

БРАТСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЪЕДИНЁННЫЙ МУЗЕЙ
ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АНГАРЫ

МУЗЕЙ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОЛОДЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

БРАТСК 2025 Г.

**МУЗЕИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
МОЛОДЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ**

Братский городской объединенный музей
истории освоения Ангары

Материалы IV научно-практической конференции
МУЗЕИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
МОЛОДЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Братск
2025

Materials of the IV scientific-practical conference

**MUSEUMS IN CULTURAL SPACE
OF THE YOUNG INDUSTRIAL CITIES**

Bratsk
2025

УДК 050+39(571.53)
ББК 63.3(2Рос-4Ирк) я43
И 33

Ответственный редактор: канд. ист. наук *М.А. Глушенко*

Музеи в культурном пространстве молодых промышленных городов: материалы IV науч.-практ. конф. – Братск; Иркутск: «Репроцентр +», 2025. – 152 с.

В сборник статей вошли результаты научно-исследовательской работы сотрудников музеев Восточной Сибири и других исследователей, близких к музейной тематике. Опубликованы исследования на основе изучения и интерпретации музейных коллекций, идентичности, результаты применения музееведческих разработок, воссоздания элементов традиционной культуры, сведения по этнографии и истории территорий, входящих в зону ответственности музеев. Эти материалы рассмотрены и обсуждены на IV межрегиональной конференции «Музеи в культурном пространстве молодых промышленных городов», состоявшейся в Братске 21 октября 2025 г.

Работы охватывают широкий спектр исследовательских направлений и будут интересны не только специалистам в музейной сфере, но и различных областях истории.

Дизайн обложки *И.А. Потаповой*

В оформлении обложки использованы фотографии Братской ГЭС
и Николаевского чугунолитейного и железодетельного завода

ISBN 978-5-907831-52-0

© Братский городской объединенный музей
истории освоения Ангары
© Отпечатано с готового оригинал-макета
ООО «Репроцентр +»

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Коллектив Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары рад приветствовать вас на Четвертой межрегиональной конференции «Музей в культурном пространстве молодых индустриальных городов». В предлагаемом сборнике собраны актуальные исследования по проблемам региональной музеологии, результаты изучения музейных коллекций, этнографические и биографические исследования. Уделено внимание проблемам идентичности местного населения. Новым востребованным направлением конференции стала тема воссоздания нематериального культурного наследия.

Первая конференция «Музей в культурном пространстве молодых индустриальных городов» была проведена в 2019 г. Основной идеей стало создание площадки для публикации и обсуждения музейных исследований, консолидация музеев именно в области научно-исследовательского направления. Тогда же было принято решение проводить конференцию каждые два года. За эти годы вокруг идеи конференции объединилось научное сообщество многих музеев, в основном Иркутской области и Красноярского края. Конференция привлекла не только самих работников музеев, но и тех, кто активно с ними сотрудничает и также нуждается в площадке для обсуждения своих научных работ. Параллельно конференции развивался и сборник научных статей. Значительно вырос объем и количество публикаций, сборник был зарегистрирован в Российском индексе научного цитирования.

Четвертая межрегиональная конференция «Музей в культурном пространстве молодых индустриальных городов» посвящена 70-летию города Братска. Получение Братском в 1955 г. статуса города ознаменовало начало активного промышленного освоения Приангарья и модернизацию всего региона, коренным образом изменивших и повысивших уровень жизни. Строители Братска, Братской ГЭС и других крупных предприятий совершили настоящий подвиг на Ангаре. Но осознали, что бесповоротно разрушают памятники подвига своих предшественников – казаков-первопроходцев и русских крестьян. Поэтому, чтобы окончательно не потерять местную самобытную культуру в Братске, был создан музей. Ведь развитый город – это не только инфраструктура, но и памятники. Сейчас в филиалах музея разнопланово сохраняется история и культура Братска, начиная с древнейших времен и до современности. И теперь уже можно сказать, что Братск – это не только промышленный, но и культурный центр севера Иркутской области.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МУЗЕЕВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 069.6

Е.Г. Маржинян

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

БРАТСКИЙ ГОРОДСКОЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ АНГАРЫ: ИТОГИ РАЗВИТИЯ ЗА 2021-2024 ГОДЫ

Статья рассказывает о достижениях в развитии Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары за 2021-2024 гг. в различных направлениях. Условно статья состоит из десяти разделов, каждый из которых является описанием достижений в той или иной работе. Учитывая современные реалии и методы развития музеев и учреждений культуры в нашей стране, братский музей активно ведет работу в новых для себя направлениях, позволяющих увеличивать возможности привлечения финансирования из различных источников, что равно разностороннему развитию учреждения. За рассматриваемый период увеличилась издательская деятельность музея, количество и масштаб научных конференций, создано сообщество добровольных реставраторов, планомерно решающих задачу спасения старинных объектов народного деревянного зодчества Приангарья. Определена масштабная задача по этнографическому изучению всей Ангары и интерпретации полученных сведений в виде воссоздания на территории архитектурно-этнографического музея. Также в работе перечислены наиболее значимые мероприятия, грантовые проекты, экспозиции, инфраструктурные изменения и перспективы дальнейшего развития.

Ключевые слова: Среднее Приангарье, музей, волонтеры, грантовые проекты, исторические реконструкции, фестивали, Братский острог, Ангара, региональные конференции, музейная инфраструктура.

Последние годы ознаменовались для нашего музея развитием совершенно новых направлений деятельности. Братский музей стал победителем нескольких грантовых конкурсов от Президентского фонда культурных инициатив, создал сообщество добровольных реставраторов, действующее на постоянной основе, привнес новые формы популяризации культурного наследия в виде фестивалей исторической реконструкции. Также музей стал организатором ряда научных конференций, включая международный уровень, и значительно повысил уровень издательской деятельности. В АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» активно ведется важная работа по комплексному изучению и популяризации ангарской старожильческой культуры, уже подарившая музею ряд новых специфических мероприятий и научных открытий. Во всех филиалах происходят серьезные улучшения инфраструктуры, существенные обновления выставок и экспозиций. Разнообразие направлений и большие достижения представляют интерес для их осмысления и систематизации как одного из важных этапов развития Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары. Рассматриваться будут особенности развития за период 2021-2024 гг., так как изменения ранее 2020 г. уже были проанализированы и опубликованы [Маржинян, 2021].

В современном мире многое меняется в лучшую сторону, и одна из перемен к лучшему – это дополнительные возможности развития. Сейчас существует множество самых различных форм организаций, и одна из них НКО. Учитывая то, что у такого рода организаций есть хорошие шансы не только на существование, но и на достойное развитие, а также то, что сегодня государство и различные благотворительные фонды охотно поддерживают их, нами было принято решение об открытии такой организации в помощь музею. Таким образом, 27.07.2022 начала свою деятельность Братская местная общественная организация «Культурно-исторический клуб «Братский острог». В основу организации вошли наиболее активные сотрудники музея и волонтеры, желающие популяризировать историю и культуру Братска наиболее эффективными методами (историческая реконструкция, видеоблогинг и т.д.).

И это помогает музею не только создавать интересные, новые, масштабные проекты, такие как исторические реконструкции, создание фильмов и т.д., но и пополняться различным реквизитом, осуществлять издательскую деятельность и приобретать современное оборудование, в т.ч. оргтехнику. С открытием НКО музей удвоил свои шансы не только на возможность участия в разных грантовых конкурсах, но и на победу в них.

За период 2021-2024 гг. было подано 8 заявок от музея и 11 от НКО на общероссийские конкурсы крупных благотворительных фондов. Одержано две победы музеем и две НКО. В результате появилась возможность реализовать совершенно новые для музея проекты. Благодаря первому гранту на сумму 498 040 руб. было создано сообщество добровольных реставраторов для спасения старинных объектов деревянного зодчества Приангарья [Глушенко, 2023]. Самым сложным из таких объектов стал дом 1925 г. из дер. Анчирикова, подаренный Чупиным М.Г. и вывезенный в музей в 2022 г. [Трофимов, 2023]. Этот дом стал основой пятой

усадыбы русского сектора, которая должна была появиться еще в 1990-х гг. Силами работников музея, включая научных сотрудников, архитекторов, плотников, дворников, смотрителей, а также волонтеров успешно удалось сделать эту непростую работу. Сегодня дом является отопляемым объектом, в котором музей встречает гостей и проводит мероприятия. Массовое участие волонтеров позволило изготовить в течение одного дня большую глинобитную печь с трубой, согласно старинной технологии и практике русских «помочей».

В 2023 г. НКО «Братский острог» была одержана победа в грантовом конкурсе ПФКИ с проектом «День Братска Острожного» на сумму 499,4 тыс. руб., что позволило решиться на такой масштабный проект, как историческая реконструкция по событиям освоения Сибири служилыми людьми в XVII в. Средства обеспечили доставку реплики судна XVII в., приезд 16 реконструкторов из Красноярска и Иркутска, пошив исторических костюмов эвенков, бурят и русских.

Следующая победа была одержана в 2024 г. НКО «Братский острог» на сумму 472,4 тыс. руб. Проект носит название «И приснился мне город», в котором проведено 32 мероприятия для детей. В результате реализации проекта приняло участие 15,5 тыс. участников, 20 образовательных учреждений, охвачено 3,5 тыс. школьников и студентов, приобретена оргтехника, обработано и отсканировано свыше 5 тыс. негативов фотослужбы Братскгэсстроя. Братской студией телевидения в рамках реализации проекта был создан документальный фильм, открыта фотовыставка в Художественном выставочном зале, издан фотоальбом, состоящий из нескольких разделов, который был передан в учебные учреждения города, библиотеки, архивы. В проекте участвовала команда музейщиков из разных подразделений объединенного музея.

В январе 2025 г. музеем одержана победа в конкурсе ПФКИ на сумму 2,75 млн руб. под названием «Люди большой реки». Срок реализации проекта – полтора года. Предстоит провести несколько этнографических экспедиций по всей Ангаре, командировки в Санкт-Петербург и Москву для проведения архивных исследований по материалам ангарской экспедиции 1957-1962 гг. Суть проекта заключается не только в накоплении этнографических материалов о русском старожилом населении Ангары, но и в яркой презентации и даже возрождении местной локальной традиции на общегородских народных праздниках и культурно-образовательных мероприятиях на территории АЭМ. Для этого музей пополнится копиями зимних традиционных костюмов ангарских старожилов для проведения мероприятий в холодное время года. Также запланировано создание 20 видеороликов о старинных технологиях ангарцев, воссозданных музейными сотрудниками. Венцом проекта станет написание и издание научно-популярной книги об ангарцах.

Конечно, следует отметить и победу в 2025 г. в Национальном проекте «Семья» на общую сумму 12,2 млн руб., которые помогут создать современное, обновленное пространство в Художественном выставочном зале. Сейчас идет работа на начальном этапе. Уже в сентябре 2025 г. нам предстоит отчитаться о проделанном.

Принимая во внимание вышеописанное, конечно, хочется отметить те сегодняшние возможности, которые дают различные фонды и программы. И в этом музей и НКО преуспевают. Дело продолжается, и мы уже работаем над следующими заявками.

Анализируя четырехлетний период, конечно, следует отметить и появление разнообразия массовых мероприятий, в том числе при помощи грантовой поддержки. Так, в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» заняли место такие форматы, как фестиваль, историческая реконструкция и спектакль. Мероприятия имеют принципиально иное наполнение и не похожи друг на друга. Такого рода мероприятия, безусловно, качественно разнообразили деятельность музея в области наглядного донесения до посетителя исторических событий региона, глубокого погружения в особенности жизни, быта и культуры местного населения.

В 2023 г. состоялась историческая реконструкция по событиям XVII в. Состояла она из двух частей – на воде и у стен Братского острога [Целищева, 2024]. С помощью струга были показаны события на воде, как служилые люди прибыли по Ангаре для установления дипломатических отношений с эвенками и бурятами, а также высадка десанта и инсценировка боевых действий на берегу. Вторая часть позволила задействовать реконструируемый Братский острог и показать штурм крепости непокорными бурятами, приведение их под высокую царскую руку и шертование – принесение клятвы. Мероприятие получилось ярким, масштабным. Его зрителями стали 2,3 тыс. чел. В реализации принимали участие приглашенные реконструкторы в количестве 16 чел. из Красноярска и Иркутска, научные сотрудники АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» и Музея истории Братскгэсстроя и г. Братска и многие волонтеры.

В 2024 г. музей получил новый опыт для себя – еще более масштабную реконструкцию уже по событиям Гражданской войны (1920 г.) в Братской волости. Для участия были также приглашены опытные реконструкторы из Красноярска, Минусинска, Иркутска, Омска, Томска, Новосибирска. И в этот раз самое активное участие приняли работники музея из разных подразделений, а также волонтеры. Мероприятие посетила 1 тыс. чел. Обе реконструкции прошли на высоком исполнительском и исторически достоверном уровне.

Учитывая политику государства и посыл сохранения и популяризации исторической памяти и национальной культуры, руководством музея было принято решение в последнее воскресенье июля проводить Фестиваль ангарской культуры. Так, в 2023 г. он состоялся впервые. В этом году музей готовится проводить это мероприятие в третий раз. Фестиваль также кардинально отличается от всех остальных праздников, которые проходят в АЭМ. В такие дни максимально исключается все, что не связано с культурой русского старожилого населения Ангары. Сотрудниками музея демонстрируются ремесла, которые они сумели освоить, в том числе и благодаря участию в этнографических экспедициях. В 2024 г. количество ремесел, занятий и игр составило уже 18 локаций. Среди них есть такие редкие для показа в музеях, как гнутье полозьев, ткачество из конского волоса, смолокурня,

заготовка дранья, перемещение по воде старинной лодки-шитика при помощи лямки и изготовление окон из брюшины крупного рогатого скота. Это вызывает большой интерес гостей всех возрастных категорий. Во время фестиваля звучит только аутентичное протяжное ангарское пение в исполнении фольклорного ансамбля «Живая старина» из г. Красноярск под руководством И.Н. Горева. Также следует отметить и особое внимание в этот день к кухне. Ассортимент предлагаемых блюд ограничивается кухней, соответствующей русскому старожилу населению Ангары. Мероприятие заканчивается красивым отправлением венков в честь затопленных водохранилищем ангарских деревень, которое осуществляется из лодки-шитика. Следует отметить большой интерес населения г. Братска и приезжих гостей к этому глубокому по своему смыслу мероприятию. В 2023 г. музей принял 1,2 тыс., в 2024 – 1 тыс. гостей.

Еще один новый формат мероприятий, который дебютировал в июне 2024 г., – спектакль. Первый опыт состоялся спектаклем по рассказам В. Шукшина «Чудики» в одной из усадеб русского сектора, где памятники деревянного зодчества великолепно послужили «живой» декорацией. Второй спектакль состоялся в июле в темное время суток в лесной зоне на территории охотничьего стана. Спектакль «Людоедик» по пьесе Сюзанн Лебо также имел успех. Спектакли посетили 212 и 200 чел. соответственно. Такие мероприятия пришлось по душе братчанам, и мы вместе с театральной студией «9 идея» продолжаем совместный проект. В планах освоение спектакля «Последний поклон» по рассказам В.П. Астафьева. Такой опыт, безусловно, несет пользу в части привлечения в музей и театральной аудитории.

Нельзя не отметить и волонтерское движение, с помощью которого многие дела нам стали по плечу. С 2018 г. в музее начала развиваться волонтерская деятельность, и она не только работает в части оказания помощи обеспечения порядка во время массовых мероприятий и непосредственного участия в них, но и приносит большую пользу в деле сохранения памятников деревянного зодчества, так необходимых и нужных Ангарской деревне. К 2021 г. работа в этом направлении набрала серьезные обороты и хороший опыт. В 2021 г. при помощи Сообщества добровольных реставраторов в музее появились подлинные охотничьи зимовье 1900 г. и лабаз с р. Калтыкан. В 2022 г. в музей был перевезен и отреставрирован дом 1925 г. из дер. Анчирикова (7х9,5 м), а также амбар 1865 г. из дер. Ключи-Булак. В этом же году была вывезена оттуда же стайка с повестью, которая планируется к реставрации в 2025 г. В 2024 г. отреставрирован амбар середины XX в. из пос. Порожский. С помощью волонтеров в музее появилось пять глинобитных печей, самая сложная из которых в доме из дер. Анчирикова, имеющая трубу. Помощь волонтеров и меценатов позволила начать планомерное спасение объектов народного деревянного зодчества Приангарья. За период 2021-2024 гг. в музее потрудились 166 волонтеров.

Как, пожалуй, любое бюджетное учреждение культуры в нашей стране, братский музей также нуждается и в дополнительной финансовой помощи извне, а именно, в помощи меценатов и благотворителей. К счастью, у нашего музея такие есть. И, конечно, хочется поблагодарить их за эту помощь и рассказать о том, чем стал богаче и полнее музей.

Группа «Илим» продолжает поддерживать музей в части развития Архитектурно-этнографического музея, а именно: воссоздания объектов Братского острога. Также приобретаются различные материалы для ремонтных работ.

ООО «Транснефть-Восток» оказывает разноплановую помощь: это и поддержание проектов, и разработка проектно-сметной документации, и помощь в создании выставок. Например, выставка «Бессмертный подвиг», посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, в музее Истории Братскгэсстроя и города Братска, которая начала свою работу 18 февраля 2025 г.

Силами компании «РУСАЛ» в 2022 г. в Архитектурно-этнографическом музее в составе экологического сектора была создана экологическая тропа «Ангарская тайга», которая раскрывает для посетителей доставшийся музею заповедный участок тайги с живыми 500-летними деревьями. Теперь гости Ангарской деревни, кроме ознакомления с краснокнижными растениями Иркутской области в этноботаническом саду и посещения медведицы Марфуши, могут прогуляться по лесу, ознакомиться с различной тематической информацией и увидеть макеты зверей, обитающих в лесах Среднего Приангарья.

Также значимой и важной помощью компании «РУСАЛ» в 2022 г. стала установка ограждения вокруг памятника истории, где в 1913 г. был открыт первый сельский музей Иркутской губернии. С 1989 г. в нем создан Музей истории политической ссылки. С появлением ограждения и освещением территории музея риски порчи и утраты памятника были значительно снижены.

Приятным фактом стала и помощь Братского отделения № 8586 Сбербанка России. В результате осенью 2023 г. удалось приобрести витринное оборудование в одну из угловых башен острога, в которой теперь работает выставка «Идущие поперек хребтов», посвященная эвенкам. В 2024 г. благодаря поддержке Сбербанка состоялся приезд фольклорного ансамбля «Живая старина» (г. Красноярск) для участия во II Фестивале ангарской культуры, проводимом на территории АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова».

Безусловно, благодаря финансовой помощи градообразующего предприятия Группы «Илим», одним из главных направлений развития АЭМ «Ангарская деревня» является воссоздание объектов Братского острога. В течение 4 лет (2021-2024 гг.) острог пополняется такими объектами, как церковь клетского типа XVII в., изба приказчика, аманатская изба, баня и сруб порохового погреба. Следует отметить, что все законченные объекты включают в себя экспозиционную зону. Таким образом, к ранее работающим трем экспозициям в башнях добавилась выставка церковной утвари в церкви Владимирской иконы Божией Матери, где также проходят богослужения, т.к. церковь является полноправным православным объектом Братской и Усть-Илимской Епархии

(настоятелем церкви является протоирей Андрей Дорогобид). Добавились экспозиции в избе приказчика, которая представляет две законченные экспозиционные зоны – жилую и рабочую, а также в неотапливаемых сенях представлена казенка; небольшая экспозиция в бане; экспозиция в аманатской избе, представляющей быт заложников (особо хочется отметить глинобитную печь в жилом помещении и окна из брюшины крупного рогатого скота). Нельзя не отметить и перемены в северо-западной башне в части приобретения нового витринного оборудования для выставки «Идущие поперек хребтов».

Несмотря на то, что по состоянию на начало 2025 г. в остроге, к сожалению, не достает порохового погреба, амбара-житницы, торговых лавок и завершённого тына, объект уже имеет восемь экспозиций и выставок, что послужило введением в преysкурant отдельного продукта музея – экскурсии по Братскому острогу XVII в. Данная экскурсия пользуется повышенным спросом у гостей музея. Надеемся, что в ближайшие годы воссоздание объекта деревянного оборонного зодчества – Братского острога XVII в. – завершится в полном объеме. Благодарим группу «Илим», оказывающую финансовую поддержку этому масштабному и очень важному проекту, который позволяет не только демонстрировать воссозданные объекты оборонного зодчества, но и побуждает научных сотрудников музея изучать материальную культуру XVII в., отражая это в своих трудах в сборниках научных статей международного уровня.

В своей статье в сборнике «Музей в культурном пространстве молодых индустриальных городов» [Маржинян, 2021], вышедшем к началу работы II межрегиональной конференции в 2021 г., была описана та радость, которую мы почувствовали, когда впервые за 52 года существования музея в 2019 г. увидел свет наш первый музейный сборник статей. Второй, как и было обещано в статье, появился к апрелю 2021 г. В этот сборник вошло 30 статей, география авторов стала шире: г. Белгород; г. Санкт-Петербург; Красноярский край: г. Железногорск, г. Дивногорск; Иркутская область: г. Усть-Кут, г. Ангарск, г. Железногорск-Илимский, г. Братск.

В 2023 г. состоялась III конференция, накануне которой вышел уже третий сборник статей. Опубликовали свои статьи авторы из г. Белгорода; г. Одинцово Московской обл.; г. Красноярска; Красноярский край: г. Железногорск, г. Дивногорск; г. Иркутск и г. Братск.

Следует отметить, что второй и третий сборники были зарегистрированы в реестре Российского индекса научного цитирования.

В 2023 г. к 110-летию юбилею создания первого в старом Братске музея издана книга «Страничка нашего прошлого. Биография. Воспоминания. Переписка», включающая переписку и мемуары ссыльного Валентина Владимировича Рябикова. Это была давняя, точнее сказать, 30-летняя мечта научных сотрудников музея. Именно тогда пришла идея издания такой книги, но финансирования для этого никогда не находилось. В 2022 г. единогласно было принято решение, несмотря ни на что, изыскать финансирование. Таким образом, за счет средств, полученных от платных услуг музея, книга увидела свет. Вышла тиражом 150 экземпляров и предлагается к продаже во всех подразделениях музея так же, как и все остальные собственные издания. Это был совершенно новый опыт музейщиков. В создании книги приняли участие действующие и бывшие сотрудники музея.

Далее нашим новым опытом стал фотоальбом работ Н.И. Перка «Братск его глазами», который был издан в рамках реализации проекта Президентского фонда культурных инициатив. Была проделана большая работа в части реставрации негативов, подбора фотографий и составления текстовой части. Издание также получилось интересным, информативным и презентабельным и является результатом командной работы.

Следующим шагом в данном направлении деятельности стал двухтомный сборник научных статей «Культура русских в археологических исследованиях», изданный накануне начала работы одноименной VIII международной научной конференции, которая проходила в г. Братске. В него вошло 111 статей, 157 авторов из 44 городов и 8 стран. Его тираж составил 300 экземпляров. В сборник вошли 8 статей научных сотрудников АЭМ «Ангarsкая деревня им. О. Леонова». Предлагается к продаже в подразделениях музея.

Стоит отметить издание брошюры к 100-летию основателя архитектурно-этнографического музея О.М. Леонова в 2024 г. Хотя это и небольшой объем и довольно обычный формат издательской деятельности для музея, но он является итогом длительного изучения биографии столь сложной и интересной личности ответственного секретаря братского отделения ВООПИК.

И вот 2025 г., а это значит, что будет IV межрегиональной конференции, которая пройдет в Братске. К началу ее работы будет издан четвертый сборник статей нашей конференции. В этом же году начинается работа по созданию книги в рамках реализации проекта ПФКИ «Люди большой реки».

Конечно, не может не радовать такая большая работа, проделанная музейщиками Братска, – их труд увековечен в различного рода изданиях. Но нам предстоит еще много работы в этом направлении. Это радует, и уже скоро музей сделает следующий шаг благодаря своей конференции «Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов».

С 2019 г. один раз в два года музеем города Братска организовываются и проводятся межрегиональные конференции. Таким образом, осенью 2025 г. запланирована уже четвертая конференция. География участников разнообразна, и всегда это не только наш Сибирский регион. В 2025 г. к нашей конференции присоединились многие музеи и университеты Иркутской области и Красноярского края, количество статей выросло. Со временем конференция заняла свою нишу в Восточной Сибири, где пишущие сотрудники музеев имеют возможность опубликовать результаты своих исследований и обсудить их на конференции в очном формате, либо при помощи онлайн-подключения.

Получив организационный опыт проведения такого рода мероприятий, а также опыт издательской деятельности, в 2021 г. музеем было принято решение о проведении в городе Братске международной научной конференции. И 20 октября 2024 г. мы встречали участников VIII международной конференции «Культура русских в археологических исследованиях». 21 октября состоялось торжественное открытие конференции и проведение пленарного заседания. Не считая дней приезда и отъезда, работа конференции проходила в течение пяти дней. Территориально конференция проводилась в стенах Братского Государственного Университета. Учитывая масштаб такого рода мероприятия, организаторами было принято решение следующей Девятой международной конференции присвоить формат конгресса. Конференция «Культура русских в археологических исследованиях» начала проводиться в 2002 г. сотрудником омского филиала ИАЭТ СО РАН Татауровой Л.В. Проводится эта конференция один раз в три года в разных старинных городах Сибири – Омск, Тара, Тюмень, Енисейск, Сургут. Братск хоть и молодой город, но ведет свое начало от Братского острога 1631 г. и обладает уникальным архитектурно-этнографическим музеем, который произвел на участников конференции яркое впечатление. Ведь в музее воплощены в виде архитектурных объектов и экспозиций результаты научной работы многих участников столь специфичной конференции.

В ходе работы международной конференции было заслушано более 100 докладов. Порядка 60 участников со всей страны приняли очное участие, что явилось также новой высотой для нашего музея. Братск принимал гостей из 15 регионов и 22 городов; участники из других стран, в т.ч. стран Европы и США работали в формате онлайн, учитывая сложную политическую обстановку в мире. Всего в VIII международной конференции приняли участие 8 стран: Россия, Тайвань, Туркменистан, Италия, США, Франция, Казахстан, Германия. Особой гордостью стало выступление с докладами научных сотрудников АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова». Для многих из них участие в конференциях такого масштаба было первым, поэтому они очень волновались перед выступлением. Ведь отвечать на вопросы по темам приходилось от серьезных, именитых ученых. Но так как все научные сотрудники музея не только теоретики, но и опытные практики, доклады вызвали интерес и даже восторг. Ведь в процессе воссоздания материальной культуры XVII-XX вв. удалось реконструировать многие из малоизвестных науке технологий – ткачество из конского волоса, окна из пузыря и брюшины и т.д. В итоге была получена высокая оценка всех сотрудников музея, принявших участие в конференции, от ведущих специалистов нашей страны в области новой археологии и этнографии. В целом также музею была дана высокая оценка организации и проведению столь масштабного мероприятия. В 2024 г. к началу работы конференции «Культура русских в археологических исследованиях» был издан вышеупомянутый двухтомник научных статей.

Следует отметить, что уровень докладов и статей научных сотрудников музея на международной конференции был достигнут благодаря проведению большой экспедиционной работы. И если проанализировать работу в этом направлении, то можно увидеть, как она с годами становится более глубокой по степени проработанности и обширной географически.

Регулярные этнографические исследования ведутся Братским городским объединенным музеем еще с 2013 г. Но в период 2018-2021 гг. характерны только лишь однодневные поездки по отдельным деревням Братского района. Основная цель того времени – сбор экспонатов и изучение объектов народного деревянного зодчества.

В 2022 г. состоялась экспедиция на юг Братского района длительностью в четыре дня, которая стала, можно сказать, тренировкой для новой команды всего научного состава архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня им. О. Леонова». Этот опыт дал толчок для развития и более глубокого погружения в самые различные направления, экспедиция стала более комплексной – начался массовый сбор сведений практически о всех видах материальной культуры. С 2023 г. была поставлена цель – прохождение этнографическими экспедициями всей Ангары для сбора материала по русским старожилам Ангары. Интерес представляют архитектура, одежда, еда, ремесла, занятия, праздники и т.д. И это для того, чтобы все это воссоздать в музее. В 2023 г. экспедиция длительностью восемь дней прошла в Кежемском районе.

В 2024 г. состоялась первая двухдневная экспедиция в зимний период в пос. Недокура Кежемского района с целью приобретения двух старинных лодок. Летом того же года научные сотрудники музея в течение шести дней работали в Боханском районе и в течение десяти дней в Богучанском районе – на Нижней Ангаре.

В связи с тем, что в 2025 г. музеем выигран проект «Люди Большой реки», запланированы оставшиеся по Ангаре экспедиции в Усть-Удинский, Мотыгинский, Усть-Илимский районы и пос. Яркино Кежемского района. А также работа в архивах Москвы и Санкт-Петербурга с материалами экспедиций на Ангару в 1957-1962 гг. По итогам этой работы будет написана и издана научно-популярная книга об ангарцах – русских старожилах Ангары, – а также воссоздан ряд ремесел и праздничных обрядов.

Положительная тенденция наблюдается и в области инфраструктуры музея. В канун 2022 г. на территории АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» начал функционировать новый благоустроенный туалет, рассчитанный в том числе и на маломобильных гостей музея. Летом того же года в АЭМ был создан третий – экологический – сектор.

В 2023 г. наша плотницкая бригада переехала в отапливаемую мастерскую. За рассматриваемый в статье период в АЭМ в общем итоге появилось 8 теплых объектов, что очень важно в условиях территории, приравненной к крайнему Северу.

В 2024 г. администрацией города было выделено отдельное двухэтажное здание для размещения фондов музея, которое находится на этапе обследования, ремонта и дальнейшей подготовки хранилищ согласно требованиям законодательства.

В 2025 г. ожидается ремонт крыльца Художественного выставочного зала, а также техническое оснащение этого подразделения в рамках Национального проекта «Семья».

Уже сейчас активно идет подготовка к капитальному ремонту еще одного подразделения объединенного музея – Музея истории Братскгэсстроя и города Братска. Период ремонта запланирован на 2026-2027 гг. Здание 1979 г. постройки требует модернизации, ремонта и замены всех инженерных систем.

Подводя итог вышеописанному, хочется отметить, что, несмотря ни на какие трудности и события, музей идет по пути развития и роста. И это благодаря администрации города, участию благотворителей, помощи волонтеров и, конечно же, масштабной работе самих музейщиков.

Глушенко М.А. Сообщество добровольных реставраторов в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов. – Братск; Иркутск: «Репроцентр +», 2023. – С. 14-18.

Маржинян Е.Г. Особенности развития имиджа Братского городского объединенного музея как сложной организационной структуры // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов. – Братск: Полиграф, 2021. – С. 19-22.

Трофимов В.В. Особенности реставрации дома 1925 года из деревни Анчирикова // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов. – Братск; Иркутск: «Репроцентр +», 2023. – С. 59-63.

Целищева С.В. Методы исторической реконструкции в Архитектурно-этнографическом музее «Ангарская деревня им. О. Леонова» // Сборник докладов участников XXII фестиваля музеев Иркутской области «Маёвка-2024» С. 53-57. – URL: <https://iokm.ru/wp-content/uploads/2024/12/Сборник-Маёвка-2024-1.pdf> (дата обращения 22.02.2025).

E.G. Marzhinyan

The Bratsk City United Museum of the Angara River Development History, Bratsk

THE BRATSK CITY UNITED MUSEUM OF THE ANGARA RIVER DEVELOPMENT HISTORY: RESULTS OF DEVELOPMENT FROM 2021 TO 2024

This article discusses the achievements in the development of the Bratsk City United Museum of the History of Angara Exploration from 2021 to 2024 in various areas. The article is structured into ten sections, each describing achievements in a particular area of work. Taking into account modern trends and development methods of museums and cultural institutions in Russia, the Bratsk museum actively explores new directions that help attract funding from various sources, contributing to the museum's versatile growth. During the reviewed period, the museum's publishing activities expanded, the number and scale of scientific conferences increased, and a community of voluntary restorers was established to systematically address the preservation of historic folk wooden architecture in the Angara region. A large-scale project was launched to conduct an ethnographic study of the entire Angara region and interpret the findings through the reconstruction of an architectural and ethnographic museum. The article also lists the most significant events, grant projects, exhibitions, infrastructure developments, and prospects for further growth.

Keywords: Middle Angara, museum, volunteers, grant projects, historical reconstructions, festivals, Bratsk Ostrog, Angara, regional conferences, museum infrastructure.

УДК 379,8

Л.В. Бочкарева

Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А.И. Кытманова, Енисейск

СОПЕРНИЧЕСТВО ЗА ПОСЕТИТЕЛЯ: ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АУДИТОРИИ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Данная работа познакомит с ключевыми аспектами, способствующими повышению интереса к провинциальным музеям, и анализом причин низкой посещаемости музеев. Проведение опроса позволило выявить основные барьеры, с которыми сталкиваются потенциальные посетители музеев. Также рассмотрены новые культурно-образовательные программы и мероприятия, которые смогут заинтересовать различные целевые группы: интерактивные выставки, мастер-классы, лекции и другие форматы, способствующие вовлечению посетителей в процесс познания и осмысления культурного наследия. Также внимание будет уделено маркетингу как инструменту связи с аудиторией. Эффективные

маркетинговые стратегии помогут музеям донести информацию о своих мероприятиях и программах до целевой аудитории, а также создать положительный имидж учреждения в глазах общественности.

Ключевые слова: музей, выставки, социологический опрос, маркетинг, посетители, конкуренция, квесты, видеоконтент.

Музеи играют значительную роль в сохранении исторического и культурного наследия, а также в формировании общественного сознания. Однако, несмотря на их важность, многие из них сталкиваются с серьезной проблемой – низкой посещаемостью. Эта проблема становится особенно актуальной в условиях современного общества, где информационные технологии и развлекательные форматы занимают все более значительное место в жизни людей. В результате, провинциальные музеи часто оказываются в тени более крупных и известных культурных учреждений, что приводит к недостатку интереса со стороны потенциальных посетителей.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью поиска эффективных методов привлечения аудитории в провинциальные музеи. В условиях высокой конкуренции с другими учреждениями культуры города важно разработать стратегии, которые помогут не только увеличить количество посетителей, но и повысить их интерес к культурным и образовательным программам, предлагаемым музеями.

Результаты исследования могут стать основой для создания рекомендаций, способствующих повышению интереса к музеям и увеличению их посещаемости, что, в свою очередь, будет способствовать сохранению и популяризации культурного наследия.

Анализ (выявление) причин низкой посещаемости

Низкая посещаемость провинциальных музеев является сложным вопросом, который коренится в нескольких взаимосвязанных аспектах. Главной причиной, которую выделяет доцент кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, Добрецова С.А., является отсутствие уникальности и индивидуальности в экспозициях музеев. Многие из них различаются лишь нюансами в тематике, что приводит к потере интереса у потенциальных посетителей. Исследования показывают, что большинство провинциальных музеев обладают схожими коллекциями и не придают значения авторским подходам в создании своих экспозиций.

Финансовые ограничения также играют значительную роль в снижении посещаемости. Провинциальные музеи часто не имеют достаточных средств для обновления своих экспозиций, поддержания инфраструктуры, а также для реализации новых концепций и мероприятий. Это создает ситуацию, когда музей не способен заманить посетителей интересными выставками, что, в свою очередь, расширяет пропасть между провинциальными и крупными городскими музеями. Например, согласно исследованию, многие культурные учреждения не в состоянии организовать значимые выставки из-за недостатка финансирования и отсутствия ресурсов.

В научных трудах Гайсарова А.А. и Хачатурян Т.А. четко обозначено, что на снижение уровня посещаемости музеев влияет также уровень квалификации сотрудников этих музеев. Интересные программы и профессионально подготовленные сотрудники могут значительно увеличить поток посетителей, однако отсутствие этих факторов часто негативно сказывается на общем восприятии музея [Ефремова, Оленина, 2014, с. 280].

Также нельзя не отметить, что недостаток интересных мероприятий и программ, соответствующих запросам целевой аудитории, снижает культурный интерес к музеям. Приоритеты чиновников часто направлены на организацию развлекательных мероприятий, что приводит к обесцениванию основной миссии музеев – сохранения и демонстрации культурного наследия. Это может создавать ассоциации с несерьезными мероприятиями, что в свою очередь отвлекает от истинной ценности самого музея.

Общая картина низкой посещаемости провинциальных музеев может показаться сложной, но понимание ключевых проблем позволяет выработать стратегии для их решения. Тщательный анализ текущего положения и применение успешных практик может стать основой для возрождения интереса к этим культурным институтам.

Не стоит забывать, что в настоящее время огромную конкуренцию для провинциальных музеев составляют и другие организации, проводящие культурные мероприятия. К примеру, в г. Енисейске, помимо Енисейского музея-заповедника есть Культурный центр, Дом культуры имени А.О. Арутюняна, Молодежный центр, и т.д. В стенах этих учреждений также проходят разного вида культурные мероприятия. К примеру, в центральной библиотеке г. Енисейска, помимо развлекательных мероприятий, еще проходят встречи краеведов и родословов, и реализуется проект «Поколение X+», где обучают компьютерной грамотности людей старшего поколения.

Для отображения полной картины сотрудниками Енисейского музея-заповедника был проведен опрос населения. Специально для этого в Yandex-форме был составлен опрос, состоящий из шести основных вопросов.

1. Когда Вы с последний раз были в Енисейском музее-заповеднике?
2. О каких мероприятиях, проходящих в Енисейском музее-заповеднике, Вы слышали чаще всего?
3. С кем Вы чаще всего посещаете Енисейский музей-заповедник?
4. Что затрудняет посещение мероприятий в Енисейском музее-заповеднике?
5. Что необходимо сделать музею, чтобы Вы посещали его чаще (можно выбрать до 3-х вариантов)?
6. Какая роль, значение музея для города Вам наиболее близка?

Всего опрос прошли 431 чел. Период проведения опроса: декабрь 2024 – январь 2025.

Результаты показали, что чаще всего Енисейский музей-заповедник посещают именно женщины. Только лишь 28% посетителей – мужчины. Опрос дал возможность понять, что преобладающее большинство посетителей имеют возраст до 18 лет – 44%. Неплохой показатель в этом вопросе получился в категории 46-55 лет – 22%. Данный возраст соответствует предпенсионному и пенсионному возрасту региона.

Дальнейшие вопросы касались конкретно Енисейского музея-заповедника, ведь нашей основной задачей было и остается: выявить эффективные методы привлечения аудитории в провинциальный музей.

24% опрошенных ответили, что не посещали музей около года. Одинаковое количество голосов было отдано за варианты «в прошлом месяце» и «в ближайшие полгода». Были респонденты, признавшиеся, что в музей они не ходили более одного года, и таких было немало – 20%.

Опрос показал, что чаще всего потенциальные посетители музея слышат о выставках, проводимых в музее. За этот пункт проголосовало 42% респондентов. Экскурсии находятся на втором месте – 30%. Меньше всего голосов было отдано за просветительскую деятельность – всего 4%. Возможно, пояснив, что входит в просветительскую деятельность, за нее было бы отдано больше голосов, ведь школьники посещают в музее не только экскурсии, но и музейные уроки с погружением и узнаванием чего-то нового.

Следующий вопрос нужен был для определения, с кем обычно посещают музей-заповедник любители культурного отдыха. 51% опрошенных признались, что в музей они ходят с друзьями. Также большое количество голосов было отдано за вариант, чтобы ходить в музей с семьей/родственниками – 21%. В противовес этим показателям было выявлено, что в одиночку посещение музея приемлемо только для 2% опрошенных.

Из предложенных вариантов в следующем вопросе было выявлено, что отсутствие парковки и плохая информированность населения сказываются на посещаемости музея. В меньшей степени людям мешает занятость на работе и отсутствие свободного времени. И не так много опрошенных считают, что мероприятия в музее неинтересные.

34% респондентов хотят видеть больше творческих мероприятий, проводимых в музее. 24% проголосовали за то, чтобы музей чаще проводил праздничные мероприятия.

Рис. 1. График культурных предпочтений: что важно для гостей

Однако роль музея как музея-аниматора видят лишь 19% опрошенных. Большинство хотят, чтобы музей был хранителем истории города и его традиций (рис. 1).

Для еще большей наглядности высокого уровня конкуренции мы сравнили рекламу в социальной сети ВКонтакте за последние полгода. Нашли группы, в которых анонсируют мероприятия другие учреждения культуры г. Енисейска и выявили различия.

Енисейским музеем-заповедником было прорекламировано около семи видов разнообразных мероприятий: выставки, лекции, экскурсии, мастер-классы, просветительские программы, квесты, а также музей посетили приглашенные гости из мира искусства. Только за последнее время Енисейский музей-заповедник посетили: писатель и журналист Олег Нехаев, член союза художников России Евгения Аблязова, преподаватель по фотомастерству Сергей Матерухин. Мастер-классы «Вкусы енисейской Сибири» или «Яблочко на Спас» производят на посетителей неизгладимые впечатления. А «Хоровод народов» и встречи в настоящем чуме со сказками народов Севера, вообще не имеют конкурентов во всем городе.

В то время как в Культурном центре было обозначено проведение мастер-классов и организованы выставки, Дом культуры имени А.О. Арутюняна приглашал гостей на «Новогодние посиделки», концертные программы, розыгрыши и спортивные квесты. Центральная городская библиотека тоже предлагает посетителям большое

разнообразие мероприятий. В их числе: встречи с местными и приезжими писателями, конкурсы, познавательные игры для школьников, мастер-классы и многое другое.

Таким образом, можно заметить, что у жителей и гостей г. Енисейска есть огромный выбор, чем заняться в свободное время. И на фоне всего этого разнообразия провинциальному музею главное не потеряться и найти свою заинтересованную аудиторию.

Проанализировав данные социологического опроса, сотрудники Енисейского музея-заповедника подготовили рекомендации, как сделать посещение музея еще более привлекательным не только для жителей города Енисейска, но и приезжих гостей.

Культурно-образовательные программы, действующие в музеях, играют важную роль в привлечении различных целевых групп аудитории. Важным аспектом в разработке таких программ является их адаптация к интересам и потребностям конкретных групп, что требует как творческого подхода, так и тщательного проектирования. Как подчеркивается в методическом пособии, успешные программы должны учитывать не только возраст и социальный статус участников, но и их предыдущий опыт, образовательный уровень и культурные предпочтения.

Для эффективной реализации культурно-образовательной деятельности необходима четкая классификация программ, которая поможет музеям организовать свое пространство и время. Исследования показывают, что различные типы программ (такие как лекции, мастер-классы, экскурсии и интеграционные мероприятия) могут эффективно взаимодействовать с аудиторией, формируя не только культурные, но и образовательные результаты. Например, программы для детей и молодежи часто включают элемент игры, что делает их более привлекательными и вовлекающими, тогда как мероприятия для взрослых могут сосредоточиться на углубленном погружении в тематические аспекты.

Важно учитывать, что работа с образовательными программами подразумевает сотрудничество с другими образовательными учреждениями, такими как школы и университеты, что может значительно расширить целевую аудиторию музея. В этом контексте наблюдается рост партнерства между музеями и учебными заведениями, где каждая сторона вносит свой вклад в создание уникальных образовательных практик, интегрируя свои ресурсы для достижения общих целей [Шляхтина, с. 111].

Система оценки эффективности проводимых программ представляет собой еще один критически важный аспект. К примеру, регулярное получение обратной связи от участников не только позволит улучшать имеющиеся программы, но и способствует генерации новых идей для их создания. С учетом всех вышеупомянутых факторов, можно сделать вывод, что культурно-образовательные программы, адаптированные к специфике музея и его аудитории, имеют значительный потенциал для увеличения посещаемости и создания устойчивых связей с общественностью.

Особое внимание стоит уделить такому инструменту связи с аудиторией, как маркетинг. В нашем опросе 35% респондентов проголосовали, что плохое информирование населения о предстоящих мероприятиях затрудняет посещение самого музея.

В современных условиях музейный маркетинг приобретает особую актуальность, так как помогает не только привлечь посетителей, но и максимально использовать потенциал выставок и мероприятий. Эффективная связь с аудиторией требует понимания потребностей и интересов целевой группы [Гордеева, с. 21].

Далеко не все музеи используют маркетинг в полном объеме. Многим из них все еще кажется, что достаточно просто выставить коллекции и проводить экскурсии. Однако такое восприятие устарело, поскольку современные посетители ожидают большего. Например, они хотят принимать участие в актуальных социокультурных инициативах и развивать свои навыки, что вывело на первый план создание активных образовательных программ [Макушева, 2019, с. 45-46].

Таким образом, для большего взаимодействия с аудиторией провинциальным музеям можно посоветовать публиковать больше наглядного контента в социальных сетях. К этому можно отнести и видеоконтент, который может повествовать о памятной дате или о предстоящем мероприятии.

Голосования и различные игры с подписчиками вовлекут их в информационное общение, заинтересуют новой информацией и сделают новостную ленту музея интереснее. Ведь музей должен восприниматься как доступное пространство, где каждый сможет найти что-то интересное. А обратная связь позволяет собирать мнения и предложения от посетителей, что, в свою очередь, дает возможность корректировать стратегию и повышать качество предлагаемых услуг.

В нынешнее время социализация через социальные сети становится неотъемлемой частью жизни. Музеи, активно работающие в социальных сетях, могут формировать вокруг себя сообщество преданных поклонников и расширять свою аудиторию. Использование подкастов, интерактивных элементов, таких как QR-коды, не только способствует вовлечению, но и делает посещение музея более интересным и многогранным.

Существуют и уникальные подходы, которые позволяют привлекать внимание широкой аудитории. Например, проведение ночных экскурсионных мероприятий создает у посетителей ощущение эксклюзивности и нового опыта. Здесь важен элемент новизны и оригинальности, который побуждает людей посетить музей вновь и вновь.

Совместные проекты с известными деятелями искусства и культуры также расширяют возможности музеев, позволяя использовать их популярность для привлечения новой аудитории. Музеи, которые ведут активное сотрудничество с художниками, музыкантами и дизайнерами, часто становятся более заметными игроками на культурной карте региона.

Заключение

В заключении данной работы можно подвести итоги, касающиеся важности и необходимости внедрения эффективных методов привлечения аудитории в провинциальные музеи. Низкая посещаемость этих учреждений культуры является многогранной проблемой, корни которой уходят в различные аспекты, начиная от недостатка информации о проводимых мероприятиях и заканчивая отсутствием интересных и современных экспозиций. В ходе исследования были выявлены ключевые причины, способствующие этому явлению, что позволило сформулировать ряд рекомендаций, направленных на улучшение ситуации.

Первым шагом в решении проблемы является улучшение взаимодействия музея с потенциальным посетителем. Для этого можно увеличить взаимодействие с жителями через видеоконтент, разного рода голосование, игры, в которых посетитель сможет познакомиться с интересными фактами из истории. А постоянным клиентам можно подключить рассылку – это подчеркнет необходимость активного маркетинга, который должен стать связующим звеном между музеем и его целевой аудиторией.

Разработка культурно-образовательных программ, которые будут интересны и актуальны для различных возрастных групп и социальных слоев, является еще одним важным аспектом. Из того, что не разрекламировано в Енисейском музее-заповеднике, можно попробовать проводить бесплатные посещения музея в определенный день для определенной возрастной категории. Все это создаст более глубокую связь между музеем и его аудиторией, что, в свою очередь, поспособствует формированию постоянного интереса к его деятельности.

Внедрение современных технологий в экспозиции также может стать ключевым фактором, способствующим привлечению посетителей. Технологии позволяют не только разнообразить представление информации, но и создать уникальные условия для взаимодействия с экспонатами, что особенно важно для молодежной аудитории.

Таким образом, работа над привлечением аудитории в провинциальные музеи требует комплексного подхода, включающего анализ текущей ситуации, изучение успешных практик, разработку новых программ и внедрение современных технологий. Только через активное взаимодействие с аудиторией и постоянное совершенствование своих предложений провинциальные музеи смогут не только повысить свою посещаемость, но и занять достойное место в культурной жизни региона.

Акоева Н.Б. Проблемные точки в деятельности музеев // Культурный ландшафт регионов. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-tochki-v-deyatelnosti-kraevedcheskih-muzeev> (дата обращения: 09.01.2025).

Ефремова А.О., Оленина Г.В. Классификация культурно-образовательных программ в музеях (региональный аспект // Мир науки, культуры, образования. 2014. – № 5 (48).

Карелова И.М. Современные подходы к игровой досуговой программе. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-igrovoy-dosugovoy-programme/viewer> (дата обращения: 14.01.2025).

Шляхтина Л.М. Музейная педагогика. – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://spbgik.ru/upload/iblock/888/zv7j07vz3oozjdeepoiri6lf6ot9ollp/1621416451_1.pdf (дата обращения: 09.01.2025).

Гордеева Н.М. Музейный маркетинг: подходы и инструменты. – URL: <https://vinchi-interactive.ru/journal/muzejnyj-marketing/> (дата обращения: 14.01.2025).

Макушева О.Н., Белякова К.Н. Особенности музейного маркетинга // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 394-396.

L.V. Bochkareva

Yenisei Historical and Architectural Museum-Reserve named after A.I. Kytmanov, Yeniseisk

COMPETITION FOR THE VISITOR: EFFECTIVE METHODS OF ATTRACTING AN AUDIENCE TO A PROVINCIAL MUSEUM

This study explores the key aspects that contribute to increasing interest in provincial museums and analyzes the reasons for low museum attendance. A survey identified the main barriers that potential museum visitors face. The study also examines new cultural and educational programs and events that may attract various target groups. Interactive exhibitions, workshops, lectures, and other formats help visitors engage in learning and reflecting on cultural heritage. Marketing as a tool for audience engagement will also be explored. Effective marketing strategies will help museums reach their target audience with information about events and programs and build a positive public image for the institution.

Keywords: museum, exhibitions, survey, marketing, visitors, competition, quests, video content.

ПРОЕКТ «ЛЮБИМОМУ ПРИАНГАРЬЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ».
ОПЫТ СОТРУДНИЧЕСТВА МУЗЕЯ
С ДЕТСКИМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ШКОЛАМИ

Музей Усадьба В.П. Сукачёва работает с 2001 г. и с самого основания ориентировался на семейную и детскую аудиторию. Для музея важно вовлекать детей в свое пространство не только как зрителей, но и как активных участников музейной жизни. Один из долгосрочных, постоянных и очень востребованных проектов – выставочный проект «Любимому Приангарью посвящается». Проект был создан в 2020 г., было представлено около 50 выставок, из них – 40 персональных. В статье рассматривается история проекта, объясняется его важность и актуальность, приводятся статистические данные о количестве выставок и участников. Главное внимание уделено персональным выставкам учащихся детских художественных школ и школ искусств города Иркутска и Иркутской области.

Ключевые слова: проект, музей, художник, дети, школа, выставка.

Усадьба Сукачёва – старинная дворянская усадьба 19 в. в Иркутске, сохранившаяся до наших дней посреди растущего современного города. Ее архитектурно-ландшафтный комплекс уникален для Сибири. Основателем поместья был Владимир Платонович Сукачёв (1849-1920 гг.) – дворянин, купец, меценат, общественный деятель, городской голова. Он основатель первой в Сибири картинной галереи, собрал богатую коллекцию живописи, которую подарил родному городу. На сегодняшний день, после долгой реставрации, усадьба восстановлена и является филиалом Иркутского областного художественного музея, который носит имя своего исторического основателя – В.П. Сукачёва.

Наш музей сохраняет дух и стиль конца 19 в., бережно хранит мемориальные вещи Сукачёвых, делится с посетителями тайнами и традициями этой замечательной семьи. Сам хозяин усадьбы был человек, воспитанный в дворянских традициях и при этом абсолютно не чуждый всему новаторскому и прогрессивному, что отражалось на всей городской жизни в бытность его мэром Иркутска. Владимир Платонович был ценителем искусств, меценатом и поощрял молодых художников, помимо того делал массу благотворительных проектов для детей, подростков, молодежи: учебные заведения, библиотеки, шахматный клуб, экскурсии по своей галерее. И Усадьба, став музеем, продолжила политику своего основателя. С самого начала мы, прежде всего, ориентированы на семейную аудиторию, на образование и воспитание молодых людей – от малышей до студентов. Музейные выставки, концерты, спектакли, фестивали, мероприятия охватывают различные сферы жизни общества и любой человек найдёт здесь что-то близкое себе: и старинные посиделки-вечёрки для пожилых людей, и самые современные музыкальные и модные шоу. Программы музея не только предоставляют возможность молодежи пассивно воспринимать знания и впечатления через экскурсии или осмотр экспозиции, но и активно вовлекают их в самую гущу духовной жизни – интерактивные мероприятия, танцы, игры, научные конференции, мастер-классы.

В 2025 г. исполняется пять лет проекту «Любимому Приангарью посвящается», в рамках которого проводятся детские художественные выставки. Пятилетие – хороший срок для подведения некоторых итогов, анализа важности, актуальности и востребованности проекта. Данная статья ставит перед собой задачу осветить историю, развитие и нынешнее состояние выставочного проекта, заявить, что проект важен и нужен как музею, так и юным художникам.

На протяжении всей своей деятельности музей регулярно проводит выставки, конкурсы, фестивали детского творчества – для художественных школ или для всех желающих, для профессионалов и любителей. В 2020 г. ОГАУ «Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области» обратился к музею с предложением провести несколько выставок детских рисунков, посвященных иркутской архитектурной старине. Наш город чудесным образом в водовороте глобальных, зачастую трагических событий 20-го столетия, сумел сохранить жемчужины деревянного зодчества – дома, в которых и поныне живут люди, поддерживая в них тепло

Рис. 1. Усадьба В.П. Сукачёва, здание картинной галереи

домашнего очага и семейный уют, здания, в которых ныне располагаются офисы или магазины. Но зачастую время и суровый климат безжалостны к старине и, увы, равнодушие и пренебрежение людей обрекает исторические постройки на разрушение. И дабы привлечь внимание к красоте и уникальности исторического облика Иркутска, сподвигнуть современников на бережную заботу и реставрацию памятников архитектуры и были задуманы эти выставки. В детском творчестве запечатлеть, сохранить и передать третьему тысячелетию душу и наследие купеческого и в то же время интеллигентного и культурного города 19 в. Не обходят стороной юные мастера и сибирскую природу, красоты Байкала и Ангары.

ЦСН провел несколько выставок в Усадьбе в 2020 г. Это были выставки работ учеников и педагогов детских художественных школ и детских школ искусств города Иркутска и Иркутской области. Детские выставки были сборными, конкурсными, посвященными деревянному и каменному историческому архитектурному наследию города Иркутска. В музее представили лучшие работы финалистов конкурсов. Выставки педагогов школ так же были сборными и представляли различное творчество учителей – живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство. Идея понравилась и музею, и участникам, а также привлекла интерес посетителей. Поэтому было принято решение запустить два новых долгосрочных проекта: «Любимому Приангарью посвящается» – для детей, учащихся художественных школ и школ искусств и «Учить. Любить. Творить» – для преподавателей школ. В прошлом специалист ЦСН, а ныне общественный деятель Фомина Белла Игоревна с 2016 г. заботливо, с любовью и воодушевлением налаживает контакты с городскими и областными художественными школами, отбирает самых талантливых детей, помогает в организации выставок. Сначала выставки проводились в учреждениях больших коммерческих компаний, но там увидеть детские работы могли лишь их сотрудники и посетители. Стараниями Беллы Игоревны теперь проект демонстрируется на самых различных городских площадках – в школах, в театрах, концертных залах, в библиотеках. Но музей, который ежегодно принимает тысячи посетителей, куда приходят многочисленные группы школьников, приезжают знаменитости, посещают российские и зарубежные туристы, позволяет показать работы юных художников огромному количеству посетителей. Да и художественному творчеству самое место в стенах первой Сибирской галереи.

Проект начинался с популяризации именно деревянного и каменного зодчества Иркутска, но в целом тематика рисунков не ограничена. Школьники пишут портреты, натюрморты, жанровые сцены, пейзажи. Частым «героем» полотна становится сама Усадьба, а иногда и ее хозяин – Владимир Сукачев. Работают молодые художники в самых разных техниках – живопись, графика, аппликация, граттаж; используют все возможные художественные материалы – гуашь, акварель, уголь, карандаш, тушь, соус. Иногда выставки дополняются предметами ДПИ, скульптурой, гончарными изделиями.

Рис. 2. Соболева Екатерина. ДХШ № 1 г. Иркутска. Первая участница выставочного проекта «Любимому Приангарью посвящается». 2020 г.

Самая первая выставка в рамках проекта «Любимому Приангарью посвящается» состоялась в канун Нового года, 30 декабря 2020 г. Первой участницей, открывшей новый проект и представившей свою персональную выставку в стенах музея, стала Екатерина, ученица Детской художественной школы № 1 города Иркутска. Наставники Екатерины, мастера, профессионалы своего дела, любящие и ответственные педагоги – Яфаева Мария Викторовна и Соболева Марина Геннадьевна помогли подготовить работы для первой экспозиции.

В рамках статьи невозможно рассказать о каждой выставке и о каждом участнике. Для каждого ребенка персональная выставка – важнейшее событие в жизни и на творческом пути. Для каждого педагога такие мероприятия – признание его заслуг и продолжение его идей, мастерства в учениках. Некоторые выпускники школ становятся профессиональными художниками, кто-то избирает другое

дело в своей жизни, но в любом случае для каждого из них творчество остается неотъемлемой частью жизни, в чем бы оно в будущем ни выразилось. Невозможно упомянуть каждого участника проекта, показать все работы талантливых детей в статье, но можно познакомиться с ними на интернет-страницах их школ и нашего музея. Кто-то из них уже профессионал – дипломант и участник городских, региональных, всероссийских и даже международных выставок и конкурсов, а кто-то только начинает свой творческий путь, и выставка в стенах областного художественного музея – значительная отметка в личном портфолио будущего художника.

В 2021 г. состоялось 13 персональных выставок учащихся художественных школ города Иркутска. Некоторые выставки получились совместными, когда несколько детей сразу представляют свои работы, чтобы дать возможность как можно большему количеству детей принять участие в проекте. Работы представили учащиеся Иркутских школ – Детской художественной школы № 1, Детской художественной школы № 2, Детской школы искусств № 5. Наряду с персональными выставками, в рамках проекта, в феврале 2021 г. состоялась выставка детского рисунка «Деревянное зодчество Приангарья». Были представлены работы финалистов III областного конкурса детских рисунков «Объекты культурного наследия Иркутской области: живые и утраченные», проведенного в 2020 г. ОГАУ «Центр по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области».

Усадьба представляет собой комплекс из нескольких деревянных построек: великолепное здание картинной галереи, дом прислуги и конюшня со службами – это наши выставочные пространства, в которых достойно смотрится и живопись, и декоративно-прикладные изделия, и ювелирные украшения, и скульптура. Во всех трех зданиях, в самых разных залах выставляются и детские работы, таким образом участники вовлекаются во все музейные пространства.

В 2022 г. прошло 7 выставок, в которых приняли участие Детская художественная школа № 1, Детская художественная школа № 4, Детская школа искусств № 5, и впервые привезли работы из области – Детская школа искусств р.п. Мишелёвка предоставила работы Стремлиной Вероники. А также состоялась конкурсная выставка «Деревянное кружево Приангарья» в начале 2022 г.

Подготовка к выставке – долгий и ответственный процесс, педагогам и детям необходимо тщательно поработать, чтоб представить к экспонированию лучшие картины. Родители берут на себя оформление работ, багетирование, а это требует значительных затрат, поэтому не так просто привлечь к участию школы из отдалённых районов области.

В 2023 г. состоялось 10 выставок, постоянные участники проекта представили самых талантливых учеников – Детская художественная школа № 1, Детская художественная школа № 2, Детская школа искусств № 5.

Рис. 3. Бунятуева Екатерина. ДШИ № 5 г. Иркутска. Японские красавицы города Канадзава. Выставка 2023 г.

Каждая картина, представленная в экспозиции, – это не только труд художника, но и, конечно, огромная работа педагогов. Как всегда подчеркивает Б.И. Фомина: «Каждый талантливый ребенок – это необработанный алмаз, над которым значительную, самую серьезную и ювелирную работу совершает педагог».

В 2024 г. экспонировалось 10 выставок. К постоянным участникам добавились новые школы, которые теперь с каждым годом все смелее и активнее вовлекаются в этот замечательный музейный проект – Детская художественная школа № 1, Детская художественная школа № 2, Детская школа искусств № 5, Детская школа искусств № 9 порадовали посетителей музея творчеством своих подопечных.

За эти годы в выставках принимали участие самые активные Иркутские школы и самые деятельные педагоги. Детская художественная школа № 1: Анисимова Татьяна Владимировна, Брычко Илья Сергеевич, Губарь Елена Георгиевна, Соболева Марина Геннадьевна, Соколовская Дарья Васильевна, Родионова Надежда Алексеевна, Таюрская Светлана Дмитриевна, Яфаева Мария Викторовна. Детская художественная школа № 2: Воронова Людмила Павловна, Майдич Елена Николаевна. Детская художественная школа № 4: Дергаусова Ирина Мирославовна, Васильев Михаил Игоревич. Детская школа искусств № 5: Дмитракова Надежда Николаевна, Киргизова Светлана Ильинична, Макрыгина Оксана Геннадьевна, Москвич Оксана Александровна, Семакина Людмила Ивановна, Ступина Екатерина Ивановна. Детская школа искусств № 9: Константинова Александра Андреевна.

Миссия проекта «Любимому Приангарью посвящается» состоит в том, чтобы дать возможность ученикам детских творческих учебных заведений представить свои картины широкой публике, приобрести опыт работы с художественным музеем, пережить волнительные моменты признания и оценки своего творчества, научиться взаимодействовать с посетителями, понимать, что через свое искусство художник разговаривает с каждым отдельным зрителем, оставляет отклик в душе каждого, кто остановился и заинтересованно засмотрелся на картину.

Божественная творческая натура вложена в каждого человека, но чище и ярче всего она проявляется в детях, и так важно вовремя распознать дарование и помочь ему раскрыться максимально. Всех талантливых детей, несмотря на разность возраста, темперамента, увлечений и жизненных целей, объединяют некоторые общие качества: целеустремленность, посвящение, трудолюбие, тщательность, любознательность, любовь к людям и миру, умение увидеть прекрасное вокруг себя и суметь передать красоту на холсте. Огромное значение музейные выставки имеют для дальнейшей мотивации юных живописцев, оставляя приятные воспоминания, столь важное событие вдохновляет на новые идеи и желание делиться своим творчеством с людьми. В школах учатся дети с разной судьбой, некоторые переживают жизненные трудности, кто-то борется с тяжким недугом, организаторам проекта всегда очень важно не дать угаснуть детским мечтам, сделать все возможное, чтобы вдохновить, укрепить веру в успех, дать ребенку почувствовать себя любимым, нужным, интересным.

*Рис. 4. Стрельцова Мария. ДХШ № 2
г. Иркутск. Мой дивный сон. Выставка
2023 г.*

Детские работы всегда чудесны именно тем, что это рождение нового таланта, даже в одинаковых школьных постановочных композициях каждый ребенок отражает свою индивидуальность, а в будущем, безусловно, выработает свой неповторимый художественный стиль. Работы учеников яркие, насыщенные, эмоциональные, радостные.

Проект «Любимому Приангарью посвящается» действует уже пятый год! И музейные работники, наш главный энтузиаст – Белла Игоревна Фомина, ученики, их родители и педагоги, верят в то, что этот проект станет постоянным и более масштабным, даст возможность как можно большему количеству детей поделиться с обществом своим творчеством. Усадьба всегда открыта для учеников школ и их наставников, пленэрные занятия в залах музея и в парке стали регулярными. 2005 год мы так же открываем очередной, уже сороковой, выставкой, 23 января открылась персональная выставка Томшиной Евдокии, учащейся ДШИ № 5.

За эти годы проект доказал свою актуальность, ведь каждый год художественные школы выпускают талантливых учеников, которые крайне заинтересованы в том, чтобы представить свое творчество широкой публике, а музей, ориентированный на поддержку талантов, продолжая благое дело своего основателя, заинтересован в проведении таких мероприятий. Важны выставки для детей, ведь это – итог их многолетних занятий в школе, важная

отметка в личном портфолио для будущего обучения в высших учебных заведениях, для педагогов это определенная аттестация их профессионализма в подготовке будущих поколений. А посетители музея, приводя своих детей на такие выставки, возможно, способствуют их мотивации и вдохновению так же избрать призвание художника. И в обозримом будущем проект точно не утратит своей значимости и востребованности, ведь столько талантов еще ждут своего признания. Более того, музей старается расширять масштаб проекта, иногда за один раз экспонируется не одна персональная выставка, а выставляются работы сразу двух или трех участников. Периодически проводятся конкурсы или сборные выставки, на которых представляют свои работы десятки детей не только из города, но со всей области. Все музейные здания так или иначе задействованы в этом проекте – и залы под развес картин, и помещения с витринами для декоративно-прикладного искусства.

Рис. 5. Картины Ладутько Полины (ДХШ № 2) в экспозиции музея. 2004 г.

На территории Усадьбы есть еще одно здание – это бесплатная начальная школа для девочек, созданная супругой В.П. Сукачёва – Надеждой Владимировной в 80-е гг. 19 в. Тогда в усадьбе городского головы действительно работала школа, ученицы гуляли в его знаменитом парке, а в здание картинной галереи приходили на праздники, балы и экскурсии. После революции здание эксплуатировалось для муниципальных организаций

и к 90-м гг. подошло в плачевном состоянии. Когда начали реставрировать весь комплекс, конечно и школа была поставлена в план. Но до сих пор, к сожалению, реставрационные работы этого здания так и не начались. Но из года в год музейные сотрудники пишут обоснования необходимости его восстановления. Здание одноэтажное, довольно большое, на 12 залов. Именно там, в будущем, музей планирует проводить всевозможные детские мероприятия, создавать кружки и студии, устраивать танцы, игры, лектории. И именно в этом здании старинной школы будет гармонично вписан проект «Любимому Приангарью посвящается». И чем больше музей проводит детских, школьных, просветительских и культурных проектов, тем больше нужна в реставрации этого здания. И чем быстрее будет восстановлена школа Н.В. Сукачёвой, тем больше мероприятий и проектов для детей, подростков, молодёжи сможет реализовывать наш музей!

K.N. Ilyushkina

Irkutsk Regional Art Museum named after V.P. Sukachev, Irkutsk

PROJECT "DEDICATED TO BELOVED ANGARA REGION". EXPERIENCE OF COOPERATION BETWEEN THE MUSEUM AND CHILDREN'S ART SCHOOLS

The V.P. Sukachev Estate Museum has been operating since 2001 and has been focused on family and children's audiences since its inception. The museum places great importance on engaging children not only as spectators but also as active participants in its activities. One of the museum's long-running and highly popular projects is the exhibition project "Dedicated to Our Beloved Angara Region". Launched in 2020, the project has presented around 50 exhibitions, 40 of which were solo exhibitions. The article explores the history of the project, highlights its significance and relevance, and presents statistics on the number of exhibitions and participants. The focus is on solo exhibitions by students from children's art schools and schools of the arts in Irkutsk and the Irkutsk region.

Keywords: project, museum, artist, children, school, exhibition.

УДК 355.233.231.4

С.А. Озерова

Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачёва, Иркутск

О ПРОЕКТЕ «СЕМЕЙНЫЙ ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ В МУЗЕЕ» В УСАДЬБЕ В.П. СУКАЧЁВА

В статье рассматривается проект «Семейный выходной день в музее», в рамках которого проводится ряд крупных мероприятий Усадьбы В.П. Сукачёва для разновозрастных социальных групп. Основные задачи проекта – это совместный семейный досуг, получение и развитие новых навыков и знаний посредством активного участия в проекте посетителей музея. Проведен анализ тематических и сезонных мастер-классов, музейного лектория, концертов и интерактивных игр в рамках исторического и патриотического воспитания проекта. Рассмотрены примеры адаптивных мастер-классов для людей с ограниченными возможностями здоровья. Указан ряд изменений программ проекта по результатам опросов и анкетирования посетителей, рассмотрена актуальность мероприятий. Проект «Семейный выходной день» охватывает максимальное количество посетителей музея и затрагивает многие их интересы, что помогает стать музеем местом творческого досуга, центром образования и семейного отдыха.

Ключевые слова: проект, мастер-класс, лекция, концерт, интерактивная игра.

Музеефикация архитектурно-паркового ансамбля «Усадьба В.П. Сукачёва» началась в 1980-х гг., когда по прошению музея решением городского Совета народных депутатов (1987 г.) комплекс был передан в состав Иркутского художественного музея [Зубрий, 2020, с. 33]. При проектировании музейного комплекса и его реставрации было важно создать и передать атмосферу, эпоху семьи Сукачёвых и усадебного комплекса в целом как центра общественной и культурной жизни г. Иркутска. Л.Н. Снытко, Т.П. Огородникова и А.М. Парфененко стали кураторами историко-художественной выставки «В.П. Сукачёв. Эпоха. Судьба» (2001 г.) и «консервационно-реставрационных работ по подготовке предметов для репрезентации мемориальной экспозиции» [Зубрий, 2024, с. 207]. Поэтапный ввод новых материалов позволил перестроить постоянно действующую экспозицию, расширив предметным рядом представление о быте, дворянской культуре, об окружении Сукачёвых и их государственной и общественной деятельности. Это дало возможность сотрудникам

историко-мемориального отдела в начале 2000-х гг. удачно включить в работу программы по истории сибирского купечества, дворянской жизни, традициям русской усадьбы и, конечно же, традициям семьи Сукачёвых.

Было создано несколько крупных проектов: «На бал, в музей!», «Возвращение к истокам», «Модный салон», «Иркутск многонациональный», «Семейный выходной день в музее» – в рамках исторического, патриотического, эстетического, экологического воспитания. Проекты «Музей для всех!» и «Музей – пространство равных возможностей» создавались для «активного привлечения в музей детей из группы риска, детей-сирот, детей с физическими и интеллектуальными проблемами развития» [Шерхунаева, 2020, с. 191].

Проект «Семейный выходной день в музее» действует с 2011 г. и является одним из наиболее крупных. Совместный семейный досуг – одна из актуальных тем современности, которой уделяется достаточно внимания во многих сферах науки, образования, культуры и государственной политики. Исследователи выделяют несколько направлений работы – это семейные традиции, семейный досуг, здоровье семьи. Работа ведется как с семьей, так и отдельно, например, только с детьми. Разработан целый ряд рекомендаций государственной политики в сфере защиты семьи и сохранения традиционных семейных ценностей, направленных на сплочение и укрепление семей, организацию их досуга, формирование положительных эмоций, сохранение и передачу ценностей семейного воспитания. Это мастер-классы, концерты, литературные и музыкальные гостиные, лекции, выставки, различные игровые программы, фестивали, акции и многое другое. Музейный проект «Семейный выходной день в музее» включает в себя мастер-классы, музейный лекторий, концерты и интерактивные игры для всей семьи, людей с ограниченными возможностями здоровья, пожилых людей. Программы проекта разработаны с учетом патриотического, исторического, экологического, эстетического и духовно-нравственного воспитания. Экспозиционное пространство музея начинает работать как культурно-образовательное, формируя положительные эмоции для обратной связи, что позволяет не только удерживать постоянных участников проекта, но и привлечь новых.

Основополагающие факторы проекта:

- **информативность** в соотношении подготовленного иллюстративного, тактильного, историко-культурного и художественного материала, наполнение экспозиции предметами истории и быта с передаваемыми знаниями;

- **содержательность** как совокупность отражения духовно-нравственных и историко-культурных ценностей, сосредоточенных на образовательном потенциале. Программы историко-мемориального отдела «Усадьба В.П. Сукачёва» подготовлены в соответствии со школьной программой и государственными образовательными стандартами;

- **вовлеченность** участников музейных программ осуществляется как пассивно («монологи» экскурсоводов и лекторов, аудиогиды), так и активно (экскурсия-представление; интерактивная игровая программа; мастер-классы по рисованию, декоративно-прикладному искусству, хореографии; спектакли-ощущения и спектакли-перформансы, и многое другое) в зависимости от аудитории и ее предпочтений.

Одна из наиболее разнообразных форм работы проекта «Семейный выходной день в музее» – это **мастер-классы**. Условно можно выделить регулярные, сезонные и тематические.

Регулярные мастер-классы проходят в течение учебного года каждые выходные, в каникулярное время – ежедневно. В основном это мастер-классы по декорированию, художественные и созидательные. В последнем случае участник создает с нуля поделку. Ориентированы такие мастер-классы на разновозрастную аудиторию от 3 лет.

В разное время проводились мастер-классы: квилт (лоскутное шитье); изготовление подвесок и брошей из эпоксидной смолы и холодного фарфора; гончарное дело и ручная лепка; валяние (картины, броши, игрушки); вязание крючком в различных техниках; поделки из слоеного теста; текстильные цветы.

Сейчас популярностью пользуются в основном художественные мастер-классы: графический (пастель, уголь, сангина и сепия), линейный, акварельный рисунки, гуашевая и кофейная живопись, смешанная техника, граттаж.

Сезонные мастер-классы в основном проводятся в зимне-весенний период и рассчитаны на возраст от 6 лет. Такие мастер-классы приурочены к различным праздникам либо соответствуют какому-либо временному периоду. Например, это пасхальные и рождественские композиции из подручных материалов (венки, роспись деревянных заготовок, открытки), куклы-обереги, роспись новогоднего шара, создание ватной игрушки, бисероплетение. В весенне-летний период, по предварительной записи, в любой день для группы от 5 чел. проводятся мастер-классы по фотографии на профессиональную камеру или на камеру мобильного телефона, пленэры в парке музея «Усадьба В.П. Сукачёва». Рассчитаны такие мастер-классы на разные категории людей в возрасте от 7 лет, особой популярностью пользуются у семейной аудитории.

Тематические мастер-классы приурочены к календарным праздникам России и временным выставкам. Например, мастер-класс о чайных традициях проводился в рамках мероприятия «Жизнь в дворянской усадьбе», мастер-класс по превращению платков, шарфов, палантинов, парео в красивые аксессуары с помощью «Волшебной пуговицы» – в рамках музейного лектория «История костюма».

Мастер-классы по росписи ткани (холодный батик), каллиграфии (Японии, Китая, Монголии и церковно-славянской письменности), кистевой росписи (хохлома, гжель, городецкая и урало-сибирская роспись) проводятся на фоне временных выставок из частных коллекций и фондов Иркутского художественного музея. Наибольшей популярностью пользовались мастер-классы по резьбе из агальматолита и восковому моделированию кольца на фоне постоянной экспозиции современного камнерезного и ювелирного искусства

«Мастера и коллекции», которые проводили ювелир А.А. Белобородов, члены Союза художников России Хеймер-оол Донгак, Юрий Ооржак и Александр Баранмаа.

Мастер-классы проводят как сотрудники отдела, так и приглашенные художники, и педагоги студий: Школа научной магии «ЧарЛэнд» знакомила школьников с основами физики и химии, «Белая студия Эбру» и «Школа живописи и дизайна «Да Винчи»» проводили мастер-классы по графическому рисунку и рисованию на воде (эбру). На протяжении 17 лет студии исторических танцев проводят мастер-классы по бальным танцам рубежа XIX и XX вв. в большом зале здания «Картинной галереи» или в парковой территории музея в летний период. Для проведения мастер-классов художественных приглашаются художники, члены Союза художников России Н. Гончарова, С. Писарев, О. Жербанова и многие другие, педагоги художественных школ г. Иркутска и г. Шелехова.

Адаптивные мастер-классы для людей с физическими и ментальными особенностями проводятся по запросу для небольших групп (до 10 чел.) с привлечением волонтеров. Заранее обговариваются условия проведения таких мастер-классов с кураторами, проговариваются все особенности группы и их возможности. Подготовлен ряд мастер-классов по пластилинографии, созданию цветочных композиций, росписи гипсовых моделей, аппликации, фроттажу, акварельному рисунку. С привлечением специалистов проводится арт-терапия. После завершения занятия люди с ограниченными возможностями здоровья, по желанию, делятся своими впечатлениями о проведенном времени в музее. Наиболее интересным для многих стал мастер-класс с использованием природных материалов (листья, шишки, кора дерева, соцветия), которые участники окрашивают акрилом либо гуашью и ставят отпечатки на бумаге. Такое занятие направлено на активизацию различных каналов восприятия – тактильное ощущение, запах, цвет.

Мастер-классы меняются в зависимости от запросов посетителя. Для лучшего понимания актуальности проведения мастер-классов проводится анкетирование или опрос. Так в сентябре 2019 г. был проведен первый опрос, результатом которого стало полное изменение программы по мастер-классам. Посетителям предлагалось выбрать актуальные на тот момент: плетение, кружево, художественные, ручная лепка, гончарная лепка, декорирование предметов; указать удобное время посещения или продолжительность таких занятий. До 2019 г. включительно проводились всего несколько художественных мастер-классов – акварельный рисунок и роспись керамической игрушки, 2 раза в квартал – эбру. Согласно журналу ведения мастер-классов (куда прикрепляются все анкеты / опросники) участие в опросе приняло 538 чел., из них 126 – родители, которые водят детей на занятия в музей, но не являющиеся участниками проекта; 365 чел. – те, кто посещает мастер-классы совместно с детьми и принимает непосредственное участие; 47 чел., которые хотели бы посещать мастер-классы музея, но не могут это сделать: нет соответствующего предложения или не устраивает продолжительность мастер-классов. По итогам опроса из программы убрали мастер-классы по декорированию предметов (нет спроса), кружево и плетение (продолжительность 2 часа, оптимальное, согласно опросу, время проведения – 1-1,5 часа). 70% опрошенных проголосовали за художественные мастер-классы, 25% – за гончарное дело. Сотрудниками историко-мемориального отдела было принято решение сократить часы проведения мастер-класса по акварельному рисунку, частично заменив на гуашевую живопись и смешанную технику, оставив гончарное дело и ручную лепку, при этом увеличив часы последних. Так, мастер-класс по гончарному делу стал проводиться 2 раза в день, каждую вторую субботу и воскресенье. Согласно отчетам кассиров и журналу ведения мастер-классов, количество участников выросло на 35% в течение 2020 г.

Если изначально проект предполагал обучение, получение новых навыков и знаний, раскрытие творческого потенциала, практику (рисование, лепка, поделка), и для сотрудников музея это остается основной задачей мастер-классов, то с 2021 г. (постковид), согласно опросу 2023 г. (февраль), 68% респондентов принимают участие в мастер-классах для совместного времяпрепровождения с семьей или детьми, для получения новых эмоций, а не для получения новых знаний и развития каких-либо умений. Перед сотрудниками историко-мемориального отдела стояла задача сделать максимально простой и увлекательный, но при этом образовательный мастер-класс. Проанализировав мастер-классы, проводимые в городе и в ближайших населенных пунктах, сотрудники музея решили включить в проект ранее не проводимые или редкие в городе художественные техники: граттаж, пуантилизм, графический рисунок (сепия, сангина, пастель, уголь), кистевая роспись, монотипия. Таким образом, сохранив основную задачу – получение новых навыков и знаний, развитие творческого потенциала, – но при этом в упрощенном варианте для семейной аудитории с детьми от 3 лет, удалось не только сохранить аудиторию, но и привлечь новых участников.

Следующим направлением проекта «Семейный выходной день в музее» стал **музейный лекторий**. Лекции проводятся 1-2 раза в месяц во время учебного года, большая часть рассчитана на школьников, студентов и их родителей. В соответствии со школьной программой были подготовлены лекции по этикету, усадебной культуре, истории родного края и страны с примерами литературы из школьной программы. Для средне-специальных учебных заведений и высших учебных заведений подготовлены лекции не только в рамках исторического и патриотического воспитания, но и лекции для общего повышения уровня культуры и знаний, например, «Китч искусство ли?», «Скандальные художники XX века», «Прерафаэлиты: бунт искусства», «Градостроительные особенности города Иркутска», «Архитекторы-любимцы императоров Российской империи» и многое другое.

Сотрудники музея с привлечением специалистов Сибирского отделения Российской академии наук, профессоров высших учебных заведений, сотрудников учреждений культуры разрабатывают тематические лекции на фоне временных выставок и мини-выставок. На протяжении нескольких лет востребованы лекции И.В. Фефелова (орнитолог, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник НИИ биологии ИГУ),

Ю.Д. Майорникова (историк театра, член Союза театральных деятелей РФ), С.Е. Калинович (биолог Ботанического сада ИГУ), В.В. Скурлова (искусствовед, Почетный академик Российской академии художеств, ученый секретарь Мемориального фонда Фаберже (г. Женева), консультант аукционного дома «Christie's») и других деятелей культуры и науки.

Лекции для учащихся общеобразовательных учреждений в рамках исторического и патриотического воспитания подготовлены в соответствии со школьными программами и по запросу педагогов, ориентированы на изучение какого-либо исторического или культурного аспекта в стенах музеев с демонстрацией артефактов, для учащихся средне-специальных и высших учебных заведений и для посетителей разных возрастов с разными интересами сотрудники музея подстраивают программы под запросы общества, исходя из общих интересов. Например, так были разработаны музейный лекторий и выездные лекции об истории авиации в искусстве для студентов Иркутского филиала Московского государственного технического университета гражданской авиации, где основной задачей стало сохранить тему основной получаемой специальности учащихся, но выйти за рамки учебной программы. Программа была реализована в 2023 г. и продолжает сегодня свою работу силами сотрудников музея на базе учебного заведения, остается востребованной не только для педагогов, но и вызывает неизменный интерес студентов.

В музейных лекториях с участием сторонних специалистов и экспертов важным остается максимально емко передать основную общую информацию, но при этом назвать факты или нюансы, которые трудно найти в свободном доступе, т.е. в сети Интернет; вызвать и сохранить интерес к теме / выставке. Исторический лекторий для разновозрастной группы практически утратил свою актуальность. Причиной его невостребованности, согласно опросу 2023 г., респонденты называют собственную незаинтересованность в исторической теме, отсутствие современного взгляда, неправильную подачу анонсов и пресс-релизов через средства массовой информации, отсутствие обзоров в виде клипов и историй в социальных сетях, недостаток полной развернутой информации о лекторе.

Исторический лекторий остался только в рамках музейных и государственных праздников «День ангела Н.В. Сукачёвой», «Ночь искусств», «День защитника Отечества», «День Победы в Великой Отечественной войне», «Ночь музеев», «День рождения В.П. Сукачёва», «День семьи, любви и верности». В рамках этих мероприятий исторический лекторий сохраняет свою актуальность за счет событийной темы, тематических мастер-классов и иных интерактивных мероприятий.

Тематические лекции, наоборот, в последние годы стали наиболее востребованы. Такие лекции проводятся чаще всего на фоне временных выставок. Например, лекции по выставкам «Шедевры Гюстава Доре» (Артгит, Москва), «Сальвадор Дали. Священное послание» (Артгит, Москва), «Во власти камня. Памяти Натальи Бакут и Валерия Крюкова» (Иркутск), «Секреты изобретений Леонардо да Винчи» (Санкт-Петербург), «Иркутск театральный. Годы и люди. Век XX...» (Иркутск) и многие другие по просьбам посетителей повторяли в течение работы. Форматом таких лекций является беседа, дискуссия или бинарная лекция, которую проводят два лектора. При проведении таких форматов у посетителей возникает интерес к обсуждению, появляются вопросы или другие версии; слушатель становится непосредственным участником живого общения.

Ещё одним направлением проекта стали **концерты** классической и современной музыки, бардовской песни. Концерты проводятся 1 раз в месяц и рассчитаны на разновозрастную аудиторию. В Усадьбе В.П. Сукачёва свои концерты дают композитор и автор давно знакомых и любимых иркутянам песен «Славься, наш Иркутск», «Память», «Люблю тебя, иркутская милиция», «Баллада Гагарину» Борис Александрович Вдовин; духовой оркестр 29 гвардейской ракетной Витебской ордена Ленина Краснознамённой дивизии; композитор Эльмира Теркулова (г. Санкт-Петербург); члены Российского музыкального союза и лауреаты международных конкурсов Ольга Антипова и Руфат Низамов (Музыкально-драматический театр, г. Москва); группа «Барышников Band» (Лидер коллектива Дмитрий Барышников – иркутский автор и исполнитель, дипломант Грушинского фестиваля); ансамбли городского творческого клуба «Любимовка»; студенты Иркутского областного музыкального колледжа им. Фредерика Шопена, воспитанники музыкальной школы-интерната г. Иркутска.

Концертные программы музея разнообразны по жанру. Программы камерных концертов строятся на одной эпохе, десятилетии или посвящены творчеству одного композитора или исполнителя. Концерты, в программу которых включена разнохарактерная музыка, проводятся чаще. Иногда такие концерты объединяет выставка, как тематическая, так и постоянная мемориально-художественная экспозиция «Жизнь и судьба В.П. Сукачёва». Посетителей наших концертов привлекает живой звук, непосредственное исполнение на музыкальных инструментах и живые голоса без сопровождения фонограммы.

Согласно опросу 2023 г. (февраль), концертные программы в осенне-весенний период удобнее всего проводить 1 раз в месяц в вечернее время для более удобного посещения в нерабочее время; по жанрам и темам программ изменения не вносились. Вечера романсов, камерные концерты живой музыки, бардовской и эстрадной песни проводятся в камерной и уютной обстановке, что вызывает у посетителей положительные эмоции и желание возвращаться в музей. Джазовые концерты и концерты духовой музыки, согласно тому же опросу, удобнее всего проводить в летний период 2 раза в месяц в парковой территории, так как оркестровая музыка «не теряется» в помещении, создается эффект выразительного звучания и привлекательность концертов в открытом пространстве.

Также в рамках проекта «Семейный выходной день в музее» проводятся **интерактивные игры** для всей семьи. Сотрудники и волонтеры отдела знакомят посетителей с дворянскими играми, популярными на рубеже XIX-XX вв.: «Рифмы», «Птицы летят», «Игра в почту»; настольные игры; подвижные игры (крокет, серсо). Такие

игры способствуют развитию логического и творческого мышления, тренировке памяти, сплочению командного духа.

Для детей дошкольного и школьного возраста, для семейной аудитории крокет проводится по правилам английской или французской игры, которая намного легче, и основная задача участников заключается в доведении шара до ворот противоположенной команды. Такой вид крокета не требует специальной площадки (крокетного поля) и позволяет выставить только 6 ворот (в русском крокете – 10). Для старшей школы, студентов и взрослой аудитории предлагается крокет русский. Русский крокет имеет собственный глоссарий, площадку и более 40 правил игры.

Серсо, более подвижная игра, не ограниченная площадкой, проводится в глубине музейного парка. Сопровождающий знакомит участников с краткой историей игры и предлагает сыграть в несколько видов серсо, таким образом, игроки могут в течение часа освоить несколько видов и типов популярных подвижных игр эпохи Сукачёва.

Настольные игры и игры на логику, сообразительность и просто развлекательные («Игра в почту», «Фанты» и т.д.) проводятся на открытом воздухе или в помещении. Все игры сопровождаются небольшой лекцией и исторической справкой. В летний период времени мастер-класс по шахматной игре дают члены Иркутской шахматной федерации.

За 14 лет работы было проведено свыше 8 тыс. мероприятий в рамках проекта «Семейный выходной день в музее», которые посетило более 50 тыс. чел. Мероприятия проекта меняются, время диктует новые условия для их проведения, и сотрудники историко-мемориального отдела «Усадьба В.П. Сукачёва» вносят изменения в программы, иногда с учетом новых трендов. Для лучшего понимания аудитории по необходимости проводятся анонимные опросы в письменном виде в реальном времени или онлайн-опросы через социальные сети.

Несмотря на изменения программ, основной задачей проекта остается сохранение и возрождение старых традиций на основе семейных ценностей, знаний русской культуры и истории родной страны. Следуя традициям, которые были заложены семьей Сукачёвых еще в 80-90-х гг. XIX столетия (совместное чтение; посещение выставок и спектаклей; домашний каток и горки, рождественские представления; проведение музыкальных вечеров для учащихся различных учебных заведений г. Иркутска и многое другое), сотрудники музея работают с различными видами программ для школьников и их родителей, детей с физическими и ментальными особенностями и их окружения, людей пожилого возраста, рассчитанными на семейный досуг. Именно семейный досуг играет важную роль в совместной развивающей деятельности, приобщении к духовно-нравственным ценностям, в воспитании эстетическом, патриотическом, экологическом.

Сотрудникам музея удалось включиться в тенденцию создания музея в многофункциональное учреждение культуры не только с задачей сохранить историко-культурное наследие и популяризировать его, но и стать местом досуга, местом для творческой самореализации для людей разного возраста и социальных групп. Максимальный охват интересов и запросов посетителя, вносимые изменения на основе опросов и анкетирования позволили стать посетителю музея полноправным активным участником музейного проекта.

Зубрий Е.С. Иркутскому областному художественному музею им. В.П. Сукачёва 150 лет // Художник – музей – зритель: сбор. матер. Международной научно-практической конференции «Сукачёвские чтения-2020», 3-4 декабря 2020. – Иркутск: Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачёва. – С. 23-35.

Зубрий Е.С. Родовое гнездо // Сибирь: лит.-худож. журн. писателей Восточ. Сибири / Иркутск. отд. Союза писателей России. – Иркутск: ООО «Цифровики», 2024. – № 6 (407). – С. 203-208.

Шерхунаева К.С. Восстановление и музеефикация усадьбы Владимира Платоновича Сукачёва – основателя Иркутского художественного музея // Художник – музей – зритель: сбор. матер. Международной научно-практической конференции «Сукачёвские чтения-2020», 3-4 декабря 2020. – Иркутск: Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачёва. – С. 190-192.

S.A. Ozerova

Irkutsk Regional Art Museum named after V.P. Sukachev, Irkutsk

ABOUT THE PROJECT "FAMILY DAY OFF IN THE MUSEUM" IN THE ESTATE OF V.P. SUKACHEV

The article discusses the "Family Weekend at the Museum" project, which includes a series of major events at the V.P. Sukachev Estate Museum for various age groups. The project's main objectives are to provide shared family activities and opportunities for visitors to develop new skills and knowledge through active participation. The article analyzes thematic and seasonal workshops, museum lectures, concerts, and interactive games as part of the project's historical and patriotic education program. The article also explores examples of adaptive workshops for people with disabilities.

A number of changes to the project's programs, based on visitor surveys and questionnaires, are highlighted. The article also discusses the relevance of these events. The "Family Weekend" project

reaches a wide audience and caters to a variety of visitor interests, helping the museum become a hub for creative leisure, education, and family recreation.

Keywords: project, workshop, lecture, concert, interactive game.

УДК 06.064/904

И.Ю. Понкратова

Северо-Восточный государственный университет, Магадан

ПРОЕКТ «ГИЖИГИНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ»: ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСТАВОК, ЭКСПОЗИЦИИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЭКСПОНАТОВ

Исследование выполнено в рамках научной темы «История города Гижигинск (XVII – начало XX вв.) (ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан) при поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (проекты № 13/2020-Р, № 33/2022-И) и лично И.Б. Донцова

Исторические и археологические исследования Гижигинска – первого города на территории Магаданской области – актуализировали представления результатов его изучения. Это стало возможным посредством организации виртуальной и передвижной выставок, а также стационарной экспозиции на базе ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (г. Магадан). Виртуальная выставка, созданная при помощи системы подготовки презентаций Power Point, позволила оперативно представить результаты полевого сезона археологической экспедиции 2020 г. в условиях ограничения массовых мероприятий в связи с пандемией COVID-19. Передвижная выставка дала возможность продемонстрировать материалы в отдаленных поселениях Магаданской области и учебных и научных заведениях Магадана, Владивостока, Хабаровска, Петропавловска-Камчатского. На базе стационарной экспозиции размещены витрины с артефактами, подготовлена видеолекция, проводятся экскурсии, мастер-классы, фестиваль «Наука+0»; регулярно записываются интервью СМИ. Мероприятия способствуют популяризации исторического наследия Севера Дальнего Востока России, установлению партнерских отношений для совместных работ.

Ключевые слова: Гижигинск, объект археологического наследия, Магаданская область, проект «Гижигинская археологическая экспедиция», виртуальная и передвижная выставки, артефакты, стационарная экспозиция, популяризация исторического наследия.

Одним из приоритетных направлений государственной политики России в области исторического просвещения является популяризация достижений отечественной науки и культуры [Указ...]. Его реализация возможна посредством введения в оборот материалов исторических и археологических исследований через их представление в виде научных докладов и публикаций, организаций выставок и экспозиций. С 2019 г. под нашим руководством реализуется Проект «Гижигинская археологическая экспедиция» (далее – Проект). Его цель – изучение культурно-исторического наследия Магаданской области, привлечение к выполнению проекта студентов и школьников, включение Гижигинска в сферу туризма. Одной из задач Проекта является культурное и историческое просвещение населения.

Гижигинск – первый город на территории Магаданской области, история которого начинается в 1651 г., когда казаками в поисках путей на Камчатку на р. Гижиге было поставлено ясное зимовье [Бурыкин, 2015, с. 31]. В 1753 г. на левом берегу р. Гижига, недалеко от ее устья была построена крепость «дабы обеспечить сухопутное сообщение России с Камчаткой, и чтобы постановить преграду возмущениям коряков...» [Шаховской, 1822, с. 284]. В 1783 г. Екатерина II своим Указом присвоила Гижигинску статус города [ПСЗРИ]. Это был форпост России на Дальнем Востоке. Расположенный на берегу большой реки, богатой рыбой, пушным зверем, лесом, Гижигинск пережил период расцвета в XVIII в., пришел в упадок на рубеже XIX–XX вв. и был закрыт в первой половине XX в.

На основе анализа письменных источников историю Гижигинска писали отечественные исследователи [Алексеев, 1982; Бурыкин, 2015; Вдовин, 1995; Сафронов, 1988 и др.]. Проводимые Гижигинской археологической экспедицией (далее – ГАЭ) работы позволили уточнить и дополнить ее. В результате археологических исследований Гижигинск был включен в «Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Магаданской области» (2020 г.). Получены вещественные материалы, дополняющие архивные и исторические источники – предметы быта, нумизматическая коллекция, религиозная атрибутика, разнообразная по функциональному назначению посуда, предметы швейной фурнитуры и пр. В научный оборот введены данные о месторасположении объекта и его особенностях, свидетельствующих о занятиях и досуге населения предметов; исследована «медицинская» история Гижигинска. Начата реконструкция генеалогии купеческой семьи Брагиных. Были восстановлены особенности функционирования отдельных

кампаний иностранных государств на отдаленных северных территориях. Установлена связь найденных предметов религиозной символической атрибутики со старообрядчеством [Понкратова, 2024 и др.].

Результаты исследований по Проекту становились предметом обсуждения на различного уровня мероприятиях: публиковались в научных изданиях и в СМИ, представлялись на международных, всероссийских, региональных конференциях, конкурсах студенческих работ. Кроме того, полученные в результате раскопок материалы были показаны на выставках и в экспозициях.

Одной из первых стала виртуальная выставка (рис. 1), которая демонстрировалась на III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Университеты России в диалоге со временем», посвященной 60-летию ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (г. Магадан, 19.11.2020). Конференция проводилась в онлайн-формате в условиях ограничения массовых мероприятий в связи с пандемией COVID-19. Выставка была размещена в разделе «Конференции» на официальном сайте университета. Созданная при помощи системы подготовки презентаций Power Point выставка позволила оперативно представить результаты полевого сезона 2020 г. В виде слайдов были показаны карты месторасположения объекта, продемонстрирован рельеф местности и связанные с ним постройки, найденные артефакты. Используемый формат не требовал особых навыков компьютерной грамотности и позволил, не дожидаясь публикации научных статей или организации стационарной экспозиции, представить результаты сразу после археологических раскопок. Информация о Выставке размещалась в социальных сетях и стала объектом обсуждения не только участников конференции, но и лиц, интересующихся историей родного края, краеведов, историков, археологов в России и мире. Аprobация в виртуальном пространстве позволила выявить недостатки и отметить наиболее эффективные для зрительского восприятия аспекты [Понкратова, Батаршев, 2021].

Виртуальная выставка легла в основу макета передвижной и стационарной выставок (рис. 2, 3), подготовленных в виде баннеров на средства ВОО «РГО» (Проект № 33/2022-И) и автора на профессиональном оборудовании ООО «Афина» (г. Магадан). Эскиз выполнен заслуженным художником Российской Федерации В.В. Мяжковым. Текст составлен автором и скомпонован по блокам. Использовались полевые и камеральные фотографии С.В. Батаршева, Н.А. Дорофеевой, А.А. Иванова, И.Ю. Понкратовой, а также архивные фотоснимки и карты.

Рис. 1. Виртуальная выставка «Гижигинская археологическая экспедиция: открытия 2019-2020 гг.»: титульный лист (изображения С.В. Батаршева, дизайн И.Ю. Понкратовой)

Рис. 2. Передвижная выставка «Гижигинск»: баннеры 1-4 (фото и текст И.Ю. Понкратовой, С.В. Батаршева, Н.А. Дорофеевой, А.А. Иванова, дизайн В.В. Мяжкова)

На первом баннере (рис. 2) размещена краткая история объекта, в том числе основные вехи в истории Гижигинска. Второй баннер демонстрирует материалы, связанные с российскими и иностранными предпринимателями в истории Гижигинска: фотографии, карты, документы из Государственного архива Магаданской области, а также иллюстрирующие их деятельность артефакты. Третий баннер посвящен истории купеческой семьи Брагиных, члены которой занимали важное положение в Гижигинске на протяжении длительного времени, и чьи потомки и сегодня проживают в регионе. Размещены фотографии семьи и ее отдельных членов в XIX и XXI вв., а также остатки мемориальных сооружений Брагиных, зафиксированные ГАЭ при проведении полевых работ на объекте. Четвертый баннер посвящен современному изучению Гижигинска. Представлены выполненная на основе спутникового снимка схема функционально-планировочного зонирования территории объекта, его план, схема раскопа 2020 г., фотографии процесса обработки находок в полевых условиях, а также отдельные предметы. Здесь же размещен список основных новейших публикаций о Гижигинске, используя которые зритель может более подробно узнать об истории выставочного объекта.

Рис. 3. Передвижная выставка «Гижигинск»: баннеры 5-7 (фото и текст И.Ю. Понкратовой, С.В. Батаршева, Н.А. Дорофеевой, А.А. Иванова, дизайн В.В. Мяжкова)

На пятом и шестом баннерах изображены наиболее представительные артефакты, характеризующие различные стороны жизни населения Гижигинска: монеты, предметы религиозного, хозяйственно-бытового, индивидуально-бытового назначения, вооружения, охотничьего промысла, рыбной ловли, торговли, аптекарского дела и медицины, фрагменты одежды и обуви. Материалы седьмого баннера содержат информацию о ГАЭ и о тех, кто оказывал ей поддержку в 2019-2020 гг., логотипы участвующих в Проекте организаций, фотографии участников экспедиции, процесса полевых работ. Здесь же находится QR-код, используя который, можно дополнить знания размещенными на сайте ГАЭ материалами [Гижигинск...].

Передвижная выставка была подготовлена с целью показа материалов прежде всего в отдаленных поселках Магаданской области и успешно демонстрировалась в пос. Омсукчан и с. Гижига во время проведения ГАЭ в 2023 г. Это позволило ознакомить население с новыми открытиями в истории города. Кроме того, выставка использовалась при проведении публичных лекций в г. Магадане на базе ФГБОУ ВО «СВГУ», Детско-юношеского центра «Юность» (VR-квантум технопарка «Кванториум»), МОУ «Научная библиотека им. А.С. Пушкина», а также во время научных конференций в г. Владивостоке, г. Хабаровске, г. Петропавловске-Камчатском. Наглядное представление материалов способствовало не только популяризации региональной истории, но и позволило приобрести новых партнеров для реализации задач Проекта [Наука и техника...].

В связи с возросшим интересом населения к истории исследуемого объекта возникла потребность в организации постоянной экспозиции ГАЭ, которая была создана на базе ФГБОУ ВО «СВГУ» (г. Магадан). Для ее оформления изготовлены стенды, основу которых составил макет передвижной выставки. Были приобретены стеклянные витрины, позволившие демонстрировать артефакты, находящиеся на временном хранении для исследования в ФГБОУ ВО «СВГУ» по согласованию с руководителями раскопок – партнерами Проекта. Материалы экспозиции размещаются в двух кабинетах, в одном из которых проводятся массовые мероприятия, такие как фестиваль «Наука+0», мастер-классы со школьниками и студентами. Здесь же демонстрируются видеоматериалы об археологических исследованиях в России и мире, в том числе виртуальная лекция о Гижигинске [Гижигинск – первый город...]. Во втором кабинете расположены витрины с артефактами (рис. 4). Одну из стен в помещении украшают передающие атмосферу, связанную с событиями построения крепости,

картины художника В.В. Мягкова (рис. 4, а). Артефакты в витринах расположены в порядке их функционального назначения – предметы домостроительства, рыболовства, досуга, фурнитура, косторезное искусство гижигинцев, посуда и пр. (рис. 4, б). По мере изучения предметы коллекции ОАН «Город Гижигинск» передаются в Магаданский областной краеведческий музей, а их место занимают артефакты из новых раскопок ГАЭ. Кроме того, ведется работа по созданию копий артефактов, которые экспонируются взамен сдаваемых в государственный музей оригиналов.

Рис. 4. Экспозиция Гижигинской археологической экспедиции в ФГБОУ ВО «СВГУ»: а – картины В.В. Мягкова; б – витрины с артефактами (фото А. Соколовский)

повысить ее качество и увеличить посещаемость. Для финансирования можно использовать средства грантов, спонсорскую помощь, создать некоммерческую организацию (НКО).

В числе перспективных направлений развития выставочной и экспозиционной деятельности Проекта – изготовление виртуального макета Гижигинска и создание виртуального музея, работа над которыми уже начата в VR-квантуме технопарка «Кванториум» (руководитель А.В. Вериге) [Наука и техника...]. Виртуальный макет Гижигинска позволит «прогуляться по городу» – увидеть, как выглядели его строения снаружи и внутри. Виртуальный музей позволит оперативно получать качественную информацию о новых находках на основе 3D-моделей артефактов и их описаний.

Благодарности: Благодарим сотрудников ООО «Афина» (г. Магадан) и лично художника В.В. Мягкова, педагога-наставника VR-квантума технопарка «Кванториум» А.В. Вериге, сотрудников ФГБОУ ВО «СВГУ»: начальника научного отдела Е.А. Шкатову, аспирантку Л.С. Лебедеву, специалистов группы разработки и внедрения ИТ-центра В.К. Копченко и Л.А. Попова, директора издательства Д.А. Андреева и студентов за помощь в подготовке выставок, экспозиций, проведении экскурсий, мастер-классов.

Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. – М.: Наука, 1982. – 288 с.

Бурыкин А.А. Михаил Стадухин – первооткрыватель Охотского побережья: судьба землепроходца и история его открытий // Магаданский краевед. – Вып. 1. – Магадан: Охотник, 2015. – С. 18-36.

Вдовин И.С. Гижига – город-крепость на Северо-Востоке России // Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России. – Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1995. – С. 78-82.

Гижигинск – первый город «Территории». – URL: <https://exp.svgu.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).

Гижигинск – первый город на территории Колымы. – URL: https://vk.com/video-173851739_456239200?ysclid=m76nlwr6p6447702635 (дата обращения: 12.01.2025).

Наука и техника создает будущее Гижигинска. – URL: <https://vesti-magadan.ru/obshhestvo/nauka-i-tehnika-sozdaet-budushhee-gizhiginska> (дата обращения: 15.01.2025).

Понкратова И.Ю. Объект культурного наследия «Город Гижигинск»: научные открытия последних лет // Культура русских в археологических исследованиях: сборник научных статей: в 2 томах / под ред. Л.В. Татауровой. – Братск; Омск: Издательский дом «Наука», 2024. – С. 378-383.

Понкратова И.Ю., Батаршев С.В. Русские горизонты «Территории»: опыт организации виртуальной выставки по результатам работ Гижигинской археологической экспедиции // Виртуальная археология: раскрывая прошлое, обогащая настоящее и формируя будущее / Материалы IV Международной научной конференции, электронное издание. – Красноярск: СФУ, 2021. – С. 20-28.

ПСЗРИ. Т. XXI. 1781–1783 гг. – URL: <https://www.runivers.ru/lib/book3130/9829/#BookContents> (дата обращения: 12.04.2024).

Сафронов Ф.Г. Тихоокеанские окна России: из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. – Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1988. – 192 с.

Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения 07.02.2025).

Шаховской А. Известия о Гижигинской крепости // Северный архив. – СПб., 1822. – Ч. IV. – С. 283-312.

I.Y. Ponkratova

Northeastern State University, Magadan

THE GIZHIGINSK ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION PROJECT: ORGANIZATION OF EXHIBITIONS, DISPLAYS, AND PRESENTATION OF ARTIFACTS

The research was carried out within the framework of the scientific project "The History of the City of Gizhiginsk (17th – early 20th centuries)" at Northeastern State University (Magadan) with the support of the All-Russian Public Organization "Russian Geographical Society" (Projects No. 13/2020-R, No. 33/2022-I) and personally by I.B. Dontsov.

Historical and archaeological studies of Gizhiginsk, the first city in the Magadan region, have led to the active presentation of research results. This has been achieved through the organization of virtual, mobile, and stationary exhibitions at Northeastern State University (Magadan).

The virtual exhibition, created using PowerPoint, allowed for a prompt presentation of the results of the 2020 archaeological field season despite restrictions on public events due to the COVID-19 pandemic. The mobile exhibition provided an opportunity to showcase materials in remote settlements of the Magadan region as well as in educational and research institutions in Magadan, Vladivostok, Khabarovsk, and Petropavlovsk-Kamchatsky.

The stationary exhibition features display cases with artifacts, a video lecture, guided tours, master classes, and the "Science+0" festival. Interviews with media representatives are regularly recorded. These events help promote the historical heritage of the Russian Far East and foster partnerships for collaborative projects.

Keywords: Gizhiginsk, archaeological heritage site, Magadan region, Gizhiginsk Archaeological Expedition project, virtual and mobile exhibitions, stationary exhibition, artifacts, promotion of historical heritage.

УДК 376

Д.С. Рудакова

Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева, Иркутск

ИНКЛЮЗИЯ В МУЗЕЕ: ИЗ ОПЫТА ИСТОРИКО-МЕМОРИАЛЬНОГО ОТДЕЛА ИОХМ «УСАДЬБА В.П. СУКАЧЁВА»

Усадьба В.П. Сукачёва в Иркутске, где в XIX в. жил иркутский меценат, городской голова и коллекционер Владимир Платонович Сукачёв всегда была местом притяжения горожан: иркутяне посещали здесь первую за Уралом картинную галерею с собранием русских и зарубежных художников, праздничные балы, приусадебный парк был излюбленным местом отдыха горожан. И сегодня, в XXI в., Усадьба играет важную роль в культурной жизни города и открыта для всех категорий людей, в том числе и для граждан с ограниченными возможностями здоровья. В статье поднимается тема инклюзии в современном музее и важность поддержки людей с ОВЗ. А именно: использование пандусов, сенсорного терминала, табличек Брайля для максимального удобства и комфорта для людей с ОВЗ. Раскрывается работа музея с коррекционными школами: участие детей в музейных мероприятиях, адаптивных экскурсиях и мастер-классах, а также затрагивается прохождение практики

студентов из коррекционных учреждений с целью улучшения их навыков в осваиваемых ими профессиях.

Ключевые слова: инклюзия, музей, мероприятие, дети, школа.

Инклюзия в музее – это важный аспект современной культуры, который направлен на создание равных возможностей для всех посетителей, вне зависимости от их физических или психологических особенностей. Она подразумевает доступность музейных экспозиций и программ для людей с ограниченными возможностями здоровья, а также создание комфортной и безопасной среды для их посещения. В 2001 г. Усадьба Сукачёва приняла первого посетителя, и почти на протяжении 25 лет внедряются методики и технологии для удобства всех категорий граждан.

Хозяин усадьбы – коллекционер и городской голова Владимир Платонович Сукачёв – не только занимался просвещением населения, открыв первую публичную картинную галерею в Сибири, где люди могли насладиться творчеством И. Репина, И. Айвазовского, В. Худоярова, Рафаэля и Рубенса, но и был большим благотворителем, жертвуя собственные средства на культурные, социальные и образовательные проекты. В.П. Сукачёв не забыл и про детей, которым нужна особая забота. Будучи в Петербурге, в первой половине 1880-х гг. Сукачёв познакомился с Константином Карловичем Гротом, основателем российского общества попечения о слепых, который поделился с Владимиром Платоновичем опытом по организации таких учреждений. Сукачёв воодушевился идеей открыть такую школу для юных иркутян и по возвращении выступил на заседании городской думы. Вскоре школа приняла первых учеников [Гончаренко, 2019, с. 17-18].

Музей продолжает благородное дело Владимира Сукачёва и старается сделать Усадьбу доступной для всех граждан и по возможности оказать любую поддержку.

Доступность – пожалуй, один из главных моментов работы музея с людьми ограниченными возможностями здоровья. Музей оборудован пандусами и подъемником, сенсорным терминалом. Пандусы позволяют посетителям с нарушениями опорно-двигательного аппарата с помощью сотрудников попасть в экспозиционные залы, подъемник (или ступенькоход) – конструкция удобная и универсальная, с помощью специальных креплений устройство удерживает инвалидную коляску, а электронный механизм позволяет сопровождающему без особых усилий передвигать ее по лестнице. Ступенькоход легко управляем и максимально безопасен при торможении.

Сенсорный терминал – современный, доступный и эффективный инструмент человека с ОВЗ для получения интересующей его информации наравне с другими. Без труда, удобно и быстро прочесть экспозиционный текст, просмотреть иллюстрации, узнать график работы музея и ближайшие мероприятия. Есть возможность контрастного текста для людей с проблемами зрения, можно опустить текст для колясочника и регулировать звук для людей с проблемами слуха.

Музей располагает тактильными табличками со шрифтом Брайля с полноценной экскурсией, позволяющей людям с нарушением зрения узнать об усадьбе, жизни В.П. Сукачёва, его деятельности, семье, картинах из его личного собрания. А также имеются тактильные картины (выполненные из гипса и являющиеся полной копией оригинала), что позволяет людям в прямом смысле прикоснуться к истории. В наличии аудиогиды, позволяющие человеку прослушать экскурсию не только на русском языке, но и на английском, немецком и китайском, в которых имеется регулировка звука для людей с проблемами слуха.

Сотрудничество с организациями, клубами и школами – второе важнейшее направление в работе с людьми с ОВЗ. Учащиеся коррекционных школ часто становятся не только гостями в музее, но и участниками мероприятий различного уровня. Дети, обучающиеся в специальных образовательных учреждениях, как никто другой нуждаются в поддержке и социализации. Между музеем и коррекционными школами г. Иркутска в 2023 г. были подписаны документы о сотрудничестве на безвозмездной основе. Дети посещают адаптивные экскурсии и мастер-классы, разработанные с учетом потребностей. Проводимые творческие мастер-классы по рисованию или лепке для организованных групп позволяют детям преодолеть психологические барьеры в общении и раскрыть свои внутренние таланты.

На протяжении двух лет, в 2022 и 2023 гг., участниками Всероссийской акции «Ночь искусств» становились ученики «ГОКУ специальной школы № 10» г. Иркутска, где обучаются дети с легкими умственными нарушениями. С большим успехом ребята представили театральную постановку «Легенда о Байкале», которая побывала во многих городах страны. Костюмы и декорации для спектакля были изготовлены учащимися школы в рамках проекта «Легенды Байкала», поддержанного Президентским фондом культурных инициатив.

Также ученики специальной школы № 8 с нарушением зрения (современное название школы, которую открыл В.П. Сукачёв) в 2023 г. активно посещали выставку члена Союза художников Российской Федерации Миры Аргуновой «Всевидящее Око». Художница из Якутии, чьи картины можно увидеть на мировых выставках, представила больше 70 работ, посвященных пословицам и поговоркам народов России. Выставка была снабжена профессиональными тифлокомментариями и акриловыми макетами художественных работ, что позволяло ребятам фактически прикоснуться к творчеству художницы.

Последние годы каждое лето учебную практику на территории парковой зоны проходят студенты ОГБПОУСО «Иркутского реабилитационного техникума». Под чутким руководством ведущего научного сотрудника (биолога) ребята приумножают успехи в осваиваемых профессиях (дети обучаются на садовников): ухаживают за декоративными кустарниками, растениями, высаживают клумбы, обучаются работе садовыми инструментами, а также культурно обогащаются, посещая выставки в музее.

В рамках проекта «На бал, в музей», реализуемого на территории Усадьбы, каждый год проходят Инклюзивные балы для детей и взрослых в стиле XIX в. Участники получают возможность исполнить фигурные вальсы, котильоны, полонез под красивую старинную музыку и окунуться в атмосферу того времени. Традиционно в таких мероприятиях принимают участие такие иркутские сообщества, как: интегрированная «Студия О», Иркутская областная общественная организация родителей детей с ограниченными возможностями «Радуга», региональное отделение Межрегиональной общественной организации в поддержку людей с ментальной инвалидностью и психофизическими нарушениями «Равные возможности». Последний такой бал состоялся летом 2024 г.

Данные мероприятия получили высокую оценку от Иркутской региональной организации родителей детей-инвалидов «Солнечный круг», от РО ВОРДИ по Иркутской области, от интегрированной «Студии О», Кировской районной организации инвалидов, ОГБУ социального обслуживания «Иркутским детским домом-интернатом № 1 для умственно отсталых детей» и комитетом по управлению Октябрьским округом администрации города Иркутска, «ГОКУ специальной школы № 10», специальной школы для детей с нарушением зрения № 8.

Таким образом, инклюзивный подход в музее позволяет каждому посетителю получить полноценный и интересный опыт, независимо от их физических или когнитивных способностей. Это важно не только с точки зрения социальной справедливости, но и для развития культурного образования. Усадьба В.П. Сукачёва не только открывает свои двери для всех, но и становится местом, где люди с разными способностями и особенностями здоровья могут взаимодействовать и обмениваться опытом. Это способствует формированию толерантности и эмпатии в нашем обществе.

Гончаренко Н.В. Сукачевы. История одной семьи. – Иркутск: Артиздат, 2019. – 427 с.

D.S. Rudakova

Irkutsk Regional Art Museum named after V.P. Sukachev, Irkutsk

INCLUSION IN THE MUSEUM: FROM THE EXPERIENCE OF THE HISTORICAL AND MEMORIAL DEPARTMENT OF THE IRAM "ESTATE OF V.P. SUKACHEV"

The V.P. Sukachev Estate in Irkutsk, once home to the 19th-century philanthropist, mayor, and art collector Vladimir Platonovich Sukachev, has long been a cultural landmark and gathering place for the city's residents. It housed the first art gallery beyond the Urals, featuring works by Russian and foreign artists. The estate also hosted festive balls, while its courtyard park was a beloved leisure spot for locals.

Today, in the 21st century, the Sukachev Estate continues to play a vital role in the city's cultural life and remains open to people of all backgrounds, including those with disabilities.

The article addresses the issue of inclusion in modern museums and highlights the importance of supporting people with disabilities. This includes the installation of ramps, interactive touch terminals, and Braille signs to enhance accessibility.

The museum's collaboration with special education schools is highlighted, including children's participation in museum events, adaptive tours, and master classes, as well as practical training for students from specialized schools to help them develop skills in their chosen fields.

Keywords: inclusion, museum, event, children, school.

УДК 908

М.В. Тулякова

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В ГОРОДЕ БРАТСКЕ

В статье рассматривается вопрос о памятнике истории «Дом-музей В.В. Рябикова», в котором с 1913-1918 гг. находился первый музей в с. Братске Острожном, впоследствии перевезенном в г. Братск, восстановленном и отреставрированном на территории парка в Центральном районе города. В декабре 1989 г. в нем открылся Музей истории политической ссылки, сначала филиал, а с 1999 г. – структурное подразделение Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары. Исследуются документы Архивного отдела организационно-контрольного управления администрации города Братска, копии документов, писем, хранящиеся в Музее истории политической ссылки, воспоминания братчан разных лет,

газетные статьи, книги, касающиеся памятника «Дом-музей В.В. Рябикова» и Музея истории политической ссылки.

Ключевые слова: первый музей, село Братск Острожного, политические ссылки, город Братск, памятник истории, «Дом Рябикова», ВООПИиК, братский музей, ЦСН.

В декабре 2024 г. в г. Братске состоялось мероприятие, посвященное 35-летию Музея истории политической ссылки. Многие местные средства массовой информации опубликовали о нем информацию, но она была недостаточно верной. Представленные на выставке в Музее истории политической ссылки экспонаты – из фондов Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары и никогда не принадлежали первому музею Братска. От первого музея села Братска Острожного сохранилось только здание и «Предметный указатель», по которому были воссозданы экспозиционные отделы первого музея. Музей истории политической ссылки создавался на изломе эпох, непросто складывался рабочий процесс этого музея, да и история здания-памятника не была полностью исследована. Так появилась настоятельная необходимость внести ясность в процесс создания и открытия Музея истории политической ссылки в чудом сохранившемся здании первого музея в молодом индустриальном городе, опираясь на исследования, документы, хранящиеся в Братском городском архиве, в Музее истории политической ссылки, на газетные статьи, книги и воспоминания братчан.

16 декабря 1989 г. в городе Братске состоялось открытие Музея истории политической ссылки. По случаю открытия был проведен торжественный митинг, на котором присутствовали старожилы Братска, представители горкома партии, горисполкома и общественности города. Почетная миссия разрезания ленточки была доверена Марии Павловне Пожони-Карнауховой, уроженке села Братска Острожного 1910 г.р. [Силина, 1989, с. 1]. На открытии музея была зачитана приветственная телеграмма, полученная из Москвы от Владимира Валентиновича Рябикова, сына революционера, который передал для музея большое количество архивных материалов.

Первоначально постоянную экспозицию в музее истории политической ссылки планировалось назвать «В.В. Рябиков в сибирской ссылке». Ведь основой для создания экспозиции музея послужило более 200 ед. из личного архива Валентина Владимировича Рябикова (1885-1962 гг.): фотографий, документов, книг, воспоминаний, писем, личных вещей политического ссыльного села Братска Острожного в 1911-1914 гг. Затем, т.к. экспозиция была посвящена разным политическим ссылкам с. Братска Острожного с середины XVII в. и до середины XX в. и заканчивалась картой с лагпунктами «Озерлага» и «Ангарлага», она получила название: «История политической ссылки в селе Братске и Братском районе». Для посетителей экспозиция начала работать со 2 февраля 1990 г. [Шевгенина, 1990, с. 3].

Музей истории политической ссылки открылся в бревенчатом одноэтажном доме, полезной площадью 100 кв. м, перевезенном из села Братска и впоследствии признанном памятником истории местного значения. В этом здании находился первый музей в селе Братске Острожном, созданный при непосредственном участии ссыльного социал-демократа, члена РСДРП(б), Валентина Владимировича Рябикова. В.В. Рябиков, находясь в ссылке, совершил много полезных и добрых дел в области истории, краеведения, культуры, экономики Братской волости. Он высказал идею открыть в с. Братске филиал «Общества изучения Сибири и улучшения её быта» (далее – ОИС), которая была принята местной интеллигенцией, и в марте 1913 г. был открыт Братский отдел «Общества изучения Сибири». Председателем сельского отдела ОИС был избран священник Богоявленской церкви Леонид Михайлович Малышев. Под нужды Общества Л.М. Малышев передал пустующий церковный дом. В этом доме был устроен музей, а затем и читальня. Политические ссылки принимали активное участие в создании Братского отдела ОИС и музея. В.В. Рябиков организовывал экскурсии в окрестностях села для сбора археологического материала, проводил их и в музее [Рябиков, 2023, с. 318-320].

О музее, возможности поселенцев быть полноценными членами ОИС В.В. Рябиков написал в 1914 г. археологу и краеведу, члену Иркутской ученой архивной комиссии Овчинникову Михаилу Павловичу (1847-1921 гг.) [Письма..., 1978, с. 255-257]. Михаил Павлович ответил, что собрания можно устраивать с разрешения пристава, что ссылки могут участвовать в работе ОИС с совещательными голосами [Рябиков, 2023, с. 368-369]. Письмо М.П. Овчинникова оказалось кстати – вскоре В.В. Рябиков вынужден был уехать из села в Иркутск. После его отъезда в мае 1914 г., смотрел за музеем ссыльный эсер Беляев Роман Федорович. Он жил при музее до наступления амнистии в марте 1917 г., провозглашенной указом Временного правительства, воспользовавшись которой и покинул село [Рябиков, 2023, с. 429]. Заведующим музеем стал братский учитель Карпов Михаил Ефимович. М.Е. Карпов вместе с Я.Н. Юриным и Я.М. Оседловым летом 1918 г. перенесли экспонаты первого братского музея в здание школы. Там музей находился до ноября 1934 г., пока не произошел пожар, уничтоживший здание школы, а вместе с ним и экспонаты первого музея [Герасимов, 1 ч., 1992, с. 103].

Первое здание, в котором находился братский музей в 1913-1918 гг., сохранилось. В нем размещалась сельская больница, в годы Великой Отечественной войны – госпиталь, после войны дом служил жильем для медперсонала. Перед затоплением Братского водохранилища здание это было перенесено в г. Братск. Дом находился на телецентре в переулке Дальнем, в нем жили обычные семьи. Обнаружил его братский краевед В.Ф. Герасимов в начале 1970-х гг. Владимир Федорович рассказал о своей находке старожилам села Братска Острожного М.П. Пожони-Карнауховой, Е.Е. Карповой, И.И. Скворцову. Летом 1972 г. они опознали дом и подтвердили, что именно в нем находился первый братский музей.

Екатерина Ефимовна Карпова (1905 г.р.), сестра Михаила Ефимовича Карпова, которая была в читальне и музее, вспоминала, что в 1913-1918 гг.: «...вход в дом был с одного крыльца, а выход во двор с другого. Дом разделялся длинным коридором. С коридора топились две круглые печи, обделанные белым кафелем с

рисунками животных и растений. Печи стояли где-то в середине коридора. В комнаты, где были музей и читальня, входы были раздельными, но изнутри комнаты соединялись проходной дверью. В читальне вдоль стены был шкаф, где находилась литература. На первом плане была церковная литература, подаренная читальне попом Малышевым, а на самой нижней полке за библиями и евангелиями – «политическая».

Вдоль стен с окнами стояли обыкновенные длинные деревенские лавки, а возле них длинный стол. В музее вдоль всех стен протянулись узкие длинные столы, на которых находились экспонаты. На стене висела большая, нарисованная от руки карта Братской волости, где отмечались места находок орудий труда первобытного человека, костей древних животных. Под картой стояла подпись братского писаря И.И. Воротникова» [Воспоминания Карповой Е.Е.].

В.Ф. Герасимов об обнаружении здания первого музея сообщил Братскому отделению ВООПИиК. В тезисах ВООПИиК, хранящихся в архивном отделе города Братска за 1975 г., указано: «...В самом городе наши активисты выявили не мало памятников, например, дом бывшего Братского священника Малышева, в котором ссыльный большевик В.В. Рябиков в 1913 г. организовал музей и читальню, где проводилась атеистическая и революционная пропаганда среди жителей Братска и окрестных сел...». Единственно, в этом тезисе неправильно указана принадлежность здания священнику Малышеву. Это был пустующий дом, который был пожертвован церкви по духовному завещанию жителем села Рыбниковым Емельяном Васильевичем в 1905 г. [Андреева, с. 99]. И семья священника в нем не проживала.

Дом был признан историческим памятником, подлежащим сохранению и включению в список памятников истории и культуры [АОГБ, Ф. Р-49, Оп. 1, Д. 453, Л. 16-23]. Осуществление контроля и надзор за состоянием памятника истории «Дом-музей В.В. Рябикова» осуществлял Петр Яковлевич Рыков, ответственный секретарь Центрального районного отделения ВООПИиК г. Братска с 1982 г. [Рыков, 1990, с. 3]. Обеспечение финансирования работ по восстановлению мемориального памятника «Дом Рябикова»: проектно-сметная документация, предварительная сборка сруба, реставрационные работы – возлагалось на Ножикова Ю.А., начальника управления БГС в 1985-1988 гг. Отвод земельного участка под памятник был поручен Зимину В.М., начальнику отдела по делам строительства и архитектуры [АОГБ, Ф. Р-49, Оп. 1, Д. 761, Л. 36-40].

В 1986 г. в связи с застройкой 4-го микрорайона Центрального жилого района г. Братска в Братский государственный историко-краеведческий музей поступило сообщение о том, что дом-памятник будет разобран. Директор музея Шевгенина Л.А. (1972-1997 гг.) сразу отправила туда старшего научного сотрудника музея Е.Ю. Подсочину. Вместе с плотником реставрационного участка СНРПМ П. Патлепом они промаркировали бревна. Работали несколько дней, т.к. от правильности маркировки зависела последующая успешная сборка дома-памятника [Воспоминания Подсочиной, 2015]. Реставрационные работы по «Дому В.В. Рябикова» предполагалось включить в план на 1986 г. [АОГБ, Ф. Р-49, Оп. 1, Д. 761, Л. 36-40]. В другом решении Братского исполкома говорится: «Заслушав информацию главного архитектора г. Братска т. Зимина В.М. и учитывая ходатайство управления «Братскгэсстрой» по вопросу оформления финансирования на восстановление памятника истории «Дом В.В. Рябикова», который был снесен в связи со строительством объектов жилья... Решил: ...4. Просить областное управление культуры (т. Куница А.М.) поручить Иркутскому СНРПМ по музеям подготовить проектно-сметную документацию на реставрационные работы по «Дому В.В. Рябикова» [АОГБ, Ф. Р-49, Оп. 1, Д. 789, Л. 145, 146].

По словам Г.М. Штеле, А.А. Беспаловой, В.В. Черноусовой, большую работу в сохранении и восстановлении памятника «Дом-музей В.В. Рябикова» проделал Петр Яковлевич Рыков, ответственный секретарь Центрального районного отделения ВООПИиК г. Братска (1982-2001 гг.). Он договаривался о его складировании и охране памятника до начала восстановительных работ. По словам Черноусовой В.В., ветерана отдела культуры, рассматривалось несколько мест для размещения «Дома-музея В.В. Рябикова» – это место возле городского музея на ул. Комсомольской, где сейчас находится здание Пенсионного фонда, территория Архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня» и территория парка в 5-м микрорайоне Центрального района города Братска. Больше всего аргументов получил последний вариант.

Реконструкция «Дома-музея В.В. Рябикова» началась в феврале 1988 г. на территории парка, где был выделен небольшой участок земли ближе к выходу у ограждения парка. Реставрационные работы проводили плотники бригады И. Сугакова из СМУ-3 (строительно-монтажное управление) треста Братскгорстрой [Герасимов, 2 ч., 1992, с. 46]. Окончены работы были в ноябре 1988 г. [Акт, 1988]. Строительство осуществлялось генеральным подрядчиком, выполнившим реставрационно-восстановительные работы, благоустройство УСК-3 ПСО БГС (проектно-строительное объединение «Братскгорстрой»). Субподрядные организации СМУ-1, СМУ-4 СТСТМ (специализированный трест «Сантехмонтаж»), УЭМ выполнили сантехнические, электротехнические работы. Акт государственной комиссии от 26.12.88 по вводу в эксплуатацию «Дома-музея В.В. Рябикова» в г. Братске по ул. Парковая, 3 был утвержден на заседании Братского горисполкома. И тогда же было поручено ПСО БГС и тресту «Братскдорстрой» закончить благоустройство и озеленение территории возле памятника до 01.10.89 [АОГБ, Ф. Р-49, Оп. 1, Д. 866, Л. 138].

Весной 1989 г. на доме-памятнике истории была установлена мемориальная доска с текстом: «В этом доме в марте 1913 г. ссыльным большевиком Рябиковым Валентином Владимировичем с местными активистами села Братск Карповым Михаилом Ефимовичем, Юриным Яковом Николаевичем, Оседловым Яковом Михайловичем были организованы музей и читальня». Открытие мемориальной доски состоялось 21 апреля 1989 г.

По окончании всех реставрационных восстановительных работ предполагалось памятник истории – «Дом-музей В.В. Рябикова» – передать на баланс городского музея [АОГБ, Ф. Р-49, Оп. 1, Д. 789, Л. 145, 146].

Поскольку с 1986 г. Братский государственный историко-краеведческий музей был реорганизован в филиал Иркутского государственного объединенного музея, а право пользования недвижимыми памятниками истории и культуры принадлежало головному музею, то «Охранно-арендный договор» от 1 июля 1989 г. на пользование недвижимым памятником истории и культуры «Дом-музей В.В. Рябикова» был заключен Производственной группой по охране и использованию памятников истории и культуры Иркутской области (1980-2020 гг.) именно с ИГОМ. В договоре было указано, что памятник сдан в аренду по акту технического осмотра, и он предусматривал срок аренды с 01.07.1989 по 01.07.1999. Были оговорены арендная плата в размере 320 рублей в год и обязанности арендатора. Прописаны были ремонтно-реставрационные, консервационные и реставрационные работы, которые арендатор обязан был производить своевременно и за свой счет, предварительно оплатив необходимую для этих работ научно-техническую документацию. В договоре были прописаны также различные санкции и особые условия [ОАД, 1989].

В составе Иркутского областного объединенного музея братский музей находился до конца 1989 г. С 1 января 1990 г. был создан Братский государственный объединенный музей, в который вошли музеи Братска и музеи северного куста Иркутской области. У БГОМ было пять филиалов: Мемориальный музей М.К. Янгеля в г. Железногорске, Литературный музей В.Я. Шишкова в п. Ербогачен Катангского района, Музей истории транспорта в г. Усть-Кут, Архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня», Музей истории политической ссылки. Кроме того, 1 января 1990 г. в г. Братске был открыт Художественный выставочный зал, разместившийся в небольшой пристройке жилого дома по ул. Советской, д. 4 [Шевгенина, 1990, с. 3].

Другими словами, с 1990 г. братский музей стал самостоятельным музеем. Передача здания – памятника истории «Дом-музей В.В. Рябикова», – в котором находился филиал БГОМ, Музей истории политической ссылки, от Иркутского государственного объединенного музея Братскому государственному объединенному музею выразилась в передаче в Братск «охранно-арендного договора», заключенного на пользование памятником истории «Дом-музей В.В. Рябикова» по июль 1999 г.

В 1994 г. поменялся статус Братского музея – из государственного он стал городским. От него отошли музеи северного куста Иркутской области, остались только музеи, расположенные в г. Братске. Среди них и Музей истории политической ссылки в здании – памятнике истории. В стране шли необычайные преобразования, деньги стремительно обесценивались, и их не хватало, назревала денежная реформа. Музей не мог выплачивать арендную плату за пользование зданием – памятником истории, тем более что она была пересчитана в сторону увеличения.

После распада Советского Союза в Братске резко сократилось количество туристов и количество посетителей в музеях тоже. Если в 1990 г. Музей истории политической ссылки посетили 12 816 чел., то в 1995 г. их уже было всего 1,5 тыс. чел. От чего снизился и доход музея. Арендная плата была же непомерной, учитывая, что здание-памятник фактически содержал город, в котором он находился. Недостаток финансирования сказался на всем: сотрудники музея месяцами не получали заработную плату, по взаимозачету оплачивали только услуги ЖКХ, плату за детский сад, а также билеты на авиаперелеты по РФ, тем у кого было право на оплату дороги во время очередных отпусков.

В августе 1996 г. за большую задолженность по оплате Музей истории политической ссылки отключили от охранной сигнализации (ОВД г. Братска, Люднов). И с этого времени по 5 октября 1999 г., когда была введена сторожевая охрана, здание официально не охранялось. В дневное время, когда работал музей, сотрудники его следили за сохранностью здания. В теплое время года в выходные дни Музея истории политической ссылки посетители музея А.А. Межеричкая, Л.П. Лагунавичуте, заведующая М.В. Тулякова находили время проверить обстановку возле здания-памятника и при необходимости принять меры.

В октябре 1996 г. за задержку оплаты за теплоснабжение музеем перекрыли поступление отопления (Иркутскэнерго, Ларионов). Это случилось в выходной день, и в экспозиционных залах в трубах остыла вода, а местами замерзла. Отогревали ее подручными средствами сотрудники БГОМ В.М. Семенов, А.А. Павлов. Когда вода потекла, оказалось, что порвало трубу под порогом с центрального входа. Чтобы устранить эту аварию, потребовался месяц, необходимо было найти специалиста, который смог бы нарезать резьбу на трубе, чтобы надеть на нее муфту, ведь в деревянном здании, тем более памятнике, нельзя проводить сварочные работы. Но даже в таких условиях музей продолжал работать, экспозиция «Судьбы узников ГУЛАГа», которая сменила первую выставку по истории политической ссылки в декабре 1992 г., не была разобрана. Отопления не было до конца ноября 1996 г., пока не устранили течь в трубе и не договорились о рассрочке выплаты долга за отопление.

За все эти годы, с момента восстановления памятника истории «Дом-музей В.В. Рябикова», из области не поступало никаких средств на его содержание. В сентябре 1997 г. БГОМ получил сообщение из Государственной инспекции по охране памятников, «что распоряжение и управление федеральным имуществом, которым является «Дом-музей В.В. Рябикова», осуществляет областной комитет по управлению имуществом». На следующий год в мае 1998 г. поступило уведомление, что «Дом-музей В.В. Рябикова» в г. Братске передан в ЦСН на праве оперативного управления и включен в перечень памятников, находящихся на балансе Центра сохранения историко-культурного наследия Иркутской области.

В 1999 г. у Музея истории политической ссылки, который находился с момента открытия в памятнике истории «Дом-музей В.В. Рябикова», изменился статус – из филиала он стал структурным подразделением Братского городского объединенного музея согласно Уставу муниципального учреждения культуры «БГОМ истории освоения Ангары», принятому в 1999 г.

Надо сказать, что Музей истории политической ссылки вместе со всей страной и братчанами пережил трудные времена с момента распада Советского Союза. Сказалось отсутствие финансирования, нехватка посетителей, которым было просто не до музея, люди выживали, им порой хлеб не на что было купить, не то чтобы покупать билеты в музей, несмотря на их низкую стоимость. А еще каждый год приходило напоминание о необходимости внесения арендной платы за пользование памятником истории «Дом-музей В.В. Рябикова». Поэтому директором «БГОМ истории освоения Ангары» А.А. Павловым (1997-2006 гг.) было принято решение просить ЦСН передать памятник на баланс г. Братска. Решение было согласовано и поддержано администрацией г. Братска.

Началась работа по возврату памятника в братские пенаты. Большую работу в этом направлении проделал Александр Анатольевич Павлов, директор Братского объединенного музея. Ускорила эту работу еще и невозможность увеличения площади земельного участка Музея истории политической ссылки, т.к. здание не находилось в оперативном управлении «БГОМ истории освоения Ангары». Достаточно долгое время потребовалось, чтобы принять в г. Братск на баланс памятник «Дом, в котором В.В. Рябиковым был открыт историко-краеведческий музей». Так значился в документах по инвентаризации памятников архитектуры и объектов, представляющих историко-архитектурный интерес, Центра сохранения историко-культурного наследия Иркутской области дом, в котором находился сначала первый музей в с. Братске, а затем был размещен Музей истории политической ссылки.

Только в августе 2006 г. вышло Распоряжение КУМИ г. Братска «О приеме-передаче «Дома-музея В.В. Рябикова», по которому дом-памятник был включен в реестр муниципального имущества г. Братска и передан в оперативное управление муниципальному учреждению культуры «Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары» [Распоряжение, 2006]. Благодаря этому заведующей Музеем истории политической ссылки М.В. Туляковой (1995-2025 гг.) удалось добиться увеличения площади земельного участка, на что ушло еще два года, прежде чем музею был предоставлен испрашиваемый земельный участок площадью 0,1 га по ул. Парковой, 3 в постоянное (бессрочное) пользование для размещения музея [Постановление, 2008].

За все годы работы Музея истории политической ссылки только один руководитель Департамента культуры администрации города Братска – Любовь Ивановна Жилина – дважды находила необходимые средства для ремонта крыши в 2001 г. и ремонта крылец и завалинок в 2004 г. в здании музея. Еще ранее, после обращения в апреле 1999 г. к главе администрации города А.К. Петрунько, было выделено финансирование и введены в штат музея четыре ставки сторожей с октября 1999 г. В результате чего музей вновь заработал после 1,5-годичного перерыва. В июне 1998 г. в здании Музея истории политической ссылки было совершено проникновение ночью в выходной день, пострадали музейные коллекции, многие экспонаты были утрачены, несмотря на розыскные действия милиции, ничего не было найдено. Музей не работал с апреля 1998 г. по сентябрь 1999 г., в нем находились некоторые музейные коллекции, которые должны были, но не успели вывезти.

После проведения всех необходимых восстановительных и административных мероприятий, 5 октября 1999 г. в музее открылась выставка «Род Карповых в истории Братска». И с этого времени выставки стали периодически меняться. Они были разной тематики. Выставка «Чарующий мир кристаллов» представляла минералы и горные породы из фондов БГОМ, а также из подаренной музею личной коллекции геолога В.И. Крамара. «Города-побратимы Братска» – о японском городе Нанао, китайском городе Цзыбо. «Русский самовар» – о русской традиции чаепития и самоварах. В 2023 г. была оформлена 50-я выставка, она оказалась юбилейной во всех смыслах. И по счету оформления, и потому что открылась в юбилейный год 110-летия создания в с. Братске первого музея, и потому что она – профильная, посвящена истории политической ссылки в нашем крае до 1917 г., с ней музей отпраздновал в декабре 2024 г. свое 35-летие.

Радует то, что музей востребован, за годы работы его посетило более 200 тыс. чел., но остается беспокойство за сохранность памятника истории, в котором находится музей, здание деревянное, в нем периодически нужно ремонтировать крышу и крылечки с завалинками. Здесь все взаимосвязано: и сохранность памятника, и работа Музея истории политической ссылки. Хочется надеяться, что история продолжится, и памятник «Дом, в котором В.В. Рябиковым был открыт историко-краеведческий музей» будет отреставрирован, а музей продолжит свою научно-просветительскую работу.

Акт рабочей комиссии о готовности законченного строительством здания, сооружения для предъявления государственной приемочной комиссии «Дом-музей Рябикова В.В.» от 25.11.1988 г. – С. 1-4.

Андреева Л.В. Очерки по истории села Братск и его окрестностей. – Братск: Старт, 2023. – 328 с.

Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска (АОГБ). Тезисы к отчету о работе Братского отделения ВООПИиК. Ф. Р-210, Оп. 1, Д. 15, Л. 13, 16.

Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Решение исполкома Братского городского Совета народных депутатов № 581 от 23.11.1977 г. О мерах по дальнейшему улучшению охраны и использования памятников истории и культуры. Приложение № 1 к решению № 581 от 23.11.1977 г. Список памятников истории и культуры г. Братска. Ф. Р-49, Оп.1, Д. 453, Л. 16-23.

Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. План мероприятий Центрального районного отделения ВООПИиК г. Братска по достойной встрече XXVII съезда КПСС. Май 1985 г. – февраль 1986 г. Ф. Р-210, Оп. 1, Д. 25, Л. 22, 23.

Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Решение исполкома Братского городского Совета народных депутатов № 468 от 21.11.1985 г. О дополнительных мерах по охране памятников, обеспечению окончания реставрационных работ и ввода в эксплуатацию первой очереди архитектурно-этнографического филиала Братского историко-краеведческого музея «Ангарская деревня». Ф. Р-49, Оп. 1, Д. 761, Л. 36-40.

Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Решение исполкома Братского городского Совета народных депутатов № 235 от 05.06.1986 г. О проведении реставрационных восстановительных работ (1986 г.) «Дом Рябикова В.В.» передать на баланс городского музея. Ф. Р-49, Оп. 1, Д. 789, Л. 145, 146.

Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Решение исполкома Братского городского Совета народных депутатов № 696 от 30.12.1988 г. Об утверждении акта госкомиссии по вводу в эксплуатацию Дома-музея Рябикова в г. Братске по ул. Парковой, 3. Ф. Р-49, Оп. 1, Д. 866, Л. 138.

Герасимов В.Ф. Летопись Братска. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1992. – Ч. 1. – 164 с.

Герасимов В.Ф. Летопись Братска. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1992. – Ч. 2. – 112 с.

Карпова Е.Е. Воспоминания. 26 апреля 1972 г. Музей истории политссылки.

Охранно-арендный договор на пользование недвижимым памятником истории и культуры «Дом Рябикова» от 01.07.1989 г. ПГОП управления культуры. – С. 1-4.

Письма политических ссыльных в Восточной Сибири (конец XVIII-начало XX в.). – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1978. – 360 с.

Подсочина Е.Ю. Воспоминания. 24.07.2015 г.

Постановление главы администрации города Братска № 2317 от 01 декабря 2008 г. О предоставлении МУК «БГОМ истории освоения Ангары» в постоянное (бессрочное) пользование земельного участка.

Распоряжение КУГИ администрации города Братска. О приеме-передаче дома-музея Рябикова. № 498 от 18.08.2006 г.

Рыков П.Я. Экология культуры // Красное знамя, 1990. – 18 апреля. – № 72. – С. 3.

Рябиков В.В. Страница нашего прошлого: Биография. Воспоминания. Переписка. – Иркутск: Репроцентр+, 2023. – 526 с.

Силина Л. Пока помнят люди // Красное знамя, 1989. – 20 декабря. – № 244. – С. 1.

Шевгенина Л.А. Вернуть нравственность // Красное знамя, 1990. – 18 мая. – № 91. – С. 3.

M.V. Tulyakova

The Bratsk City United Museum of the Angara river Development History, Bratsk

ESTABLISHMENT OF THE MUSEUM OF POLITICAL EXILE HISTORY IN BRATSK

The article explores the history of the historical monument "V.V. Ryabikov House-Museum", which housed the first museum in the village of Bratsk Ostrozhny from 1913 to 1918. It was later transported to the city of Bratsk, restored, and reconstructed in a park in the city's Central District.

In December 1989, the Museum of Political Exile History was opened on this site. Initially, it was a branch, but since 1999 it has been a structural division of the Bratsk City United Museum of Angara Development History.

Documents from the Archive Department of the city of Bratsk, copies of historical records and letters preserved in the Museum of Political Exile History, recollections of Bratsk residents from different periods, newspaper articles, and books related to the «V.V. Ryabikov House-Museum» and the Museum of Political Exile History are examined in the study.

Keywords: first museum, village of Bratsk Ostrozhny, political exiles, city of Bratsk, historical monument, "Ryabikov House", VOOPiK, Bratsk Museum, CSN.

УДК 398.332

С.В. Целищева

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРАЗДНИЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ АНГАРЦЕВ В АЭМ «АНГАРСКАЯ ДЕРЕВНЯ ИМ. О. ЛЕОНОВА»

Статья рассматривает проблему сохранения и популяризации уникальных культурных традиций ангарских старожилов в условиях глобализации и урбанизации, предлагая реконструкцию исторических праздников как средство сохранения ангарской старожильской культуры. Поднимаются вопросы недостаточной связи современных культурных мероприятий с локальными традициями на базе АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова». Обозначается необходимость отхода от однотипности форматов и внедрения методов, основанных на этнографическом наследии. На примере праздников, проводимых в музее, анализируются возможности интеграции традиционных обрядов в современные программы, предлагается новая концепция, направленная на укрепление культурной идентичности и развитие региональной самобытности через реконструкцию обычаев в праздновании Рождества Христова, Масленицы, Троицы и других.

Ключевые слова: музей, праздники, нематериальная культура, обряды, реконструкция.

В последние десятилетия наблюдается растущий интерес к сохранению культурных традиций. Современное общество, поглощённое процессами глобализации и технологического прогресса, всё более осознаёт важность нематериального наследия как ключевого элемента своей идентичности. Возникает потребность в углублённом изучении традиций, ритуалов, ремёсел и обычаев, которые когда-то были неотъемлемой частью повседневной жизни. В ответ на эти вызовы с 2022 г. сотрудники Архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня им. О. Леонова» поставили перед собой задачу изучения и популяризации нематериального наследия ангарских старожилов. В ходе анализа сценариев общегородских массовых праздников, проводившихся за последние 40 лет, была выявлена явная однотипность программ и отсутствие ярко выраженной локальной идентичности, что свидетельствует о недостаточной приверженности традициям и культуре региона [Ильмурзина, 2021, с. 8-12].

На подобных мероприятиях нередко выступали творческие коллективы, репертуар которых не отражал местной музыкальной или хореографической традиции, а был сформирован под влиянием общей популярной культуры. Кроме того, организуемые точки общественного питания зачастую предлагали стандартный ассортимент блюд, не соответствующий традиционной кухне ангарских старожилов. Всё это приводило к тому, что посетители лишались возможности в полной мере познакомиться с местными традициями.

Таким образом, возникает необходимость в разработке новых форматов праздников, которые бы, с одной стороны, сохраняли свою привлекательность для широкой аудитории, а с другой, способствовали более глубокому изучению и популяризации местного культурного наследия.

Целью статьи является разработка подходов к обновлению мероприятий в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» на основе этнографических данных. Ключевым инструментом решения проблемы станет метод реконструкции.

«Историческая реконструкция – это интегральный метод, направленный на целостное воссоздание картины прошлого по его фрагментам, сохранившимся в исторических источниках и результатах предшествующих исторических событий» [Ларина, 1984, с. 159]. В исторической реконструкции важно учитывать не только то, что восстанавливается, но и каким образом восстанавливается целостное представление о прошлом по его фрагментам, остаткам в настоящем. Поэтому необходимо рассматривать историческую реконструкцию и как метод, и как результат исследования. Историческая реконструкция как метод познания прошлого имеет свои особенности в сравнении с прочими методами исторического исследования, главная из которых состоит в его интегральном характере. Историческая реконструкция является комплексным методом познания, который вбирает в себя другие методы исследования с той целью, чтобы воспроизвести полно и более точно объект или событие прошлого.

Далее представлены сведения о мероприятиях, организуемых в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова». Рассматриваются элементы традиционной культуры ангарских старожилов, которые были введены в программу мероприятий до 2025 г. А также обозначены планы по дальнейшему изменению на основе этнографических источников. Источниками информации являются материалы этнографов Макаренко А.А., Сабуровой Л.М., а также воспоминания старожилов Богучанского района Красноярского края, полученные в экспедиции БГОМ в 2024 г.

Новый год. «Новый год», иначе «Васильев день», был важной датой в традициях ангарских старожилов, органично продолжая весёлые рождественские святки. Этот праздник отмечался повсеместно и носил двойной

характер: с одной стороны, он символизировал завершение старых и начало новых работ сельскохозяйственного цикла, а с другой – был насыщен обрядами, гаданиями и народными играми, направленными на укрепление связи с культурным наследием.

31 декабря, накануне Нового года, деревенская молодёжь собиралась для гаданий, целью которых было предсказание судьбы в таких вопросах, как замужество, женитьба или другие жизненные обстоятельства. Например, девушки и парни с помощью «подблюдных» песен определяли, кого ожидала удача в семейной жизни, а кого – разочарования. Такие гадания сопровождалась обрядами: пели песни, делали предсказания, а также выполняли символические действия, вроде бросания подушек через ворота или кражи лошади, чтобы выяснить, где встретят своего суженого.

Новогодняя ночь считалась временем «страшных вечеров», когда, согласно поверьям, активизировалась нечистая сила. Люди защищали себя и свой скот, заговаривая хлевы и дома, нанося кресты на двери и читая молитвы. Несмотря на это, дух праздника сохранялся: утром дети совершали обряд посева овса, который сопровождался пожеланиями урожая и процветания для всей деревни.

Днём на улице устраивались конные бега, соревнования между всадниками, зачастую всадник соревновался с пешим противником на короткой дистанции. Такие увеселения были излюбленной частью каждого праздника на Ангаре. Особым развлечением становились «вечёрки», где сельчане наряжались и устраивали праздничные игры. Традиционно вечёрки старались завершить до полуночи, чтобы избежать визита нечистой силы, описываемой в сибирских поверьях как «шишкуны» [Макаренко, 1913, с. 36-42]. Информанты с Богучанского района Красноярского края сообщают о том, что на Новый год они колядовали, «машкировались», то есть маскировались или бегали «нарячиком». Людмила Егоровна Зорина (Безруких) 1947 г.р. вспомнила, как раньше ходили колядовать, когда приходили в дом, говорили: «Сею-сею посеваю, с Новым годом поздравляю, со скотом, с животом, с малым детушкой, малолетушкой. Открывайте сундучки, доставайте пяточки, нам на орешки, а вам на потешки» [Глушенко, 2024].

На основе данной информации было создано культурно-образовательное мероприятие «Деревенские вечёрки» для организованных групп с 6 до 12 лет, сценарий которого включал в себя информацию о Васильевом вечере. В декабре 2023 г. участникам был представлен исторический контекст праздника, обряды, гадания и праздничные проказы. Также был освещен образ мифологического персонажа ангарских старожил – «Шуликуна» или «Шишкуна», который познакомил участников с традиционной народной игрой «Бабки».

В 2024 г. сценарий претерпел изменения.

Центральное внимание было уделено традициям Васильева вечера, колядкам и роли ряженых в праздничных обрядах. Участники могли познакомиться с образом ряженого и самостоятельно придумать себе наряд, также принять участие в условных «конских бегах». Попробовали коллективно исполнить традиционную песню «Виноградъ» в ходе символических колядок с рождественской звездой. Сотрудниками музея была сделана звезда по описанию и с учётом долгосрочного использования: «Центр "звезды" делается из обруча сита, внутри пристраивают палочку с гнездом для свечи, зажигаемой во время хождения; отверстия и обичку оклеивают промасленной бумагой, красной и зеленой; сквозь нее видна публике внутренняя картина с изображением корабля, а на нем Илья Муромец, один или с "товарищами"; картина устанавливается с одной или с двух сторон короба: внешние края окружности обички "звезды" изукрашены пятиугольными звездами с бахромой из разноцветной же бумаги. Короб насажен своим обручем на короткую рукоятку, чтобы удобнее было держать и носить. Это описание "звезды", ее рисунок, а равно и текст "Виноградъ" любезно были присланы Анисей Семеновной и Варварой Сергеевной Толкачевыми (г. Енисейск, 1907 г.)» [Макаренко, 1913, с. 90] (рис. 1).

Среди прочего предлагалось пошалить на территории усадьбы, разбросать поленницу, устроить «тёмную», занавесив окна одеждой, и закидать снегом дверь амбара. После активных игр дети могли заняться творчеством, для них провели мастер-класс по изготовлению гирлянд для ёлки из подручных материалов, сосновых шишек, теста, льда. В дальнейшем предполагается изменение мастер-класса и изготовление традиционных масок для колядок. Для их создания планируется использование бересты и мешковины.

Уйти от традиционной современной тематики Нового года не представляет возможности, так как она больше всего пользуется спросом. Поэтому было принято решение совмещать старинное с современным. Поэтому в конце мероприятия детей ждал в гости Дед Мороз, с которым они могли поиграть, поводить хоровод и получить сладости.

Рис. 1. Рождественская звезда на познавательно-игровой программе «Деревенские вечёрки» в 2024 г.

Рождество Христово. В исторической ретроспективе Рождество и Святки представляли собой период особой торжественности и обрядовой насыщенности. Праздничные события охватывали три дня, в течение которых устраивались народные гуляния и происходило временное прекращение хозяйственной деятельности. Женщинам, например, предписывалось воздерживаться от прядения, что связывалось с мифологическими запретами и страхом наказания высших сил.

С началом Рождества основные обряды были сосредоточены на прославлении Христова рождения. Утром первого дня группы детей обходили дома и славили. Славильщики произносили текст: «Рождество Твое, Христе Боже наш...». Хозяева домов в ответ вручали калачи, монеты и сладости. В случае отказа принять славильщиков исполнялись сатирические песни, что подчеркивало связь обряда с элементами ритуальной шутки и народной поэзии.

Святки охватывали период от Рождества до Крещения и включали как ритуально-игровые формы поведения, так и церковно-обрядовую практику. Начало Святков отмечалось особыми песнопениями («Виноградье»), которые исполнялись юношами, ходившими с самодельными «звёздами». Этот обряд сопровождался ярким театральным действием и нередко становился показателем локальных вариантов народной религиозности.

Во время Святков устраивались «вечёрки» – молодёжные собрания с песнями, танцами и играми, продолжавшиеся несколько первых дней периода. Позднее, ближе к завершению Святков, традиционно проводились маскарады, известные как «машкарование». Их участники облачались в костюмы и инсценировали различные бытовые или фантастические сюжеты, обращаясь к хозяйским домам с просьбами об угощении [Макаренко, 1913, с. 88-92].

До 2025 г. в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» не предпринималось попыток по изменению сценария «Рождества Христова». В январе этого года впервые на празднике ходили колядующие со звездой.

В 2026 г. планируется на массовом празднике сохранить традицию колядования со звездой, но и добавить элементы «машкирования», например, сделать мастер-класс по созданию масок из бересты и мешковины. Или предложить посетителям прийти на праздник в собственных нарядах, за это они будут вознаграждены угощениями.

На Ангаре в Рождественский Сочельник было принято есть капусту, квас и кутью, которая варилась из крупных зёрен пшеницы, сухих черёмуховых ягод и хлебного сусла, который заготавливался для пивоварения. На основе этого можно предложить посетителям попробовать кутью и пироги с капустой.

Масленица. Главными элементами праздника Масленица на Ангаре выступали символические обряды, связанные с хозяйственной деятельностью: имитация пашни, сева, жатвы и других годовых циклов сельскохозяйственных работ [Сабурова, 1967, с. 232].

Излюбленное веселье в Масленицу описывается так: «Робята», заготовив «соломенно чучело» с мужскими атрибутами и принарядив его в «мужичье» платье, усаживали в специальный экипаж, составленный из связанных в ряд двух-трех саней; в них впрягалось по одной лошади; в передок саней ставилась пустая бочка, рядом – стол с закуской, пустыми бутылками и винными стаканчиками; посередине водружалась жердь в 9-10 аршин высоты; на нее надевалось на некотором возвышении колесо, а на нем привязывалось чучело в сидячем положении, с привязанными к нему куском коровьего масла и бутылкой со стаканом; на этот же экипаж клалось еще корыто, на отдельных санях везлась лодчонка с рваным неводом. Этот поезд сопровождала специальная труппа из парней, наряженных в самую худую одежку и с выпачканными сажею лицами; это были «нарятки» (ряженые).

Один из участников делал вид, что мутит воду; другой изображал собою рыбу, остальные – рыбаков; с ними был «дружка» с «худеньким» (плохим) кнутом («бичиком»). Процессию провожали толпы любопытных. В бочку стучали, «орали» (пели) песни и выкрикивали: «Бросайте работу, Маслянка идет, широка идет!» Остановившись перед домом торговца или богатея, «нарятки» выбрасывали из лодки невод, растягивали поперек улицы: в него попадалась «рыба» и начинала метаться в ловушке, стоя на «четырех костях» (на четвереньках); рыбаки ударяли ее полегоньку чем попало; в заключение «дружка» наносил («стегал») «рыбе» своим «бичиком» последний удар; а та, распластавшись на земле, делала вид, будто «околела» (не живая). Спустя немного времени она подымалась. Рыбаки дружным хором пели «величанье» домохозяину. Хозяин, в честь которого было спето «величанье», обязан был отблагодарить потешников водкой, если не желал, чтобы ему устроили кошачий концерт. Полученное угощение распивалось, сидя в санях за столом и играя в карты [Макаренко, 1913, с. 97-98]. Такие театрализованные представления сопровождалась толпой зрителей.

Неотъемлемой частью Масленицы были народные гуляния с катанием с ледяных горок «катушек», скачками на лошадях и игрой на музыкальных инструментах. Праздник также включал штурм снежных «городков». Завершение Масленицы – Прощёное воскресенье – было посвящено прощению обид, посещению могил предков и подготовке к Великому посту.

В предыдущие годы украшением праздника были приглашенные волонтеры, которые с посетителями брали «городок» и ходили «стенка на стенку», а также шествие посетителей с куклами зимы и весны. В культурно-образовательное мероприятие для организованных групп, посвященное Масленице, пока не было попыток включения элементов ангарской традиционной культуры (рис. 2).

На основе этнографической информации можно сделать несколько предположений, что можно было включить культурно-образовательное мероприятие «Масленичные Забавы» и на массовый городской праздник «Широкая Масленица».

Рис. 2. Взятие снежного «городка» на праздновании «Широкой Масленицы» в 2023 г.

В первую очередь, на познавательно-развлекательное мероприятие для организованных групп детей 7-10 лет стоит добавить весёлые забавы. Например, вместо театрализованного представления по ловле «рыбы» провести игру, где часть детей – это рыбаки, а остальные – рыбы, и при помощи невода (декоративной сети) им нужно поймать всех рыб. Также можно сделать имитацию сельскохозяйственных работ, планируется сделать деревянные хозяйственные инструменты, такие как серп, литовка, плуг. И предложить детям взаимодействовать с ними. Не может обойтись праздник без «конного бега», его можно провести за счёт эстафеты на деревянных лошадях.

На городском празднике, в первую очередь, стоит отметить целесообразность проведения театрализованных представлений. На сцене можно раскрыть суть праздника через рассказы о традициях Масленицы, обычае ряженных, а также

символическом значении хозяйственных обрядов. Это позволит гостям не только визуально, но и через повествование почувствовать атмосферу праздника, познакомиться с историей и традициями.

Далее, ключевым элементом является театрализованное представление с участием ряженных, которое может стать яркой точкой праздника. Воссоздание масленичных шествий и обрядовых процессий с ряжеными привлечет внимание как взрослых, так и детей, создавая атмосферу праздника и народного веселья. Театрализованные элементы будут способствовать вовлечению гостей в действия, а также формированию праздничной атмосферы.

Так же, как в познавательно-развлекательном мероприятии на городском празднике, можно провести обряд «Пробуждения земли», где каждый желающий сможет имитировать сельскохозяйственную деятельность и загадать себе хороший урожай.

В заключение, такие мероприятия помогут не только воспроизвести атмосферу традиционной Масленицы, но и обеспечить интеграцию обучающих элементов в программу массового праздника, повышая интерес к культурному наследию и создавая условия для активного вовлечения посетителей в праздничные действия.

Троица. Празднование Троицы отличалось богатым обрядовым комплексом, в котором прослеживается синтез религиозных и народных традиций. Одной из центральных символических практик был культ березы, выступавшей как знак природы и плодородия. Березу наряжали девушки, украшали её платками, лентами и цветами, водили вокруг неё хороводы. После завершения обрядов дерево раздевали и топили в реке, что символизировало замыкание природного цикла и переход к летнему периоду.

Значимое место в троичной обрядности занимали гадательные практики. Девушки отправлялись осматривать заплетенные на Семик (четверг перед Троицей) косы и венки, чтобы предсказать свою судьбу, особенно в контексте замужества. Судьбу также определяли по поведению венков, пущенных по воде: их плавучесть интерпретировалась как символ долголетия, счастья или, напротив, беды.

Неотъемлемой частью праздника становилось украшение пространства. Дома тщательно убирали, вымывали, украшали зелеными ветками березы, свежей травой и цветами. В храмах и часовнях ставили ветки, которые после освящения раздавали верующим в качестве защитного и лечебного средства. На Троицу готовились традиционные блюда: варили яйца, пекли пирожки с яичной начинкой, готовили яичницу, варили пиво.

Молодежь играла ключевую роль в праздновании, устраивая весёлые гуляния с танцами, хороводами и переодеваниями. Маскарад включал переодевания в одежду противоположного пола или наряды стариков, что придавало празднику игровую и комическую окраску, способствуя единению общины.

Традиции также включали торжественные богослужения. В этот день считались особенно важными церковные обряды, такие как крестные ходы, храмовые праздники и перенесение икон. Церкви и дома украшались свежей зеленью, а священные растения использовались в обрядах как обереги и лекарства.

Таким образом, троичный обрядовый комплекс в Сибири объединил элементы христианской религиозной традиции, обрядовую символику и магические практики, акцентирующие тесную связь человека с природой и обществом [Макаренко, 1913, с. 111-113].

Праздник Троица в музее отмечается как городское массовое мероприятие, которое посещает самое большое число посетителей. Традиции ангарских старожилов, которые входили в программу, включали крестный ход и украшение территории музея ветвями берёз (рис. 3).

Для более глубокого погружения гостей в атмосферу праздника, можно представить несколько тематических элементов. Прежде всего, внимание стоит уделить центральному символу троичных обрядов – березе. По сведению Артюниной Валентины Александровны (Безруких) 1941 года рождения из села Пинчуга Богучанского района [Глушенко, 2024], дерево украшалось ленточками, которые привязывались к его ветвям в ходе празднования Семика, в процессе которого участники загадывали желания. По завершении обряда дерево топилось в ближайшем водоёме, при этом считалось, что если береза не утонет, то желание сбудется. В связи с этим предлагается использование двух деревьев. Одно дерево, наряженное в виде девушки, рекомендуется установить у главной сцены мероприятия. Второе дерево можно разместить вместе с высоким скоплением посетителей, где каждый желающий может подойти и привязать ленточку, загадав желание. Рядом могут быть организованы волонтеры или ансамбль, которые предложат посетителям провести хоровод.

Отдельно стоит продумать инсценировку с раздеванием березы и её погружением в Братское водохранилище, что станет наглядной интерпретацией завершения цикла. Важно отметить, что музей имеет непосредственный выход к водоёму, что предоставляет возможность для осуществления этого ритуала в естественных условиях.

Одним из ключевых элементов Троицы в Сибири являются гадания, особенно с использованием венков. Можно предложить посетителям мастер-класс по созданию венков. Элементами декора, несомненно, должны стать зелёные ветви березы и свежая трава. В помещении могут быть установлены композиции с зелеными растениями и цветами, создающими атмосферу обновления и связи с природой.

Кроме того, в «чайной избе» целесообразно организовать продажу продуктов питания, традиционно связанных с праздником, таких как вареные яйца, мучная каша («мушная») и квас, что позволит посетителям погрузиться в атмосферу народных обычаев и поддержать тематическую составляющую мероприятия.

День ангарской культуры. В летний период в музее всегда было разнообразие праздников, но они были никак не связаны с традиционной культурой ангарских старожилов. Например, проводился праздник «Молодой картошки и малосольного огурца». В 2022 г. сотрудники музея приняли решение постепенно преобразовать праздник, не имеющий прямого отношения к местной культуре, в фестиваль ангарской культуры. В программу были добавлены пять ремёсел и две традиционные игры – «бабки» и «городки». Отзывы гостей праздника оказались весьма положительными, и посетителям было интересно ознакомиться с процессом выгонки дёгтя, витья верёвок и создания традиционных обрядовых кукол, что позволило им глубже понять особенности и богатство местных народных традиций. На основе этого, в 2023 г. было принято решение, заменить праздник «Молодой картошки и малосольного огурца» на фестиваль «День ангарской культуры», проводимый в конце июля. Концепция фестиваля предполагала более глубокое погружение в культурное наследие региона посредством демонстрации более чем 10 видов традиционных ремесел и занятий. А также были предприняты попытки о включении в гастрономию праздника кухни ангарских старожилов, которые ограничились ухой, драчёной и выпечкой из дикого мяса. Ключевым элементом фестиваля являлось выступление ансамбля «Живая старина», сохранившего уникальную манеру ангарского пения. Кроме того, на фестивале выступали краеведческие сообщества Братска со стихами собственного сочинения о затопленных деревнях Ангары.

В 2024 г. на фестивале добавились новые занятия и ремёсла, например, кузнечество, смолокурение, а также тяга лодки при помощи берестяной лямки. В итоге было представлено более 15 видов занятий и ремёсел. Заключительным этапом праздника стало изготовление венков, посвящённых памяти затопленных деревень. Посетители также имели возможность наблюдать, как эти венки символически были спущены на воду с традиционной ангарской лодки – «шитика». Этот обряд стал выражением глубокого уважения к прошлому и данью памяти тем, кто жил на этих землях (рис. 4).

Рис. 3. Крестный ход на праздновании Троицы в 2024 г.

Рис. 4. Возложение венков в память о затопленных деревьях на «День ангарской культуры» в 2024 г.

АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» планирует в дальнейшем продолжать процесс видоизменения праздничных мероприятий. Последние два года музей окончательно отказался от использования единого шаблона праздников. Такой подход позволил уйти от однотипности и перейти к более научному осмыслению культурных традиций. Процесс трансформации находится на активной стадии, и планируется его дальнейшее продолжение в течение следующих нескольких лет.

Сегодня традиционные обряды, которые современному человеку нередко кажутся трудными для восприятия, постепенно занимают своё место в музейной деятельности. Такое изменение не только поможет сохранить важнейшие элементы нематериального наследия ангарских старожилов, но и дать возможность аудитории глубже понять их ценность. Постепенный перенос таких обрядов в музейное пространство открывает для них новую жизнь в форме понятных и привлекающих интерес интерпретаций.

Цель этих преобразований – создание уникального набора праздничных событий, которые станут особенностью музея. Они будут не просто культурным продуктом, но и фактором привлечения туристов, подчеркивая неповторимость наших предложений. В результате формируется набор мероприятий, который невозможно встретить где-либо ещё.

Таким образом, благодаря продуманным изменениям праздничных программ АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» становится не только хранителем и транслятором традиций, но и современным ориентиром, где каждый может прикоснуться к истинным культурным ценностям. Эти перемены не только укрепляют связь с прошлым, но и делают её понятной и привлекательной для настоящего и будущего поколений.

Глушенко М.А. Отчет о полевых этнографических исследованиях в Братском районе в 2020 г. // Фонды БГОМ.

Ильмурина Т.А. Анализ общегородских праздников в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» за 40 лет (1982-2020 годы) // Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов. – Братск: Полиграф, 2021. – С. 8-12.

Ларина Т.М. Методологические проблемы исторической реконструкции: дис. ... канд. филос. наук. Куйбышев, 1984. – С. 161.

Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении: Восточная Сибирь, Енисейская губерния. – СПб., 1913. – 293 с.

Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья. – Л.: Наука, 1967. – 280 с.

S.V. Tselishcheva

The Bratsk City United Museum of the Angara river Development History, Bratsk

REVIVAL OF FESTIVE RITUALS OF ANGARA RESIDENTS IN THE AEM "ANGARSK VILLAGE NAMED AFTER O. LEONOV"

The article addresses the issue of preserving and promoting the unique cultural traditions of the old settlers of the Angara region in the context of globalization and urbanization, proposing the reconstruction of historical celebrations as a means of safeguarding Angara's old-settler culture. It highlights the insufficient connection between modern cultural events and local traditions at the AEM "Angarsk village named after O. Leonov." The necessity of moving away from uniform event formats and implementing methods based on ethnographic heritage is emphasized. Using the museum's festive events as an example, the article analyzes the possibilities of integrating traditional rituals into

contemporary programs and presents a new concept aimed at strengthening cultural identity and fostering regional uniqueness through the reconstruction of customs in the celebration of Christmas, Maslenitsa, Trinity, and other holidays.

Keywords: museum, festivals, intangible culture, rituals, reconstruction.

УДК 39

Н.В. Дмитриева

Иркутский областной дом народного творчества, Иркутск

ПРОЕКТ «ЖИВАЯ ДЕРЕВНЯ» КАК ПРАКТИКА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА В ТРАНСЛЯЦИИ НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена исследованию проекта «Живая деревня» как примера применения принципов социокультурного неотрадиционализма для сохранения и популяризации народной художественной культуры. Проект реализуется на базе музея «Тальцы» и включает реконструкцию традиционных практик, таких как обряды, ремёсла, народные танцы и музыкальное искусство. Основное внимание уделено созданию образовательных программ, интеграции цифровых технологий и вовлечению широкой аудитории, включая местных жителей, туристов и представителей общественных организаций.

Целью статьи является анализ эффективности подходов, применяемых в проекте, с точки зрения сохранения аутентичности культурного наследия и его адаптации к современным условиям. В рамках исследования используются системный, культурологический и социологический подходы, которые позволяют всесторонне оценить социально-культурное значение проекта. Системный подход направлен на комплексное объединение элементов традиционной культуры, культурологический акцентирует внимание на восстановлении и популяризации культурных ценностей, а социологический подчёркивает значимость вовлечения различных социальных групп.

Результаты исследования показывают, что «Живая деревня» способствует формированию устойчивой связи между прошлым и настоящим, обеспечивая преемственность традиций и их актуализацию. В заключении подчёркивается необходимость государственной поддержки, активного взаимодействия с образовательными и культурными учреждениями, а также внедрения инновационных форматов работы для дальнейшего развития аналогичных инициатив.

Ключевые слова: «Живая деревня», социокультурный неотрадиционализм, народная художественная культура, реконструкция, аутентичность, историческая реконструкция, народные ремесла, цифровые технологии, интерактивные форматы, обрядовая практика, этнографические исследования, культурное наследие, социальная интеграция, трансляция культурных традиций, социальные медиа, идентичность, культурная память.

Современное общество переживает эпоху интенсивных изменений, обусловленных глобализацией, что оказывает существенное влияние на культурную идентичность народов. В условиях глобальных процессов интерес к сохранению и популяризации народной культуры возрастает, поскольку она является неотъемлемой частью национального наследия и важным инструментом укрепления исторической памяти. Традиционные формы быта, художественного творчества, языка и обрядов не только передают уклад жизни предков, но и раскрывают их мировоззрение, ценности и социальные связи. Однако интерпретация этих аспектов через призму массовой культуры часто приводит к упрощению и стандартизации, что угрожает аутентичности наследия.

Эффективное сохранение культурного наследия требует системного подхода, включающего реконструкцию и актуализацию традиционных практик. Такой подход не только сохраняет подлинность культурных ценностей, но и позволяет интегрировать их в современное социокультурное пространство. Важную роль в этом процессе играют проекты, направленные на воссоздание элементов повседневной и праздничной жизни прошлого. Через обряды, архивные материалы, реконструкцию костюмов, использование диалектизмов и предметов быта, они создают уникальные возможности для взаимодействия с культурным наследием, способствуя его популяризации и адаптации.

Сохранение и трансформация традиционных практик в условиях современности требует подхода, который не только признаёт ценность исторической идентичности, но и адаптирует её к новым социальным и культурным условиям. Именно такой подход, акцентирующий внимание на сохранении аутентичности при интеграции в глобализированный мир, получил название социокультурного неотрадиционализма. Этот процесс не сводится к простому возвращению к старым практикам, а включает их органичное обновление, соответствующее требованиям времени [Рындина, 2019]. В этом контексте традиционная культура получает новое значение,

становясь важной частью изменений, не за счёт их отрицания, а путём естественного включения в процессы осовременивания [Зарубина, 1998. с. 196].

Проект «Живая деревня» представляет собой яркий пример реализации принципов социокультурного неотрадиционализма, который направлен на сохранение и адаптацию традиционной культуры к современным условиям. Его миссия заключается в сохранении культурной аутентичности и популяризации традиций среди широкой аудитории. Участниками проекта стали фольклорные коллективы, мастера-ремесленники и молодёжь, вовлечённая в образовательные программы, реконструкцию обрядов и использование цифровых технологий. Реализованный в рамках Всероссийского проекта «Музейные маршруты России», он объединил усилия государственного бюджетного учреждения культуры «Иркутский областной Дом народного творчества» (ГБУК «ИОДНТ») и государственного автономного учреждения культуры «Архитектурно-этнографический музей «Тальцы» при поддержке Министерства культуры Иркутской области. Главной целью проекта стало сохранение культурного наследия и его актуализация через использование интерактивных форматов. Первое внедрение проекта в июле 2023 г. включало мероприятия, способствующие популяризации музеев и увеличению туристического потока, а инновационные методы продвижения укрепили роль музеев как центров культурной идентичности.

Для реализации механизма сохранения культурного наследия в рамках проекта «Живая деревня» применяются системный, культурологический и социологический подходы, которые обеспечивают многогранное изучение социально-культурной значимости проекта. Системный подход реализуется через комплексное объединение различных элементов культурного наследия, включая реконструкцию традиционных практик, создание специализированных площадок на базе Архитектурно-этнографического музея «Тальцы», а также внедрение интерактивных форматов работы. Это позволяет структурно организовать и актуализировать культурные элементы, обеспечивая их гармоничное включение в современные реалии. Культурологический подход направлен на восстановление и популяризацию традиционных ценностей, включая фольклорные тексты, диалекты и элементы народного искусства. Эти усилия дополняются образовательными инициативами, которые способствуют углублению знаний о региональных традициях и их интеграции в культурное пространство современности. Социологический подход акцентирует внимание на вовлечении широкой аудитории, включая казаков, волонтёров, детей, местных жителей и туристов, что создаёт условия для диалога между традицией и современностью. Этот аспект работы проекта усиливает социальную интеграцию и способствует укреплению связи между участниками и культурным наследием региона.

Применение всех трёх подходов позволяет проекту «Живая деревня» реализовать принципы социокультурного неотрадиционализма, обеспечивая сохранение и передачу традиций в современном контексте. Это подчёркивает значимость проекта как инструмента, способствующего взаимодействию прошлого и настоящего в рамках социокультурного развития.

Центральным элементом интеграции традиционных практик в современное культурное пространство выступают фольклорные коллективы Иркутской области, которые обновляют свой репертуар, включая в него региональные традиции, изучают диалектную манеру исполнения песен, фигуры плясок и кадрили Приангарья, игру на традиционных инструментах и элементы народного театра. Руководители и участники фольклорных коллективов, действующих в рамках проектной инициативы, под руководством специалистов в области фольклора и этнографии Сибирского региона, таких как И.Н. Горев, А.В. Трофимов и М.Н. Сигарева, осваивают уникальные вокальные техники. Этот процесс способствует возрождению и адаптации локальных музыкальных традиций, что в свою очередь укрепляет связь между традиционными культурными практиками и современными социокультурными реалиями.

Особое внимание уделяется образовательным инициативам, включая создание «Клуба реконструкции танца «Сибирская кадсель», который стал важной платформой для популяризации хореографического наследия региона. Реализация мероприятий на территории музея «Тальцы» сопровождается активным обменом вокально-хореографического опыта, вовлечением зрителей, местного населения и туристов в процесс культурной реконструкции. Это взаимодействие способствует укреплению связи между традицией и современной аудиторией, обеспечив сохранение культурной аутентичности и её интеграцию в современное социокультурное пространство.

Существенным направлением проекта стала реконструкция традиционных костюмов, основанная на этнографических исследованиях и музейных экспонатах. Среди воссозданных образов особое место занимают сибирские платья с поясами-шитами, украшенными машинной вышивкой, женские ансамбли из юбок, передников и рубаш с лифтовой [Маслова, 1971, с. 150], а также сарафанные комплексы, включающие рубашу на кокетке, сарафан, передник, тканый пояс и традиционный платок. В рамках проекта были разработаны комплексы «парочка» (кофта, юбка, передник) и мужские костюмы, включающие рубашу с шароварами, картузами и ткаными поясами. Реконструкция костюмов осуществляется под руководством народного мастера Иркутской области Ереминой Светланы Владимировны, которая специализируется на восстановлении традиционных комплексов одежды старожильского населения Приангарья по музейным образцам.

Научно-исследовательская поддержка проекта осуществляется специалистами культурных и научных организаций, включая отдел фольклора и этнографии ГБУК «ИОДНТ». Экспедиционные исследования, проводимые специалистами отдела, направлены на изучение и документирование объектов нематериального этнокультурного наследия, что позволяет внедрять результаты в образовательные и просветительские программы. Важным вкладом в реализацию принципов социокультурного неотрадиционализма стало

Рис. 1. АЭМ «Тальцы», Локация «Фельдшерский пункт», 20 июля 2024 г., фото Алексея Головищикова

Государственным бюджетным учреждением культуры Иркутской области «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии» ведутся исследования фольклорных текстов, которые реализуются в обрядах и бытовых сценах проекта. Особое внимание уделяется восстановлению лексических и фразеологических особенностей, характерных для старожильского населения Приангарья конца XIX – начала XX века. Эти исследования позволяют не только интегрировать результаты в сценарии мероприятий, но и воссоздать достоверную культурную среду региона, углубляя понимание его исторического контекста и укрепляя связь между традицией и современностью.

Одним из ключевых аспектов реализации проекта является привлечение волонтеров и использование цифровых платформ, что позволяет интегрировать традиционные формы в современные коммуникационные процессы. В рамках проекта организуются живые трансляции, посвященные ремеслам, обрядам и праздникам, которые обеспечивают взаимодействие с широкой аудиторией. Молодые волонтеры из организации «Добро на Байкале» отдела развития добровольческой деятельности областного государственного бюджетного учреждения «Центр социальных и информационных услуг для молодежи» (рис. 2) играют важную роль в реализации этой задачи. Они не только координируют проведение мероприятий, но и активно делятся своими впечатлениями и опытом через социальные сети, что способствует расширению охвата проекта.

Некоторые исследователи придают особое значение роли молодых поколений в адаптации традиций к современным условиям, считая их главными носителями инновационных подходов и обновления культурных практик [Попков, 2014]. Они активно используют социальные сети (например, Instagram, VKontakte и TikTok), онлайн-стриминговые сервисы для трансляции мероприятий (YouTube и Twitch), а также образовательные платформы, такие как Zoom и Google Classroom, для проведения виртуальных лекций и мастер-классов. Волонтеры стали медиаторами между традицией и современностью, создавая новые форматы взаимодействия с культурой посредством цифровых платформ. В проекте «Живая деревня» традиции не только сохраняются, но и адаптируются к новым условиям, что делает их доступными и привлекательными для молодежной аудитории через цифровые каналы. Таким образом, цифровые технологии не только сохраняют культурное наследие, но и способствуют его актуализации, формируя «живую» связь между прошлым и будущим. Это позволяет проекту стать платформой для динамичного взаимодействия с современным обществом, одновременно популяризируя народную культуру и интегрируя её в цифровую среду.

Проект «Живая деревня» активно интегрирует в процесс реконструкции участников детских любительских коллективов Иркутской области, включая фольклорные ансамбли, детские фольклорные театры и ансамбли народного танца. Эти коллективы активно осваивают и адаптируют элементы традиционной культуры, взаимодействуя с опытными наставниками. Особое внимание уделяется воспитанию интереса к национальному наследию у младших школьников. Для данной возрастной группы на территории музея создана специализированная игровая зона, где под руководством старших участников дети осваивают традиционные русские народные игры, инсценируют народные сказки и исполняют песни, при этом учитываются актуальные культурные и образовательные потребности современного поколения. В условиях кризиса ценностных ориентиров в обществе и семье такой подход приобретает особую значимость, поскольку способствует не только сохранению этнокультурных традиций, но и их гибкой адаптации к современным социальным реалиям, что, в

представление в рамках проекта двух объектов нематериального этнокультурного достояния (ОНЭД), включённых в региональный реестр Иркутской области: фольклорного танца «Звёздочка», исполненного на локации «Усадьба Непомилуева» в программе «Молодёжные посиделки», и элементов объекта «Илимская роспись», которые были интегрированы в обряд «Свадьба старожильского населения Причунья» на локации «Усадьба Прокопьева» (рис. 1). Эти мероприятия способствовали не только популяризации регионального наследия, но и дополнили научную базу региона для дальнейшего использования объектов в образовательных инициативах, формируя устойчивую связь между традицией и современностью.

Ещё одной важной формой реализации принципов социокультурного неотрадиционализма стала языковая реконструкция. В рамках сотрудничества с

Рис. 2. АЭМ «Тальцы», Локация «Усадьба Непомилуева». «Молодежные посиделки», 20 июля 2024 г., фото Алексея Головищикова

свою очередь, способствует формированию новых социальных связей и укреплению культурной идентичности [Нагорная, 2004, с. 95].

Рис. 3. АЭМ «Тальцы», Локация «Фельдшерский пункт», 20 июля 2024 г., фото Алексея Головищикова

Рис. 4. АЭМ «Тальцы», Локация «Усадьба Серышева» «Свадьба старожильческого населения Причунского района. Привоз Коробья», 20 июля 2024 г., фото Алексея Головищикова

направлений. Этот синтез искусств, возникший на реконструированной торговой площади, стал примером того, как традиционные практики могут быть адаптированы к современным социокультурным условиям, при этом не теряя своей исторической ценности.

Проект «Живая деревня» наглядно иллюстрирует концепцию социокультурного неотрадиционализма, демонстрируя, как сохранение традиционного культурного наследия может быть органично интегрировано в современное социокультурное пространство. В рамках проекта происходит консолидация различных направлений искусства – вокального, театрального, хореографического, декоративно-прикладного и инструментального. Реализация проекта подчеркивает важность комплексного подхода, сочетающего реконструкцию традиционных практик, научные исследования и современные методы взаимодействия с аудиторией. Это объединение различных культурных форм через призму традиции не только усиливает культурное наследие, но и способствует укреплению социальных связей, создавая устойчивое и разнообразное сообщество, ориентированное на взаимопонимание и совместное развитие. Неотрадиционализм содержит консолидационный ресурс, ориентирован на устойчивое развитие, сохранение целостности и единства общества посредством включения традиционных ценностей и форм жизнедеятельности в модернизационные процессы [Анжиганова, 2012, с. 438].

Для дальнейшего развития проектов подобного рода необходима государственная поддержка, направленная на финансирование и продвижение инициатив, связанных с сохранением культурного наследия. Повышенное внимание к локальным традициям и их включение в образовательные программы позволит сформировать устойчивую систему передачи знаний и навыков следующим поколениям. Важным направлением в развитии таких проектов является расширение взаимодействия с культурными и образовательными учреждениями, что укрепит интеграцию традиционной культуры в современное общество и обеспечит её востребованность в условиях глобализации.

Практическая реализация всех направлений проекта «Живая деревня» осуществляется на 11 специализированных площадках музея «Тальцы», каждая из которых отражает уникальные аспекты традиционного быта. Локации являются примером воплощения принципов социокультурного неотрадиционализма, объединяя реконструкцию исторических объектов с современными методами популяризации. Например, Илимский острог стал площадкой для мастер-классов и мероприятий, посвящённых истории Сибирского казачества, а Волосное правление воспроизводит функции сельского самоуправления через реконструкцию собраний. Локации, такие как Фельдшерский пункт (рис. 3) и Усадьба Непомилуева, акцентируют внимание на традиционной медицине и повседневной жизни крестьянских поселений.

Особое место в проекте «Живая деревня» занимает «Торговая площадь» (рис. 4), на которой, благодаря интеграции разных форм искусства, создаётся уникальная культурная среда, объединяющая вокальное, театральное, хореографическое, словесное, декоративно-прикладное и инструментальное искусство. Эти направления сплелись в единое действие, формируя многослойное восприятие культурного наследия. Взаимопроникновение искусств на торговой площади стало важным элементом социокультурного неотрадиционализма, проявляясь не как застывшее воспроизведение традиций, а как динамичный процесс их адаптации и обновления в контексте современных реалий. Фольклорные коллективы, исполнители народных песен, мастера-ремесленники, волонтеры, казаки и танцоры становились участниками коллективного творчества, где каждый элемент искусства не только сохранял свою аутентичность, но и обогащался за счет других

Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М.: ИЧП «Изд-во Магистр», 1998. – 355 с.

Маслова Г.С. Русский народный костюм (XIX-XX вв.) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири Приангарье. Ч. 1. – Новосибирск: Наука сиб. отд-ние, 1971. – С. 144-190.

Нагорная В.А. Этнопедагогика как путь возрождения национальной духовной культуры // Традиции и новации в отечественной духовной культуре. – Челябинск. – С. 91-96.

Попков Ю.В. Ресурс неотрадиционализма в формировании ценностей и идентичности у студенческой молодежи (на примере калмыков, русских, якутов и монголов) // Евразийство и мир. – 2014. – Т. 1. – № 4. – С. 131-146.

Рындина О.М. Этническая культура, цифровизация и неотрадиционализм // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 35. – С. 264-274.

N.V. Dmitrieva

The Irkutsk Regional House of Folk Art, Irkutsk

THE PROJECT "LIVING VILLAGE" AS A PRACTICE OF SOCIOCULTURAL NEOTRADITIONALISM IN THE TRANSMISSION OF FOLK-ART CULTURE

The article is devoted to the study of the "Living Village" project as an example of applying the principles of sociocultural neotraditionalism for the preservation and popularization of folk art culture. The project is based at the "Taltsy" museum and includes the reconstruction of traditional practices such as rituals, crafts, folk dances, and musical arts. The focus is on developing educational programs, integrating digital technologies, and engaging a broad audience, including local residents, tourists, and representatives of public organizations.

The aim of the article is to analyze the effectiveness of the approaches used in the project in terms of preserving the authenticity of cultural heritage and its adaptation to contemporary conditions. The study employs systemic, cultural, and sociological approaches, which allow for a comprehensive assessment of the socio-cultural significance of the project. The systemic approach focuses on the comprehensive integration of traditional cultural elements, the cultural approach emphasizes the restoration and popularization of cultural values, and the sociological approach highlights the importance of involving various social groups.

The results of the study show that the "Living Village" contributes to the creation of a sustainable connection between the past and the present, ensuring the continuity and relevance of traditions. The conclusion emphasizes the need for state support, active interaction with educational and cultural institutions, as well as the introduction and implementation of innovative work formats for the further development of similar initiatives.

Keywords: "Living Village", sociocultural neotraditionalism, folk art culture, reconstruction, authenticity, historical reconstruction, folk crafts, digital technologies, interactive formats, ritual practice, ethnographic research, cultural heritage, social integration, transmission of cultural traditions, social media, identity, cultural memory.

УДК 7.031.2

Е.А. Лисицкая¹, Н.А. Савиных²

¹ Центр ремесел, Тулун

² Иркутский областной дом народного творчества, Иркутск

СПИРАЛЬНОЕ ТРАВОПЛЕТЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ТУЛУНСКОГО РАЙОНА КАК ОБЪЕКТ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ДОСТОЯНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена теме спирального плетения из растительных материалов, как одной из традиционных технологий ручного труда, которая нашла свое применение в различных культурах и народностях. В статье рассматривается история техники плетения, привнесенной в Иркутскую область белорусскими переселенцами, и ее влияние на сибирскую культуру. В статье описываются уникальные особенности технологии, возникшие под влиянием новой среды бытования, которые позволили на настоящем этапе зафиксировать данную технологию как объект нематериального этнокультурного достояния Иркутской области. В статье также приводится информация о современном этапе развития спирального плетения в исследуемом регионе. В заключении делается вывод о наличии в технологии приобретенных локальных

особенностей, об утрате её утилитарной функции и трансформации в художественное ремесло в настоящее время.

Ключевые слова: спиральное плетение, ремесла переселенцев, белорусы в Сибири, народные традиции, традиционные технологии, нематериальное этнокультурное достояние.

В последние десятилетия и по сегодняшний день вопросы сохранения нематериального культурного наследия остаются одной из основных тем культурной повестки России, поскольку духовная культура является тем самым последним рубежом, падение которого приведет к уничтожению базовых основ национального самосознания многочисленных народов нашей страны и неизбежной утрате уникальных этнокультурных черт этнических сообществ в неумолимом процессе глобализации. В сложившейся ситуации решение вопросов сохранения этнокультурного многообразия взяло на себя правительство страны с изданием нормативной базы, регулирующей отношения в сфере выявления, изучения и сохранения нематериальной культуры, где основным механизмом её учёта и сохранения стало ведение реестров объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях.

Однако, в связи с отсутствием в течении долгих лет систематической работы по выявлению и изучению нематериальной культуры этносов, проживающих на территории Иркутской области, наполнение вышеуказанных реестров встречает множество трудностей. Процесс изучения культурных взаимодействий в «постпереселенческий» период на территории области имел фрагментарный характер, а выявление традиций, бытующих в настоящее время и характеризующих этнокультурные особенности современных сообществ, почти не ведется. Таким образом, имея целью выявить локальные этнокультурные особенности белорусских переселенцев Тулунского района Иркутской области, в качестве объекта изучения была выбрана и описана технология травоплетения, как культурный маркер и одна из технологий, имеющая широкое распространение на территориях исхода переселенцев и сохранившаяся на исследуемой территории Иркутской области в настоящее время.

Рис. 1. Образец сновалки, с. Умыган

клуба с. Умыган и школы с. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (рис. 1, 2). Представленные для исследований образцы позволили изучить и реконструировать технологию спирального плетения.

Первые переселенцы появились на территории нынешнего села Умыган Тулунского района около 1900 г. К 1908 г. были заселены уже три улицы, а в 1930 г. в Умыгане был организован колхоз «Верный путь», просуществовавший до 1996 г. Информантами, передавшими сведения о традиции белорусского спирального соломоплетения в Тулунском районе, стали представители семьи Маркевич, предки которых приехали из Могилевской губернии Белоруссии в село Умыган. То, что им могло пригодиться, переселенцы взяли с собой, однако некоторые предметы пришлось изготавливать уже на новом месте. Отец старшего из информантов, Мефодия Кирилловича Маркевича (1923-2002 гг.), был мастером в плетении корзин из лущины и соломы для хозяйственных нужд. Они использовались для сбора и хранения различных продуктов и материалов. Также плетеные емкости, сделанные из лущины и соломы (сневалки), пригождались при посеве зерновых культур. Это было удобное средство для переноски и разброса семян. Кроме того, мастерство плетения корзин, передававшееся в семье, приносило дополнительный заработок и помогало легче адаптироваться к новым условиям жизни. Сын Мефодия, Виктор Мефодьевич Маркевич (1955-2023 гг.), сохранил традицию до настоящего времени.

Рис. 2. Образец сновалки, с. Нижний Бурбук

Белорусские переселенцы в крестьянских миграциях второй половины XIX – начала XX вв. составляют значительную долю. В частности, по итогам Всесоюзной переписи населения 1926 г., которые дают представление об этнодемографических сдвигах вследствие переселений, белорусы на территории Сибирского

края являлись третьей по численности этнической группой после русских и украинцев [Фурсова, 2022, с. 69]. Основная масса переселений белорусских крестьян на территорию Восточной Сибири пришлась на период аграрной реформы П.А. Столыпина (1906-1917 гг.) [там же, с. 75]. По данным той же переписи 1926 г., самый крупный ареал расселения белорусов в Прибайкалье находился в Тулунском округе [там же]. Важно также отметить, что на территории Забайкалья не сложилось значимых мест проживания белорусских переселенцев (в основном, в связи с неблагоприятными условиями для развития земледелия) [там же], что дополнительно усиливает уникальность байкальских белорусских традиций.

К истории соломоплетения

К сожалению, сведений о времени возникновения технологии на сегодня не имеется. Однако уже в конце XVIII в. белорусскими мастерами были созданы уникальные Царские врата, увидеть которые можно в Белоруссии в музее белорусского народного искусства дер. Раубичи. И сегодня соломоплетение остаётся визитной карточкой белорусской культуры. Переживая периоды спада и расцвета, особенно популярным оно стало в Белоруссии во второй половине XX в., позднее получило статус историко-культурной ценности и было включено в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [Соломоплетение Беларуси...].

«Для развития того или иного промысла необходимо было сырьё, по возможности взятое из «природы» [Лаврентьева, 2014, с. 117]. Вероятно, соломоплетение характерно для любой местности, где выращивали зерновые (в силу доступности сырья).

В России соломоплетение получает развитие в среде деревенских ремесел на рубеже XIX-XX вв. Как отмечают исследователи, «с развитием промышленности промыслы со второй половины XIX в. стали затухать, особенно в районах, прилегающих к промышленным центрам. Чтобы занять население, прежде всего молодое, подрастающее, надо было искать ремесла доступные, простые и дающие хоть какой-то заработок. И таким ремеслом оказалось соломоплетение» [там же].

Развитию соломоплетения также способствовала широкая доступность материала, простота обучения, а также неограниченная возможность продавать изделия. В этот период были востребованы соломенные шляпы, которые производили даже иностранные мастера, они создавали в России собственные мастерские. «Наличие сырьевой базы и дешевых рабочих рук поддерживало интерес у иностранцев к развитию этого промысла в России» [там же].

Важно отметить, что в каждом регионе соломоплетение отличалось не только нюансами технологии, но и спецификой применения. Так, в безлесых районах Украины из соломы плели ульи «сапетки» [там же, с. 122], а в Белорусском Полесье сложилась локальная школа по созданию соломенных иконостасов [Ходор, Коваль, 2022, с. 378]. В России спиральное соломоплетение приобрело свои особенности, которые состоят в том, что «пучки соломы укладываются по спирали и соединяются между собой лентами из лианы, корнями хвойных деревьев, льняными или конопляными нитями – это позволяет сужать или расширять объем, делать сферические емкости» [Ходор, Коваль, 2022, с. 377-378].

К сегодняшнему времени сформировались четыре основных вида соломоплетения: спиральное, прямое, плоские и объемные плетенки. «Из них самым распространенным было именно спиральное плетение, которым изготавливали короба, емкости для хранения, мебель» [Лаврентьева, 2014, с. 122].

Традиционная технология спирального плетения белорусских переселенцев Тулунского района

Технология реконструирована по этнографическим образцам.

В качестве материалов для плетения использовалась соломка злаковых культур. При реконструкции технологии Е.А. Лисицкой было замечено, что ржаная соломка наилучшим образом подходит для целей плетения. Стебель ржи среди всех злаковых растений имеет наибольшую длину и отличается прочностью. В замоченном состоянии солома ржи наиболее мягкая и пластичная. Пшеничная соломка также пригодна для плетения, но она короче, грубее и толще ржаной.

Перед использованием солому замачивали на период от одного до двух часов. Готовность определялась по пластичности материала.

Предположительно, соломку заготавливали в конце августа до начала уборочно периода, когда колос только начинает наливаться. Без механизированной сборки стебли срезались у самой земли. Если заготовленная солома была сырая и зеленоватая, то её нужно было просушить, иначе она перепреет, почернеет и станет непригодной для плетения.

Сущность спирального плетения заключается в том, что слегка скрученный соломенный жгут обматывается прочной лентой из лозы (корня, лыка или бересты) и укладывается по спирали плотными витками. Толщина жгута зависит от размера изготавливаемого изделия, а его объем формируется в процессе плетения. Жгут, который укладывается по спирали, расширяется или сужается, одновременно наращивая объем в высоту. В результате изделия, выполненные в технике спирального плетения, имеют округлую, шарообразную или цилиндрическую форму с круглым или овальным основанием.

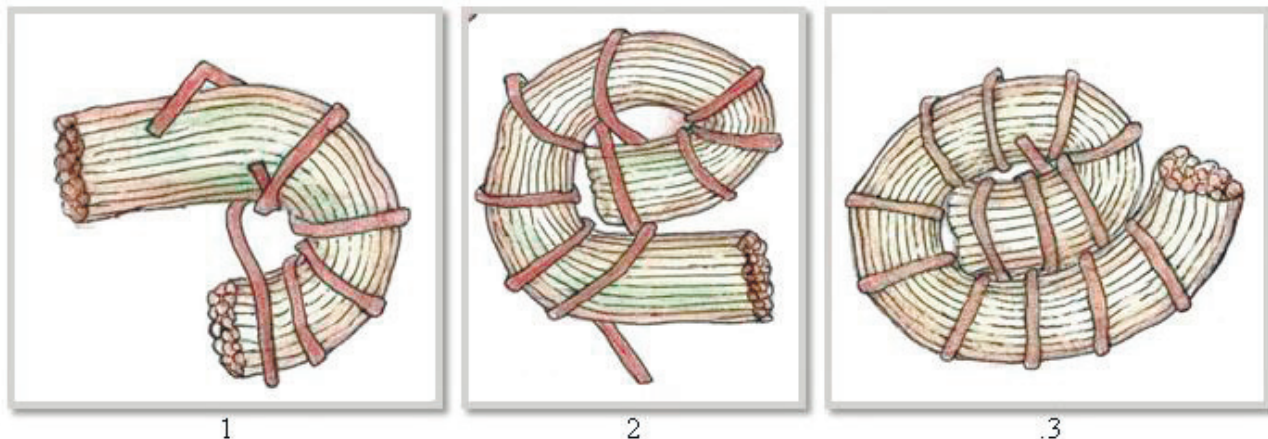

Рис. 3. Технология травоплетения: 1 – конец пучка обкручивается лозой, загибается на 1-2 см и стягивается с основным телом пучка, свернув его в плотное колечко; 2 – свободный конец пучка огибают вокруг согнутого конца в сердцевинке и повторно стягивают с пучком, формируя первый виток спирали; 3 – натяжение нити или ленты, чтобы плетение получилось ровным и прочным

Плетение любой емкости начинали с середины дна. В начале плетения из увлажненной соломы нужно сформировать пучок необходимой толщины, который служит основой для спирального плетения. Из пучка формируют жгут, который в дальнейшем подлежит оплетанию лозой. Для этого конец пучка обкручивается лозой, загибается на 1-2 см и стягивается с основным телом пучка, свернув его в плотное колечко (рис. 3, 1).

Далее свободный конец пучка огибают вокруг согнутого конца в сердцевинке и повторно стягивают с пучком формируя первый виток спирали (рис. 3, 2).

После этого соломенный жгут оборачивается вокруг образовавшегося кольца, постепенно наращивая спираль. Каждый новый виток плотно прижимается к предыдущему. Важно следить за равномерностью натяжения нити или ленты, чтобы плетение получилось ровным и прочным (рис. 3, 3).

После каждого оборота ивовой ленты лозы вокруг пучка конец ленты (для удобства работы лозу на конце заостряли либо использовали деревянный челнок) просовывается под очередной виток лозы, расположенный на предыдущей спирали. С увеличением диаметра выплетаемого круга расстояния между лентами (полосками) лозы увеличиваются, поэтому, чтобы дистанция между витками была все время более или менее одинаковая, время от времени делают «холостые» обороты лозы вокруг жгута, подцепляя после этого нужный виток лозы.

Чтобы укладываемый жгут оставался прочным и красивым, необходимо следить за тем, чтобы лоза не перекручивалась и правильно располагалась при каждом обороте. Нужно также следить за тем, чтобы толщина жгута была всегда постоянной, вовремя добавляя новые пучки соломы. Традиционно толщину жгута могли контролировать с помощью металлической трубки соответствующего диаметра.

При окончании работы над изделием остаток жгута подрезается так, чтобы он плавно переходил к тонкому концу. После этого его обматывают лозой, и соединение жгута становится почти незаметным.

Для выплетания ручки или ажурного просвета в стенке емкости жгут обвивали лозой на протяжении 4-7 см и затем прикрепляли к предыдущему ряду так, чтобы образовалась дуга.

Укладывая жгуты спирально в одной плоскости, можно получить плоские круги различного диаметра, которые могли служить подставками или ковриками. Если было необходимо сплести блюдо, чашу или глубокую корзину, то в процессе плетения каждый очередной виток жгута увеличивают или уменьшают в зависимости от формы. Желая сделать стенки сосуда цилиндрическими, жгуты одинакового размера наращивают по вертикали вверх. При увеличении диаметра каждого очередного витка сосуд расширяется, а при уменьшении – сужается. В процессе изготовления предмета формируется объем и форма.

Белорусские переселенцы в Сибири были вынуждены адаптировать технику соломоплетения под местное сырье. Вместо использования традиционных для плетения материалов, таких как пеньковый жгут или бечевка, они начали использовать ивовую ленту (лозу) для сшивания жгутов. Эти материалы были легко доступны, и местные жители обнаружили, что они обладают определенными преимуществами при плетении. Кроме того, одним из ключевых отличий является то, что в Белоруссии для плетения часто используется солома злаковых культур, в отличие от территории Тулунского района, где стали использовать болотные травы (осока) и травы с губчатой полостью стебля. Таким образом, как и в других регионах, где развивалось соломоплетение, в Тулунском районе Иркутской области оно приобрело свои уникальные особенности в материале и технологии, что позволило включить технологию в реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Иркутской области как традицию, характеризующую культурные особенности этнической общности белорусских переселенцев на территории Иркутской области.

В настоящее время, плетение из трав не является неотъемлемой частью бытового процесса для жителей сельских поселений. Это ремесло приобретает декоративную функцию, сохранив при этом свою значимость как элемент народного наследия (рис. 4).

Рис. 4. Образцы изделий Лисицкой Е.А., выполненные в технике спирального плетения, 2021 г.

Лаврентьева Л.С. Соломоплетение в России (на материалах коллекции МАЭ РАН) // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – 249 с.

Соломоплетение Беларуси включено в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // БЕЛТА – Новости Беларуси. – URL: <https://www.belta.by/culture/view/solomopletenie-belarusi-vkljucheno-v-spisok-nematerialnogo-kulturnogo-nasledija-junesko-537850-2022/> (дата обращения 10.12.2024).

Фурсова Е.Ф., Федоров Р.Ю., Шитова Н.И., Голубкова О.В., Васеха М.В. Сибирь и сибиряки: этнокультурная идентичность русского и других восточно-славянских народов в Сибири (XIX – начало XXI века). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – 284 с.

Ходор Г.Н., Коваль И.М. Подготовка номинации по элементу нематериального историко-культурного наследия «Соломоплетение Беларуси: искусство, ремесло, умения». Популяризация художественных практик соломоплетения в условиях дополнительного образования // Сохранение нематериального историко-культурного наследия стран СНГ в контексте глобальных вызовов. – Минск: БГУКИ, 2022. – 380 с.

Е.А. Lisitskaya¹, N.A. Savinykh²

¹ Center of Crafts, Tulun

² Irkutsk regional house of folk art, Irkutsk

SPIRAL GRASS WEAVING OF BELARUSIAN SETTLERS OF TULUNSDISTRICT AS AN OBJECT OF INTANGIBLE ETHNOCULTURAL HERITAGE OF THE IRKUTSK REGION

The article is devoted to the topic of spiral weaving from plant materials, one of the traditional handicraft technologies that has been applied in various cultures and ethnic groups. The article examines the history of this weaving technique, introduced to the Irkutsk Region by Belarusian settlers, and its influence on Siberian culture. It also describes the unique features of this technique that emerged under the influence of its new environment, which allowed it to be recognized as an object of intangible ethnocultural heritage of the Irkutsk Region at this stage. The article also discusses the current development of spiral weaving in the studied region. The conclusion draws attention to the acquisition of local characteristics by the technology, its loss of utilitarian function, and its transformation into an artistic craft in the present day.

Keywords: spiral weaving, settler crafts, Belarusians in Siberia, folk traditions, traditional technologies, intangible ethnocultural heritage.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛОДКИ «ШИТИК» ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА ПО НАУЧНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКИМ МАТЕРИАЛАМ

Статья представляет собой описание процесса изготовления традиционного шитика. В статье отражены особенности технологии воссоздания лодки. Также предоставлена информация о поиске сведений, касающихся традиционных шитиков. Последовательно и подробно изложены этапы строительства лодки силами сотрудников музея, впервые осуществлявших реконструкцию в качестве эксперимента по материалам этнографических экспедиций. Источником достоверных данных для реконструкции шитика послужили опросы старожилов, многочисленные фотографии и обмеры как развалившихся подлинных лодок, так и сохранившихся в достаточно хорошем состоянии. Образцом для воссоздания являлась подлинная лодка примерно 1990-х гг. из дер. Недокуры. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся работы с древесиной при изготовлении гнутых изделий. Описанные практические действия по строительству лодки позволяют предоставить более подробную и углублённую информацию по шитикам, которая обычно скрыта при теоретическом их изучении.

Ключевые слова: лодка, шитик, дённая, набой, упруги, карга, Ангара.

Рыболовный промысел являлся неотъемлемой частью сибирской жизни. Имел большое значение в хозяйстве крестьян, живущих на берегах Ангары. Именно поэтому для полноты исторической достоверности в музее деревянного зодчества «Ангарская деревня им. О. Леонова» воссоздаются предметы народного быта. Более информативное воссоздание и отображение материальной бытовой среды, представленное в музее по научно-изыскательским работам, полнее и достовернее сохраняет историю развития хозяйственной деятельности как культуру освоения Ангары, культуру жизни сибиряков.

Одним из таких предметов является шитик – небольшая лодка, служившая сибирякам транспортным и рыболовным средством. В ходе комплексных этнографических экспедиций по деревням Приангарья, проведённых сотрудниками Архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня им. О. Леонова», были определены конструктивные особенности шитиков, существовавших на Ангаре в середине XX в. [Ендовицкий, 2024, с. 135-141]. Также были выявлены местные названия их конструктивных элементов. По итогам опроса десяти местных старожилов, сотрудникам музея стала известна лишь приблизительная технология выполнения шитиков. Здесь необходимо обратить внимание на вышеуказанную статью А.С. Ендовицкого с целью внесения важной поправки в неточность, допущенную автором. Автор пишет: «Бортовая доска и набой крепятся гвоздями к шпангоутам, но не соединяются с носовым штевнем». На самом деле, набой крепится гвоздями как к шпангоутам, так и к штевню. Комплексно совмещая данные последних экспедиций 2023-2024 гг. (рассказы старожилов и материальные находки) с данными предыдущих экспедиций, проведённых в середине прошлого века (описания и фотоматериалы), сотрудниками музея было принято решение воссоздать шитик в том виде, в котором шитики существовали на Ангаре в первой половине XX в. до появления моторной тяги. А именно – выполнить лодку с заострённой кормой аналогичной носовой части, оканчивающейся штевнем (каргой). В Среднем Приангарье штевни называли каргами. Само название «шитик», бытовавшее на этой территории, исходит из определённой технологии изготовления дощатых лодок, при которой доски кромками накладывались друг на друга, просверливались насквозь в месте нахлёста и при помощи еловой вицы плотно притягивались друг к другу, словно пришивались нитями. В более позднее время вместо вицы применялись гвозди.

В связи с тем, что точная и подробная техника создания таких лодок в начале-середине XX в. не определена, то работа по реконструкции шитика была в некоторой степени экспериментальной, поскольку направлена ещё и на опробование предполагаемых методов изготовления, основанных на рассказах как старожилов, так и современников. Опираясь на данные экспедиций 2023-2024 гг. (опросы старожилов и найденные экземпляры подлинных шитиков), а также на фотоматериалы середины прошлого столетия, сотрудники музея выполнили первоначальную работу по реконструкции шитика, которая заключалась в определении конкретного вида лодки для изготовления, её размеров, набора деталей, описании конструктивных особенностей и элементов. Реконструированный шитик представляет собой деревянную двухнабойную лодку длиной 680 см, шириной 110 см и глубиной 40 см, выполненную из досок шириной 26-30 см, толщиной 20 мм, скреплённых между собой внахлёст, стянутых шпангоутами (упругами) и прикреплённых к килю и двум (носовому и кормовому) штевням (каргам). Скреплённые кромками внахлёст доски обшивки называются набоями. Киль (дённица) выполнен из доски длиной 475 см, шириной 32 см, толщиной 5 см с продольными по кромкам скошенными под углом пазами для крепления к нему нижнего (первого) набоя с обеих его сторон. К верхней кромке первого набоя прикреплён внахлёст второй ярус таких же досок, который является вторым (верхним) набоем. Все набой свои краями прикреплены к штевням (каргам). Внутри этой конструкции к дённице и набоям прикреплены несколько дуговых упруг, придающих жёсткость лодке. Упруги выполнены как цельными, так и составными. Третьим ярусом досок является борт, прикреплённый к упругам с обеих сторон лодки, но третьим набоем он не считается. Борт

представляет собой доску шириной 27 см и толщиной 20 см, которая не прибита внахлест к набою, а плотно примыкает своей нижней кромкой к верхней кромке второго набая и прикрепена только к упругам. Торцы бортовой доски не доходят до штевней и к ним не крепятся, а плавно срезаются по дуге, сформированной верхней кромкой второго набая, превращаясь в заострённые окончания, примыкающие к этой кромке. Примыкание борта к набою укреплено с наружной стороны сплошной продольной накладной планкой шириной 7 см, расположенной на протяжении всей длины лодки по обоим её бортам. Поверх торцов набоев к штевням с наружной стороны закреплены деревянные накладные волнорезы углового сечения. К бортам в носовой части лодки прикреплены уключины для вёсел, сделанные из деревянных брусков с отверстиями. В носовой и кормовой частях устроены скамейки для гребцов, прикреплённые к набоям. Все детали лодки выполнены из сосны и скреплены гвоздями. Помимо вёсел, установленных в уключины в носовой части, лодка дополнительно снабжена кормовым двухлопастным веслом.

Следующий этап реконструкции включал в себя определение последовательности проведения работ, подробные обмеры и анализ подлинных лодок, добытых в экспедиции, расчёт размеров всех деталей для новодельной лодки в соответствии с проектируемыми габаритами плавсредства, подробную разработку конструктивных узлов креплений, выполнение альбома чертежей для изготовления деталей и их монтажа (рис. 1). Особенно важной частью данного этапа работы было выявление углов расположения штевней относительно горизонтали киля, определение высот носа и кормы в соответствии с внешним видом лодки, который должен быть идентичен подлинным шитикам. Характерная особенность таких лодок – это визуальный эффект высоко задранных носа и кормы. Но они не симметричны, нос явно выше и острее кормы, что обусловлено конструктивным решением, при котором карги имеют разную длину и прикреплены к килю под разными углами (каждая карга приделана к килю под своим определённым углом). Кроме этого, такой уникальный внешний вид лодка приобретает в процессе строительства благодаря тому, что набои, формирующие днище плавно изгибаются и образуют нос и корму. В средней части лодки набойные доски установлены в почти горизонтальной плоскости, но по мере приближения к носу и корме их края постепенно выгибаются в вертикальную плоскость. По причине такой конструктивной особенности высота от киля до верха набоев в середине лодки составляет всего лишь 18 см, в то время как высота до верха набоев носа и кормы составляет более полуметра. Вместе с этим, ещё одним значительным конструктивным элементом, придающим шитику эффект высоко задранных носа и кормы, является расположение борта, который не примыкает к каргам вслед за набоями, а смонтирован со значительными отступами от верхних точек штевней, что позволяет ему находиться ниже носа на 30 см, ниже кормы на 15 см, создавая ломаную линию контура лодки.

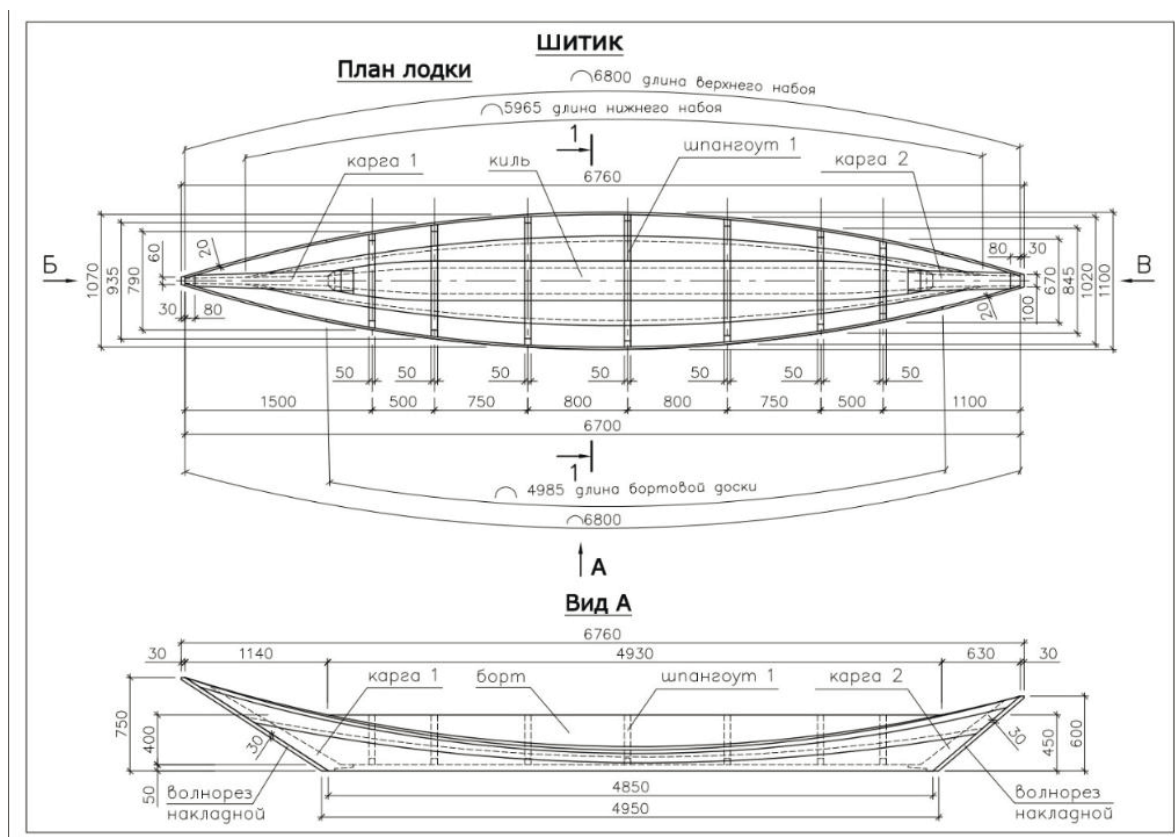

Рис. 1. Проект шитика (лист из альбома чертежей)

Выполнив проектировочный этап работы, команда музейных реконструкторов приступила к изготовлению деталей для шитика. Первоначально из сосновой плахи была сделана заготовка для дённой длиной 475 см, шириной 32 см, толщиной 5 см. После этого, для удобного расположения с целью доработки, заготовку

разместили на козлах на высоте примерно одного метра от земли, на которых впоследствии происходил монтаж всех деталей. В процессе доработки, в кромках дённой были выбраны продольные скошенные под углом пазы для крепления набойных досок, а ширина её торцов уменьшена до ширины оснований носового и кормового штевней, что составляет 16 см. В результате готовая дённая приобрела вид доски Т-образного поперечного сечения с симметричными плавно зауженными по дуге пластинами по направлению к носовому и кормовому торцам. Продольные пазы для набоев в кромках дённой повторяли дуговую траекторию заужения киля. Затем из комлевых частей сосновых стволов, переходящих в горизонтальные корни, были изготовлены носовая и кормовая карги с пазами в своих основаниях для крепления к торцам дённой. Карга представляет собой прямолинейную с постепенным утонением кверху деталь трапециевидного сечения, которая в нижней части имеет резкий изгиб, формирующий крепёжное основание в виде прямоугольной плоской площадки размерами 15х16 см и толщиной 5 см, в которой выбран паз глубиной 1 см. Углы изгибов у оснований штевней определены исходя из углов возвышения носа и кормы. Длина носовой карги с учётом крепёжного основания составляет 153 см, а длина кормовой карги с учётом крепёжного основания – 107 см. Одновременно с изготовлением киля и штевней были подготовлены доски обшивки. В существующих реалиях получить доски длиной 8 м не представлялось возможным. Поэтому четырёхметровые сосновые доски шириной 30 см и толщиной 2 см были склеены торцами в полдерева и зафиксированы под пресс на несколько дней. Вместе с этим из комле-корневых частей сосны были сделаны грубые заготовки для шпангоутов с учётом их последующей доработки и подгонки. В ходе изыскательской работы по определению технологии строительства шитиков была выявлена необходимость изготовления вспомогательных монтажных изделий, не являющихся деталями лодки. По этой причине дополнительно были изготовлены несколько временных распорных шаблонов и несколько зажимов-прищепок. Шаблоны представляют собой выполненные из досок плоские изделия толщиной 3 см. Размеры и контур периметра каждого шаблона соответствуют размерам и внутреннему контуру поперечного сечения лодки в каждом конкретном месте установки определённого шаблона. Шаблоны помогали формировать ширину лодки и играли роль временных рёбер жёсткости при монтаже второго набоя. Зажимы-прищепки предназначались для плотной подгонки набоев к дённой и друг к другу, а также для их фиксации в определённом положении перед причерчиванием. Зажим, внешне напоминающий увеличенную бельевую прищепку, выполнен из двух деревянных брусков размерами 5х5х60 см в виде одинаковых изделий-половинок, скрепленных между собой проволокой зеркально друг другу. В дополнение к ним были изготовлены деревянные клинья, при помощи которых зажимы приводятся в действие.

После окончания подготовительных работ и заготовки необходимых деталей реконструкторы приступили к их монтажу. В первую очередь к торцам дённой припазовали и прикрепили гвоздями носовую и кормовую карги. Для этого карги были временно поставлены своими крепёжными основаниями на верхнюю плоскость дённой друг напротив друга в тех местах, где они должны быть, и слегка прижаты к дённой струбцинами для дальнейшей регулировки. В процессе предварительной установки штевней середины их оснований были совмещены с продольной осью дённой, нарисованной на ней графитным карандашом. Это обеспечивало не только их центральное расположение, но и предотвращало их вращение вокруг своих вертикальных осей, приводящее к смещению. Кроме того, при подгонке штевней к дённой следовало не допустить смещение их вершин влево и вправо относительно не только друг друга, но и относительно середины лодки. Вершины штевней

Рис. 2. Подгонка штевней к дённой (формирование каркаса)

должны были находиться на одной общей оси, совпадающей в проекции с продольной осью дённой. Для этого в серединах вершин штевней закрепили концы натянутой тонкой верёвки, имитирующей продольную ось симметрии лодки. Затем, используя длинный пузырьковый уровень, при помощи которого определяли, на какой угол следует наклонять каждую каргу влево и вправо, добивались совпадения вертикальной проекции с продольной осью дённой. Технически это выглядело следующим образом. Пузырьковый уровень, расположенный строго вертикально, ставили торцом на дённую к её нарисованной осевой линии и измеряли горизонтальное расстояние от верёвки до

получившегося перпендикуляра. Далее, не меняя положений пузырькового уровня и наклоняя карги, полученное расстояние сводили к нулевому значению, приближая верёвку к установленному перпендикуляру. В старину для этого могли легко использовать отвес. Описанные действия необходимо было производить, главным образом, по

краям дённой в местах установки штевной (рис. 2). После того как положения штевной были отрегулированы, их крепёжные основания были обведены карандашом на дённой. Затем карги были сняты и плоскости их оснований, прилегающие к дённой, доработаны в соответствии с выявленными уклонами, а в краях дённой по карандашной обрисовке выбраны крепёжные пазы глубиной 1 см. Подготовленные к монтажу карги и дённая скреплены между собой гвоздями.

Следующий этап монтажа деталей включал в себя крепление набоев. Собранный каркас, состоящий из дённой и штевной, для удобной подгонки набоев был перевернут каргами вниз, где их вершины неподвижно зафиксировали к земле. К продольному пазу в кромке дённой прикладывали доску первого набоя и прижимали прищепками (рис. 3). Затем края доски пытались согнуть по дугам продольного паза, направленным к носу и корме, чтобы достичь прилегания концов доски к штевням. Для того чтобы примыкание набоя к килю было максимально плотным (без щелей),

Рис. 3. Подгонка первой доски нижнего набоя к дённой

а также под определённым углом и по определённой дуге, паз приходилось многократно прищипывать по набой и дорабатывать. В процессе подгонки набоя к каргам дорабатывались и сами карги, сечения которых из трапециевидных протёсаны в треугольные. Совершая попытки согнуть набой, стало понятно, что доска с большим трудом поддаётся гнутью в нужном направлении. Дело в том, что концы доски вблизи штевной должны быть выгнуты одновременно в нескольких плоскостях – выгнуты по дуге, и вместе с этим слегка выкручены «в штопор».

Рис. 4. Гнутьё первой доски нижнего набоя

Столкнувшись со сложностями при гнутье досок, концы которых не удавалось примкнуть к каргам, было принято решение дополнительно подробно исследовать подлинный шитик примерно 1990-х гг., привезённый из Недокры. Именно он послужил основным источником информации, как наиболее хорошо сохранившийся и доступный объект, хоть и был в позднее время переделан (набои были заменены на металлическую обшивку, а кормовая карга заменена на транец для мотора). Но в то же время сохранил достоверный облик и конструктив каркаса. В ходе осмотра его днища, было выявлено, что дённая в носовой части выгнута вверх примерно на 5 см. Это значительно облегчало подгонку первого яруса обшивки. С целью придать новоделной дённой соответствующие изгибы аналогично подлинной, реконструкторы с помощью распорных приспособлений зафиксировали её носовую и кормовую части в выгнутом положении, при этом обмотав обильно смоченными водой тряпками места планируемых изгибов. В таком виде каркас будущей лодки был оставлен на сутки, в течение которых тряпки поддерживались в мокром состоянии. Однако видимых результатов эти действия не принесли, внешне дённая не приобрела планируемых изгибов. В связи с этим, в процессе подгонки было необходимо кромку набоя, прилегающую к дённой спилить по дуге продольного паза в носовой и кормовой частях. После этого стало очевидно, что концы набоя при сгибании примкнули к каргам. После завершения подгонки доску набоя крепко

зафиксировали к дённой, а её концы постепенно стали сгибать, притягивая верёвками в нужных направлениях и усиливая натяжение клиньями. В процессе гнутья места изгибов были обмотаны мокрыми тряпками, которые периодически обильно смачивались кипятком. При достижении касаний краёв доски к каргам, концы верёвок были зафиксированы в натянутом состоянии, а для более плотного прилегания плоскостей набоя к граням штевной места изгибов дополнительно притянули струбцинами. Затем, не ослабляя натяжение фиксирующих

элементов, набой временно был закреплён к карге саморезами (рис. 4). В таком положении конструкцию оставили на сутки, не допуская высыхание тряпок. Через сутки стяжки демонтировали, а концы доски, выступающие за пределы штевней, отпилили. После этого точно таким же способом подогнали, выгнули и закрепили к каркасу противоположную доску первого набоя.

Рис. 5. Обшивка каркаса досками первого набоя

Рис. 6. Гвоздевое крепление досок

Когда обе доски нижнего набоя были зафиксированы к дённой и каргам, реконструкторы приступили к «шитью» будущей лодки. Временные крепежи – саморезы выкручивались не все сразу, а последовательно один за другим. Вместо них в те же отверстия насквозь вбивались гвозди, острые концы которых загибались крючком и вбивались в обратную сторону. Эту работу выполняли два человека. Один человек упирал молоток в шляпку вбитого насквозь гвоздя в то время, как другой человек вбивал в обратную сторону загнутый острый конец. Гвозди вбивались на расстоянии 7-10 см друг от друга.

Для крепления набоя к дённой использовались гвозди длиной 9 и 10 см, а для крепления к каргам – длиной 12 см (рис. 5, 6). Закончив монтаж первого ряда досок, команда реконструкторов приступила к подгонке верхнего набоя. Для этого будущую лодку перевернули обратно на киль, поставив дённой на низкие козлы. Доску верхнего набоя прикладывали с наружной стороны доски нижнего набоя с нахлёстом 5 см и прижимали теми же зажимами-прищепками для причерчивания и выгибания её концов к штевням с целью подгонки. Нижнюю кромку верхней доски в месте нахлёста обводили графитным карандашом по всей её длине. Затем зажимы ослабляли и верхнюю доску снимали. На нижней доске, с отступом от верхней кромки 5 см, оставалась продольная черта, по которой стёсывался наружный угол этой кромки по всей длине доски. Протёска производилась под определённым углом, который был выявлен при помощи шаблонов, описанных выше. С помощью шаблонов при подгонке верхнего набоя к нижнему определялся угол нахлёста в зависимости от проектной ширины лодки. Таким образом, путём стёсывания наружного угла верхней кромки нижнего набоя создавалась гладкая ровная плоскость прилегания верхнего набоя к нижнему под необходимым уклоном. Тщательность протёски в процессе её выполнения проверялась периодической примеркой доски верхнего набоя для выявления неровностей и щелей с целью их устранения. Добившись плотного прилегания, верхнюю доску временно зафиксировали саморезами к доске нижнего набоя и к

трьм шаблонам, прикреплённым к дённой в качестве не только временных рёбер жёсткости при монтаже деталей, но и в качестве вспомогательного инструмента, определяющего ширину лодки и уклон крепления верхнего набоя к нижнему. Далее доску верхнего набоя обмотали в местах изгибов вблизи штевней тряпками, обильно смоченными кипятком. Затем концы доски пригнули к каргам и зафиксировали к ним, примотав толстыми верёвками, дополнительно закрепив саморезами (рис. 7). На следующий день, освободив конструкцию от верёвок и тряпок, выступающие концы доски спилили по границам штевней. После этого произвели подгонку и предварительную фиксацию противоположной доски верхнего набоя аналогичным способом (рис. 8). Окончательное крепление обеих досок второго набоя происходило таким же методом, как и крепление досок первого набоя, – в отверстия от выкрученных саморезов вбивались насквозь гвозди, загнутые острые концы

Рис. 7. Гнутьё доски второго набоя с использованием смоченных водой тряпок

которых вбивались в обратную сторону. Для крепежа верхнего набоя к нижнему использовались гвозди длиной 8 и 9 см, а для соединения с каргами – длиной 12 см.

Следующий этап реконструкции шитика заключался в монтаже шпангоутов, бортовых досок, буртика, волнорезов, уключин и скамеек. Временные шаблоны были демонтированы и на их место установлены пять шпангоутов, почти все из них были составными. Процесс представлял собой определённую последовательность действий: подгонку упруг к дённые и набоям путём причерчивания, вырубку в упругах пазов и монтаж на гвозди. Верхние части упруг были оставлены с запасом с целью крепления к ним бортовых досок. В местах крепления бортов верхушки

упруг протесали под одну вертикальную плоскость, в которой должны располагаться бортовые доски (рис. 9). Затем бортовую доску нижней кромкой прикладывали к верхней кромке второго набоя и пригибали к упругам в упор. По верхней кромке набоя изнутри лодки причерчивали линию на бортовой доске. Получалась дуговая черта, по которой спиливали нижнюю кромку бортовой доски. Таким образом, борт прилегал к набою не внахлёт, а встык и прибивался гвоздями к упругам. Бортовые доски расположены не по всей длине лодки, а с отступами от верхушек штевней. От верхней точки носовой карги отступ равен 114 см, а от кормовой – 63 см. Поверх линии стыка борта и верхнего набоя с наружной стороны прибивалась планка (буртик) толщиной 2 см и шириной 7 см, которая пролежала вдоль всей длины лодки от штевня к штевню и повторяла изгибы верхнего набоя, так как крепилась к его кромочной части. Завершением процесса обшивки лодки являлся монтаж носового и кормового волнорезов. Волнорез представлял собой V-образную в поперечном сечении накладную деталь с толщиной стенки 2 см, которая накладывалась поверх стыковки торцов набойных досок с наружной стороны карги и прибивалась на гвозди. Изначально сечение волнорезов должно было быть треугольным. Но после монтажа набоев были допущены ошибки при спиливании выступающих за штевни концов набойных досок, поэтому форму волнорезов пришлось немного изменить. Это незначительное изменение, не влияющее на общую конструкцию и качество плавсредства. Внутри лодки были смонтированы две скамейки для гребцов. Одна скамья в носовой части лодки, вторая – в кормовой. Также в носовой части были устроены уключины для вёсел, сделанные из деревянных брусков, прибитых к набоям изнутри. В каждой уключине сделан вертикальный круглый шип диаметром 3 см, на который надевается металлическая петля, вбитая в весло.

Рис. 8. Фиксация верхнего набоя к нижнему при помощи зажимов-прищепок

Рис. 9. Монтаж шпангоутов (упруг)

Рис. 10. Смоление лодки

Рис. 11. Испытание лодки на воде

Для управления лодкой были изготовлены вёсла, аналогичные подлинному веслу, хранящемуся в музее. Два однолопастных весла в носовой части и одно двухлопастное весло в кормовой части лодки. Передние вёсла имеют по одной металлической петле для посадки в уключины. Кроме этого, вблизи верхушки носовой карги в противоположных сквозных отверстиях досок верхнего набоя был горизонтально зафиксирован металлический прут, предназначенный для верёвочной тяги. В дальнейшем для дополнительного управления лодкой планируется изготовить деревянный якорь и мачту с парусом.

Одновременно с монтажом последних деталей начался процесс конопатки и смоления лодки (рис. 10). Смолу добывали самостоятельно. Для этого реконструкторами была изготовлена смолокурня и подготовлено смольё. Смолокурня представляла собой металлическую бочку с крышкой и изогнутой трубкой, выходящей из дна бочки. В качестве смолья использовались нарубленные смолистые комлевые части стволов сосны и лиственницы, из которых выгонялась смола путём нагревания в смолокурне, не допуская их воспламенения внутри. Плотная закрытая металлической крышкой смолокурня со смольём нагревалась снаружи при помощи костра. Через некоторое время со дна бочки по трубке стекала смола в ведро. Для смоления семиметровой лодки было израсходовано около 3 десятилитровых ведер смолы. Смоление выполнялось как снаружи, так и изнутри лодки. Главным образом были просмолены и законопачены все соединения каркаса и обшивки (нахлёсты, стыки, примыкания). Конопатка выполнялась джутовой нитью и паклей, скрученной в нить.

При помощи шпателя материал можно плотнее внедрять в щели между деталями. Затем кистью наносилась смола. После завершения реконструкции лодка была спущена на воду и испытана в качестве транспортного средства (рис. 11, 12). В лодке находились двое гребцов и двое пассажиров. Появившиеся протечки были не критичны и указали в каких местах требуется дополнительная конопатка и смоление.

Эксперимент по реконструкции шитика позволил выявить на практике важные строительные особенности, которые скрыты от внимания, если ограничиваться только сведениями старожилов. В

процессе практической работы возникает ряд технических вопросов, касающихся формы дённой и методов гнутья набоев, что побуждает реконструкторов к более внимательному и углублённому изучению как фотографий, так и самих лодок. В ходе такого изучения сотрудники музея склоняются к версии о том, что скорее всего концы дённой слегка выгибались вверх, что видно на подлинной лодке из Недокеры и некоторым фотографиям середины XX в. Вероятно, они загибались по той же технологии, что и лыжи, используя распаривание и рамку. Вместе с этим, под вопросом остаётся использование распаривания при гнутье набойных досок.

Рис. 12. Готовый шитик после повторной конопатки и смоления

По словам старожил, набои не распаривали, но в музейной реконструкции были опасения того, что доски лопнут, поэтому их промачивали кипятком. Несмотря на то, что не на все вопросы были найдены ответы, опыт реконструкции в целом оказался успешным. В результате были воссозданы как исторический внешний вид, так и традиционное конструктивное решение (рис. 12). Построенная лодка пригодна для эксплуатации на воде. Шитик, воссозданный по научно-исследовательским материалам, играет важную роль в музее для более полного и достоверного отображения истории освоения Ангары сибиряками.

Ендовицкий А.С. Традиционные лодки ангарских старожил во второй половине XX века // Культура русских в археологических исследованиях. Том 2. – Братск; Омск: Издательский дом «Наука», 2024. – С. 135-141.

V.V. Trofimov

The Bratsk City United Museum of the Angara River Development History, Bratsk

RECONSTRUCTION OF THE BOAT "SHITIK" FROM THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY BASED ON SCIENTIFIC AND RESEARCH MATERIALS

This article describes the process of reconstructing a traditional Shitik boat. It highlights the technological features of boat reconstruction and provides information on the search for historical data regarding traditional Shitiks. The stages of boat construction, carried out by museum staff as an experimental reconstruction based on materials from ethnographic expeditions, are described in a consistent and detailed manner.

Reliable data for the reconstruction were obtained through interviews with local old-timers, numerous photographs, and measurements of both deteriorated original boats and well-preserved specimens. The reference model for the reconstruction was an authentic boat from the 1990s, originating from the village of Nedokury. The article also examines woodworking techniques used in the manufacturing of bent elements.

The practical aspects of the reconstruction process provide deeper insights into the Shitik boats, which are often overlooked in theoretical studies.

Keywords: boat, Shitik, dennitsa, naboi, uprug, karga, Angara River.

МУЗЕЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДОГОРОДСКОЙ ИСТОРИИ

УДК 069.295+72.03(571.53)

М.А. Глушенко, М.Ю. Белоусов

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

АМАНАТСКАЯ ИЗБА БРАТСКОГО ОСТРОГА В АЭМ «АНГАРСКАЯ ДЕРЕВНЯ ИМ. О. ЛЕОНОВА»: РЕКОНСТРУКЦИЯ АРХИТЕКТУРЫ, ИНТЕРЬЕРА, СОЗДАНИЕ ЭКСПОЗИЦИИ

В работе представлено описание архитектурных особенностей аманатской избы Братского острога, а также краткое описание экспозиции в избе. При реконструкции были привлечены разного рода источники, анализ и сопоставление которых позволили сделать выводы о конструктивных особенностях аманатской избы Братского острога второй половины XVII в. Но в связи с недостаточностью сведений, был реконструирован вариант в виде типичной избы с сенями. В подобной постройке сама изба использовалась в качестве жилого помещения, а в сенях готовилась еда и хранились продукты. В ходе исследования были установлены особенности условий быта и специфика содержания аманатов в сибирских острогах XVII в. С одной стороны, это строгий контроль над заложниками, с другой – это обеспечение им относительно нормальных условий содержания. Данная информация легла в основу экспозиции, в которой продемонстрированы такие предметы, как кухонная утварь, колодки, наручники, элементы эвенкийской одежды и т.д.

Ключевые слова: Братский острог, аманатская изба, глинобитная печь, архитектура, экспозиция, аманаты.

В сибирских острогах XVII в. для содержания аманатов – заложников из ясачных племён – использовались специальные постройки. В крупных острогах были характерны аманатские дворы, представляющие собой дополнительно огороженные внутри острога участки. В крепостях поменьше, как Братский острог, речь шла только об аманатских избах.

В связи с этим представляется важным продемонстрировать пример подобного исследования на основе реконструкции такой малоизвестной постройки XVII в., как аманатская изба Братского острога, вместе с интерьером и экспозицией, выполненными в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» в 2023-2024 гг.

Данные об аманатской избе в Братском остроге ограничиваются упоминанием, которое протопоп Аввакум оставил в своем Житие. Событие относится к 1656-1657 гг., когда отряд енисейского воеводы Афанасия Пашкова, в составе которого Аввакум направлялся в Даурию, зазимовал в Братском остроге. Аввакум в октябре-ноябре посадили в качестве наказания в неотапливаемую башню на пять недель, затем перевели в аманатскую избу: «Перевел меня в теплую избу, и я тут с аманатами и собаками жил скован зиму всю» [Житие..., 1960, с. 72]. Из этого упоминания можно только сделать вывод, что в остроге была изба, в которой содержали аманатов. Попытаться реконструировать ее облик, размеры и планировку можно только на основе данных об аманатских избах других острогов.

Единственная постройка, определяемая, как аманатская изба, была археологически изучена в Алазейском остроге середины XVII в. [Алексеев, 1996, с. 24-25, 98]. Постройка размерами 4,5х6 м примыкала к острожной башне посредством припазованных столбов, вкопанных у стены башни. Остальные два угла были рубленными. Направление половиц было вдоль длинной стороны помещения. Любопытно, что спустя время они были отстроены заново на предыдущем фундаменте и примерно в таких же размерах. А.Н. Алексеев определил данную пристройку в качестве аманатской избы с волоковым окном в стене, выходящей наружу крепости, для передачи продуктов от родственников аманатов [Алексеев, 1996, с. 25]. Е.А. Ополовникова не будучи уверена, что пристройка являлась именно аманатской избой, предполагала, что это могло быть складское помещение [Ополовникова, 1989, с. 64-75]. К сожалению, в описании построек отсутствует информация об остатках печей, которые могли бы указать на характер использования помещений. В башне зафиксирован бревенчатый настил для печи в северном углу. Если применить к данным сооружениям правило, что половицы выстилались вдоль от входа, тогда вход в башню мог размещаться только через данную пристройку (4,5х6 м), которая бы играла роль обширных сеней и складского помещения. Отапливать постройку, пристыкованную к башне через неплотно примыкающие к ней столбы, было бы непрактично, хотя подобное и не исключено. Чтобы безопасно использовать пристройку в качестве аманатской избы, необходимо, чтобы вход в нее осуществлялся не через улицу, а только из соседнего помещения, в котором находились караульные. При данных условиях вход должен был размещаться через юго-западную стену, но при этом печь будет стоять в противоположной от входа стене, что противоречит северорусской планировке. Непрактичным, с точки зрения сохранения тепла, выглядит расположение пристройки с аманатами с более северной стороны, когда есть место с южной. Можно считать

правильным определением автора, что вход в пристройку был с улицы, а вход в башню – из сеней, но по всем признакам интерпретация пристройки как аманатской избы вызывает сомнения [Алексеев, 1996, с. 25]. Также нельзя исключать то, что в качестве аманатской избы использовали острожную башню, а пристройка, помимо функции сеней, могла использоваться для выгула аманатов. Подобные случаи в других острогах будут описаны ниже. Косвенным подтверждением содержания аманатов в этой башне могут служить находки в ней деревянных ножных колодок и деревянных наручников [там же, с. 24].

В описании построенного в 1655 г. Нижнеколымского зимовья указывается устройство и размеры аманатской избы: «и велел збирать лесу по берегам плавник на два зимовья и на острог. И два зимовья аманатскую избу четырех саженей печатных да в ней крепкую рубленую аманатскую казенку да другую избу полчетвертных сажен да промеж избами трехсаженные сени и с выходом аманатским, а наверх избы и сеней рубленой городок вышиною до кровли сажень печатная» [Строгова, 2011, с. 240]. Такого же размера была построена аманатская изба в остроге на Пенжине в 1709 г.: «И по указу великого государя, острог на Пенжине реке он Ефим построил лежащей, рублен в лапу, кругом его 60 сажен, высота полтретья сажени печатных, да в стене острожной изба ясная с казенкою аманатскою, мерою в четыре сажени; против той избы изба мерою в 3 сажени, для приезду прикащиков и житья служилым людям, для поклажи великого государя казны анбар» [Показание прикащика...].

Из описания следует, что избы были довольно внушительного размера (8,64х8,64 м). Дополнительно в них устраивались помещения, называемые «казенки», где и содержали аманатов. Подобное устройство, когда в зданиях аманатских изб имелись внутренние помещения, отдельно запираемые на замок, было характерно и для других сибирских форпостов [Березиков, 2015, с. 44]. Под вопросом остается использование остального объема избы, занятого казенкой. В документах аманатские казенки упоминаются не только в аманатских избах, но и в ясных избах и приказных избах [Быкасов, 2015, с. 160]. Как правило, ясные избы указываются для ясных зимовий, а приказные для острогов. Вероятно, ясные избы использовались в качестве канцелярий. В пользу этого говорит упоминание в описях ясных и аманатских изб через запятую, например, Охотского острога в 1682 г.: «а в острожке ж у башни воротные в стене изба ясная, а другая изба для прибылово караулу и с сеньми, да в острожке ж в стене две избы и с сеньми, где живут приказные люди, да в острожке ж изба караульная и с аманатскою казенкою» [Зуев...]. В исследовании А.С. Сгибнева указано, что «в ясной избе, которая до заведения в Камчатке кабаков служила местом сбора... производились суд и расправа и игра в зернь и карты» [Сгибнев]. Также аманатские казенки располагали в караульных избах «в Якутском остроге конца XVII в. была "караульная изба с перерубом, а в перерубе казенка; в них 2 печи, у них задвижки железные"» [Березиков, 2015, с. 45].

Судя по всему, все перечисленные избы, внутри которых располагалась «аманатская казенка», были сходны по планировке с описанием караульной избы с перерубом Якутского острога – большой сруб с перегородкой внутри. Уточнение в описании Нижнеколымского зимовья, что казенка была рубленая, намекает на то, что иногда перегородки делали не из бревен, а из более легких материалов, как доски, тес или дранье. Встречаются случаи прируба бревенчатых помещений для содержания аманатов к избам: «Острог решетчатый, в нем: ясная с перерубом и прирубом казенки изба; в казенке держат аманатов; сени с прирубом» (Анадырский острог, 1718 г.) [Сгибнев]. Вполне возможно, что вход в прируб для аманатов осуществлялся только из соседнего помещения, и выхода на улицу не было.

Интересно упоминание «аманатского выхода» в сенях аманатской избы этого же зимовья. Вряд ли речь идет о дополнительной двери, которая ведет из аманатской казенки прямо в сени, так как это противоречит безопасности. «Выходом» в XVII в. именовали еще и «находящуюся вне основного помещения постройку хозяйственного или иного назначения (вид погреба, отхожее место и т.п.)» [Словарь..., 1976, с. 272]. В описаниях Охотского острога за 1682 и 1686 гг. упоминается нечто подобное: «в острожке ж изба караульная и с аманатскою казенкою, а под караульною избою анбар холодной для аманатского выпуска», «да в острожке же изба караульная и с казенною аманатскою новой, да с казенкою аманатскою амбар холодной для летнего аманатского выпуска». Скорее всего, и в Нижнеколымском зимовье в обширных сенях длиной три сажени тоже было устроено помещение, куда временно выпускали аманатов, возможно под сенями. Упоминается, что были помещения для содержания аманатов в летний период: «В остроге: ясная изба и амбар; да амбар над воротами, в котором летом содержали аманатов; казенка с аманатами, да колодники по убийствам» (Верхнекамчатский острог, 1722 г.) [Сгибнев].

Таким образом, мы видим, что в XVII в. в Сибири сложился специфический тип построек для содержания аманатов, отличительными признаками которых являлись внушительные размеры и перегородка, формирующая казенку, в которой и находились аманаты. Остальной объем служил для размещения караульных либо администрации. Факт того, что аманатов держали в приказных избах в условиях дефицита помещений, указывает на важность института аманатов в Сибири, ведь от этого напрямую зависел ясный сбор. Значительные размеры аманатских изб связаны с тем, что количество аманатов часто исчислялось десятками. Переполненность аманатами особенно отмечается в Восточной Сибири в небольших острогах [Березиков, 2015, с. 45]. Например, в 1675-1676 гг. в Охотском остроге содержалось 70 аманатов [Титорева, 2016, с. 123]. Иногда из-за этого аманатов держали во дворах служилых людей [Березиков, 2015, с. 46]. В Березове из-за отсутствия специальных построек аманатов держали помесечно и понедельно в избах служилого населения [Визгалов, 2012, с. 162].

В описании построек Братского острога отдельные аманатские избы не упоминаются. Надо заметить, что полные перечни построек данного острога относятся уже к нач. XVIII в., поэтому весь набор построек XVII в.

неясен. На примере Албазинского и Телебинского острогов известно, что для содержания аманатов использовались нижние отапливаемые этажи башен в острожных стенах [Забияков, 2019, с. 166; Крадин, 1988, с. 47]. Известно, что еще при строительстве Братского острога 1654 г. нижние этажи трех башен представляли из себя отапливаемые помещения, одно из которых вполне могло использоваться и для содержания аманатов. Устраивать аманатские избы в острожных стенах было удачным с точки зрения безопасности, так как ясачное население имело возможность кормить сородичей-аманатов через окно, не заходя в острог [Алексеев, 1996, с. 25].

Продукты и, как правило, медный котел для аманатов хранили в амбаре [Березиков, 2015, с. 45]. Амбар мог стоять отдельно или пристраиваться к аманатской избе, а мог быть вынесен за острожную стену. Важным вопросом является, готовили ли сами аманаты себе пищу или ее обязательно должен был готовить кто-то из населения острога. Если котлы хранили вместе с продуктами в отдельном помещении, вряд ли сами аманаты имели возможность готовить в них еду. В больших городах это были аманатские кошевары [там же]. В справке Илимского острога за 1682 г. упоминается, что для содержания аманатов выделялись деньги на сало говяжье и муку ржаную: «Аманатам и ясачным людям на покупку мяса и сала, за 70 пуд за полвосьмы (т.е. за 71/2) гривенок... да за аманатское ж хлебное печенье посацким людям (названо 4 человека), да служилому человеку Гаврилу Торлопову денег в расход вышло 26 рублей 20 алтын 1 деньга» [Шерстобоев, 2001, с. 567]. Судя по всему, аманаты себе хлеб не пекли, поэтому исключается вероятность устройства в аманатских избах больших хлебопекарных печей. В условиях дефицита места отопительным прибором, скорее всего, являлась небольшая печь-каменка.

Рис. 1. Аманатская изба Братского острога в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова»

По имеющимся источникам, на данный момент нельзя достоверно определить, была ли в Братском остроге отдельно стоящая аманатская изба или аманатов содержали в одной из угловых башен. В связи с этим было принято решение воссоздать на территории острога типичную избу XVII в. на основе массы археологических материалов и описаний и в ней разместить экспозицию, посвященную содержанию аманатов. В случае обнаружения точных исторических сведений о размещении аманатов в избах под башнями Братского острога будет возможность перенести экспозицию в одну из башен, а построенную избу использовать как одно из помещений для служилых людей, например, как избу подъячих, упомянутую в описании начала XVIII в. за пределами острога.

Исходя из типичных параметров жилищ XVII в. и в соответствии с планом археологически выявленной в Алазейском остроге башни с пристройкой, которая могла использоваться в качестве аманатской избы [Алексеев, 1996, с. 24-25, 98], была сделана постройка со следующими характеристиками. Сруб размерами около 6х6 м по длине бревен рубленный в чашу, соответственно пространство внутри 5х5 м (рис. 1). Изба поземная с полом на втором венце. От пола до потолка высота 2,16 м. Полы из полубревен на одной переводине, потолок из бревен на одной круглой матице. К срубу со стороны входа были приделаны рубленные сени 4х6 м посредством припазованных столбов, вкопанных с отступом от осей стен. Сени в данном случае – это дополнительный рубеж защиты, так как двери сеней также запирались на замок. Также в сенях была сделана казенка, используемая в качестве амбара для хранения припасов и котла аманатов. Для этого двери в само жилище сместили ближе к дверям сеней. Крыша над жилищем двускатная с небольшим углом, крытая драньем. Сени покрывает также двускатная кровля с низким углом. Низкий угол необходим, чтобы показать крепление безгвоздевой кровли без потоков и куриц [Шенников, 1993, с. 67], характерное для того времени и которое еще не было представлено в нашем музее. Двери в сени на пятах, в избе семь волоковых окон, подобное количество окон не было редкостью, судя по списку постоянных дворов Енисейска 1704 г. [Барахович, 2019, с. 243, 245, 251]. Размеры и тип волоковых окон взяты из башен Братского острога. Еще одно волоковое окно под потолком над печью для выпуска дыма,

остальные для освещения, в двух из них демонстрируется внутренне наполнение окна в виде бычьего пузыря. Двери в жилое помещение на железных петлях. Печь в углу у входа небольшого размера в опечке из бревен, с опалубкой, укрепленной упорами из стволов небольших деревьев с корнем (рис. 2). Конструктивная особенность взята с печи в дер. Улеша, Архангельской области [Ополовников, 1983, с. 33]. Печь-каменка с крюком для подвешивания котла в сенях сделана по аналогии с открытыми очагами, использовавшимися в Нижнем Приангарье вплоть до начала XX в. [Сабурова, 1971, с. 71].

Рис. 2. Внутреннее убранство жилой части аманатской избы с глинобитной печью

Концепция экспозиции в аманатской избе Братского острога заключается в демонстрации условий быта и специфики содержания аманатов в сибирских острогах XVII в.

Наличие аманатов в остроге не всегда, но все же давало возможность своевременной выплаты ясака, подобная практика гарантировала, что местное ясачное население не попытается откочевать и не будет устраивать вооруженные столкновения. Поэтому важно было обеспечить такую надежность содержания аманатов, которая исключит возможность побега. Для этого заложник встраивался в матрешечную структуру, когда в остроге находилось несколько уровней ограждений. Подобная структура включала острожные стены, аманатскую избу, где запирались и сени, и жилая часть, а также кандалы для ограничения передвижения [Березиков, 2015, с. 44]. При подобном внимании к охранению, важно было обеспечить хотя бы минимально комфортную жизнь «закладчиков», чтобы как можно дольше использовать их в данном статусе. Аманаты содержались за счет казны – так, в Красноярске при воеводе Михаиле Дурново был утвержден рацион, состоявший из 3-9 фунтов мяса, хлеба, муки на кашу, ковш вина и ведра браги [Люцидарская, 2006, с. 123-124]. Красноярские аманаты также получали одежду, сетки для комаров и другие бытовые предметы. Если имелась возможность, для аманатов организовывалось место для ежедневных прогулок, там же проводились встречи с родственниками. Подобное отношение сильно отличалось от обеспечения в это же время обычных арестантов. Например, многие арестанты кормились за счет мирского подаяния, собирая милостыню. Организация питания и снабжение всем необходимым подследственных входило в ответственность истцов или родных ответчика. Колодники, работавшие на заводах, получали скудное пропитание, для которого только с 1722 г. установили денежную норму в четыре деньги в день [Бородин, 2016, с. 224-225].

Рис. 3. Внутреннее убранство жилой части аманатской избы с колодками

[Алексеев, 1996, с. 24]. В экспозиции демонстрируется комплект традиционной одежды, относящейся к культуре аборигенного населения Восточной Сибири XVII в. (в частности – тунгусов). Пол избы устелен сеном, использовавшимся в качестве подстилки для сна.

Исходя из имеющихся данных, набор предметов соответствует внутреннему убранству жилой избы с сенями, предназначенной для содержания заключенных. В самой избе, используемой в качестве жилого помещения, представлена кухонная утварь для приёма пищи (деревянные тарелки и ложки), изготовленная по аналогам, представленным в работе «Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI-XVII веков» [Белов, 1981, с. 103, 109]. Вдоль стен на полу находятся деревянные ножные колодки и деревянные наручники (рис. 3), использовавшиеся как средство ограничения передвижения, представленные в работе А.Н. Алексеева «Первые русские поселения XVII-XVIII вв. на северо-востоке Якутии»

Сени в данной постройке использовались в качестве помещения для хранения продуктов и готовки пищи (рис. 4), также здесь могли проводить время караульные, сторожившие аманатов. В экспозиции представлена кухонная утварь для приготовления пищи, в том числе уполовник, керамическая сковорода [Белов, 1981, с. 105, 117] и медный котел. Котел сделан по образцу из Музея истории и этнографии города Югорска [Государственный... 31699242]. Утварь находится на полках, котел подвешен на крюке над печью. На двери в избу расположен навесной замок, аналог которого представлен в Московском государственном объединенном художественном историко-архитектурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике [там же].

Рис. 4. Внутреннее убранство сеней аманатской избы с печью-каменкой

Одной из основных проблем при реконструкции аманатской избы Братского острога является скудность источниковой базы по XVII в., что не позволяет с абсолютной достоверностью восстановить все конструктивные особенности. Остается открытым вопрос, где содержались аманаты – в отдельно стоящей избе или в одной из угловых башен. На основе имеющихся источников была проведена реконструкция аманатской избы в виде избы с сенями. В экспозиции использованы предметы, представляющие быт аманатов и условия их содержания.

Аманатская изба является одним из интересных элементов острожного комплекса в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова», поскольку демонстрирует функциональное назначение острога как место содержания аманатов. Таким образом, сделанная реконструкция аманатской избы в музее вносит существенный вклад в дело изучения и популяризации подлинной истории эпохи освоения Сибири.

Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII-XVIII вв. на северо-востоке Якутии. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 153 с.

Барахович П.Н. Енисейск в XVII–XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. – Красноярск: Литера-принт, 2019. – 304 с.

Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI – XVII. Ч. 2. – М.: Наука, 1981. – 149 с.

Березиков Н.А. Надзор и принуждение: аманатские избы в Сибири XVII в. // Баландинские чтения. – 2015. – Т. 1 – № 1. – С. 44-46.

Бородина Е.В. Условия содержания заключенных во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. (на примере мест заключения Урала и Западной Сибири) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18 – № 3. – С. 215-230.

Быкасов В.Е. Нижне-Камчатский острог // Материалы XXXII Крашенинниковских чтений «Отчизны верные сыны». – Петропавловск-Камчатский, 2015. – С. 155-164

Визгалов Г.П., Кардаш О.В. Опыт этнической идентификации населения сибирских городов XVIII в. (по материалам археологических исследований города Березова в 2008 г.) // Записки Института истории материальной культуры. – 2012. – № 7. – С. 148-165

Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Номер в Госкаталоге: 31699242. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=31889138> (дата обращения: 02.04.2024).

Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. Номер в Госкаталоге: 41056143. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=41274111> (дата обращения: 02.04.2024).

Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. – М.: Гос. изд-во художественной литературы, 1960. – 481 с.

Забияко А.П., Черкасов А.Н. Албазинский острог: История, археология, антропология народов Приамурья. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – 348 с.

Зуев А.С. Русские остроги на крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века. Приказчики камчатских острогов в 1700–1730 годы. – URL: <https://zaimka.ru/zuev-aborigines-app2-3/> (дата обращения: 30.11.2024)

Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. – М.: Искусство, 1988. – 142 с.

Люцидарская А.А. Аманаты в Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2006. – Т. 12 – № 2. – С. 121-124.

Показание прикащика Анадырского острога Ефима Петрова о сношениях с немирными Коряками и Чукчами, строении острога на р. Пенжине и проч. // Памятники сибирской истории XVIII века. Кн. 2. – СПб., 1885. – С. 528-530

Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. Гражданское зодчество. – М.: Искусство, 1983. – 289 с.

Ополовникова Е.А. Русские крепости в Сибирском Заполярье // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 64-75.

Сабурова Л.М. Русское население Приангарья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. 1. Приангарье. – Новосибирск: Наука, 1971. – С. 28-77.

Сгибнев А.С. Исторический очерк главнейших событий в Камчатке с 1650 по 1856 гг. – URL:http://fishkamchatka.ru/library/books/2789/12459_a_s_sgibnev_istoricheskii_ocherk_glavneyshikh_sobytiy_v_kamchatke_s_1650_po_1856_gg/ (дата обращения: 30.11.2021)

Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 3. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – 289 с.

Строгова Е.А. Стадухинский острог в исторических источниках // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. – Омск: Изд-во Омский ин-т РГТЭУ, 2011. – С. 238-242

Титорева Г.Т. Ясачная политика в Приохотье: история и практика // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». – 2016, № 1 (49). – С. 122-127.

Шенников А.А. Двор крестьян Неудачки Петрова и Шестачки Андреева. Как были устроены усадьбы русских крестьян в XVI веке. – СПб.: Русское географическое общество, 1993. – 100 с.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Том 1: Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. – Иркутск: Иркут. обл. тип. № 1, 2001. – 604 с.

M.A. Glushenko, M.Y. Belousov

The Bratsk City United Museum of the Angara River Development History, Bratsk

THE AMANAT HUT IN BRATSK OSTROG IN THE AEM "ANGARSK VILLAGE NAMED AFTER O. LEONOV": RECONSTRUCTION OF ARCHITECTURE, INTERIOR, CREATION OF EXPOSITION

This article presents a description of the architectural features of the Amanat hut of Bratsk Ostrog, along with a brief overview of the exhibition inside the hut. Various historical sources were analyzed and compared during the reconstruction process, allowing conclusions to be drawn about the structural characteristics of the Amanat hut of Bratsk Ostrog in the second half of the 17th century. However, due to insufficient historical data, the reconstructed version was based on a typical hut with a vestibule (seny). In such a structure, the main hut served as living quarters, while the vestibule was used for cooking and food storage.

The study also explored the living conditions and specific aspects of keeping Amanats (hostages) in Siberian Ostrogs (fortresses) of the 17th century. On the one hand, their confinement was strictly controlled, but on the other hand, they were provided with relatively acceptable living conditions. This information formed the basis of the exhibition, which features items such as kitchen utensils, stocks, handcuffs, elements of Evenki clothing, and more.

Keywords: Bratsk Ostrog, Amanat hut, clay stove, architecture, exhibition, Amanats.

ИДЕНТИЧНОСТЬ КОРЕННОГО И СТАРОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

УДК 314.925 + 911.372.52 + 351.85 + 316.7

А.С. Ендовицкий

Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярск

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОГО СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИАНГАРЬЯ

Тема идентичности в самом широком смысле на сегодняшний день является довольно популярной ввиду вызванного глобализацией «кризиса идентичности», который проявляется как на личном, так и на общественном уровнях. В статье представлены современные подходы к определению и изучению региональной идентичности, а также попытка их применения к русским старожилам Приангарья – ангарцам. Также в работе поднимаются проблемы кризиса идентичности на более высоком уровне – этническом и общегражданском. По итогу исследования был сделан вывод о том, что Приангарье не только географически, но и культурно разделено на три зоны: Верхнее, Среднее и Нижнее. Причём Верхнее Приангарье существенно отличается от остальных ввиду культурного влияния Московского тракта. Это различие, а также последствия гидроэнергетического освоения Ангары, диктуют и особенности региональной идентичности ангарцев, которая поддаётся выявлению и изучению в рамках исследования идентичностей.

Ключевые слова: Приангарье, ангарцы, кежмари, идентичность, региональная идентичность, кризис идентичности, русские, этнос.

Введение

Проблема идентичности сейчас является довольно популярной темой в отечественной гуманитарной науке. Такое пристальное внимание к этой теме во многом связано с таким явлением, как «кризис идентичности», которое является следствием глобализации. Тотальная цифровизация, массовая культура и СМИ разрушают традиционные, органичные формы групповой идентичности, такие как: этническая, гражданская, региональная. Нашу страну эта проблема также не обошла стороной, причём сильнее всего она ударила по её этническому ядру – русским.

На сегодняшний день тему этнической идентичности русского народа либо стараются не поднимать, либо освещают в негативном контексте как проявление великодержавного шовинизма, этнического национализма и ксенофобии [Ачкасов, 2022]. При этом культуры других народов, составляющих российскую политическую нацию, всячески поддерживаются, демонстрируется их самобытность и уникальность. Русский народ при этом выступает в роли некоего безликого субстрата, который объединяет все народы России, «цемента», «клея», «стержня» – чего угодно, но только не народа-этноса. Отсюда возникает тот самый кризис идентичности, когда представители титульного этноса не понимают, кем они являются, что такое русская культура, есть ли она вообще и какое отношение они к ней имеют.

На самом деле русская культура, как и русский народ, вполне себе существует, причём во многих вариантах. Помимо того, что существуют региональные различия в культуре и даже в языке русского народа (даже если мы рассматриваем только великороссов), народ также включает в себя и субэтнические группы русских: поморы, заонежане, чалдоны, марковцы и многие другие. В данной работе речь пойдёт о носителях одного из локальных вариантов русской культуры, который начал складываться с первой половины XVII в. на р. Ангаре, и, к сожалению, практически прекратил своё существование к настоящему моменту, – ангарцах.

Современные ангарцы – это потомки русского старожильского населения Приангарья, которое начало сельскохозяйственное освоение этого региона в XVII в. Характерной особенностью ангарцев являлась самобытная культура, которая, ввиду труднодоступности региона, развивалась практически изолированно вплоть до начала гидроэнергетического освоения Ангары в XX в.

Изучение региональной идентичности ангарцев как носителей одного из вариантов культуры русского народа, её формирования и становления, во-первых, на конкретном примере продемонстрирует факт существования русских как народа-этноса, русской культуры и её многообразия, а во-вторых, позволит проследить особенности формирования и сохранения ангарской идентичности в современных реалиях.

География

Для начала следует определиться с географическими рамками исследования. Речь у нас пойдёт о реке Ангаре и её прибрежных районах – собственно Приангарье.

В исследовательской литературе встречается вполне оправданное деление этого региона на Нижнее Приангарье, которое включает в себя Мотыгинский, Богучанский, Кежемский районы Красноярского края (некоторые исследователи включают в Нижнее Приангарье также Енисейский и Северо-Енисейский районы Красноярского края) [Майничева, 2014, с. 214], Среднее Приангарье: Усть-Илимский и Братский районы

Иркутской области, и Верхнее Приангарье: вверх по Ангаре от южной границы Братского района до Иркутска. Такое деление обусловлено природно-географическими, экономическими и культурными факторами.

Основным природно-географическим (геологическим) фактором являются ангарские пороги и шиверы, которые до возведения каскада Ангарских ГЭС диктовали и характер судоходства. Верхнее течение Ангары (от истока до Братского острога) являлось наиболее спокойным, и, соответственно, пригодным для судоходства. В среднем течении Ангары (от Братского острога до устья Илимма) находились Похмельный, Пьяный, Долго-Дубынинский, Шаманский и Падунский пороги, из которых последний преодолеть было крайне сложно. Соответственно, судоходство на Средней Ангаре было ограниченным (сплавное затруднено, а взводное практически невозможно). Нижний участок Ангары был также неудобным для судоходства. Здесь располагались три больших порога: Стрелковский, Мурский и Аплинский [Распопина, 2019, с. 263]. Таким образом, пороги отразились и на экономической роли Ангары как транспортной артерии. Однако не только в них дело. По мере развития и заселения зоны Московского тракта Ангара стала терять своё экономическое значение, и в 30-50-е гг. XIX века судоходство на ней характеризовалось как «бедное и ничтожное» [Гузенков, 2012, с. 113]. Кстати, о Московском тракте. Юго-запад Предбайкалья выделяется как особая историко-культурная зона ввиду влияния Московского тракта. Сотрудники Иркутского архитектурно-этнографического музея «Тальцы» проделали огромную работу по изучению трактовой зоны. Границы её влияния были определены следующим образом: «Границы трактовой историко-культурной зоны определяются с запада р. Бирюсой, протекающей по современному Тайшетскому району, с востока – восточной границей современного Иркутского района Иркутской области. По центру этой зоны с запада на восток проходят Московский тракт и железная дорога... На юге граница выходит к верховью р. Зимы, притоку р. Оки, затем идет по р. Ирети к р. Белой, с нее по долине р. Иркуты и заканчивается в с. Введенщина Шелеховского района. На севере зона ограничивается землями Балаганского, Черемховского, Аларского, Заларинского, Зиминского, Тулунского, Нижнеудинского и Тайшетского районов» [Нефедьева, 2023, с. 14]. Мы видим, что территория Верхнего Приангарья попадает в зону культурного влияния Московского тракта. Ярким маркером этого влияния является архитектура, но далеко не только она.

Таким образом, Приангарье является неоднородным регионом в экономическом и культурном отношении. Условно мы будем делить его на Нижнее, Среднее и Верхнее Приангарье, из которых последнее выделяется особо, так как попадало в трактовую историко-культурную зону. Нижнее и Среднее Приангарье практически идентичны в культурном отношении, однако разделяет их хронология. Возведение каскада ангарских ГЭС и затопление деревень привело к почти полному уничтожению традиционной культуры ангарцев. Однако на Нижней Ангаре эта культура сохранялась дольше, так как затопление Богучанского водохранилища началось только в 2012 г. (хотя расселение деревень началось уже в 1980-х гг.), тогда как деревни Среднего Приангарья ушли под воду Братского и Усть-Илимского водохранилищ ещё в 1960-1970-е гг.

Прежде чем говорить о региональной идентичности потомков русских крестьян Приангарья – ангарцев, кратко проследим их генезис и посмотрим, что они представляли из себя в период с XVII в. до начала строительства каскада ангарских ГЭС в середине XX в.

В 1619 г. был основан Енисейский острог. От него пошло продвижение русских служилых людей по Верхней Тунгуске (Ангаре), где были построены в 1628 г. Рыбинский, в 1631 г. – Братский, а в 1661 г. – Иркутский остроги. Именно с этого периода началось формирование сети поселений области.

Служилые люди шли навстречу солнцу в погоне за соболем и серебром, но, как совершенно верно заметил В.Н. Шерстобоев: «не поиски пушнины, не разведки серебряных жил и золотых россыпей, не промысловая, торговая или промышленная колонизация Сибири, а сельскохозяйственное освоение её является стержнем экономического развития Сибири» [Шерстобоев, 1949, с. 3]. Уже к концу XVII в. Сибирь стала областью с преобладанием крестьянского населения, подавляющую часть которого составляли выходцы из Поморья [Бунак, 1973, с. 22-26]. То же, кстати, касается промышленных людей [Бунак, 1973, с. 27] и служилого населения, большую часть которого в Центральной Сибири представляли выходцы из губерний Русского Севера и северной части Центрального Нечерноземья [Барахович, 2016, с. 86].

Основу сельскохозяйственного освоения Приангарья также составляли русские крестьяне, добровольно переселявшиеся из центральных и особенно северных губерний Европейской России [Тагыззов, 2023, с. 391]. К середине XVIII в. только в Нижнем Приангарье (от устья Ангары до устья Илимма) насчитывается около 30 русских селений [Царёв, 2016, с. 49], а в Братско-острожной волости к 1723 г. было 33 деревни и 1272 чел. русского населения [Майничева, 2014, с. 216].

Контакты с аборигенным населением Приангарья (эвенками и бурятами) оказывали определённое влияние на культуру русских поселенцев. В частности, русские перенимали у местных народов более подходящие для местного климата элементы одежды, способы передвижения и ведения скотоводческого хозяйства. Однако культурное влияние коренных народов на русских было незначительным, и в целом во взаимодействии культур влияние русских на аборигенов было неизмеримо сильнее [Анонен, 1998]. Антропологически русское старожильческое население Ангары также в целом однородно и имеет минимальную тунгусскую (эвенкийскую) примесь [Бунак, 1973, с. 69-120].

К началу XIX в. русские составляли основную часть населения Нижнего и Среднего Приангарья. Также стоит заметить, что на протяжении XVIII в. состав переселенцев из Европейской России в Сибирь усложняется. При сохранении доминирующего потока северорусских переселенцев значительно увеличилась доля ссыльных, которые в основной массе происходили из центральных губерний России [Бунак, 1973, с. 49]. Поток поселенцев

из Центральной России в Приангарье также был связан с заселением зоны Московского тракта, в которую входило Верхнее Приангарье, что отразилось на культуре региона. Русские поселения на Среднем и Нижнем течении Ангары ввиду малодоступности региона сохранили многие элементы традиционной культуры первопоселенцев практически вплоть до начала гидроэнергетического освоения Ангары в XX в. [Майничева, 2014, с. 216]. Сам же термин «ангарцы» для обозначения русского населения Приангарья, судя по всему, впервые употребляется этнографом А.А. Макаренко в самом начале XX в. [Макаренко, 1902, с. 6].

Региональная идентичность

Понятие «идентичность» является довольно размытым, поскольку используется в разных контекстах практически во всех областях гуманитарного знания. Такой широкий спектр использования этого понятия может говорить об определенном кризисе, связанном с этим явлением, поскольку это отражает серьезную заинтересованность в нем как со стороны исследователей, так и со стороны общественности. «Проблема идентичности всегда актуализировалась в сознании и ученых, и общества в периоды слома, кризиса, неопределенности, когда вставали вопросы о том, какие нормы, ценности, эталоны будут востребованы завтра, как будут трансформироваться нормы и правила поведения» [Марцинковская, 2014]. В рамках данной работы мы рассмотрим такое явление, как региональная идентичность, которая изучается, скорее, в рамках социальной антропологии.

В отечественном гуманитарном знании тема региональной идентичности получила освещение в работах доктора культурологии Галины Михайловны Казаковой, д.п.н. Михаила Юрьевича Мартынова, д.ф.н. Елены Витальевны Головнёвой, к.ф.н. Сергея Васильевича Путилова, к.с.н. Екатерины Витальевны Ерёминой, к.п.н. Ольги Викторовны Цветковой и многих других исследователей.

Елена Витальевна Головнёва определяет региональную идентичность как форму «коллективной идентичности, при которой ее носитель оказывается способным к пространственно-временной идентификации, ценностному, эмоциональному, регулятивному самосоотнесению с внешним миром» [Головнёва, 2013, с. 43]. Таким образом, определяющим фактором региональной идентичности является определённый географический объект (территория, локус), который противопоставляется внешнему, по отношению к нему, миру. Именно это отличает региональную идентичность от, скажем, этнической, которая выделяет прежде всего культурную и языковую составляющие. Можно быть русским за пределами России, однако проблематично быть москвичом, живя во Владивостоке. При этом региональная идентичность включает в себя четыре компонента: когнитивный, ценностный, эмоциональный и регулятивный. Они отражают определённые образы, связанные с конкретным регионом (достопримечательности, известные представители), систему ценностей и стереотипы поведения его жителей.

Екатерина Витальевна Ерёмкина определяет региональную идентичность как «объективное состояние, которое основывается на рефлексивном чувстве личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве; состояние, предполагающее гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум» [Ерёмкина, 2012, с. 277]. При этом региональная идентичность проявляется на личностном и социальном уровнях. Первый служит упорядочиванию жизни человека в конкретной среде (регионе), делает её таким образом безопасной, предсказуемой и комфортной. Второй позволяет региональному сообществу ощутить свою принадлежность к большому целому как его части, где часть – определённый регион, а целое – вся страна, которая состоит из нескольких регионов.

Галина Михайловна Казакова, говоря о «низовом регионализме» как о гармоничном переходе от региональной самоидентификации к региональной самоорганизации [Казакова, 2016, с. 54], вводит понятие «вернакулярный район». «Вернакулярный район – это район, выделяемый и осознаваемый прежде всего его непосредственными обитателями... Вернакулярный район – это и сама территория, и ментальное представление обычных людей о данной территории, на основе которого они строят свое коллективное и индивидуальное поведение. В научной литературе он интерпретируется и как общепризнанный «народный» район в восприятии всего местного сообщества, и как ментальное восприятие отдельно взятого члена сообщества» [Казакова, 2016, с. 55].

Однако всё вышесказанное применимо прежде всего к существующим районам и их жителям. Региональная идентичность ангарцев начинает складываться как раз-таки вследствие уничтожения их малой родины и вынужденного переселения. Ярче всего эта тенденция проявляется у переселенцев из затопленных сёл и деревень Нижнего Приангарья, так как это произошло совсем недавно, и память о потерянной родине ещё свежа.

В мае 2014 г. было создано «Кежемское землячество» – Красноярская региональная общественная организация по сохранению культуры русских старожилов Сибири, бессменным руководителем которой является Любовь Леонидовна Карнаухова. Однако идея подобной организации появилась гораздо раньше – в 1997 г. в кругу участников «Ангарской вечёрки», которая была организована Любовью Леонидовной в Красноярском краевом краеведческом музее. Таким образом, именно ангарцы-кежмари и ангарская культура легли в основу этого общества. Кежмарами называют выходцев из старожильского Кежемского района Красноярского края, относящегося к Нижнему (Северному) Приангарью. Организация не только проводит встречи старожилов, но и активно занимается исследовательской и просветительской работой. В частности, в 2020 и 2023 гг. были реализованы грантовые проекты, посвященные популяризации ангарской культуры и укреплению старожильского сообщества. В 2015 и 2019 гг. были изданы две книги с воспоминаниями ангарских старожилов. При этом, как сказано в уставе организации, в него входят не только ангарцы – русские старожилы Сибири, но и представители других народов, для которых Кежемский район стал второй родиной.

Здесь находится важная деталь: название организации «Кежемское землячество» и его членов «кежмари» определяет географические рамки сообщества. Оно охватывает именно Нижнее Приангарье, а если быть точнее – конкретно Кежемский район. Таким образом, «кежмари», можно сказать, выделяют себя в рамках общей ангарской культуры, при этом присваивая все её атрибуты: говор, одежду, кухню и прочее. Однако, как показывают многочисленные исследования, ангарская культура не ограничивается территорией Кежемского района, и, как мы уже говорили, старожильская культура Среднего Приангарья практически идентична культуре их северных соседей.

Если рассматривать ангарцев-кежмарей как носителей определённой региональной идентичности, мы можем выделить четыре её основных компонента, которые были предложены Еленой Витальевной Головнёвой. Когнитивный компонент как некий образ региона, который представлен определённым природным и культурным ландшафтом, выражается, собственно, в образе затопленных деревень и Кежмы как некой их квинтэссенции, а также специфической ангарской культурой, которая проявляется в говоре, песне, одежде, кухне и многом другом. Причём Кежма, можно сказать, выступает в качестве вернакулярного района, которого нет физически, но представления о котором не просто сохраняются, но и популяризируются. Ценностный и эмоциональный компоненты выражаются в определенном образе русского старожила Сибири, система ценностей и характер которого противопоставляется русским из Центральной России или других регионов [Андрюсов, 2015]. Регулятивный компонент проявляется в ежегодных собраниях старожилов, проведении фестивалей ангарской культуры и других подобных мероприятий.

В Среднем Приангарье функционирует сообщество ангарских старожилов, которое было создано Марией Ивановной Чупиной, уроженкой ныне затопленного села Московское (Братский район), которая занимается краеведением с 2013 г. Также Мария Ивановна принимала участие в написании книги «Помнить дольше, чем живу» о жизни в с. Московское в начале и середине XX в. Общество проводит работу по сохранению истории и культуры ангарцев, активно сотрудничает с организацией краеведов «Старый Братск», организует встречи ангарских старожилов и фотовыставки.

Также с 2023 г. на базе архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня им. О. Леонова» проводится фестиваль «День ангарской культуры», посвященный культуре русских старожилов Ангары. Таким образом музей не только изучает и сохраняет, но и популяризирует традиционную ангарскую культуру. Также коллектив научных сотрудников музея регулярно проводит этнографические экспедиции, география которых охватывает всё Приангарье. Данные, полученные из этих экспедиций, во многом послужили толчком к написанию и этой работы. Таким образом, благодаря реализации на базе Братского городского объединённого музея проектов, направленных на изучение, сохранение и популяризацию культуры ангарцев, Среднее Приангарье не отстаёт в этом от своих северных соседей. Всё, что было сказано выше о региональной идентичности кежмарей, во многом относится и к старожилам Среднего Приангарья, однако здесь нет привязки к конкретному топониму, и какое-то конкретное поселение не выходит на первый план.

Несколько иная ситуация с Верхним Приангарьем. Как мы уже говорили, эта территория входила в зону влияния Московского тракта, и здесь сложилась несколько иная (трактовая) культура, которая отличалась от традиционной ангарской культуры. Однако, исходя из предварительных данных, полученных в ходе этнографической экспедиции Братского городского объединённого музея летом 2024 г., можно сделать вывод о том, что чёткой географической границы между традиционной ангарской и трактовой культурами не было, и чем дальше мы отправляемся на север от Иркутска по Ангаре, тем больше встречаем элементов традиционной ангарской культуры. Это проявляется и в архитектуре, в частности в выраженности оконной асимметрии [Глушенко, 2024], и в кухне, как наиболее консервативной области культуры. Тем не менее старожильских сообществ в Верхнем Приангарье нет, и говорить именно об ангарской региональной идентичности там мы на данный момент не можем. Здесь ярче проявляется этническая идентичность, так как русское население противопоставляло (и по сей день противопоставляет) себя бурятам, поселения которых расположены обособленно. Безусловно, присутствует и взаимовлияние русской и бурятской культур. Например, название бурятского традиционного алкогольного напитка «тарасун», который готовят на основе забродившего молока, используется русским населением для обозначения самодельного алкоголя на основе мороженого картофеля.

Заключение

На примере изучения русского старожильского населения Приангарья в рамках проблематики идентичности, в частности идентичности региональной, мы, во-первых, приходим к выводу, обозначенному во введении – русский народ как этнос существует объективно (если мы находимся за рамками доминирующего сегодня конструктивистского подхода) наравне с другими этносами и проявляет себя в различных вариациях, в частности, в культуре ангарцев, которые, как и их предки сто лет назад, подчёркивают своё отношение именно к русскому народу и русской культуре [Макаренко, 1913, с. 11].

Во-вторых, несмотря на то, что территория, через которую ангарцы определяют свою региональную идентичность находится на дне ангарских водохранилищ, эта самая идентичность не просто не исчезла и не растворилась в других идентичностях, но наоборот – укрепились, развилась и на сегодняшний день активно популяризируется.

- Анонен В.П.** Из глубины веков до наших дней: История освоения и культуры Нижнего Приангарья // Ангарский рабочий. – 1998. – С. 71-76.
- Ачкасов В.А.** Зачем русским статус "государствообразующего народа" // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 215-224.
- Баранович П.Н.** Служилое население Центральной Сибири в XVII столетии (Енисейский и Красноярский уезды): дис. ... канд. ист. наук. – Красноярск. – 2016. – 438 с.
- Бунак В.В., Золотарева И.М.** Русские старожилы Сибири. Ист.-антропол. очерк. – М.: Наука, 1973. – 189 с.
- Глушенко М.А.** Асимметрия в расположении окон на избах Приангарья // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». – 2024. – Вып. 13. – С. 169-179.
- Головнева Е.В.** Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 42-50.
- Гузенков С.В.** Судоходство на Ангаре (60-е гг. XIX в.) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012. – Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права. – 2012. – С. 113-116.
- Еремина Е.В.** Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 5. – С. 276-287.
- Казакова Г.М.** Региональная идентичность, вернакулярный район и российский «низовой регионализм» // Вестник культуры и искусств. – 2016. – № 4 (48). – С. 53-58.
- Майничева А.Ю.** Особенности заселения Нижнего Приангарья и севернорусские традиции в строительном деле русских старожилов-ангарцев // Сибирь и Русский Север: проблемы миграций и этнокультурных взаимодействий (XVII - начало XXI века). – Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. – 2014. – С. 202-223.
- Макаренко А.А.** Промысел красной рыбы на Ангаре. – СПб.: тип. «Т-ва художественной печ.», 1902. – 56 с.
- Макаренко А.А.** Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. – СПб.: Государственная Типография, 1913. – 292 с.
- Марцинковская Т.Д.** Методология современной психологии: смена парадигм?! // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 36. – С. 1-11.
- Нефедьева А.К., Тихонов В.В.** Московский тракт. 2-е изд. – Иркутск: Оттиск, 2023. – 320 с.
- Распопина А.А.** Ангарская транспортная магистраль через призму государственной политики // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2019. – С. 261-274.
- Тагызлов А.Ю.** Развитие сельского хозяйства Приангарья в XVII-середине XIX вв // Научные исследования студентов в решении актуальных проблем. – Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, 2023. – С. 390-394.
- Царёв В.В.** Особенности формирования сети русских селений Нижнего Приангарья в XVII-XIX веках // Вестник ТГАСУ. – 2016. – С. 44-55.
- Шерстобоев В.Н.** Илимская пашня. Т. I. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. – Иркутск: ОГИЗ. – 1949. – 597 с.

A.S. Endovitsky

Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Krasnoyarsk

REGIONAL IDENTITY OF THE RUSSIAN OLD-SETTLER POPULATION OF THE ANGARA REGION

The concept of identity, in its broadest sense, has become particularly relevant today due to the "identity crisis" caused by globalization, which manifests itself on both personal and societal levels. This article presents modern approaches to defining and studying regional identity and attempts to apply them to the Russian old-settler population of the Angara region the Angarians.

The study also addresses the broader issues of identity crisis at ethnic and civic levels. As a result of the research, it was concluded that the Angara region is divided not only geographically but also culturally into three zones: Upper, Middle, and Lower Angara. Notably, Upper Angara differs significantly from the other zones due to the cultural influence of the Moscow Tract. This distinction, along with the impact of hydroelectric development on the Angara River, shapes the unique features of the regional identity of the Angarians, making it a subject of study within the broader research on identities.

Keywords: Angara region, Angarians, Kezhmari, identity, regional identity, identity crisis, Russians, ethnoses.

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ СТАРОЖИЛОВ ПРИЕНИСЕЙСКОГО КРАЯ
(КОНЕЦ XIX ВЕКА)

Рассказывается об особенностях жизни и трудовой деятельности сибирских старожилов Приенисейского края; формировании своей системы ценностей на основе слияния поморских, украинских, белорусских, южнорусских и других культур; возрождении в Сибири традиций, утраченных в Европейской России к XIX в.; ценностном единстве позиций труда, богатства, бережливости в субъективной «картине мира» старожилов; семье как целостной системе, живущей в мире и согласии; экономическом обеспечении ментального равноправия женщины и ее высоком социальном статусе; взаимном стремлении поддерживать авторитет и достоинство членов патриархальной семьи; нацеливании детей на постоянную заботу о «чести» семьи, рода; практичности, реалистичности и опоре на свои силы, уверенности в жизни, мудром отношении к вопросам жизни и смерти старожилов на основе нравственных традиций предков; воспитании чувства сопричастности и уважения к сибирской культуре.

Ключевые слова: ценность, ментальные ценности, «помочи», «гостевания», индивидуализм и свобода, образ «предков», статус женщины, патриархальная семья, двоеверие старожилов.

Сибирь является территорией, которая составляет более половины Российского государства, характеризуется целостным образованием и обладает общими чертами в истории, географии, экономическом укладе и культурной жизни ее населения. Основная тема данной работы посвящена вопросам хозяйственно-бытовой культуры, ценностям социальной и семейной жизни старожилов Енисейской Сибири конца XIX в. Статья служит цели ознакомления читателя с культурно-бытовыми традициями, важными элементами материальной и духовной культуры, народными верованиями, обрядами и праздниками русских сибиряков. Среди сибирских старожилов были не только русские, но и украинцы, поляки, белорусы, татары, немцы, выходцы из европейских стран. Словом, сибирское население никогда не представляло единого целого ни по своему происхождению, ни по этническому составу. Однако общие условия сибирской жизни и хозяйственной деятельности постепенно стирали этнические перегородки, превращая всех в русское старожильческое население. Поэтому так актуально сегодня обращение региональной истории к проблемам сибирской культуры, изучение минувшего через историю культуры своих предков. Обращение к прошлому, к истории своего края играет существенную роль в формировании человеческого фактора в обществе, нравственных качеств гражданина, труженика и примерного семьянина. По мнению авторов книги «Российская Сибирь: культура, традиции, духовность...», именно в семье, в сфере семейного воспитания воспроизводятся из поколения в поколение культура, традиции, ценности предков. У каждого человека есть своя Родина – страна. Есть малая Родина – край, в котором он родился и вырос, где стал полноценным гражданином. Родными для человека являются привычные ему детские воспоминания, рассказы родителей, бабушек и дедушек о старине, родословной и предках. И здесь, в усвоенной информации о жизни в прошлом, юный человек впитывает те ценности и правила поведения, которые ему прививают взрослые. Наряду с живым примером старших в семье важен пример праведной жизни далеких предков. Важны знания о том, как они трудились, как строили и содержали свой дом, хозяйство, как проводили досуг, праздники, воспитывали детей, какой была народная педагогика в старину [Дроздов, Андюсев, 2023, с. 5].

В исследовании опиралась на работы Дроздова Н.И., Андюсева Б.Е. по сибирскому краеведению; Сабуровой Л.М. по культуре и быту русского населения Приангарья.

Ценность есть все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений. Они могут выступать в качестве «предметных ценностей» или объектов ценностного отношения, т.е. оцениваться в плане добра или зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д.; подобные оценки отмечают различные уровни соответствующего качества. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъектные ценности» (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступая ориентирами деятельности человека. «Предметные» и «субъектные» ценности представлены, таким образом, как бы двумя полюсами ценностного отношения человека к миру.

Ценность выступает как интенция потребностей субъекта. Именно в этом смысле дается определение ценности как способности быть средством удовлетворения материальных и духовных потребностей субъекта [Большой энциклопедический словарь, 1998, с. 685]. Есть и другое понимание ценности – это не средство и не цель, а должное [Культурология. XX век, 1998, с. 342].

Ценностные системы формируются и трансформируются в историческом развитии общества, поскольку эти процессы связаны с изменениями в различных сферах человеческой жизни. Каждая историческая конкретная общественная форма может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции.

Л.М. Сабурова в монографии «Культура и быт русского населения Приангарья (конец XIX-XX вв.)» отмечает, что «...культура русского населения Сибири складывалась из разнородных элементов, которые с течением времени синтезировались в единое целое. В дальнейшем развитие культуры русского сибирского населения шло своим путем: укреплялись отдельные традиционные черты и под влиянием местных условий вырабатывались новые особенности, они дополняли традиционные и сочетались с ними различным образом» [Сабурова, 1967, с. 279].

Жизнь и труд сибирских старожилов имели ряд существенных особенностей, которые предопределили формирование своей шкалы ценностей и складывание местных традиций. Мозаичность и переплетение поморских, центрально- и южнорусских, украинско-белорусских и иных культурных традиций шли по линии углубления и взаимослияния культур. Многие традиции, исчезнувшие к XIX веку в Европейской России, здесь не только «законсервировались», но и возродились.

Сибирь удивительным образом смогла соединить традиционную систему ценностей с прогрессивной. Обусловлено это было свободным трудом сибиряка на своей земле, где центром мира была личность собственника, живущего по нормам обычного права «общества». Многие ценностные компоненты сибирской народной культуры, имевшие в России отрицательную оценку, здесь стали положительными. Так произошло с социальным идеалом неприятия богатства крестьянами Европейской России.

Ценностное единство позиций труда, богатства, бережливости в субъективной «картине мира» старожилов раскрывают сибирские поговорки. Так, в поговорке «Скуп, да в сале пуп» под скупостью подразумевалась бережливость. Скупость не порицаемое качество, это залог зажиточности.

Различия ментальных ценностей «российских людей» и сибиряков можно легко подтвердить следующими высказываниями. Если при встрече два знакомых человека ошибочно не могли признать друг друга, то говорили при этом: «Не узнал тебя – долго жить будешь». По многочисленным свидетельствам одним из признаков речи истинного сибиряка является иное пожелание: «Не узнал тебя – богатым будешь». Обращаем внимание на установки целей жизни человека. В Сибири цель и пожелания – достичь богатства.

На первом месте в системе ценностей стоял труд человека. Крестьянская семья и мир в целом с раннего детства воспитывали трудолюбие. Высшей оценкой человека была – «зарывной, усердный робить». Это означало одновременно «высокопоставленный, порядочный, честный человек». Оценка трудолюбия подкреплялась оценкой состояния подворья, дома, пашни, запасливости и бережливости. Ценность земледельческого труда осознавалась как «физиолого-психическая потребность, условие права на сытый кусок хлеба» с установкой на нравственное оправдание источника благосостояния. В картине мира старожила совмещались представления о самооценности личности и общественная оценка: они определялись качествами трудолюбия, умениями и навыками землепашца, результативностью домохозяйства и демонстрацией ее. Мотовство и расточительность осуждались. Детям постоянно внушали: «Пить до дна – не видать добра», «Не вздумай вино пить и табачище курить».

На границе семейно-родственных и общинно-корпоративных трудовых отношений, совмещавших трудовые и нравственные традиции, находились «помочи». «Помочи» как форма коллективной взаимопомощи крестьян в выполнении определенного круга работ были наиболее значимой и охраняемой традицией. Это форма «заимствования» коллективного труда с обязательным индивидуальным «возвратом». Бесплатный характер коллективного труда на «помочах», но с компенсацией трудовых затрат в форме «отработки» отражал и дуализм этнического и таксономического в сознании крестьян. Старожилы следовали и нравственным установкам-правилам:

- хозяин должен сам лично пригласить «помочан»;
- необходимо соблюсти правило «первой помочи» (обещавший не имел права выйти на работу к другому человеку);
- приглашение человека на «помочи» являлось свидетельством уважения со стороны односельчан [Андюсев, 2004, с. 119].

Особо ценили в Сибири гостеприимство и радушие, щедрость и почитание гостя. Стереотипы-значения «гостевания» в Приенисейском крае отражали многие представления о сложившихся социальных связях, о месте личности в социальной иерархии, о поведении хозяина и гостя в зависимости от общественного статуса, степени родства, оценочных категорий. Как и многие другие явления традиционной жизни, правила гостеприимства представляли внешнюю оболочку архетипных ритуалов приема гостя, нравственно-этических норм, включали показатели идентификации личности. При этом адаптенты правил «гостыбы» сосредотачивали как старорусские (адаптивные), так и адаптированные элементы, специфичные для Сибири. Нормами «гостевания» было следующее. Во-первых, о гостыбе договаривались заранее, иногда круг гостей определялся на всю зиму, что свидетельствует о просчитанности и упорядоченности жизни во времени. Во-вторых, существовал определенный церемониал приема гостей. Особо почетных гостей встречали на улице, перед воротами или у крыльца. Гость, подойдя к дому, обязан был кольцом жуковины на воротах дать знак хозяину. Все кланялись друг другу. Мужчины снимали шапки, пожимали руки, раскланивались с женщинами, приглашали: «Милости просим, побеседуйте...» Гостю полагалось быть умеренным в еде и питье, не быть спесивым, благодарить за угощение.

Было принято, чтобы гости приходили с «гостинцами» детям, так и гостей нужно было обязательно одаривать ответными подарками – «гостинцами». Дареную вещь не обсуждали, делали ответные подарки. При этом, отмечает Б.Е. Андюсев, для нас важным открытием является собственная интерпретация повсеместной привязанности сибирских жителей к столу круглой формы в горнице. Возникла она из установки равенства и свободного отношения между приглашенными различного возраста и социального положения в случаях праздничного «гостевания» за круглым столом [Андюсев, 2004, с. 151].

Деньги в долг всегда давали под честное слово. В наиболее ответственных случаях даже именитые сибирские купцы договаривались «рукобитием», без письменных расписок. Отмечали, что сибиряки «расчет делают всегда в срок, честно и добросовестно». В случае обмана веры человеку больше не было. «Изверишься в рубле – не поверишь и в игле», – говорили по такому случаю сибиряки.

Ярко выраженный индивидуализм и практичность старожилов предопределили отношения, построенные на видимости купли-продажи. Так, до нашего времени сохранилось поверье, что за любую вещь, принесенную в дар, необходимо символически рассчитываться «копеечкой».

Индивидуализм и свобода предопределили уважение к личности: мужчине-домохозяину, женщине, ребенку. Уважение исходило, прежде всего, из оценки нравственности, совестливости человека. В оценках качеств нравственной личности в картине мира рядом с понятием «честь» стояло «достоинство».

Источники позволяют говорить, что в понятие «уважаемый человек» включалось множество составляющих, и в первую очередь – честность. Писатель А.П. Чехов свидетельствовал в письмах о Сибири: «...по всему тракту не слышно, чтобы у проезжего что-нибудь украли. Нравы здесь в этом отношении чудесные, традиции добрые. Я глубоко убежден, что если бы я обронил в возке деньги, то нашедший их вольный ямщик возвратил бы мне их, не заглянув даже в бумажник» [Андюсев, 2004, с. 137].

Бесчестьем считалось покушение на чужую собственность. «Вор ворует не для прибыли, а для своей погибели», – говорили в Сибири. Честность и уважение к собственности – вот черты, присущие, по мнению старожила, сибиряку.

Представления о системе позитивных адаптирующих ценностей сохранялись и возобновлялись прежде всего в патриархальной семье. Здесь происходила передача ценностных стереотипов-значений семьи и семейных отношений в картине мира старожилов Приенисейского края. В центре ментальной ценностной иерархии субъектов рода и семьи стоял собирательный образ «предков» («стариков»). Это выражалось в уважительном отношении к старшим, в «угожденье» им, в авторитете «суда стариков». В сознании пожилых крестьян главенствовали чувства собственного достоинства и осознание значения своей возрастной группы.

По «заветам отцов», установкам «предков» выстраивалась иерархия патриархальной семьи. Глава семьи – домохозяин, «большак», глава-распорядитель всего домохозяйства – строго регламентировал права и обязанности членов семьи, руководил всем производственным процессом. Одновременно статус отца закреплялся в нормах обычного права. В субъективной картине мира сибирских детей власть отца, освященная традицией, воспринималась в мотивации социально-хозяйственной и нравственной целесообразности уклада жизни патриархальной семьи. Семья предстает в картине мира целостной системой, живущей в мире и согласии.

Говоря о ценностных представлениях в «картине мира» членов семьи, нельзя не рассмотреть традиционных оценок женщины в сибирском обществе. Как и в Европейской России, главой женской половины дома считалась «большуха» (мать, свекровь, бабушка) – жена хозяина дома. Оценочные представления об экономическом статусе женщин обеспечивались и их равным участием в хозяйственной жизни семьи. Сибирская женщина имела на подворье собственную голову скота, которую могла продать и приобрести украшения, наряды и прочее. Деньги, заработанные женщиной на летних поденных работах, считались ее собственностью. Экономическое обеспечение ментального равноправия женщины подкреплялось ее высоким социальным статусом. Общественное мнение и правовые нормы оценивали женщину полноправной участницей юридических процедур.

Источники XIX в. свидетельствуют о взаимном стремлении поддерживать авторитет и достоинство членов патриархальной семьи. Наиболее выражена данная установка в поговорке: «Учи жену без детей, а детей без людей». Одновременно важнейшей установкой для всех членов семьи было «выглядеть в глазах» соседей, односельчан рачительными, трудолюбивыми, «достаточными» людьми. Детей нацеливали на постоянную заботу о поддержании «чести» семьи, рода.

Несмотря на то, что старожильская Сибирь была менее религиозна, особенно в выполнении повседневной обрядности, менее усердна в посещении церкви, все же каждый человек был в душе верующим. Практичность, реалистичность и опора на свои силы придавали человеку уверенность в жизни, но непредсказуемость природных явлений, болезни и несчастные случаи говорили ему, что «все мы ходим под Богом». Вера помогла воспитанию мудрого отношения к вопросам жизни и смерти, освящала нравственные традиции предков. Будет совершенно неверным, говоря о сибиряках, считать их сугубо православными людьми. Как и на всей Руси, сибирское мировоззрение было основано на двоеверии. Оно проявлялось во всем, в том числе в вере в «нечистую силу», «шишкунов», «домового» и магию. Даже беглое рассмотрение двоеверия у старожилов Енисейской губернии позволяет говорить о четкой тяге сибиряков к «старине», к «заветам отцов и дедов». Но все же многие исследователи отмечали, что сибиряков отличало более рациональное начало, чем иррациональное: рассудок преобладал над чувствами. Сибиряк был более практичен, рассудочен, расчетлив, более «уповал на свои силы, чем на Бога, на судьбу» [Андюсев, 2002, с. 204].

Образ жизни старожилов сформировался в процессе приспособления к суровым природно-климатическим и ландшафтным условиям, этнокультурному окружению местных народов. Новые правила жизни, нормы

социальных отношений, обряды, праздники становились традицией: с каждым десятилетием образ жизни сибиряков более и более отличался от великорусского. В каждом новом поколении воспроизводились адаптированная культура и система ценностей мира старожилов. Процесс социализации проходил под руководством пожилых людей – носителей знаний, традиций и опыта предков.

Исследование культуры русских старожилов Сибири имеет не только культурологическое значение, оно является важнейшим моментом формирования человеческой личности, воспитания чувства сопричастности и уважения к сибирской культуре. Такое изучение представляет собой основное звено в деле сохранения и развития традиций народной культуры в современном обществе.

Андыусев Б.Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: – Красноярск: РИО КГПУ, 2002. – 335 с.

Андыусев Б.Е. Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII – 90-х гг. XIX вв.: Опыт реконструкции: Монография. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 245 с.

Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. – 1456 с.

Дроздов Н.И., Андыусев Б.Е. Российская Сибирь: культура, традиции, духовность: Книга для семейного чтения. – Красноярск: Амальгама, 2023. – 272 с.

Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.1. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – 447 с.

Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья. – Л.: Наука, 1967. – 280 с.

N.D. Firer

Lesosibirsk Pedagogical Institute – branch Siberian Federal University, Lesosibirsk

CULTURAL VALUES OF THE OLD-SETTLERS OF THE YENISEI REGION (LATE 19TH CENTURY)

The article explores the distinctive features of life and labor among the Siberian old-settlers of the Yenisei region, focusing on the formation of their unique value system through the fusion of Pomor, Ukrainian, Belarusian, South Russian, and other cultural influences. It also examines the revival in Siberia of traditions that had been lost in European Russia by the 19th century.

Key aspects of the old-settlers' worldview included the unified values of labor, wealth, and thrift, the family as a cohesive system living in harmony, and the economic foundation for gender equality, which granted women a high social status. The patriarchal family structure emphasized mutual respect, preservation of dignity, and the transmission of family honor across generations. Additionally, the old-settlers were characterized by practicality, realism, self-reliance, and confidence in life, as well as a wise approach to existential matters rooted in the moral traditions of their ancestors. A strong sense of cultural identity and respect for Siberian heritage was instilled from an early age.

Keywords: Values, mental values, "pomochi" (mutual aid), "gostevanie" (ritual hospitality), individualism and freedom, image of ancestors, status of women, patriarchal family, dual faith of the old-settlers.

УДК 069.51

И.В. Авдеева

МБУК АГО «Городской музей», Ангарск

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КОРОЛЯ ШВЕЦИИ АДОЛЬФА II ГУСТАВА ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ЧАСОВ ГОРОДА АНГАРСКА

Изобретение пружины и использование ее в часах привело к появлению карманных часов. Искусство их изготовления получило распространение во многих странах Западной Европы. Корпуса часов украшали гравировкой, покрывали эмалью и инкрустировали драгоценными камнями. Часы были дорогими, и их часто носили в качестве украшения. В современную эпоху антикварные часы привлекают сочетанием механики с искусством. От известного коллекционера из Германии в коллекцию Ангарского музея часов поступили старинные карманные часы. Даритель приобрел их в антикварном магазине в одной из стран Западной Европы. Информацию о часах не предоставил. Изучению и анализу подверглись внешние части часов: стрелки, циферблат, корпус и изображения на них. В результате исследования часы были датированы серединой-последней третью XVIII в., определено место их изготовления и имя часового мастера, установлена личность изображенного человека на крышке корпуса.

Ключевые слова: карманные часы, даритель, часовой мастер, корпус, циферблат, известная историческая личность.

Коллекция Ангарского музея часов удивляет многообразием экспонатов, среди которых отдельную группу представляют карманные часы.

Уменьшение размеров часов началось в начале XVI в. Выдающийся исследователь в области часового производства, автор научно-популярных книг по истории науки и техники В.Н. Пипуныров в своей монографии «История часового дела от древнейших времен до наших дней» отмечает: «Достоверно известно, что инициатором производства... этих часов (механических часов индивидуального пользования – *прим. авт.*) был слесарь Петр (Питер – *прим. авт.*) Генлейн, своими руками изготовивший в начале XVI в. несколько пружинных часов. Начавшаяся в XVI в. тенденция к уменьшению размеров часов привела в конце XVI или в начале XVII в. к появлению карманных часов. XVII век можно считать золотым веком развития карманных часов». [Пипуныров, 1982, с. 174]. Питер Генлейн – слесарь, знаменитый мастер-часовщик из немецкого города Нюрнберга около 1510 г. создал переносные часы, корпус которых был выполнен в форме яйца, и впоследствии они получили название «Нюрнбергское яйцо».

Ранние карманные часы имели овальную или круглую форму. Привычная для нас круглая форма установилась окончательно только во второй половине XVII в. В течение XVII столетия происходили изменения в устройстве часов, была повышена точность их хода. После 1650 г. в часах появилась минутная стрелка, и на циферблатной пластине был обозначен второй ряд цифр – арабских – для обозначения минут.

В последней четверти XVII в. к часам стали делать футляр, что привело к повышению доли труда золотых дел мастеров, сами часы покрывали эмалью, инкрустировали драгоценными камнями. С конца XVII в. карманные часы стали считаться произведением искусства.

В первой половине XVIII в. часы стали подлинным украшением костюма. С 30-х гг. их носили на специальной цепочке – шатлене, – состоявшей из нескольких широких звеньев. С помощью крючка шатлен прикрепляли к поясу одежды. Часовой футляр и шатлен исполняли из одного и того же материала и украшали одинаковым орнаментом.

Карманные часы были не просто средством измерения – являясь результатом совместного труда часовщика и ювелира, они стали символом стиля и статуса, отражая личность и вкусы своего владельца.

В Ангарском музее часов представлены старинные и современные карманные часы, изготовленные в странах Западной Европы, США и России.

В 2024 г. коллекция карманных часов пополнилась еще одним экспонатом благодаря дарителю – известному коллекционеру из Германии Йоханнесу Альтмеппену, члену «Немецкого общества хронометрии», вице-президенту Союза коллекционеров часов Германии.

Часы карманные механические в художественно оформленном корпусе круглой формы с двумя крышками выполнены из металла желтого цвета. Верхняя крышка застеклена и открывается нажатием специальной кнопки, расположенной на уровне римской цифры V. (рис. 1)

Нижняя крышка, украшенная чеканным орнаментом, представляет собой одну из интереснейших деталей в часах, привлекающих внимание. На ней в центре изображен портрет коронованной особы, на что указывает корона в верхней части и надпись под портретом «GUSTAV ADOLPH». Изучив изображения всех достаточно известных монархов с именем Густав Адольф, было выяснено, что на корпусе часов изображен портрет известной исторической личности – короля Швеции Густава II Адольфа (09.12.1594 – 06.11.1632), вступившего на престол в октябре 1611 г. и правившего страной в течение 20 лет (рис. 2).

Отчетливо видно сходство между изображением на часах и портретом короля работы Якоба Хуфнагеля, который в начале XVII в. был придворным художником шведского двора [Рогинский, 2016]. Он известен своими иллюстрациями на темы естественной истории, а также портретами, топографическими видами, эмблемами и мифологическими произведениями (рис. 3).

Рис. 2. Часы карманные. Западная Европа, XVIII в. Металл, эмаль, стекло. Дар Й. Альтмеппена. Из фондов МБУК АГО «Городской музей» (АГМ КП 5163 КР - 607)

Рис. 1. Часы карманные. Западная Европа, XVIII в. Металл, эмаль, стекло. Дар Й. Альтмеппена. Из фондов МБУК АГО «Городской музей» (АГМ КП 5163 КР - 607)

Король Густав II Адольф многое сделал для будущего своей страны, особенно прославился в истории военного искусства. Он провел военную реформу, которая позволила шведской армии стать одной из самых сильных и передовых в Европе. Во время его правления Швеция воевала с Данией, Россией и Польшей. В 1630 г. Густав Адольф вступил в Тридцатилетнюю войну, которая стала для него последней – он был убит в ноябре 1632 г. в одной из крупнейших битв этой войны [Ивонин, Ходин, 2010, с. 52-69].

Современники восхищались своим королем, называя его «Северный лев», потомки выпускали памятные монеты и почтовые марки, посвящали песни.

В часах циферблат круглой формы с ободком для цифр, покрытый тёмно-синей эмалью. По внешнему кругу – точки для минут, по внутреннему – римские цифры для часов. Две стрелки, римские цифры и точки выполнены из металла желтого цвета.

В центре циферблата рельефное изображение летящего амура с зажженным факелом в руках над пьедесталом, ветка розы с цветами и бутонами и две птицы. Композиция декорирована круглой рамкой с чеканным узором в виде жгута и лавровых листьев. На циферблате на уровне цифры II расположено устройство для завода ключом с квадратным каналом. Часы на ходу.

Интересно, что композиция с изображением Амура-Путти в центре циферблата совершенно не связана с подвигами доблестного Густава II Адольфа. Амур почитался в Древней Греции как бог любви, и его изображали в виде прекрасного крылатого юноши или мальчика-подростка, вооруженного луком и стрелами. В период эллинизма его стали представлять как пухлого шаловливого крылатого ребенка с луком или горящим факелом в руках. Позднее за ним закрепилось два имени – Купидон (от латинского *cupido* – желание) и Амур (от латинского *amor* – любовь). Символами любви пронизана вся композиция на циферблате часов: зажженный факел в руках Амура – это разгорающийся огонь любви, изображенная ветка розы также означала любовь и красоту в древнегреческой мифологии.

Основой для этого изображения на циферблате могли послужить романтические истории из личной жизни короля.

На платине механизма по краю надпись на немецком языке строчными буквами «Tobias Kazenberger 069 In Wien» (Тобиас Казенбергер 069 в Вене), в центре платины гравированный ажурный мост, за которым скрыт механизм баланса. Рядом устройство для перевода стрелок (осуществляется при помощи ключа) с буквами R и W. Судя по надписи, данные часы были изготовлены часовым мастером Тобиасом Казенбергером. В настоящее время какой-либо информации о мастере не найдено, в списке известных часовщиков его имя не отмечено. Обозначенный город – Вена – может указывать либо на место изготовления часов, либо на место рождения или место жительства мастера. Номер 069 на платине указывает на серийное производство.

Даритель Й. Альтмеппен не смог предоставить какой-либо информации о часах и тем самым оказать помощь в их атрибуции. Известно лишь, что они были приобретены им в одном из антикварных магазинов.

При определении даты изготовления часов учитывались следующие детали: во-первых, корпуса с двумя крышками были характерны для часов второй половины XVIII столетия; во-вторых, подобные часы с применением эмали на циферблате можно увидеть в каталогах часов XVIII в. [Западноевропейские... 1971, с. 30]. Также показательно отсутствие секундной стрелки в этих часах. В.Н. Пипуныров указывает, что «до 1750 года секундная стрелка применялась весьма редко, хотя и встречалась в некоторых часах» [Пипуныров, 1982, с. 184]. Указание имени мастера на часах было характерно для периода до XIX в.

Основываясь на данных, можно утверждать, что часы были изготовлены в середине – третьей четверти XVIII века.

Возможно, часы были заказаны по случаю празднования юбилея, какой-либо памятной даты, связанной с биографией короля.

Исследовательская работа по изучению этих старинных карманных часов будет продолжена, огромный интерес вызывает внутреннее устройство. В связи с этим запланировано обращение за консультацией к научным сотрудникам ведущих российских музеев – Политехнического и Государственного исторического музеев.

Рис. 3. Густав II Адольф, 1624 г.
Портрет работы Я. Хуфнагеля. Замок
Гринсхольм (Швеция). URL:
https://old.bigenc.ru/world_history/text/1936752 (дата обращения 18.01.2025)

Ивонин Е.Е., Ходин А.А. Густав II Адольф // Вопросы истории. – 2010. – № 9. – С. 52-69.

Западноевропейские часы XVI – XIX веков из собрания Эрмитажа Каталог выставки. – Л.: Аврора, 1971. – 104 с.

Пипуныров В.Н. История часов с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1982. – 495 с.

Рогинский В.В. ГУСТАВ II // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). – URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1936752 (дата обращения 18.01.2025).

I.V. Avdeeva
City Museum, Angarsk

POCKET WATCH WITH AN IMAGE OF KING ADOLF II GUSTAV OF SWEDEN FROM THE COLLECTION OF THE ANGARSK WATCH MUSEUM

The invention of the mainspring and its application in timepieces led to the emergence of pocket watches. The art of watchmaking spread widely across many Western European countries. Watch cases were adorned with engravings, enamel, and inlays of precious stones. Due to their high cost, pocket watches were often worn as decorative accessories.

In the modern era, antique watches attract collectors with their unique combination of mechanical craftsmanship and artistic design. A historic pocket watch was donated to the Angarsk Watch Museum by a renowned collector from Germany. The donor had acquired it from an antique shop in a Western European country but provided no additional information about its origins.

A detailed study and analysis were conducted on the watch's external features, including the hands, dial, case, and decorative imagery. As a result, the timepiece was dated to the mid-to-late 18th century, its place of manufacture and the name of the watchmaker were identified, and the person depicted on the case cover was established.

Keywords: pocket watch, donor, watchmaker, case, dial, historical figure.

Н.Г. ХаритоноваЛесосибирский педагогический институт Сибирского федерального университета, Лесосибирск
Енисейский культурно-архитектурный музей-заповедник им. А.И. Кытманова, Енисейск**КОЛЛЕКЦИЯ ФОТОГРАФИЙ ЕНИСЕЙСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА Г. ЛЕСОСИБИРСКА**

Исследование делает актуальным необходимость осмысления работы с визуальными источниками и интерес к советской индустриальной фотографии. Цель исследования: показать информационный ресурс фотоколлекции Енисейского музея-заповедника в изучении истории города Лесосибирска. Начальный период был представлен строительством лесопромышленных поселков, которые вошли в состав города: Маклаково, Ново-Маклаково и Новоенисейск. Хронологические рамки: 1950-е – первая половина 1960-х годов. В работе рассмотрены: история формирования коллекции Енисейского историко-краеведческого музея-заповедника, выделены группы фотографий и их сюжеты, показан информационный ресурс фотоколлекции. Делается вывод о значимости изучения фотографий для исследования объектов индустриального наследия и развития туризма.

Ключевые слова: лесодеревообработка, Маклаково, Ново-Маклаково, Новоенисейск, фотодокументы, индустриальное наследие, Лесосибирск.

Особенностью первой четверти XXI в. стало изменение источниковой базы исторических исследований за счет новых типов и видов источников, в том числе визуальных. Широкое использование фотографии представителями разных научных дисциплин, и историками, в частности, привело к осмыслению практики работы с визуальными материалами, их информационного ресурса [Абилова, 2015; Рубинина, 2022; Станулевич, 2023]. Авторы в своих статьях подчеркивают необходимость обращения к музейным фотоколлекциям, показывают основные направления источниковедческой работы с фотографиями, проблемы их анализа. Важный вывод прозвучал в статье «Фотография в музее: проблемы исследования» З.М. Рубининой: «История отечественной фотографии, особенно советского периода, не только малоизвестна среди историков, она недостаточно изучена и изобилует «белыми пятнами» [Рубинина, 2022, с. 194]. Она же дополняет, что выпал из исследований послевоенный фоторепортаж 1940-1960-х гг. [Рубинина, 2019, с. 762].

В то же время наблюдается интерес к отечественной индустриальной фотографии советского периода. Во многом он инициирован изучением «индустриального наследия» и ревалоризацией объектов индустриального наследия [Индустриальное наследие., 2020; Фотография в музее, 2021; Алексеева, 2022; Дмитриева, 2020].

Значимым этапом в истории российской фотографии стал послевоенный период, который качественно отразился на индустриальных снимках. Вторая половина XX в. ознаменовалась промышленным освоением восточных регионов страны, в Ангара-Енисейский проект были вовлечены Иркутская область и Красноярский край. В этот период появилось большое количество новых городов. К ним можно отнести и Лесосибирск, возникший в 1975 г. как центр лесодеревообрабатывающей промышленности, который по праву можно считать памятником советской эпохи. Во-первых, это классический линейный город, протянувшийся с юга на север на 27 км вдоль левого берега р. Енисей. Он построен вдоль производственных предприятий, что было типично для индустриального развития первой трети XX в. и использовалось в строительстве первых социалистических городов. Во-вторых, это моногород, сохранивший однопрофильность предприятий с советских времен. В-третьих, он сохранил промышленную архитектуру и жилую застройку второй половины XX в. [Слободчиков, Харитонова, 2018а; Слободчиков, Харитонова, 2018б].

Целью данной работы является анализ фотоколлекции Енисейского музея-заповедника как исторического источника для изучения начального этапа строительства города Лесосибирска.

Хронологические рамки 1950-е – середина 1960-х гг., период формирования территории будущего города, его производственной базы и структуры. Город Лесосибирск был образован путем слияния нескольких лесопромышленных поселков в 1975 г. Поэтому, говоря о начальном этапе строительства, мы будем иметь в виду три населенных пункта, которые последовательно вошли в его состав: Маклаково, Новомаклаково, Новоенисейск (рис. 1). Каждый из этих поселков создавался при лесодеревообрабатывающих предприятиях.

В изучаемый период территория выглядела следующим образом: в центре – село Маклаково, которое известно было с XVII в. В начале 1960-х гг. оно получило статус поселка городского типа. Лесозавод в нем был построен норвежским консулом Йонасом Лидом еще в 1916 г. После революции предприятие было национализировано и развивалось как советский лесозавод, который имел свои традиции, имя его было известно в мире экспорта. Что представлял из себя поселок в начале 1950-х гг., можно узнать, обратившись к источникам личного происхождения.

*Рис. 1. Улица Промышленная п. Новоенисейск. 1957-1958 гг.
(Из фондов Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника)*

В 1953 г. австриец, ссыльнопоселенец Карл Штайнер, работая в Маклаково, описывал его в письме своей жене как «большой поселок, где в новопостроенных бараках и старых крестьянских избах живет свыше десяти тысяч человек». Упоминался рынок, где с десятков крестьян продают овощи, свинину и молоко, а также четыре магазина, в которых можно приобрести разные продукты, но редкостью является сахар. Штайнер отмечал, что нет условий для гигиены, наполовину разрушена баня. В старом бараке находится кинозал [Штайнер, 2017, с. 501].

Севернее было развернуто строительство пос. Новоенисейск, а южнее – пос. Новомаклаково.

Промышленное освоение Нижнего Приангарья, в которое был вовлечен и Енисейский район, отразилось на деятельности Енисейского краеведческого

музея. Научные сотрудники планировали передвижные выставки в местах новостроек: Маклаково, Подтесово, Абалаково и др., изменили тематику экспозиций. Появились такие названия выставок как «Транспорт Енисейского района», «Маклаково-Енисейский промышленный узел», «Район в годы вступления СССР в период развернутого строительства коммунизма» [Ромашков, 2022, с. 74-75]. Частью этой большой работы стал сбор материалов о становлении будущего крупного лесопромышленного центра на территории в районе пос. Маклаково.

Коллекция послевоенной индустриальной фотографии в Енисейском музее-заповеднике в своей основе была сформирована в середине 1960-х гг. целенаправленной работой директора музея Н.В. Грошевой и сотрудников музея Д.И. Гармановой, А.Н. Туреевой, Г.Г. Канкеевой и др. Возможно, фотографии (или их копии) и негативы были получены в заводоуправлениях новых предприятий. Авторы основной части снимков не установлены.

Группы новых фотографий были объединены названиями «Фотоматериалы Новомаклаковского лесозавода», «Рационализаторские предложения и рационализаторы Новоенисейского лесокombината», «Фотоматериалы о строительстве мачтопропиточного завода в п. Ново-Маклаково» и др. Характерны подписи к сданным в музей фотографиям, запечатленные в учетной документации: «ул. Промышленная в п. Ново-Енисейск, будущем промышленном центре деревообрабатывающей промышленности (снимок июнь 1959 г.).

Также коллекция дополнялась снимками из архива фотокорреспондента районной газеты «Енисейская правда» С.А. Савельева, киномеханика Маклаковского Дома культуры Ю. Власова и личных архивов строителей лесопромышленных поселков. Например, были переданы в музей фотографии от Н.Н. Тарасовой, жены первого строителя завода А.Ф. Тарасова.

Важно отметить, что со времени первых пятилеток работа фотографов подвергалась многоуровневой цензуре. Говоря о периоде индустриального репортажа, А.Н. Макаров подчеркивает: «Объем доступа фоторепортеров на строившиеся крупные промышленные предприятия, безусловно, был ограничен» [Макаров, 2013, с. 163]. Нужно было не только разрешение на съемку индустриальных объектов и рабочих, но и на порядок фотографирования. Доступ в цех с промышленным оборудованием, вероятно, контролировался и в 1950-60-е гг., как и съемка строительных объектов. Ситуация усугублялась тем, что в условиях дефицита рабочих в лесозаготовительной отрасли, использовался спецконтингент МВД. В мемуарах К. Штайнера говорилось, что «На предприятие часто наведывались представители МВД и МГБ с проверкой, все ли находятся на своих рабочих местах» [Штайнер, 2017, с. 498]. Также он упоминал: «В окрестностях Маклакова можно было видеть окружавшую лагерь колючую проволоку, где жили новые строители» [Штайнер, 2017, с. 514].

Фотографии коллекции Енисейского музея-заповедника датируются 1954-1966 гг. и относятся к истории предприятий: Новоенисейский лесозавод, Маклаковский лесозавод, Новомаклаковский мачтопропиточный завод, Новомаклаковский лесозавод. На протяжении десятилетий предприятия меняли свои названия и статус.

Группа фотографий 1950-х гг., относящихся к вновь строящимся пос. Новоенисейск и Новомаклаково, представлена в основном следующими сюжетами:

- раскорчевка леса для строительства поселка;
- вид заброшенной деревни Кузьминки рядом с новостройкой;
- подготовка строительных площадок для возведения промышленных цехов;
- индустриальное оборудование на территории лесозаводов;
- транспорт, специализированные машины-лесопогрузчики;
- планировка рабочих поселков (рис. 2);
- строительство первых брусчатых домов;
- процесс строительства детских яслей, школ, больниц;

- портреты передовиков производства.

В 1960-е гг. содержание фотографий меняется. На них мы видим:

- отдельные цехи предприятий;
- эпизоды производственных процессов лесодеревообработки на территории лесокombинатов;
- изображение специализированных машин, кранов, энергопоездов;
- панорамы поселков;
- строительство первых фибролитовых и каменных домов;
- изображение отдельных построенных объектов (школ, больниц, детских садов и пр.);
- торговые точки поселков;
- портреты передовиков-рационализаторов;
- портреты первых работников новых лесозаводов.

Рис. 2. Первая улица поселка строителей Новоенисейского лесокombината. 1955 г. (Из фондов Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника)

тематические группы снимков: отражающие строительство; изображающие урбанизацию и становление нового городского быта; снимки отдельных ударников и их бригад [Макаров, 2013, с. 112-117].

В работах З.М. Рубининой отмечается, что советский индустриальный фоторепортаж всегда рассматривается в рамках политической истории как госзаказ на фотофиксацию успехов индустриализации. Она призывает обратить внимание на то, что индустриальная тематика – тренд авангардной фотографии, она привлекала внимание не только в СССР, но и фотографов США, Германии, Франции. Она призывает рассматривать историю советской фотографии с учетом общемировых тенденций [Рубинина, 2022, с. 193]. К ней присоединяется и Н.А. Станулевич [Станулевич, 2023, с. 100].

Рис. 3. Строительство брусчатых домов в п. Новоенисейск. 1965 г. (Из фондов Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника)

Визуальный ряд рабочего пос. Маклаково и Маклаковского лесозавода, как давно действующего и проходящего путь модернизации, представлен совсем другим видом снимков. Помимо эпизодов нового оборудования, производственных процессов и техники, строительства новых жилищных и культурных объектов, фотоколлекция содержит группы документов:

- портреты старейших работников завода;
- объекты, возведенные рабочими завода в подшефных колхозах Енисейского района;
- деятельность дома культуры предприятия;
- деятельность комбината подсобных предприятий и др.

Исследователи, изучая фоторепортажи первых пятилеток, подчеркивают, что они включали три

Анализируя фотоколлекцию Енисейского музея-заповедника, можно констатировать, что значительное число снимков 1950-х – начала 1960-х гг. были типичны для индустриальных репортажей 1930-х гг. В то же время в коллекции мало фотографий, фиксирующих строителей города, нет фотографий с броскими идеологическими надписями, присутствуют любительские снимки, бесцензурные и более реалистичные.

Фотографии позволяют оценить масштаб выполняемых работ, показывая не только территориальную протяженность, но и количество промышленных объектов.

Фотографии демонстрируют типы домов, которые использовались при строительстве жилья в лесопромышленных поселках – это

щитовые, брусчатые дома, фибролитовые, кирпичные (рис. 3). Снимки дают представления о стилях и принципах архитектурного проектирования индустриальных объектов, отражающих идеологию эпохи. Музейные фотодокументы фиксируют специфику Большого стиля (сталинского классицизма) в сибирской провинции (рис. 4) [Слободчиков, Харитонов, 2019].

Таким образом, коллекция индустриальных фотографий Енисейского музея-заповедника представляет ценный пласт свидетельств о промышленном освоении Красноярского края и о начале строительства г. Лесосибирска. В них отражены воспоминания о людях, которые трудились в тяжелых климатических и бытовых условиях, возводили новый город – будущий центр лесодеревообрабатывающей промышленности страны.

Фотографии в будущем позволят музеефицировать городские объекты индустриального наследия, сохранив образы первых цехов, оборудования и транспортных средств. Это позволит формировать позитивное отношение к профессиям, связанным с лесозаготовкой и деревообработкой. Возможно, музеефикация индустриального наследия Лесосибирска приведет к выстраиванию новых туристских маршрутов.

*Рис. 4. Профилакторий в п. Маклаково. 1963 г.
(Из фондов Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника)*

Абилова Р.О. Основные направления источниковедческой работы с фотодокументами из музейных коллекций в современной российской историографии // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 2 (40). – С. 287-292.

Алексеева Е.В., Быстрова Т.Ю. Ревалоризация индустриального наследия в городской агломерации: пример Большого Екатеринбурга // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 97-109.

В преломлении эпох (1883–2018) / авт.-сост. Ю.В. Ромашков. – Красноярск: ООО «Типография КАСС», 2022. – 132 с.

Дмитриева А.И. Городская среда крупного промышленного центра (г. Свердловск) в фотодокументах советской эпохи // Гуманитарные науки в Сибири. – 2020. – Т. 27, № 2. – С. 93-99.

Индустриальное наследие как ресурс для развития. Варианты стратегий. 300+: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 3 – 4 декабря 2020 г. – Нижний Тагил: Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал», 2020. – 200 с.

Макаров А.Н. Советский индустриальный фоторепортаж 1930-х гг. в условиях цензурных запретов и ограничений // История книги и цензуры: международная научная конференция, посвященная памяти Арлена Викторовича Блома, Санкт-Петербург, 29-30 мая 2012 года. – СПб.: (ЛГУ) имени А. С. Пушкина, 2013. – С. 160-168.

Макаров А.Н. Советский индустриальный фоторепортаж 1930-х гг. как средство стереотипизации массового сознания // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2012. – № 3 (37). – С. 111-124.

Рубинина З.М. Проблемы исследования фотографии как исторического источника // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки. – М., 2019. – С. 758-774.

Рубинина З.М. Фотография в музее: проблемы исследования // Наследие и современность. – 2022. – № 2. – С. 185-202.

Слободчиков С.Ю., Харитонов Н.Г. Архитектурные особенности г. Лесосибирска // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25-26 октября 2018 г. – Новокузнецк: НФИ КемГУ; «Арт-экспресс», 2018а. – С. 309-312.

Слободчиков С.Ю., Харитонов Н.Г. «Большой стиль» в сибирской провинции // Баландинские чтения. – 2019. – Т. 14. – С. 360-365.

Слободчиков С.Ю., Харитонов Н.Г. Опыт линейного градостроительства в Сибири на примере г. Лесосибирска // Баландинские чтения. 2018б. – Т. 13. – № 1. – С. 360-365.

Станулевич Н.А. Фотография и фотолитература как часть языка идеологий XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2023. – № 3 (56). – С. 95-101.

Фотография в музее: Сборник докладов конференции, Санкт-Петербург, 20–22 апреля 2021 года. – СПб.: Государственный музейно-выставочный центр «РОСФОТО», 2021. – 285 с.

Штайнер К. 7000 дней в ГУЛАГЕ. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 544 с.

PHOTO COLLECTION OF THE YENISEI MUSEUM-RESERVE AS A SOURCE ON THE HISTORY OF LESOSIBIRSK'S CONSTRUCTION

The relevance of this study stems from the need to analyze visual sources and the growing interest in Soviet industrial photography. The aim of the research is to highlight the informational value of the Yenisei Museum-Reserve's photo collection in studying the history of Lesosibirsk.

The early development of the city was marked by the construction of timber industry settlements that later became part of Lesosibirsk: Maklakovo, Novo-Maklakovo, and Novoyeniseisk. The study covers the period from the 1950s to the first half of the 1960s.

This paper explores the history of the Yenisei Historical and Local History Museum-Reserve's photo collection, categorizes the photographs by subject, and demonstrates the collection's significance as an informational resource. The study concludes that historical photographs are crucial for researching industrial heritage sites and promoting tourism development.

Keywords: timber processing, Maklakovo, Novo-Maklakovo, Novoyeniseisk, photographic documents, industrial heritage, Lesosibirsk.

УДК 398.332

Е.В. Яковенко

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ ЁЛОЧНОЙ ИГРУШКИ (НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЙНОЙ КОЛЛЕКЦИИ)

В Советском Союзе Новый год был возрождён в 1935 г. Появились первые мастера, фабрики, артели, которые занялись изготовлением ёлочных игрушек. Им приходилось продумывать материалы для изготовления игрушек: от самых простых (вата, картон) и необычных (проволока) до недорогих и долговечных (пластмасса, пенопласт). «Сверху» поступали директивы: какому событию должна быть посвящена та или иная партия ёлочных игрушек (полёт Ю.А. Гагарина в космос, юбилей писателя или литературного произведения и др.). Тематикой для создания коллекций новогодних украшений становились простейшие бытовые вещи: продукты питания, аксессуары, архитектура, техника, живая природа, профессиональные и исторические праздники и многое другое. Всё, что окружало советского человека, отражалось и в ёлочных игрушках.

Ключевые слова: Новый год, ёлочная игрушка, СССР, «Москабель», плющенная проволока, дирижабль, монтажные игрушки, картонаж, прессование, папье-маше, крепление-прищепка, «оттепель», «царица полей», проектор.

Сама традиция украшать елку появилась давно. Скажем, в Европе считалось, что живущие в лесу злые духи становились и вовсе ненасытны зимой и их надо бы задобрить, поэтому на деревьях развешивали еду. С приходом христианства на вершину стали ставить прообраз Вифлеемской звезды, а ветви увешивали яблоками (как символ запретного плода), печеньем и другими сладостями. Но вот, в середине XIX в., а именно в 1848 г., случился неурожай яблок, и немецкие стеклодувы придумали им замену – выдули «яблоки» из стекла, внутренняя поверхность которых покрывалась свинцом для лучшего блеска. Спрос на такие украшения был огромный. Несколько позже они же придумали, как делать из стекла шишки, фигурки животных, колокольчики и прочее. Как следствие, в Россию ёлочная игрушка пришла из Европы. Царская Россия праздновала Новый год по-европейски: со свечами, Вифлеемской звездой и съедобными ёлочными украшениями.

С приходом советской власти, в период правления Ленина, с искоренением религиозных праздников и усилением новых, Новый год оставался нетронутым, так как всё-таки олицетворял смену года, а не религиозное событие. Но из народной памяти трудно было вычеркнуть обычай устанавливать дома нарядные ели, которые ставились на Рождество. Большой проблемой советского Нового года стал главный символ – серебряная Вифлеемская звезда, а все религиозное советскому человеку должно было быть чуждо. Ёлка в квартирах трудящихся не давала покоя товарищу Сталину, и в 1929 г. было принято решение об отмене празднования Нового года. Пошла активная пропаганда о религиозной составляющей праздника, вводится запрет на продажу ёлок и украшений. По факту, запрет не работал: официальных мероприятий не проводилось, но в домах людей все оставалось по-прежнему – простые граждане отмечали Новый год.

По воспоминаниям Н.С. Хрущева, на одном из съездов первый секретарь Киевского обкома П.П. Постышев предложил реабилитировать празднование Нового года. Сталин неожиданно эту инициативу одобрил. В 1935 г. в «Правде» выходит статья от первого секретаря Киевского обкома товарища П.П. Постышева с пламенным призывом восстановить празднование Нового года в школах, детских садах и клубах по всей стране. 30 декабря 1935 г. проходит «первая» официальная ёлка в Харьковском дворце пионеров. Быстро праздник распространяется по всей стране [Сальникова, 2012, с. 38-41].

Так началась история советских ёлочных игрушек, по которым можно «прочесть» историю нашей страны, узнать, какие события происходили, увидеть, чем и как жили советские люди. Советские ёлочные игрушки принципиально отличались от «царских», дореволюционных. В былые времена игрушки воспроизводили библейские сюжеты – ангелов, колокольчики, Рождество, Вифлеемскую звезду. Новые украшения пропагандировали новые идеалы и являли собой «кремлёвские» звезды (рис 1, 1), символику СССР (рис 1, 2), технику, представителей флоры и фауны и др.

В последние пару десятилетий мода на «советскость» вспыхнула с новой силой. Люди стали проявлять повышенный интерес к винтажным вещам. Мебель, утварь, одежда, сувениры советского периода снова вошли в нашу жизнь. Это ностальгия по прошедшей эпохе. Ёлочные игрушки не являются исключением. К тому же, все эти вещи из советского прошлого – часть нашей истории. Подробно тему советской ёлочной игрушки подняли в своих работах А. Сальникова («История ёлочной игрушки, или как наряжали советскую ёлку»), Е.А. Андрианова («Ёлочная игрушка как отражение русской истории и культуры»), Е.А. Балашова и А.А. Прибыткова (каталог в 4-х томах «Советские ёлочные украшения») и др.

В коллекции БГОМ хранится более шестисот предметов данной тематики. Большая часть из этих предметов относится к советскому периоду.

1935-1940 гг. – пионером в производстве ёлочных украшений стал Московский завод по производству электрического кабеля – «Москабель» в 1937 г. Эти ёлочные игрушки, по меньшей мере, выглядели странно, потому что для их изготовления использовались материалы, из которых изготавливались электрические кабели. Снежинки, стрекозы, звёзды, цветы, бабочки, шары и другие ёлочные игрушки были изготовлены из медной плетеной проволоки (рис. 1, 3) [Руденко, 2011, с. 108].

Рис. 1. Ёлочные украшения советского периода из коллекции БГОМ: 1 – «Кремлёвская звезда»; 2 – Шар с символикой СССР; 3 – «Снежинки» от завода «Москабель»; 4 – Монтажная игрушка; 5 – «Дирижабль»; 6 – «Полярная станция»

В это время появились первые монтажные игрушки: это такие ёлочные украшения, которые собирались на нитку или проволоку (рис 1, 4). Они состояли из нескольких частей, в отличие, например, от цельных шаров. Изготавливались такие игрушки кустарным способом [Руденко, 2011, с. 109].

В середине 1930-х гг. на Тушинском аэродроме состоялся необычный парад: в нём участвовало три дирижабли. Страна увлекалась авиацией. Дирижабли хотели использовать в гражданской авиации, было даже запланировано первое направление: пассажирский рейс по маршруту Москва – Свердловск. Конечно, появились ёлочные игрушки-дирижабли (рис. 1, 5), изготовленные картонажным способом [Красовская, 2004, с. 45].

Также, в 1930-х гг. Советский Союз начал активно осваивать Север. В коллекции БГОМ хранится ёлочная игрушка «Полярная станция» (рис. 1, 6), изготовленная из ваты, проволоки и ткани кустарным способом в 1937-1940-х гг. История её появления весьма интересна. Часть Северного Ледовитого океана к 1930-м гг. была не изучена: было неизвестно, какие течения там протекают, какие ветры дуют, каков химический состав воды, а также каковы там флора и фауна. Поэтому была снаряжена экспедиция из четырех человек. Им предстояло изучить эту часть Северного Ледовитого океана. Команда состояла из радиста Эрнеста Кренкеля, геофизика Евгения

Федорова, гидробиолога Петра Шишова и начальника первой дрейфующей полярной станции Ивана Папанина. Станция называлась «Северный полюс-1».

Экспедиция должна была продлиться полтора года. Но из-за того, что льдина начала таять, исследования пришлось закончить раньше. 1 мая 1937 г. полярников забросили на льдину. Был и пятый член экипажа – пёс Весёлый и 10 т груза. Сама льдина была треугольной формы. Самая длинная часть составляла 4 км, две другие стороны – по 2 км. Связь экипажа с Большой землёй поддерживал радист Кренкель. Работы на дрейфующей

станции было много. Велись гидрологические работы, метеонаблюдения. Работы по гидрологии занимали много времени. Чтобы собрать пробы грунта со дна, приходилось опускать трос с приборами на глубину 4 км. А чтобы его вытащить, приходилось крутить ручную лебедку. На это уходило 4-5 часов. К сожалению, исследования пришлось прервать. В конце января льдину отнесло в Гренландское море, она начала таять. 1 февраля радист передал на материк радиограмму: после шестидневного шторма на поле льдины пошли трещины. Исследователи находились на обломке льдины длиной 300, шириной 200 м. Под жилой палаткой была возможна трещина. На вырубку папанинцам были направлены ледоколы «Таймыр» и «Мурман». Экспедиция была завершена раньше срока. При этом была проделана огромная работа: открыты морские течения, доказано, что нет земли в районе Северного полюса, а также что воды океана обитаемы и на льду есть жизнь [Сальникова, 2012, с. 151-153].

В это же время стали появляться игрушки из прессованной ваты (методом прессования) и игрушки, изготовленные в технике папье-маше. Как правило, такие игрушки отражали обычные вещи в обыденной жизни: катание детей на коньках, лыжах и санках (рис. 2, 1), продукты питания – овощи и фрукты, животных (рис. 7), технику, грибы и т.д. [Тремаскина, 2012, с. 2-4].

Так же в это время стали выпускать ёлочные гирлянды и флажки из бумаги и картона (рис. 2, 2).

1941-1945 гг. – шла Великая Отечественная война, стране было не до ёлочных украшений. Но ведь ребятам хотелось праздника. Ёлочные игрушки делали своими руками из подручных материалов: бумаги, остатков ткани, веточек, деревяшек, ваты, скорлупы грецкого ореха и др. (рис. 2, 3) [Строкова, Федосов, 1958, с. 5-7].

Послевоенное время для нашей страны было ничуть не легче, чем военное: страна стояла в руинах, голод, холод и нехватка самых элементарных вещей. Ускоренными темпами началось восстановление Советского Союза: города отстраивали из руин, былую мощь набирали промышленные предприятия, поля засеивали пшеницей и рожью. Народу хотелось быстрее вернуться к мирной жизни. Продолжился выпуск сладостей, сувениров, красивых тканей и посуды. Это указывало на возвращение мирного времени. Выпуск ёлочных игрушек тоже был возобновлён.

1949-1950-е гг. – стали появляться игрушки из стекла. В 1949 г. А.С. Пушкин был уже официально признан народным автором, и страна широко праздновала 150-летие со дня рождения поэта. Тогда впервые в производство была запущена серия игрушек по мотивам сказок: «Сказка о Золотом петушке», «Руслан и Людмила», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о царе Салтане» [Бутман, 2013, с. 46-47; Парпанов, 1957, с. 27, 41].

В декабре 1959 г. на всю страну прогремели синтетические ёлки, разработанные и представленные в Ленинграде специалистами Загорского института игрушки [Рдултовский, 2020, с. 3]. Экспозиция была развёрнута в ленинградском Доме культуры имени Первой пятилетки. Так, синтетические ёлочки вошли во многие дома жителей Советского Союза. В БГОМ хранятся несколько таких экземпляров.

Появился новый тип креплений для ёлочных игрушек – прищепка.

1960-е гг. – первый полёт человека в космос, полёт американских астронавтов на Луну, «хрущёвская оттепель» отметились выпуском самых разнообразных ёлочных сосулек. Поражает разнообразием «продуктовая» ёлочная корзина 1960-х гг. – есть и кукуруза – «царица полей» (рис. 2, 4), и виноград, и клубника, и др. Из-за появления знаменитых «хрущёвок» возникает потребность в миниатюрных ёлочках, а значит – и в миниатюрных ёлочных игрушках [Сальникова, 2012, с. 187].

1970-е гг. – создатели ёлочных игрушек продолжают эксперименты, и на них довольно сильно влияет опыт фабрик ГДР. Так появляются ёлочные игрушки с прожектом – его дизайн советские мастера подсмотрели у коллег. Также продолжают эксперименты с покрытием ёлочных игрушек: мастера пробуют создавать матовые украшения. Появляются игрушки из прессованного пенопласта (рис. 2, 5) [Красовская, 2004, с. 44].

1980-е гг. – на смену стеклянным ёлочным игрушкам приходят пластиковые (рис. 2, 6), в одной игрушке используется ещё один материал помимо стекла (пластиковый держатель для петельки). Постепенно уходит из обихода роспись вручную, всё чаще стали применять напыление.

После распада Советского Союза артели и фабрики по производству ёлочных игрушек были закрыты. Так закончилась история советской ёлочной игрушки.

Рис. 2. Ёлочные украшения советского периода из коллекции БГОМ: 1 – «Девочка на санках»; 2 – Флажки из бумаги; 3 – Самодельные игрушки «Лебедь» и «Зайчик в лапте»; 4 – «Кукуруза»; 5 – «Девочка»; 6 – «Снеговик»

- Андрианова Е.А.** Ёлочная игрушка как отражение русской истории и культуры // Юный учёный. – 2023. – № 6 (69) – С. 14-20.
- Бутман И.** История новогодней ёлки // Наш Филиппок: Журнал для детей от 6 до 12 лет. – 2013. – № 8/9. – С. 46-47.
- Красовская Т.В.** Зимний карнавал // Читаем, учимся, играем. – 2004. – № 9. – С. 43-48.
- Мушкина Е.** Ёлка из кондитерской // Родина. – 2007. – № 1. – С. 97-101.
- Парпанов Е.М.** Производство стеклянных ёлочных украшений. – М.: Коиз, 1957. – 58 с.
- Рдултовский А.** Загорская ёлочка // Вперёд. – 2020. – № 099. – С. 3.
- Руденко Б.** Ёлкины игрушки // Наука и жизнь. – 2011. – № 12. – С. 107-111.
- Сальникова А.** История ёлочной игрушки, или как наряжали советскую ёлку. – М.: НЛЮ, 2012. – 240 с.
- Строкова А.Н., Федосов А.И.** Как самому сделать ёлочные игрушки. – Орёл: Типо-литография «Труд», 1958. – 8 с.
- Тремаскина Т.** Новогоднее турне «Как ёлка наряжалась»: история создания ёлочных украшений // ПедСовет. – 2012. – № 10. – С. 2-4.

E.V. Yakovenko

The Bratsk City United Museum of the Angara river Development History, Bratsk

THE HISTORY OF SOVIET CHRISTMAS TREE ORNAMENTS (BASED ON A MUSEUM COLLECTION)

In the Soviet Union, New Year celebrations were revived in 1935. The first craftsmen, factories, and artels began producing Christmas tree ornaments. They had to carefully select materials, ranging from the simplest (cotton, cardboard) and the most unusual (wire) to inexpensive and durable ones (plastic, foam).

Government directives determined the themes of ornament production, dedicating certain series to significant events, such as Yuri Gagarin's spaceflight, the anniversary of a writer, or a literary work. The subjects of New Year's decorations were inspired by everyday objects: food products, accessories, architecture, technology, wildlife, professional and historical holidays, and much more. Everything that surrounded a Soviet citizen was reflected in Christmas tree ornaments.

Keywords: New Year, Christmas tree ornament, USSR, Moskabel, flattened wire, airship, assembly toys, cardboard, pressing, papier-mache, clip-on fastener, Thaw, Queen of the Fields, searchlight.

УДК 694.1+903.212.2

М.А. Глушенко

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

ДЕРЕВЯННЫЙ КРЮК ИЗ ДЕРЕВНИ АНЧИРИКОВА

В 2022 г. в дер. Анчирикова был обнаружен деревянный крюк, похожий на инструмент для заготовки дранья – длинных и тонких досок, полученных методом расщепления. Как правило, крюки для дранья уже в середине XX в. изготавливали из железа. Но сохранились сведения, что раньше подобные инструменты изготавливали целиком из дерева, используя стволы небольших лиственниц с корнем. В статье приводится подробное описание и анализ находки на предмет пригодности для заготовки дранья. Полученные результаты подтверждают предположение и вносят ряд дополнений в особенности технологии заготовки дранья при помощи деревянных крюков. Данный предмет является редким инструментом и имеет важное значение для изучения истории строительной культуры русских.

Ключевые слова: русские, Ангара, технологии, расщепление, инструменты, драньё, крюк.

Расщепление древесины является одним из самых древних технических приемов деревообработки. Самые ранние свидетельства использования этого метода относятся еще к временам неолита [Штойбле, 2015]. Из-за несовершенства каменных орудий расщепление тогда было самым доступным способом придания формы деревянным изделиям. Ввиду своей простоты расщепление как технологический приём в плотницком ремесле дошло и до XX в. и было доведено до совершенства. Это особенно заметно на примере технологии заготовки дранья – тонких (1,5-3 см) расщепленных досок длиной до 4 м.

Описанию особенностей технологии изготовления дранья на Ангаре я уже посвятил отдельную публикацию [Глушенко, 2022]. В ней была выявлена вся операционная цепочка работ – от поиска подходящей древесины до сушки заготовленного материала. В упрощенном виде процесс заготовки дранья на кровлю представлял собой следующее. Различными способами определялось, подходило ли дерево для расщепления – по трещинам на сучках, по колкости вырубленных из ствола кусочков и по рисунку на древесине. Подходящее дерево валили, комлевую часть, не имеющую сучков, распиливали на бревна необходимой длины. Каждое из бревен раскалывали деревянными клиньями на четыре и даже более частей. Затем при помощи металлического крюка и толстого клина расщепляли каждую из четвертин в тангенциальном направлении раскря, получая при этом тонкие длинные доски – драньё. Изделия укладывали в стопу с тремя углами для сушки и выравнивания. В той же работе описан опыт применения деревянного крюка,

изготовленного на основе описания Л.М. Сабуровой [Сабурова, 1971, с. 63]. Было выявлено, что деревянный крюк хоть и уступал по характеристикам металлическому, но вполне позволял изготавливать драньё. Под вопросом только оставалось, насколько верно деревянный крюк был воссоздан.

В 2022 г. в музей было передано деревянное изделие в форме крюка, напоминающего наш инструмент для изготовления дранья. Изделие было обнаружено более 30 лет назад Михаилом Григорьевичем Чупиным в дер. Анчирикова в амбаре своей усадьбы, построенной еще его прадедом. Дом усадьбы датируется 1925 г. Учитывая, что данный инструмент может являться тем самым деревянным крюком для изготовления дранья, необходимо тщательно проанализировать его.

Предмет изготовлен из ствола молодого дерева с корневищем, загнутым к нему под углом 65° (рис. 1). Рукоятка длиной 149 см и 4 см толщиной (в самом узком месте) грубо остругана и имеет на конце небольшое утолщение диаметром до 6 см. Корневая часть длиной 45 см подтесана с обеих плоскостей и немного приострена изнутри, отчего имеет в сечении подклиновидную форму. На лезвии читаются следы сработки изделия в виде глубоких потертостей, задигов и полировки (рис. 2). По контрастности древесных колец порода дерева относится к лиственным. Предварительное микроскопическое исследование даёт основание предполагать, что это берёза.

Рис. 1. Деревянный крюк из дер. Анчирикова

Из описания мы видим, что морфология изделия почти полностью соответствует железным крюкам для изготовления дранья: длина и толщина рукоятки, клиновидная форма лезвия, направленного внутрь. Отличается деревянный крюк наличием утолщения на конце рукоятки, что можно объяснить тем, что рукоятки на железных крюках, как правило, продеты через железную проушину полностью. То есть держатся за счет сильного утолщения в районе проушины. И в момент, когда нужно тянуть крюк на себя, рукоятка не может слететь. Таких проблем конечно же не может быть на деревянном крюке, поэтому мастер мог позволить себе сделать сильное утолщение на конце рукоятки, чтобы крюк не выскальзывал из рук во время работы. Для металлических крюков из-за перечисленных особенностей насада такое утолщение почти невозможно было сделать. Еще деревянный крюк отличается более острым углом рабочей части (корневища) относительно рукоятки, что скорее всего было связано лишь с формой доступной заготовки. Использованию крюка с целью для заготовки дранья это обстоятельство вряд ли могло как-то повредить.

Единственное этнографическое описание деревянных крюков даёт Л.М. Сабурова, проводившая на Ангаре экспедиции в 1957-1962 гг. «Дранье заготавливали обычно сами крестьяне. Основным орудием при этом служил крюк из лиственницы, изогнутой под прямым углом. Ручку крюка делали круглой, а рабочую часть – плоской и заостренной» [там же]. Описание почти полностью соответствует рассматриваемому нами инструменту. Отличается лишь материал для изготовления. В нашем случае крюк сделан не из лиственницы, корни которой довольно часто растут под прямым углом, а из лиственной породы, скорее всего берёзы. Берёза является даже лучшим для этого материалом, так как более вязкая и не колкая, в отличие от лиственницы. Во время экспериментов выяснилось, что лезвие деревянного крюка не стоит делать тонким подобно металлическим, иначе при повороте крюка оно может расколоться. Более того, на подлинном крюке из дер. Анчирикова лезвие довольно массивно в сечении, что согласуется с выводами эксперимента. В отличие от металлического крюка, деревянный нельзя было вбить в торец четвертины. Необходимо было предварительно сделать расщеп топором и клиньями, а деревянный крюк применять лишь на финальной фазе расщепления, когда первые 50-80 см драницы уже расщеплены. И тогда оставшуюся длину можно уже закончить расщеплять при помощи деревянного крюка, что будет быстрее и надёжнее, чем если продолжить расщепление одними только клиньями.

Таким образом, деревянный крюк из дер. Анчирикова скорее всего служил для изготовления дранья. На это указывает ряд особенностей. Форма и размеры изделия совпадают с металлическими крюками и описанием деревянных крюков в публикации Л.М. Сабуровой. Подтесанный корень имеет форму лезвия, направленного внутрь изделия, следы утилизации поперечного воздействия на лезвии. Упор в виде расширения на конце рукоятки явно нужен был для операции, связанной с тягой по направлению лезвия, то есть на себя. Факт того, что крюк изготовили из лиственной породы (вероятно, берёзы) также играет роль в пользу его использования для дранья, так как эта древесина более вязкая и менее колкая, чем у лиственницы. Особенности деревянного крюка из дер. Анчирикова прекрасно дополняют представление о технологии заготовки дранья до появления металлических крюков, а сам предмет является редким и очень ценным экземпляром для сохранения истории строительной культуры русских.

Рис. 2. Следы утилизации на лезвии деревянного крюка из дер. Анчирикова

Глушенко М.А. Технология изготовления «дранья» в Приангарье // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». – 2022. – Вып. 12. – С. 119-128.

Сабурова Л.М. Русское население Приангарья // Быт и искусство населения восточной Сибири: В 2 ч. Ч. 1: Приангарье. – Новосибирск: Наука, 1971. – С. 28-71.

Штойбле Х. Колодец культуры ленточной керамики из Бродау (Саксония). Хроника археологических работ // Вестник Омского университета. – 2015. – № 4 (8). – С. 104-109.

М.А. Glushenko

The Bratsk City United Museum of the Angara River Development History, Bratsk

WOODEN HOOK FROM ANCHIRIKOVA VILLAGE

In 2022, in the village Anchirikova discovered a wooden hook similar to a tool for harvesting shingles – long and thin boards obtained by splitting. As a rule, hooks for shingles were already made of iron in the middle of the 20th century. But there is information that previously such tools were made entirely of wood, using the trunks of small larches with a root. The article provides a detailed description and analysis of the find for suitability for harvesting shingles. The results obtained confirm

the assumption and make a number of additions to the technology of harvesting shingles using wooden hooks. This item is a rare tool and is important for studying the history of Russian building culture.

Keywords: Russians, Angara, technologies, splitting, tools, shingle, hook.

УДК 392.813+642.09

Е.О. Горшков

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

ПОВСЕДНЕВНАЯ КУХНЯ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БОГУЧАНСКОГО И БОХАНСКОГО РАЙОНОВ В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

Статья посвящена этнографическим исследованиям, проведенным сотрудниками АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» в 2024 г. в Богучанском и Боханском районах, с целью изучения повседневной кухни старожилов Приангарья. Основанная на интервью с местными жителями, преимущественно родившимися в 1930-1950 гг., работа представляет собой сравнительный анализ традиционных блюд двух отдаленных друг от друга районов Ангары – Богучанского района Красноярского края и Боханского района Иркутской области. В статье выявлены уникальные особенности повседневной кухни старожилов, связанные с природными условиями, историческими миграциями и этнокультурными влияниями.

Исследование охватывает широкий спектр блюд, включая различные способы приготовления рыбы, мяса, каш, выпечки и напитков. Отдельное внимание уделено таким традиционным продуктам, как рыба в различных формах (пирог, холодец, строганина), мясные блюда (сальтисон, котлеты, пельмени), а также хлебобулочные изделия, кисели и напитки.

Работа подчеркивает важность сохранения традиционной кухни в условиях стремительно исчезающей этнокультурной памяти, что имеет значение как для этнографических исследований, так и для сохранения культурного наследия региона.

Ключевые слова: Ангара, Приангарье, Богучанский район, Боханский район, питание, кухня, традиционная кухня, ангарская кухня, бурдук, драчёна.

Целью работы является подведение итогов этнографических экспедиции по Богучанскому и Боханскому районам в 2024 г. сотрудниками АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова» по разделу «Повседневная кухня». Основными источниками при написании работы являются интервью со старожилами Приангарья из различных населённых пунктов, таких как: Пинчуга, Богучаны, Артюгино, Манзя, Бедоба, Каменка Богучанского района и Александровское, Олонки, Кулакова, Буреть, Каменка, Казачье, Середкина Боханского района. Рассказать более конкретную информацию по заданной теме смогли только 35 чел. Почти все опрошенные принадлежат к русскому старожиловскому населению Приангарья 1930-1950-х гг.

Актуальность данной статьи заключается в том, что никто не проводил сравнения повседневной кухни старожилов между Верхним и Нижним Приангарьем.

Несмотря на общие черты в рационе, обусловленные сельскохозяйственным укладом и промысловой деятельностью, кухня описанных районов имеет свои отличительные особенности, сформировавшиеся под влиянием различных факторов.

Богучанский район расположен в Красноярском крае, а Боханский – в Иркутской области, а расстояние между двумя этими районами по руслу Ангары более 1000 км. Такое расстояние обуславливает и различия между двумя районами Приангарья, заключающиеся в том, что Богучанский район относится к природной зоне тайги, а Боханский район к лесостепной, что также определяет различия в ресурсной базе этих районов.

Как и в жизни любого русского крестьянина, хлебобулочные изделия занимают важнейшее место в жизни ангарских крестьян, что обуславливается основным родом их деятельности. Хлеб в исследуемых районах выпекали в русской печи на опаре (закваске), рецепт которой удалось узнать подробно. Для приготовления опары нужно было получить дрожжи: для этого хмель запаривали кипятком, и туда добавляли муку. Остаток отрубей при просеивании муки также запаривали и наживляли полученными дрожжами утром, и вечером цедили через сито, чтобы отсечь отруби и остатки хмеля. Потом к этой опаре добавляли муку и ставили на ночь подниматься хлеб, который утром «подбивали» (разминали тесто), чтобы ускорить поднятие. Опару также ставили на мороженом картофеле. Стоит также отметить, что после «поднятия» опары с неё снимали пену, которую и использовали в качестве дрожжей для последующего применения. Эти дрожжи хранили в холоде. Такое тесто использовалось для приготовления различной выпечки: калачей, пирогов и пирожков.

Повсеместно на Ангаре самым популярным пирогом был закрытый рыбный пирог, в котором выпотрошенная рыба укладывалась целиком вместе с костями. В ходе исследования было зафиксировано использование различных видов рыбы: стерлядь, налим, щука. Рецепт приготовления данного пирога в

Богучанском и Боханском районах не имел существенных различий. В некоторых семьях удаляли голову и хвост рыбы, а также обязательно добавляли капусту, лук и крупу.

Рассказывая о выпечке исследуемых районов, старожилы часто упоминали черёмуховый пирог. Для его приготовления использовали предварительно запаренную муку из черёмухи, которая выстилалась на тесто, после чего пирог смазывался сметаной и запекался в русской печи.

В отличие от Богучанского района, боханцы упоминали пироги и пирожки с овощной начинкой: картошку, капусту, а также морковь с добавлением сметаны.

Единичный случай приготовления сушек был зафиксирован в пос. Пинчуга Богучанского района. Анна Владимировна Рукосуева (1960 г.р.) рассказала о приготовлении её мамой сушек, которые представляли собой «мягкие калачики», выпекаемые в русской печи из теста на основе сметаны, яиц и муки.

Важным промыслом на Ангаре была рыбная ловля, так как Ангара имела огромную ресурсную базу и являлась важнейшим подспорьем для выживания, что наложило большой отпечаток в памяти людей, проживающих рядом с ней, что подтверждается многочисленными рассказами старожил.

Несмотря на то, что в пищу употреблялось почти всё, что вылавливали в Ангаре, отношение к пескарю в различных районах было неоднозначным. В некоторых семьях Богучанского района его употребляли в пищу в солёном, замороженном или жареном виде, несмотря на то, что Нижней Ангаре его преимущественно использовали в качестве наживки для ловли рыбы. В Боханском районе пескаря часто жарили, но также готовили с ним уху.

Одним из самых распространенных блюд в Богучанском районе являлся холодец из рыбы. Готовили его преимущественно из головы и хвоста налима, щуки и окуня. Однако в кухне старожил Боханского района данное блюдо не упоминается в ходе последних опросов. В дер. Бедоба Богучанского района готовили студень из рыбной чешуи. Для этого рыбную чешую кипятили с водой, после чего жидкость сливалась и застывала, образуя студнеобразную массу.

Все опрошенные старожилы Богучанского района употребляли в пищу «строганину». Несмотря на то, что чаще всего замораживали налима, в Артюгино была получена информация, что использовали даже пескаря. Помимо «рыбной строганины» в Каменке и Пинчуге была и мясная. «Строганина» не была распространена в Боханском районе, о ней смогли рассказать только в с. Каменка.

Напротив, похожее на «строганину» блюдо – «расколотка» в Богучанском районе не употреблялось, тогда как в Боханском оно имело широкое распространение. Разница между «расколоткой» и «строганиной» состоит в том, что если для приготовления последней рыбу чистили, а перед употреблением её строгали, то «расколотка» являлась просто замороженной рыбой, которую перед употреблением отбивали обухом топора или молотком.

Во всех районах уха традиционно готовилась из налима с добавлением картофеля, лука, а в некоторых случаях моркови. В более поздний период в состав блюда стала включаться перловая крупа. В селах, расположенных далеко от Ангары, например, в Александровском Боханского района, для приготовления ухи также использовали пескаря, предварительно очищенного от чешуи.

Также в Богучанском районе старожилы вспоминали и другие способы приготовления пищи. Так, в пос. Пинчуга бытовало блюдо под названием «суховарка», представляющее собой солёную рыбу, преимущественно ельца, которую запекали в русской печи на противне, а в дер. Каменка и Бедоба рыбу сушили.

Как в Богучанском, так и в Боханском районах жареная рыба, особенно пескарёк и ёрш, готовилась преимущественно на сковороде с добавлением воды. В населённых пунктах Богучанского района, таких как Манзя и Артюгино, также практиковалась жарка рыбы, однако использовались различные методы, включая «жарку на прутиках».

Фаршированная рыба, упоминаемая Верой Поликарповной Верхотуровой (1947 г.р.) из с. Александровское Боханского района, готовилась путём снятия шкуры с щуки и дальнейшего фарширования.

Так называемая «рыба с душком» в обоих районах не готовилась намеренно, а образовывалась самопроизвольно при подтаивании «ямы», что приводило к брожению в бочках с засолённой рыбой. В Богучанском районе «рыбу с душком» ели все, а для засола применялись различные виды рыбы, включая ельца и сорогу. В Боханском районе ели её не так часто, и в основном это был байкальский омуль.

В отличие от Боханского района, в Богучанском выпекали «икрянник», представляющий собой икру, взбитую с яйцами и молоком, обжариваемую на сковороде или противне с добавлением масла.

В мясном рационе населения преобладает говядина, свинина, а также сохатина. В Боханском районе некоторые старожилы употребляли в пищу конское мясо. В Богучанском районе в некоторых семьях мясо медведя употреблялось в пищу. В Боханском районе медведь не водится, поэтому медвежатину там не ели.

Традиционные способы приготовления мясных блюд в Богучанском и Боханском районах были тесно связаны с сезонными циклами сельскохозяйственной деятельности, в частности с забоем скота на зиму. Одним из таких блюд являлись котлеты, которые преимущественно рассматривались как праздничное угощение. В Боханском районе, помимо мясных котлет, упоминаются и рыбные.

Пельмени также относились к праздничным блюдам, приготавливаемым в зимний период после забоя скота. Михаил Михайлович и Нина Дмитриевна Бородины из пос. Артюгино Богучанского района подтвердили традиционное приготовление вареников, однако не уточнили особенности начинки или теста.

Сушеная сохатина являлась распространённым продуктом в Богучанском районе, что объясняется активной охотой на диких животных. Мясо нарезалось на пластинки, сушилось в русской печи, а потом вывешивалось на чердаках, преимущественно весной, когда отсутствовали насекомые. Некоторые старожилы отмечали, что

аналогичным способом вялилась и говядина. В Боханском районе мясо почти не вялили, исключение в данном случае – с. Казачье.

Сальтисон пользовался популярностью в Боханском районе. Его приготовление включало использование перекрученного мяса со свиной головы, которым начиняли свиной желудок. В состав также входили лук и чеснок, после чего продукт варился в печи. В Богучанском районе сальтисон также готовили.

Колбасные изделия не получили широкого распространения среди опрошенных старожилов Богучанского района: мясную колбасу изготавливали в с. Богучаны, пос. Пинчуга и Артюгино, тогда как кровяная колбаса совсем не была распространена. В дер. Бедоба и Каменка колбасу не готовили. В Боханском районе ситуация была обратной: преобладала кровяная колбаса. Кровь, собранная во время забоя скота, солилась для продления срока хранения, после чего использовалась для начинки колбасы из свиных кишок. Помимо крови, в состав начинки могли входить сало, мясо, лук и крупы, в частности гречка.

Мясной холодец присутствовал в кухне обоих районов.

Особое внимание уделяется приготовлению так называемой брюшины, под которой подразумевалась часть желудка с толстыми стенками. Подготовка брюшины включала тщательное промывание, замачивание в солёной воде и соскабливание внутреннего слоя. Согласно воспоминаниям Валерия Григорьевича Серёдкина, в его семье данный продукт подвергался варке перед употреблением.

Основой для приготовления кваса являлись квасники, получаемые путем термической обработки теста из ржаной муки с возможным добавлением овощных компонентов. В зависимости от состава различают безовощные и овощные квасники.

Рис. 1. Безовощной квасник из с. Буреть

Рис. 2. Овощные квасники из с. Буреть

Безовощные квасники изготавливались из ржаной муки, которая предварительно заваривалась кипятком, после чего формировались лепешки. Эти лепешки подвергались термической обработке в русской печи до полного запекания. Далее их разламывали, заливали кипятком и вновь помещали в печь для сушки, такое проделывали от одного до двух раз, так как квасники должны полностью просохнуть. Старожилы делали это для «солодения» квасников – придания им сладкого вкуса. В случае избыточного добавления воды в смесь досыпали дополнительное количество муки для придания клейкости (рис. 1,2).

Овощные квасники представляли собой запеченные лепешки, в состав которых, помимо ржаной муки, входили различные овощи, которые предварительно замораживались для выработки сахара в них. Наиболее распространенным ингредиентом являлась брюква, однако в ряде регионов использовалась также свекла. В Боханском районе в рецептуре могли присутствовать морковь и картофель. Все компоненты тщательно перемешивались, после чего формировались лепешки, которые подвергались запеканию и сушке в русской печи. Аналогично безовощным вариантам, после первичной термической обработки лепешки разламывались, заливались кипятком и повторно высушивались в печи. Для достижения необходимой степени сушки процесс заливания повторялся дважды.

Приготовление кваса на основе квасников заключалось в их заливке кипяченой водой. В Боханском районе для этих целей также могли использовать остатки хлеба, предварительно подвергавшиеся пережиганию в русской печи. В качестве дополнительных вкусовых добавок использовались листья смородины. Благодаря наличию овощных компонентов в составе квасников

квас мог готовиться без добавления сахара. В с. Буреть было выявлено использование квасников по сей день, но в них добавляют сахар и дрожжи.

В исследуемых районах щи являлись основным супом, имеющим множество вариаций в зависимости от доступных ингредиентов. Старожилы отмечают, что традиционными составляющими для классических щей были капуста, картофель, мясо и лук. Щи готовились как со свежей, так и с квашеной капустой, что зависело от сезона. В с. Буреть Боханского района встречается интересное исключение, где вместо капусты использовали

щавель. В Боханском районе, помимо щей, также популярным супом был борщ. Кроме того, в обоих районах часто готовили окрошку, традиционно заправляемую квасом и содержащую вареное мясо.

В кулинарных традициях старожилов Богучанского района особое место занимали различные виды киселя. Одним из распространённых вариантов был ягодный кисель, в который вместо ягод клали черемуховую муку. Аналогичные упоминания встречаются и в Боханском районе.

Кроме того, в Богучанском районе был распространён молочный кисель, что отмечено в таких населённых пунктах, как Каменка, Бедоба и Пинчуга. В Боханском районе традиционно в этот кисель добавляли жир, о чём свидетельствуют воспоминания старожилов из Каменки, Казачьего, Середкина, Бурети и Александровского.

Значительное распространение получил овсяный кисель, приготовление которого зафиксировано в большинстве населённых пунктов Богучанского района. Технология его приготовления включала предварительное замачивание, промывание и процеживание овса. Из-за характерного вида старожилы сравнивали его с холодцом. Упоминания об этом блюде зафиксированы в Каменке, Артюгино, Манзе, Бедобе и Пинчуге. В Боханском районе сведения о его употреблении встречаются значительно реже, хотя его приготовление отмечено в Середкине и Казачьем, в то время как в других населённых пунктах он не был зафиксирован.

Исследование наличия «бурдука» в рационе старожилов Богучанского района выявило противоречивые данные. В Богучанском районе «бурдук» готовили в Богучанах, Пинчуге и Каменке и использовали как пшеничную муку, так и овёс. В Боханском районе зафиксированы свидетельства его приготовления из овса, что говорит о том, что под «бурдуком» подразумевали овсяный кисель.

По свидетельствам старожилов, процесс приготовления «бурдука» включал заготовку опары из овса или пшеницы, которая оставлялась для сквашивания в течение нескольких дней до появления признаков расслоения. Затем эту воду сливали, а полученная масса повторно заливалась водой, кипятилась и употреблялась в пищу с добавлением растительного масла. Подобные технологии приготовления были зафиксированы в Середкино, Каменке и Казачьем.

В ходе исследования, проведенного на территории Богучанского и Боханского районов, было установлено, что блюдо под названием «заваруха» являлось типичным элементом повседневной кухни данных регионов. Заваруха представляет собой густую кашу, приготовленную на основе пшеничной муки и воды. Традиционный способ приготовления заключается в добавлении муки в кипящую воду с последующим введением масла или сала для улучшения вкусовых качеств. Отличительной особенностью приготовления данного блюда в Боханском районе является возможность его дополнительного обжаривания на сковороде, что не характерно для Богучанского района.

Кроме того, в Богучанском районе была зафиксирована ограниченная распространенность блюда под названием «затируха». Его наличие в повседневной кухне подтвердили только пять респондентов. В населённых пунктах Артюгино, Богучаны и Каменка затируха готовилась из муки, которую предварительно перетирали с яйцом до состояния мелких крупинок, напоминающих хлопья, а затем варили в молоке и воде. В Боханском районе данное блюдо не было зафиксировано, в то время как в Бурети затируха воспринималась как блюдо из толченого картофеля, очищенного от кожуры, с добавлением муки.

В ходе опросов старожилов Богучанского района также была выявлена практика приготовления мучной каши. Рецепт мучной каши достаточно прост и представляет собой засыпание муки в кипящее молоко с последующим добавлением масла непосредственно перед приёмом пищи. В Боханском районе аналогичное блюдо было упомянуто Ниной Александровной Григорьевой, которая отметила, что в её семье муку заваривали не в молоке, а в сливках.

В отличие от Богучанского района, в Боханском районе был известен саламат, готовящийся путём кипячения сметаны. После появления сливок на поверхности сметаны, в неё добавлялась мука. Несмотря на то, что саламат существовал и в западной части России, старожилы считают, что это бурятское блюдо.

Кутя представляет собой традиционное русское блюдо, которое готовится путём смешивания «распаренной» в русской печи пшеницы и сула, получаемого в результате запаривания квасников. Согласно воспоминаниям старожилов, в кутю часто добавлялись изюм или сахар. Несмотря на то, что в середине XX в. кутя утратила свою поминальную функцию [Сабурова, 1967, с. 161], старожилы из Богучан упоминают, что кутя – поминальное блюдо.

Кроме того, в Боханском районе были широко распространены каши, приготовленные из различных круп. Наибольшей популярностью пользовалась пшенная каша, за ней по частоте употребления следовали гречневая и перловая каши.

Большое количество блюд готовят из картофеля. Помимо употребления картофеля в вареном и жареном виде, его также тушили с мясом. Согласно воспоминаниям старожилов, существовало блюдо, называемое «драчёной», которое представляло собой запечённый толчённый картофель с молоком. Валентина Александровна Левицкая (Логинова) из с. Пинчуга уточняет, что в состав также входило яйцо. После запекания в центре блюда делалась небольшая выемка, в которую добавляли сливочное масло. В то же время в Боханском районе аналогичного блюда не отмечено: там термин «драчёна» употреблялся в отношении толчёного картофеля, который подавался со сметаной и луком, однако не подвергался запеканию.

Кроме того, во всех двух районах многочисленные респонденты подтверждают традиционный рецепт драников, основу которых составлял тёртый сырой картофель. Валентина Александровна Левицкая отмечает, что в тесто добавляли муку и яйцо, аналогичный способ приготовления зафиксирован и в с. Буреть.

Особое место в рационе занимают сладкие блюда, приготовленные из доступных натуральных ингредиентов, таких как молочные продукты, ягоды и корнеплоды.

Опрос о присутствии кулаг в традиционной кухне Богучанского района не дал положительных результатов. В Боханском районе, напротив, старожилы вспоминали кулагу как одно из самых вкусных лакомств в своём детстве, и смогли подробно рассказать способ её приготовления: для её приготовления использовался ржаной солод, к которому добавлялись сушёные ягоды. Процесс приготовления солода включал несколько этапов: пророщенную рожь вымачивали, сушили и перемалывали, после чего полученное сырьё заваривали в кипятке. Стоит упомянуть, что в Боханском районе держали пчёл, и, возможно, это лакомство присуще этому району как некая замена мёда, так как не у всех была возможность держать пасеку.

Все респонденты дали положительный ответ на вопрос о творожниках – традиционном блюде из творога и сметаны. В процессе приготовления в их состав добавлялись ягоды, преимущественно брусника, с целью украшения и улучшения вкусовых качеств. В некоторых случаях также использовался сахар. Готовый продукт подвергался замораживанию. В Богучанском районе это блюдо называли «сырчиками», при этом для удобства употребления в него вставлялась палочка.

В Богучанском и Боханском районах традиционное блюдо «паренки» представляло собой брюкву, распаренную и высушенную в русской печи. Однако в Боханском районе старожилы также использовали для этой цели репу. В частности, В. А. Безруких (Зайцева) из пос. Артюгино Богучанского района сообщила, что брюква предварительно отваривалась, после чего выкладывалась на железные листы и запекалась в русской печи. Хотя старожилка называла это блюдо «конфетами», по своей сути оно соответствует традиционным паренкам, но с несколько изменённым рецептом.

В исследуемый промежуток времени салаты как самостоятельные блюда не существовали. В традиционном рационе того времени акцент делался на выпечку, супы, каши, мясные и рыбные блюда, а салаты появились лишь позже, постепенно становясь популярным элементом стола.

Анна Владимировна Рукосуева и Валентина Александровна Левицкая из пос. Пинчуга отмечают, что варенец готовился с использованием молока, которое томилось в русской печи в течение дня. После этого в молоко добавлялась сметана, служившая закваской, а также иногда использовалась корка хлеба. В Боханском районе этот напиток не называли варенцом, а использовали термины «тарак» или ряженка. Варенец употреблялся с чаем. В Пинчуге сметана была топленой: для её приготовления обычную сметану томили в чугунке.

Летом крестьяне занимаются и собирательством: заготавливают травы для чая, собирают грибы и ягоды. В Богучанском районе собирали грибы, такие как грузди, рыжики, волнушки. Маслята не пользовались высокой ценностью, их начали собирать значительно позже. В Боханском районе, помимо вышеупомянутых грибов, также собирались белые грибы, обабки, лисички, подосиновики и подберезовики. Старожилы всех регионов традиционно собирали саранки и луковицы Лилии кудреватой, которые также употреблялись в свежем виде.

Для сравнения полученные данные были сопоставлены с данными «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20-ти томах» Г.В. Афанасьевой-Медведевой. К большому сожалению, сравнить все полученные данные не удалось из-за того, что выпуск «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» ещё не завершён и оканчивается буквой «М». Данные, полученные в ходе исследования, совпадают с записанными в словаре рассказами старожилов, есть некоторые различия между ангарскими районами и остальными районами, исследованными автором словаря. Таким образом, бурдук в Качугском и Газимуро-Заводском районах готовился из отрубей, в Кежемском и в Киренском – из пшеничной муки, а в Богучанском и Шелопугинском районах – из овса [Афанасьева-Медведева, 2008, с. 429]. Варенец абсолютно везде готовился одинаково [Афанасьева-Медведева, 2010, с. 247], также как икрыник [Афанасьева-Медведева, 2016, с. 392]. Заваруха и мучная каша в Богучанском, Усть-Илимском, Киренском районах также готовились посредством добавления муки в кипящую воду и молоко соответственно [Афанасьева-Медведева, 2014б, с. 291]. Квас также готовится на квасниках, как овощных, так и безовощных [Афанасьева-Медведева, 2018, с. 97]. Рецепты приготовления кулаг [Афанасьева-Медведева, 2020, с. 318] и кутьи [Афанасьева-Медведева, 2021, с. 292] одинаковы в Богучанском, Кежемском, Мотыгинском, Тулунском районах и даже в Забайкалье. Драчёна в Кежемском и Мотыгинском районах была картофельная, тогда как в Усть-Илимском районе она была мучная и похожа на оладьи, в Богучанском районе она была из яиц и сметаны [Афанасьева-Медведева, 2014а, с. 397]. Затируха в словаре описана в Казачинско-Ленском районе и представляет собой жидкую мучную кашу на воде, и в Прибайкалье напоминающие крупинки теста [Афанасьева-Медведева, 2015, с. 322]. Рассказы старожилов Кежемского и Богучанского районов дают конкретное название вяленому мясу – вяленка [Афанасьева-Медведева, 2012, с. 201].

Исследуемые в данной работе районы также следует сравнить с районами Приангарья, изученными мной в предыдущей работе, то есть Кежемским и Братским районами. При этом следует учесть, что между севером и югом Братского района также были выявлены различия. Результаты предыдущей работы показали, что несмотря на то, что кухня исследуемых районов в своей основе была едина, она имела несколько весомых различий. Так, для каждого района характерны различные виды киселей: овсяный, характерный для всего Братского района, молочный, который готовят на только севере Братского района и в Кежемском, а также «бурдук» готовится в Кежемском, тогда как в Братском районе его не готовят. Следует также добавить, что на севере Братского района названия блюд схожи с названиями в Кежемском районе, например, «творожники», а на юге это «сырчики». Эти данные можно сравнить с Богучанским и Боханским районами: если в Кежемском районе был «бурдук» из ржаной или пшеничной муки, то в Богучанском «бурдук» из пшеничной муки ещё готовился, в Братском районе

«бурдук» уже исчезает, а в Боханском районе под этим названием подразумевают овсяный кисель. Касаемо названий блюд, стоит сказать, что переход названия от «творожников» к «сырчикам» происходит в Братском районе [Горшков, 2024, с. 236].

Основываясь на этих фактах, можно выдвинуть предположение, что Среднее Приангарье является той самой границей, в которой консервативные черты повседневной кухни старожилов Приангарья начинают претерпевать значительные изменения.

Возвращаясь к основной цели данной работы, можно сделать вывод, что в основе повседневной кухни старожилов Богучанского и Боханского районов лежат общие традиции, но под влиянием природно-климатических и социальных факторов в повседневной кухне Нижнего и Верхнего Приангарья наблюдается всё больше различий, несмотря на то, что традиционные блюда никуда не исчезают.

Схожесть проявляется в том, что в основу рациона составляет выпечка: хлеб, калачи, рыбный и черемуховые пироги готовятся одинаково. Рыба также является неотъемлемой частью рациона старожилов: они готовят уху, жарят рыбу, а также «не брезгают» «рыбой с душком». На зиму старожилы заготавливают котлеты, пельмени, холодец из мяса, а также, несмотря на разницу в названии, «творожники» входят в рацион старожилов обоих районов. Из напитков традиционно ставят квас на квасниках, а также готовят ягодные кисели и варенец. Также в повседневную кухню входят характерные для всего Приангарья блюда: щи, окрошка, заваруха, драники и кутя.

Различие Богучанского от Боханского района заключается в том, что в Богучанском районе готовили широкий спектр рыбных блюд: рыбный холодец, «строганину», бытовала «суховарка» и «икряник». Также в Богучанском районе зафиксировано широкое распространение вяленья сохатины. Богучанцы, в отличие от старожилов Боханского района, разделяют овсяный кисель и «бурдук», тогда как боханцы называют «бурдуком» овсяный кисель, так же и с «драчёной», которой боханцы не знают. Старожилы боханского района не ели «строганину», у них была «расколотка». В Боханском районе ели конское мясо, делали кровяную колбасу, а также встречается такое традиционное русское блюдо, как кулага. В Боханском районе мучной каши на молоке нет, но есть саламат, который вероятно и заместил её.

Также стоит отметить, что опрос показал, что в Богучанском районе спектр видов грибов, употребляемых в пищу, был не таким богатым, как в Боханском.

Говоря о названиях одних и тех же блюд, в исследуемых районах есть отличия. Таким образом, старожилы Боханского района варенец называют «тарак», а «творожники» называют «сырчиками».

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать два основных вывода.

Проведенный анализ пищевых традиций старожилов Богучанского и Боханского районов позволяет сделать вывод о том, что в основе их повседневной кухни лежат общие культурные корни, проявляющиеся в схожих элементах рациона, таких как выпечка, рыбные блюда, заготовки на зиму и традиционные напитки. Однако различия в природно-климатических условиях, ресурсной базе и влиянии переселенческих культур привели к формированию уникальных кулинарных особенностей в каждом из районов. Богучанский район, находясь в таёжной зоне, демонстрирует большее разнообразие рыбных блюд, тогда как в Боханском районе, расположенном в лесостепной зоне, заметно влияние традиций, связанных с использованием конского мяса, кровяной колбасы и таких блюд, как кулага и саламат. Различия в названиях и способах приготовления одних и тех же блюд также подчеркивают локальную идентичность каждого района.

Стоит также сказать, что в условиях одинаковой климатической зоны и ресурсов тоже фиксируются различия, что говорит о том, что влияние на состав кухни оказывают и выработанные привычки, и предпочтения, ограниченные пределами отдельных районов по 200-300 км по течению Ангары.

Также была выдвинута гипотеза, что Среднее Приангарье является своеобразной культурной границей, где традиционная кухня старожилов начинает претерпевать значительные изменения под влиянием внешних факторов. Несмотря на это, общие черты повседневной кухни сохраняются, что свидетельствует о глубокой связи между культурным наследием и природными условиями региона. Данное исследование подчеркивает важность изучения локальных пищевых традиций для понимания культурных процессов и идентичности территорий.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2008. – Т. 4. – 544 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2010. – Т. 5. – 544 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2012. – Т. 10. – 496 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2014а. – Т. 14. – 480 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2014б. – Т. 16. – 480 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2015. – Т. 17. – 480 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2016. – Т. 18. – 480 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2018. – Т. 20. – 480 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2020. – Т. 23. – 480 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2021. – Т. 24. – 480 с.

Глушенко М.А. Отчёт о полевых этнографических исследованиях в Богучанском районе Красноярского края 2024 г.

Глушенко М.А. Отчёт о полевых этнографических исследованиях в Боханском районе, Куйтунском районе и Иркутском районе Иркутской области 2024 г.

Горшков Е.О. Повседневная кухня русских старожилов Приангарья в середине XX века // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск: Издательский дом «Наука», 2024. – Т. 1. – 424 с.

E.O. Gorshkov

The Bratsk City United Museum of the Angara River Development History, Bratsk

EVERYDAY CUISINE OF RUSSIAN OLD-SETTLERS OF THE BUGULCHANSK AND BOKHANSK DISTRICTS IN THE MIDDLE OF THE XX CENTURY

The article is dedicated to ethnographic research conducted by the employees of the AEM "Angarsk village named after O. Leonov" in 2024 in the Boguchansk and Bokhansk districts, aimed at studying the everyday cuisine of longtime residents of the Angara region. Based on interviews with local residents, mostly born in the 1930s-1950s, the study provides a comparative analysis of traditional dishes from two remote areas along the Angara River – the Boguchansk district of the Krasnoyarsk region and the Bokhansk district of the Irkutsk region. The article highlights the unique features of the settlers' everyday cuisine, shaped by natural conditions, historical migrations, and ethnocultural influences.

The study covers a wide range of dishes, including various methods of preparing fish, meat, cereal dishes, baked goods, and beverages. Special attention is given to traditional products such as fish in different forms (pies, jellied fish, stroganina), meat dishes (head cheese, cutlets, dumplings), as well as baked goods, kissels, and drinks.

The work emphasizes the importance of preserving traditional cuisine in the context of rapidly disappearing ethnocultural memory, which is significant both for ethnographic research and for the preservation of the region's cultural heritage.

Keywords: Angara, Boguchansk district, Bokhansk district, nutrition, cuisine, traditional cuisine, Angara cuisine, burduk, drachena.

УДК 629.12+УДК 656.62

М.Л. Агапитова

Братский городской объединённый музей истории освоения Ангары, Братск

ТАКЕЛАЖ ТРАДИЦИОННЫХ ЛОДОК НА АНГАРЕ

В научной литературе вопрос о средствах передвижения по Ангаре, используемых жителями Приангарья, хорошо изучен, но недостаточно уделено внимание оснащению традиционных лодок, а именно их такелажу. Данное исследование проводилось на основе разного рода источников, изучены имеющиеся предметы такелажа из фондов БГОМ, проанализированы сведения старожилов как из материалов ангарских экспедиций Сабуровой Л.М., Афанасьевой-Медведевой Г.В., так и отчётов полевых этнографических исследований сотрудников АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова». Анализ и сопоставление данных позволили сделать вывод о такелаже традиционных лодок на Ангаре: лодки были снабжены однолопастными вёслами (реже – двухлопастным веслом), крепление которых состояло из вставленных в рукоять железных скоб, надевающихся на деревянные уключины по бортам лодки; для сидения устанавливались нащестки – доски, закреплённые на брусках по бортам лодки; паруса – для передвижения с использованием силы ветра; бечева (верёвка), которая крепилась за лучок в носу лодки (гибкую ветку) и берестяная лямка – для вытягивания лодок против течения; шесты – для передвижения по мелководью. Кроме того, во время рыбалки использовали более старинные каменные якоря, позже железные, для устойчивости лодки и укрепления самоловов; между «упругами»-шпангоутами на дне лодки укладывали трап из

досок для удобства передвижения и хранения улова. Если попадала в лодку вода, то некоторые старожилы использовали для её вычерпывания берестяные черпаки.

Ключевые слова: Приангарье, лодки, шитики, такелаж: вёсла, уключины, парус, шест, бечева, лямка, лучок, нашествия, якорь, трап, черпак.

Материальная культура русского населения Сибири по-прежнему привлекает внимание исследователей. В настоящее время вопрос о сохранности традиций потомками Приангарья приобретает особую актуальность вследствие физической утраты материальной культуры в ходе экономических преобразований.

Русские землепроходцы на протяжении XVII-XIX вв., движимые интересом к богатству Сибири, прибывали сюда из разных мест, принося с собой как сходные с местными, так во многом и отличающиеся производственные навыки и бытовые традиции. По мере освоения обширного сибирского края на прибрежных землях развивалось сельское хозяйство. Крестьяне, селившиеся вдоль рек при острогах, которые со временем теряли своё предназначение как оборонительное сооружение, приспосабливались к суровым условиям и вносили в жизнь свои правила. Отсутствие в этой местности разветвлённой и удобной системы трактов способствовало использованию рек в качестве транспортных артерий, несмотря на наличие порогов, скалистых и обрывистых берегов, сложных климатических условий. Оставаясь важным транспортным путём для проникновения русских на Дальний Восток, Ангара диктовала определённые условия существования. «Грозные пороги, в особенности

Рис. 1. Перевозка сельскохозяйств. орудий через р. Ангару (Приангарье). Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния. - Санкт-Петербург, 1913.

*Электронная библиотека www.elib.tomsk.ru/purl/1-16174/
(дата обращения: 12. 03.2025)*

Падунский, Долгий, Шаманский, перекрывали путь по воде. Здесь суда разгружались и волоком по берегу перетаскивались вдоль опасных участков. Всё среднее течение Ангары было несудоходным» [Ковалёв, 1975, с. 256]. Лодки были незаменимыми в таёжном хозяйстве, отсюда возникает закономерный интерес не только к средствам, но и способам передвижения. В научных исследованиях описываются разнообразные лодки и их использование. «В Среднем Приангарье во время рыбалки передвигались на одной или двух небольших лодках, называемых «шитик» (рис. 1) или «набойница» (в низовьях Ангары). Дно лодки делали из долблёной осины длиной 3-4 м, а сбоку прибивали в два ряда тонкие доски. Лодкой управляли с помощью двухлопастного весла и «гребей» – двух «гребильных» вёсел» [Сабурова, 1967, с. 51]. На лодке-долблёнке, например, «отправлялись ставить и проверять сети, заводить невод, охотиться на водоплавающую дичь. Она была лёгкая, быстроходная, маневренная и управляли ею при помощи однолопастного весла. Рукоять его делали длиной до одного метра, лопасть – длиной до 50 см и шириной около 25 см. Для больших лодок изготавливали двухлопастные вёсла, у которых лопасти были несколько короче, а рукоять – чуть больше полутора метров» [Лебедев, 1988, с. 43]. Для увеличения грузоподъёмности к иным лодкам нашивались по бортам деревянные доски. «...в Нижнем Приангарье бытовали дощатые и долблённые лодки. Шитики были двукнабойные (днище образовано двумя рядами досок с каждой стороны от денницы – основы киля) и имели длину от трёх до пяти метров, трехнабойные (с тремя рядами досок с каждой стороны) лодки достигали семи метров в длину. До появления и распространения на Ангаре лодочных моторов (в 1950-60-х гг.) кормовая часть лодок была аналогична носовой» [Ендовицкий, 2024, с. 136].

На Средней Ангаре такую лодку с деревянными уключинами с обеих сторон старожилы называли ещё «весловухой», как рассказывала Мутовина Екатерина Петровна (1936 г.р.) – дер. Каменка Братского р-на, что вёсла были как двухлопастные, так и однолопастные и крепились в деревянные уключины, некоторые называли их «подушками»

Рис. 2. Весло однолопастное со скобой, с. Ката Иркутской обл. Хранится в фондах Краеведческого музея г. Усть-Илимска

[Глушенко, 2024]. «Весёлка двойная с «лопушнями» – двухлопастное весло. По одному, по двое были в лодке, один на корме, другой рядом. Лодки и вёсла делали из сосны» [там же]. В фондах БГОМ АЭМ «Ангарская деревня» есть лодка с веслом с одной лопастью (длина 180 см, размер лопасти 45х14 см). Более старинное однолопастное весло хранится в фондах Краеведческого музея г. Усть-Илимска, в рукоять которого вделана железная скоба для крепления на уключину – деревянный штырь по бортам лодки, – более древний способ крепления вёсел (с. Ката Иркутской обл.) (рис. 2).

В лодках устанавливали «нашестки» из досок, которые закреплялись на брусках, прибитых по бортам лодки. Одна «нашестка на брусках» – доска в распорке – была в шитике, на ней сидели и гребли. В долблёнках – «дуплёрка», не было такого сидения [Глушенко, 2024]. Такое же определение нашесток есть в словаре Даля: «нашестъ и насестъ, банка, морская лавочка для сидения в лодке» [Даль, 2006, с. 378].

Рис. 3. Шитик с мачтой. Сабурова Людмила Михайловна / Иркутская обл. // ВКонтакте: [соц. сеть].
URL: https://vk.com/album-97220602_257048201
(дата обращения: 12.03.2025)

Другим необходимым приспособлением для передвижения по реке был парус, который использовали при попутном ветре или следуя против течения (рис. 3). «Ну, где вот так пройти нельзя если бечевой, садятся и на вёслах идут. А когда уж повезёт, то ветер. Оне тогда уже ставят парус. Вверх, когда идут. Когда низовка тянет, то парусом. Ну, парусов тоже, не каждого же были паруса, тогда токо у богатых были паруса-то... И ветер, и шли, быстрее, чем пешком шли» [Афанасьева-Медведева, 2010б, с. 256].

По рассказам старожилов, чаще всего паруса делали из более дешёвой ткани или перешивали из старых парусов. Кроме того, не везде в Приангарье выращивали лён, поэтому использовали более дешёвый материал. Интересно, что применение паруса было намного шире, например, «когда производили «бой» рыбы, ночевали

прямо на берегу: на земле расстилали парус, на него клали привезённую с собой постель. Если выпадали осадки, лодку вытаскивали на берег и из неё и паруса устраивали укрытие, под которым и спали. Более капитальных сооружений не делали, так как места стоянок всё время менялись» [Афанасьева-Медведева, 2010б, с. 52]. Старожилы различали два ветра на реке: «верховой ветер» – по течению и «низовка» – против течения. Сильный ветер называли ломовым. При ломовой низовке более лёгкие лодки приставали к берегу, а илимки (вид грузовых лодок) могли продолжать движение, не боясь волн. Их ещё в разговорах называли «крытолодки». «У них парус хороший есть, бечева добрая. И вот низова потянула, если там, у нас если отсюда уже в этот ветер никто не может и носа поднять, оне быстрё парус поднимают, и их хоть там километров пять-десять успеют пробежать, и то легче им» [Афанасьева-Медведева, 2010б, с. 294]. Иногда для ускорения хода лодки по течению реки, осенью или в начале весны, могли использовать даже льдины: «Продельывали топором дыру, вставляли в неё шест и привязывали лодку. На Средней Ангаре, когда ветер навстречу течению (чтобы лодку не тянуть бечевой и не оставлять на берегу), устанавливали временный парус. Ставили доску и растягивали тряпку, шире лодки на полтора метра, чтоб захват больше был» [Афанасьева-Медведева, 2010а, с. 399].

В старину, передвигаясь на лодках против течения, использовали бечеву (верёвка из льна, конопли или лыка). Сначала пряли нити, затем они свивались в шнуры, из которых вили верёвки, а из верёвок – канаты, обычно с помощью веретена, прялки или специальных машин. Лыко заготавливали из коры «тальника», так называли иву, и скручивали верёвки. Егор Кузьмич Безруких (1932 г.) – пос. Манзя Богучанского р-на Красноярского края, рассказывал о бечеве и лямке, которую у них делали из камуса (шкура с голени оленя или лося): «18 километров надо было по Ангаре вверх лодку тащить, ... лямки в основном с камаса, да, кожаные» [Глушенко, 2024]. Тянули лодку на бечеве по очереди, таким образом можно было немного отдохнуть. Для грузовых лодок использовали толстую верёвку до 100 м длиной, к которой привязывалась берестяная лямка. С помощью бечевы люди (или лошади), идущие вдоль берега, тянули лодку против течения или «подымали порог». «А лямки с берёста были сшиты, вот-таки шириной, вот так сшиты, и вот так её надеёшь, а тут бечева привязана. И всё. Её прямо под эту надел, чтоб у тебя плечо-то не давило. Ну а если лямки нету, привязывали которы тряпку, ну, чтобы не давило, не резало» [Афанасьева-Медведева, 2016, с. 407]. Людей, что тянули лодки против течения, называли «тягольщиками», они выполняли эту работу там, где невозможно было пройти лошадям по «бечевнику» – так называлась тропа вдоль берега реки.

В лёгких лодках укрепляли бечеву при помощи лучка – изогнутого прута. Управлялись шитики с помощью одной пары весел, установленных на уключины в носовой части, и одного двухлопастного (рулевого) весла на корме, изредка на эти лодки устанавливали мачту и парус. Мачту также могли использовать для подвязывания верёвки (транспортировка бичевой), но, как утверждает большинство респондентов, для этого использовали небольшую деревянную палку, которая закреплялась в носовой части лодки [Ендовицкий, 2024, с. 138]. Иннокентий Степанович Московских (1934 г.р.) рассказывал, как бечевой тоже один раз тянул лодку, но бечева вымерзает («выбогает») и показал верёвку, которую делали из конского волоса, так как она не промокала. Верёвка длиной 10-20 м, один конец которой крепился на носу, на палке до 2 м высотой, чтобы верёвка не намокала и не цеплялась за кусты на берегу. Лямка берестяная использовалась не везде, чаще ограничивались просто верёвкой, под которую подкладывали какую-нибудь одежду в несколько слоёв. В фондах музея хранится лямка из бересты – сшитая из нескольких слоёв бересты лента, прошитая шпагатом и шёлковой нитью с перекрученной трёхслойной верёвкой из растительного материала (длина 94 см, ширина 8 см). Концы ленты завернуты и прошиты, в изгиб вставлены деревянные стержни, вокруг которых закреплена верёвка. Привезена из пос. Кодинск Кежемского района Красноярского края (рис. 4).

Рис. 4. Лямка из фондов БГОМ, берестяная многослойная лента, Кежемского района Красноярского края

На мелководье лодкой управляли с помощью упорных деревянных шестов, длиной до 2 м, которыми, упираясь в дно реки, «брали на шесты, толкались, шестились» (см. рис. 1), как говорили старожилы. За неимением шеста отталкивались однолопастным веслом. «Долблёнка больших размеров, часто с одним набоем из досок для повышения борта, была распространена среди русских рыбаков по горным рекам, на них шли против течения на шестах длиной 3-4 метра, отталкиваясь ими о дно реки, стоя на корме. Один на руле как управляющий стоит, а двое по бортам» [Вилков, 1990, с. 360]. Конец шеста оковывали железом – «палка такая, шест называется, окованный внизу железом, чтоб об камни-то не бился и не сплывал, всё же потяжеле же он» [Афанасьева-Медведева, 2011, с. 104].

Рис. 5. Якорь железный из д. Каменка Богучанского р-на Красноярского края

Интересные сведения в рассказе Московских Иннокентия Степановича прозвучали о приспособлениях, которые не встречались в рассказах других старожил: деревянный трап «на три упруга» и берестяной ковшик («чумашик»). Трап – настил из досок между шпангоутами («упругами») на дне лодки, длиной соответственно расстоянию между ними, для удобства передвижения в самой лодке. Доски легко можно было убрать, чтобы вычерпать воду или собрать улов – иногда рыбу укладывали под трап, чтобы она лучше хранилась [Глушенко, 2024]. Вычерпывали воду из лодки берестяным ковшиком, так называемым «чумашком», он не намокал и не тонул, да и повредить лодку им было невозможно [там же].

Таким образом, анализируя изложенное выше и сопоставляя с рассказами старожил, можно сделать следующие выводы о видах такелажа, применяемых для передвижения в Приангарье:

В коллекции Братского музея хранятся железные якоря, которые также использовали на Ангаре. Один из них из дер. Каменка Богучанского р-на Красноярского края, кованый (длина 53 см). Посередине якоря плоская перекладина – шток (длина 60 см), перпендикулярный лопасти (длина 30 см), что не даёт возможности ему переворачиваться, а острые концы лопастей обеспечивает лучшее сцепление с дном (рис. 5). Более старинные якоря были каменными, к ним привязывали с двух сторон верёвками (свитыми из лыка) еловые или сосновые сучья, придавая им определённую плоскую форму, стёсывая не только кору, но и лишнюю древесину. Крепкий сук якоря уходил в землю на дне благодаря тяжести камня. Таким образом утяжеляли самоловы и перемёты, чтобы их не унесло течением, закрепляли лодку на одном месте (рис. 6).

Рис. 6. Каменный якорь. Сабурова Людмила Михайловна / Иркутская обл. // ВКонтакте: [соц. сеть]. URL: https://vk.com/album-97220602_257048201 (дата обращения: 12.03.2025)

- вёсла двухлопастные, чаще однолопастные, с железными скобами, вставленными в рукоять весла, которые надевались на деревянные уключины по бортам лодки;
- бечева, верёвка из лыка (кора ивы), конопля или конского волоса, толщина и длина которой зависела от грузоподъёмности лодки, с лямкой из бересты (или кожи), для буксировки грузовых лодок против течения или без лямки – для лёгких лодок;
- лучок – хорошо гнущаяся ветка от 2 до 4 м высотой, которую устанавливали на носу лодки для закрепления бечевы. Для этой же цели могли использовать мачту.
- парус из льна или более дешёвого домотканого холста, иногда вместо паруса вырубали и устанавливали несколько молодых густых елей для движения лодки под действием ветра;
- шесты с железными наконечниками или без них, от 2-3 м длиной, прочные деревянные жерди, которыми отталкивались от дна реки на мелководье. Для этой же цели могли использовать весло;
- якорь каменный, с привязанными еловыми или сосновыми сучьями с двух сторон. Использовали как для утяжеления самоловов, так и для закрепления лодок на одном месте;
- железные кованые якоря;
- трап – настил из досок между «упругами» (шпангоутами) на дне лодки для удобства передвижения в лодке и для сохранности улова;
- нащестки – доски для сидения, закреплённые на брусках по бортам лодки;
- черпаки – «чумашки» берестяные для вычерпывания попавшей в лодку воды.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2010а. – Т. 5. – 544 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2010б. – Т. 6. – 544 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2011. – Т. 8. – 536 с.

Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. – Иркутск, 2016. – Т. 18. – 480 с.

Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI-нач. XVIII вв. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1990. – 368 с.

Глушенко М.А. Отчёт о полевых этнографических исследованиях в Братском районе Иркутской области в 2024 г.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – Т. 2. (И-О). – 785 с.

Ендовицкий А.С. Традиционные лодки ангарских старожилов во второй половине XX века // Культура русских в археологических исследованиях. – Братск, Омск: Издательский дом «Наука», 2024. – Т. 2. – 318 с.

Ковалёв А.Я. Ангарский каскад. – М.: Стройиздат, 1975. – 323 с.

Лебедев В. Ветка – долбленая лодка // Северные просторы. – М.: Агропромиздат, 1988 – № 2. – С. 43.

Сабурова Л.М. Культура и быт русского населения Приангарья. – Л.: Наука, 1967. – 198 с.

Сабурова Л.М. / Иркутская обл. // ВКонтакте: [соц. сеть]. – URL: https://vk.com/public97220602?z=album-97220602_260728057 (дата обращения: 12.03.2025).

M.L. Agapitova

The Bratsk City United Museum of the Angara River Development History, Bratsk

RIGGING OF TRADITIONAL BOATS ON THE ANGARA RIVER

In scientific literature, the means of transportation on the Angara River used by the residents of the Angara region have been well studied, but insufficient attention has been paid to the equipment of traditional boats, namely their rigging. This study is based on various sources, including an examination of existing rigging items from the BCUM collection and an analysis of information from old-timers, as recorded in the materials of the Angara expeditions led by L.M. Saburova and G.V. Afanasyeva-Medvedeva, as well as in reports on field ethnographic research conducted by the staff of the AEM "Angarsk village named after O. Leonov".

The analysis and comparison of data allowed us to draw conclusions about the rigging of traditional boats on the Angara River: the boats were equipped with single-bladed oars (less commonly double-bladed), which were attached using iron brackets inserted into the handle and placed over wooden rowlocks along the sides of the boat. Plank seats (nashestki) were installed for seating, secured on wooden supports along the sides of the boat. Sails were used for wind-powered movement. A towline (becheva), fastened to a flexible bow branch (luchok) at the front of the boat, along with a birch bark strap, was used for pulling boats against the current. Poles were employed for navigation in shallow waters.

Additionally, during fishing, older stone anchors were used, later replaced by iron ones, to stabilize the boat and secure longlines. A wooden plank mat (trap) was placed between the boat's ribs (uprugi, or frames) at the bottom to facilitate movement and store the catch. If water entered the boat, some old-timers used birch bark scoops (cherpak) to bail it out.

Keywords: Angara region, boats, shitik boats, rigging: oars, rowlocks, sail, pole, towline, strap, bow branch, plank seats, anchor, plank mat, scoop.

УДК 159.923

Т.М. Дроздова

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

ОКТАБРЬ МИХАЙЛОВИЧ ЛЕОНОВ: АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

В данной статье исследован характер основателя Архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня им. О. Леонова». Материалом послужили собранные воспоминания коллег О.М. Леонова и его опубликованные работы. Проведён анализ ключевых событий жизни с целью выявления характерных черт личности. Выявлено, что О.М. Леонов обладал талантом самообучения, что позволяло быстро осваивать специфику ранее не знакомой сферы деятельности. Также он обладал харизмой, уделял много внимания созданию и сплочению команды, умел воодушевлять своих соратников, был отличным организатором. Данные утверждения подтверждает масштаб проделанной им работы по сохранению культурного наследия за последние десять лет жизни. В исследовании высказано мнение о ценностных ориентирах О.М. Леонова.

Ключевые слова: архитектурно-этнографический музей, личность, характер, культ, харизма, воспоминания, понимание.

Рис. 1. Октябрь Михайлович Леонов

Октябрь Михайлович Леонов внёс немаловажный вклад в развитие города Братска. Будучи первым ответственным секретарём ВООПИиК, основал архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня», открыл неизвестные галереи петроглифов на Дубынинском и Аплинском порогах. Вокруг этой интересной личности даже образовался круг почитателей, друзей, создавших после его смерти целый культ своего идейного вдохновителя. Человек, который имеет такие значительные достижения не может оставаться всегда в тени. О нём будут говорить, его примером будут мотивировать и учить следующие поколения, таким образом помогая им преодолевать жизненные трудности, формировать внутренний стержень и становиться новыми преобразователями своего времени. Поэтому важно исследовать характер, особенности личности влиятельных, известных людей, к которым относится Октябрь Михайлович Леонов.

Для того чтобы составить разносторонний и одновременно достаточно полноценный портрет основателя музея «Ангарская деревня», необходимо изучить посвящённые ему статьи и заметки, устные источники – интервью с коллегами, такими как Наталья Фёдоровна Луканкина, Раиса Яковлевна Дубынина. Также важно рассмотреть некоторые письма из переписок с близкими людьми, например, Олегом Куваевым. Невозможно выполнить данную работу без изучения творчества самого Леонова, особенно его книги «1500 км раздумий». Анализ этого материала позволит выявить

закономерности и особенности поведения, специфические черты характера, личностные принципы Октября Михайловича.

В многочисленных биографических исследованиях О.М. Леонов представлен лишь как основатель музея, журналист, первооткрыватель. Мало кто знает, что он также занимался и научной работой. Часть этих работ была посвящена археологическим исследованиям. Для любителя, не имевшего специального образования в области истории, это впечатляющее достижение. Когда перед первым секретарём ВООПИиК была поставлена задача организовать архитектурно-этнографический музей, он адекватно понимал необходимость получения большой базы знаний в сфере деревянного зодчества и истории региона. В итоге Октябрь Михайлович в 47 лет погрузился в незнакомый ему мир изучения и сохранения культурного наследия. Его не пугали трудности, он был готов преодолевать всё, что необходимо для достижения поставленной цели. За последние 10 лет жизни он достиг

впечатляющих результатов для самоучки. Его статьи публиковались в научных сборниках [Леонов, Медведев, Уткин 1977; Леонов, Соколов, 1977; Леонов, 1977; Леонов 1979]. Вместе с академиком археологом Окладниковым они исследовали обнаруженные древние писаницы Дубынинского порога. Его учителем на некоторый период стал архитектор Александр Викторович Ополовников – лучший эксперт того времени по деревянному зодчеству. Благодаря их совместной работе были найдены и перевезены для экспонирования в будущем музее около 60 памятников, но, к сожалению, вследствие пожара, случившегося вскоре после смерти Леонова в 1980 г., почти все сооружения сгорели. Октябрь Михайлович обладал проницательным умом и незаурядными способностями к обучению, ведь чтобы заниматься этнографией и археологией без образования, необходимо было быстро усваивать и анализировать информацию, подмечать мелкие детали, строить грамотные логические связи и, скорее всего, иметь настоящий талант.

Предположение о том, что Октябрь Михайлович являлся обладателем заложенных природой способностей к быстрому самообучению сочетается с ярко проявлявшейся тягой к всестороннему исследованию малоизученных территорий. В его книжном шкафчике всегда занимали неизменное и почётное место книги его любимого автора и друга Олега Куваева. Они вели очень интересную переписку, поистине дружескую, пользуясь образами и сравнениями, понятными только их узкому кругу. Однажды в своих письмах Олег упоминает встречу с ещё одним колоритным писателем – Леонидом Пасенюком, чьё творчество очень нравилось Леонову. Куваев сообщил, что удостоил Леонова чести, рассказал о его увлечениях самому автору. Олег Куваев упомянул о былых путешествиях с О.М. Леоновым на Курильские острова, Берингово море, Камчатку. Октября и Олега, двух заядлых путешественников, всегда привлекали северные неизведанные территории, что ярко отображено в их письмах. Они видели ценность своих «приключений» именно в изучении, исследовании, принесении настоящей пользы обществу, государству.

Когда сам Леонов окупился в реальность быта отдалённого, как оказалось, даже экономически проблемного края Чукотки, то не смог молчать о пережитом опыте, поэтому написал полноценную книгу «1500 км раздумий» [Леонов, 2014]. Для него было важно прогрессивное развитие своей страны. Скорее всего он хотел высветить проблемные зоны, чтобы привлечь к ним внимание и способствовать преобразованию диких территорий. Во время путешествия журналист побывал в колхозах, останавливался у пастухов оленьих стад, получал сведения о состоянии дел и о проблемах строителей коммунизма на Чукотке. А проблем у них было достаточно: тяжёлые условия, неразвитые коммуникации, фактическое отсутствие механизации и слабая развитость технической культуры. Последним двум факторам Октябрь Михайлович уделяет особое внимание. «Пойми ты, только механизация способна изменить быт пастухов, принести в тундру настоящую культуру, науку... Страна у нас бедная? Не найдёт несколько сот тракторов да несколько десятков станков старых? Не верю! Я знаю только, что в яранге, да на собачьей и оленьей упряжках в коммунизм не въедешь...» – слова Константина Фёдоровича Бакулина – колхозного механика в Нешкане, с которым Октябрь Михайлович абсолютно солидарен. Механизация и культура в их понимании неотделимы друг от друга. Это выдаёт в Октябре Михайловиче черту, присущую любому настоящему коммунисту – прогрессорство. «Коммунист не выбирает дороги, «чтобы протоптанней и легче...», он идёт столбовой дорогой, ведущей в коммунизм, но идёт разведчиком. Разведчику же всегда труднее», – именно так мыслил Леонов [Леонов, 2014].

О.М. Леонов был настоящий коммунист, искренний последователь идей Карла Маркса. Ещё во время обучения Октябрь Михайлович очень внимательно и скрупулёзно подходил к изучению любого материала, в том числе работ известного немецкого философа, оказавшего очень сильное влияние на формирование мировоззрения Октября. Данные выводы были сделаны, основываясь на важной странице из жизни Леонова, когда он в процессе написания диплома начал сравнивать оригинальные позиции Карла Маркса с выдвигаемыми в конституциях СССР тезисами. В итоге, выявил в них расхождения, притом с каждой более поздней редакцией этих расхождений, по мнению Октября Михайловича, становилось всё больше. Он об этом не промолчал и впоследствии был исключён из партии. Отстаивая справедливость, молодой человек смог доказать необоснованность принятого руководством решения и был восстановлен в рядах КПСС.

В 1968 г. О.М. Леонов становится ответственным секретарём братского отделения ВООПИиК. В течение будущих 10 лет Леонову удалось не только заложить значительную часть фундамента культурной и исторической сфер нашего города, но и создать сплочённую команду сподвижников, которая могла продолжать это дело. Он не только заразил группу людей своими идеями, но и был личностью, за которой каждому из них хотелось идти, сворачивать горы и переносить все тяготы на пути к достижению целей.

Скорее всего такую команду Октябрю получилось создать ещё и благодаря своему искреннему дружелюбию. Если он принимал человека, то готов был в самые голодные времена пригласить его к себе домой и накормить вкусным сытным ужином. А таких людей было на самом деле немало. Его скромная квартира частенько наполнялась шумом весёлой компании, которая благодаря радушию хозяина постепенно становилась сплочённым коллективом его сподвижников. Леонов видел самую большую ценность в отношениях, в людях, поэтому даже деньги в его распоряжении надолго не задерживались. Часто уходило на то, чтобы поддерживать дружеские связи. Неоспоримый факт – для построения взаимоотношений, особенно хороших, близких, нужно уделять много времени. Предположительно, именно поэтому ответственный секретарь ВООПИиК порой устраивал сбор компании прямо на работе, отдавая только что заработанные и часто последние 2 рубля на покупку, например, бутылочки коньяка. В тот период подобное снадобье являлось одним из основных объединяющих элементов застолья, даже небольшого. Понимая такую особенность, О.М. Леонов отдавал часть зарплаты своей подчиненной Р.Я. Дубыниной, чтобы та выдавала ему не больше 5 рублей в неделю,

предназначенных на оплату еды. Часто подобная мера не останавливала душевные порывы Октября Михайловича, возвращавшиеся ему добром от близких, которые не оставляли в беде – приглашали на чай с угощением, покупали порции обеда в столовой. По мнению автора, Леонов был не просто душой компании, а прирождённым лидером, который поглощённый любовью к своему делу, естественным образом заражал внутренней страстью окружающих, вдохновлял, вёл к цели и искренне радел за каждого члена своей команды.

Раиса Яковлевна Дубынина в интервью говорила о том, что это был человек, после разговора с которым хотелось идти только вперёд! А вот когда он погружался в спор, то с оппонентами был упёртым до самого конца, но не грубым, хотя в порыве эмоций мог и специфично проявить свой гнев. Об этом свидетельствует один интересный случай. Как-то раз Леонов взъерошенный и разозлённый вышел с кабинета Тарасова Юрия Ивановича, ответственного секретаря горкома партии, с которым они вели дискуссию о выборе места расположения будущей деревни. Не придя к единой точке зрения, кто-то из участников так сильно ударил кулаком по столу, что разбил его стекло. После этого случая взаимоотношения ухудшились, и всё последующее время связь между ними поддерживала Н.Ф. Луканкина. Его друг, Олег Куваев, тоже в своих письмах хвалил упрямство товарища. Одновременно эта черта не мешала быть интересным и приятным собеседником. Он знал манеры, был интеллигентный, воспитанный, мог с лёгкостью создать положительное впечатление при первом знакомстве. Хотя порой название должности ответственного секретаря ВООПИиК вводило в заблуждение о сути натуры Леонова. Например, Луканкина свою первую встречу с ним вспоминает так: «Представляла серьёзного скрупулёзного учёного, педанта, книжного человека. Вдруг открывается дверь, вваливается загорелый, бородатый мужик в штормовке с сияющей улыбкой и нахальными глазами...»

Наталье Фёдоровне пришлось многое пережить вместе с Октябрем Михайловичем – работу отчасти сложную и опасную, в чём-то весёлую, порой спокойную. Он как-то раз договорился об утренней встрече с влиятельным партработником, который мог бы значительно помочь в дальнейшем развитии «Ангарской деревни». Встретившись со своей помощницей в назначенном месте, он ожидал приезда автобуса, который в положенное время не приехал. Упускать возможность было опасно, потому что её могло больше не представиться. В итоге Леонов принимает решение потратить весь недельный бюджет в 5 рублей на такси, чтобы успеть на встречу. Скорее всего он так поступил, потому что одним из главных приоритетов в его жизни было достичь поставленной цели, сделать дело.

Леонов – человек-мечтатель, следующий по зову сердца. Как известно, такие люди бывают порой рассеяны, могут упустить некоторые важные детали, но тем не менее двигаться к цели смело, упорно и самозабвенно. В подтверждение данных слов можно привести интересный случай, рассказанный соратницей Октября Михайловича.

Дело было во время экспедиции летом 1974 г. Леонов и Дубынина собрались идти на лодке по реке. Взяли «казанку» у отца девушки, который показал, как заводить мотор. Путь пролегал через опасный Дубынинский порог. Октябрь Михайлович, лавируя между огромными валунами, пытался что-то спросить у Раисы Яковлевны, но она не слышала из-за шума воды и рёва мотора. В конце концов Леонов вырывается на берег, прокатившись по нему метров пять и одновременно поднимая мотор вверх над землёй, чтобы не повредить его. Такая «аварийная» остановка произошла потому, что Леонов не узнал, каким образом глушить мотор. А ведь несколько минут назад оба путешественника не раз находились на волосок от смерти...

Октябрь Михайлович Леонов был человеком, который не стремился к богатству и славе. Он был посвящён идее преобразования мира вокруг себя. Он не искал место, которое может дать больше возможностей для развития его личности, его финансового положения. Он всегда думал о том, что же он сам может дать этому месту. Леонов жил мировоззрением исследователя и первооткрывателя, которого манили неизведанные территории, забытые памятники истории, культуры. Это также была дань уважения коренным жителям, осваивавшим суровый край до затопления ГЭС. Как истинного коммуниста, его меньше всего интересовала личная материальная часть жизни, деньги для него практически не имели значения. Но главная ценность – люди, которых он всегда искренне любил, старался максимально доверять им. Благодаря своей дружелюбности, твёрдости духа, целеустремлённости и скорее всего заложенному природой стремлению к исследованиям малоизученных территорий и открытиям Леонов смог привнести значительный вклад в развитие города Братска. Сформировав сплочённую команду сподвижников, не давая слабину во время отстаивания своих принципов, борьбы за осуществления своего видения, ему удалось вдохновить окружающих людей продолжить своё дело на благо развития Отечества.

Леонов О.М., Медведев Г.И., Уткин Г.С. Новое палеолитическое местонахождение в Среднем Приангарье // Археологические открытия 1976 года. – М.: Наука, 1977. – С. 217.

Леонов О.М., Соколов В.Н. Новые археологические памятники Усть-Илимского водохранилища // Научно-теоретическая конференция. Секция археологии. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1977. – С. 24-26.

Леонов О.М. Сибирский музей народного зодчества «Ангарская деревня» г. Братска // Сохранение памятников деревянного зодчества и организация музеев под открытым небом. – М.: Наука, 1977. – С. 12-13.

Леонов О.М. Петроглифы Аплинского порога // Археология, этнография, источниковедение: тезисы докладов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1979. – С. 77.

Леонов О.М. Полторы тысячи километров раздумий: путевые Тзаметки. – Братск: Издательский дом «Братск», 2014. – 228 с.

OKTYABR MIKHAILOVICH LEONOV: PERSONAL CHARACTERISTICS ANALYSIS

This article examines the character of Oktyabr Mikhailovich Leonov, the founder of the Architectural and Ethnographic Museum "Angarsk village named after O. Leonov". Memoirs collected from his colleagues and his published works served as the primary sources. An analysis of key life events was conducted to identify his characteristic personality traits. It was revealed that O.M. Leonov had a remarkable talent for self-education, allowing him to quickly master the specifics of previously unfamiliar fields. He also possessed strong charisma, devoted significant attention to team-building, inspired his colleagues, and was an outstanding organizer. This is confirmed by the vast scope of his work in preserving cultural heritage during the last ten years of his life. The study also reflects on O.M. Leonov's values and principles.

Keywords: architectural and ethnographic museum, personality, character, charisma, legacy, memories, understanding.

УДК 94(571.53):908

Н.П. Вторушина

Братская общественная организация «Старый Братск», Братск

ДУБРОВИНЫ: ОТ ПАДУНА – ДО МОСКОВСКОГО ТРАКТА

Проведена реконструкция исторических событий 50-х г. XVII в., связанных с заселением ссыльных на приангарских землях для развития хлеборобства. Проведен ретроспективный анализ носителей фамилии «Дубровин», ее происхождение и пути ее распространения по Иркутскому региону. В качестве доказательств автором использованы прямые и косвенные сведения из архивных материалов и публикаций. Проведен сравнительный анализ численности Дубровиных в Падунской деревне за период 1722-1839 гг. Установленные персоналии Дубровиных проиллюстрированы двумя родословными схемами. Документальной основой исследования послужили материалы фондов: Сибирского Приказа (фонды 214 и 350) и Илимского воеводства (фонд 494) Российского государственного архива древних актов (РГАДА); Государственного архива Иркутской области (ГАИО, фонд 50).

Ключевые слова: Дубровины, Братский острог, Падунская деревня, Манутская деревня, Тулун, Шерагул, Московский тракт, московские ссыльные, крестьяне, ямщики.

Волею судеб оказавшись на братской земле, наши предки со временем закрепились на ней основательно: срубили избы, «взорали» пашню, росли корнями... Спустя почти 400 лет их имена проявляются из небытия по, наконец, возникшей потребности узнать происхождение своего Рода.

Падунский старожил Николай Васильевич Дубровин (1930-2016 гг.), изучая свою родословную, полагал, что род Дубровиных начался от казака-первопроходца Авраама Дубровина в XVII в. [Воспоминания ..., 2006]. Сложившаяся к настоящему времени информационно-документальная база позволяет проверить эту версию.

В Братской волости пашенные крестьяне Дубровины были зафиксированы переписью 1722 г. в четырех дворах дер. Падунской:

Осип Дубровин 82, (здесь и далее указан возраст).

У него дети: Терентий 35, Иван 33, Марк 30, Максим 15;

У Терентия сын Иван 13.

Федор Дубровин 40,

У него брат Иван 45;

У Федора дети: Алексей 18, Герасим 15, Тимофей 14, Григорий 6, Иван 3, Иван же 1;

У Ивана дети: Яков 7, Козьма 5, Михайло 3, Никита 1.

Павел Дубровин 58.

Ермолай Дубровин 45.

У него пасынок его Ларион Заикин 2;

У него же на подворье племянники: Алексей 5, Моисей 2 [РГАДА. Ф. 494. Оп. 1-1. Ед. хр. 160. Л. 85 об.].

Очевидно, что такая локация нескольких поколений фамилии в одном поселении свидетельствует об оседлости и историческом развитии рода.

Напомним, что Братский острог и его деревни до 1705 г. находились в прямом подчинении Енисейского воеводства, поэтому поиск предков Дубровиных проводился по Именным книгам пашенных крестьян Енисейского уезда от 1664 г. Однако, по результатам просмотра архивного материала, предков – носителей

фамилии (или прозвания) обнаружить не удалось. Это можно объяснить тем, что для податного населения фамилии до XVIII в. еще не стали устойчивым обозначением человека.

Дальнейший поиск, учитывая «малолюдство» братских деревень в XVII в., проводился в дер. Падунской за разные годы по имени старейшего представителя фамилии – Осипа Дубровина, родившегося, предположительно, в 1640 г.

1676 г. В дер. Надпорожней, что над Падуну – четыре пашенных крестьянина: Ивашко Володимиров, Илюшка Агафонов, Оска Володимиров и Тимошка Ульянов «*пашут по чети десятины с осьминою государевой пашни*» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-2. Ед. хр. 619. Л. 85 об.].

1691, 1697 и 1703 гг. В деревне на Падуне шесть пашенных крестьян, и среди них – Оска Володимиров и Васка Володимиров «*пашут по чети десятины с пол четью государевой пашни*» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-4. Ед. хр. 999. Л. 124, 124 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-4. Ед. хр. 1229. Л. 150 об.; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-5. Ед. хр. 1374. Л. 593].

1707 г. «*В Падунской деревне собрано поворотных денег с девяти дворов, итого – два рубля восемь алтын две деньги*», в том числе, с крестьян Осипа и Василия Володимировых по две деньги с двора [РГАДА. Ф. 494. Оп. 1-1. Ед. хр. 81. Л. 105].

Приведенные имена крестьян записаны полуименами (Ивашко, Оска, Васка) и полуотчествами (Володимиров, а не Володимирович), что было характерным именованием для того времени.

Обратим внимание, что в самом раннем списке 1676 г. записан Ивашко Володимиров, который позднее уже не упоминался. Из представленной информации можно сделать вывод, что в дер. Падунской в 1676 г. крестьянствовали братья (по старшинству) Иван и Осип и Василий – сыновья Володимира (Владимира).

Поиски Владимира привели к «Челобитной пашенных крестьян Нижнебратского острога (иначе – Братский острог в устье р. Оки) о злоупотреблениях сына боярского Ивана Похабова» (1658 г.), где среди челобитчиков упомянут пашенный крестьянин Володка Андреев [РГАДА. Ф. 214. Столб. 589. Л. 214].

В ходе дальнейшего исследования возникла версия появления Владимира Андреева на братской земле и его взаимосвязи с Дубровиными из дер. Падунской.

Обратимся к событиям 1654 г. В отписке в Сибирский Приказ енисейский воевода Афанасий Пашков сообщал, что в 161 г. (1653 г.) послал сына боярского Дмитрия Фирсова поставить выше старого Братского острога по Ангаре «*против Осинского острова и Уньги реки*» новый Братский острог – Балаганский. Одновременно Фирсову вменялось в обязанности поселить в новом остроге несколько десятков семей «*из ссыльных лутчих людей*», которым пашенное дело было «*за обычай*». Эту задачу Фирсов выполнил: «*поселил государевых новопашенных крестьян 30 семей... из ссыльных же лутчих людей 35 семей...*», в их числе «*московские ссыльные разных чинов*» [РГАДА. Ф. 214. Столб. 344. Л. 200-201].

Всего за 2 года в новый Балаганский Брацкий острог было послано 65 семей ссыльных людей. В списке второй партии ссыльных в 1654 г. – «*Володка Андреев с женой и детьми*» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-1. Ед. хр. 317. Л. 27].

Появилось предположение, что Володка Андреев в числе других ссыльных мог участвовать в переустановке Братского острога «*за Окою рекою на устье*» и там же был оставлен для пашенных дел. К нему можно приписать еще 6 человек из «балаганского списка», подписавших челобитную на Похабова: Садовник Ивашко Михайлов Косой, Сенка Федоров Мясников, Тимошка Осипов, Бориско Исаков, Максимко Иванов, Ивашко Суворов «*...быют челом бедные и беспомощные и до конца разоренные сироты твоего Нижнево Брацкого острогу пашенные крестьяне...*» [РГАДА. Ф. 214. Столб. 589. Л. 214].

Через 8 лет вся Россия присягала на верность новому царю – Петру I, и этот факт нашел отражение в крестоприводных книгах. Так, в «Книге крестоприводной нижнего Брацкого и верхнего Балаганского острогов 1682 г.» новому царю присягают пашенные крестьяне Братского острога: «*...Володка Андреев з детьми с Ивашком, с Оской, с Ваской, у Ивашки дети Петрушка, Пашко...*» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-2. Ед. хр. 817. Л. 113 об.].

Итак, родство предполагаемого отца с братьями нашло подтверждение, причем, именно в том возрастном порядке, который был приведен в переписи 1722 г.

Но как появилась фамилия Дубровин на братской земле? На Руси фамилия не была редкой – с XVI в. был известен дворянский род Дубровиных. Возможной подсказкой может послужить документальный факт из «Книги окладной ... денежному, хлебному и соляному жалованью Илимским ратникам и оброчникам». В 1655 г. вместо сбежавшего в Даурскую землю Лучки Федорова Брянченина в служилые люди Илимского острога поверстан (назначен) в службу «*московский иноземец ссыльный Ивашко Максимов Дубровин*» [РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-1. Ед. хр. 306. Л. 34].

Полное написание личного имени служилого в Окладной книге жалованья требовалось для учета расходов государственной казны.

В тот период «*ссыльными иноземцами*» могли быть пленные в ходе русско-польской войны 1654-1667 гг. Причем русские служилые люди брали в плен как участников военных действий, так и мирное население противника [Прудовский, 2021]. Среди военнопленных были поляки, литвины, черкасы (украинцы), белорусы, и чаще всего они обозначались в документах термином «литва» или «литвины». Приведенный случай верстанья в казаки не был единичным, тому способствовали исходившие из Москвы предписания верстать ссыльных иноземцев «*против иных сибирских служилых людей*» [Никитин, 2024, с. 41].

Происхождение прозвания «ссылного иноземца» Дубровина может быть привнесено и связано с рождением или происхождением в местах *лесистой дубравы*. Также прозвание могло быть приобретено по месту поселения *ссылных в дуброве пашенной* (пашенный лес для подсечно-огневого земледелия). Наверняка происхождение новоприбранного служилого Дубровина и дальнейшую его судьбу установить не удалось.

Но родовое прозвание хранилось... В подтверждение тому появление Семена Осипова Дубровина в «Росписи солдатам первого рекрутского набора в Илимском воеводстве в 1709 г.» [Красноштанов, 2016, Т. 3, с. 952]. Тогда 47 человек «с *двадцати дворов по человеку выбраны*» и высланы к Москве с илимскими казенными провожатыми Микитой Сенотрусовым, Агафоном Бутаковым и Гаврилой Сизовым. «*А для прокормления до Москвы велено дать твоего, Великого Государя, жалованья по двадцати алтын на месяц человеку...*». И вновь, благодаря требованиям к расходным документам госказны, имеем полное личное имя рекрута. Этот рекрут Семен – сын Осипа Дубровина – больше не появится в переписных братских списках...

Крестьяне же в миру обходились полуименами и полуотчествами, поскольку при «малолудстве» деревень и существующем подворном налоге особая идентификация не требовалась. Уточняющая поименная перепись податного населения, проведенная в 1722 г. для реформы налогообложения, «извлекла» родовое прозвание Дубровиных, ставшее впоследствии фамилией.

С введением Петром I в 1724 г. новой налоговой реформы крестьяне Дубровины из дер. Падунской платили с каждой души мужского пола подати по 1 руб. 20 коп. (80 коп. – подушная подать, 40 коп. – вместо «помещичья доходу») [РГАДА. Ф. 494. Оп. 2-1. Ед. хр. 62. Л. 143].

Первая церковь в селении была построена крестьянами Никитой Хромовским и Петром Серышевым с товарищами во времена иркутского епископа Иннокентия Неруновича (1732-1747 гг.). В 1795 г. вместо нее на средства прихожан была построена другая двухэтажная деревянная церковь с колокольней в одной связи. Имела два престола: нижний – во имя свв. преподобных Зосимы и Савватия Чудотворцев Соловецких, и верхний – во имя Святого Николая Мирликийского Чудотворца [Калинина, 2000, с. 354].

Как следует из 2-ой переписи 1745 г., Дубровины составляли более 40% мужского населения дер. Падунской, при том, что еще до переписи значительная их часть «*перешла собою*» в поисках лучшей жизни в новые места проживания:

– в дер. Усть-Вихоревскую – Тимофей Федоров Дубровин 39 лет [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 1044. Л. 153 об.];

– в дер. Мануцкую Тулуновского погоста – Марко Осипов Дубровин 54 лет, Иван Дубровин 65 лет [там же, л. 160].

В этот период выявлена еще одна причина убыли семейства – в 1743 г. взяты в рекруты Моисей Дубровин и Иван Дубровин. Они не были исключены из платежной ведомости до ближайшей переписи, и за них подушную подать платили: за Моисея – брат Алексей; за Ивана – его отец Федор [РГАДА. Ф. 494. Оп. 1-1. Ед. хр. 1121. Л. 36 об.].

Таблица

Численность Дубровиных в Падунской деревне

Год	Всего дворов	Из них Дубровины	%	Всего жителей	Из них Дубровины	%
1722	9	4	44,4	52 муж.	22 муж.	42,3
1745	9	4	44,4	68 муж.	26 муж.	38,2
1762	10	4	40,0	106	54 муж. и жен.	50,9
1795	21	10	47,6	150	75 муж. и жен.	50,0
1799	22	11	50,0	168	69 муж. и жен.	41,0
1839	46	24	52,1	276	133 муж. и жен.	48,1

Статистика по Дубровиным составлена по трем Ревизиям (1722, 1745 и 1762 гг.) и Исповедным ведомостям Падунской Зосимо-Савватеевской церкви (1795, 1799 и 1839 гг.). Ревизии 1722 и 1745 гг. не переписывали не облагаемых подушной податью женщин, поэтому в таблице за эти годы приведены цифры только «*мужского пола души*». Как видно из таблицы, численность Дубровиных в некоторые годы составляла 50%. Большую численность в 1795 и 1799 гг. показали: двор Федота Кузьмина Дубровина с семьями сыновей Абрама, Степана и Федора (12 чел. и 15 чел. соответственно); двор Данилы Максимова Дубровина с семьями детей от двух браков (15 чел. и 20 чел. соответственно) [ГАИО. Ф. 50. Оп. ОЦ. Ед. хр. 514. Л. 82 об. 83; Оп. 7. Ед. хр. 62. Л. 338 об. 340].

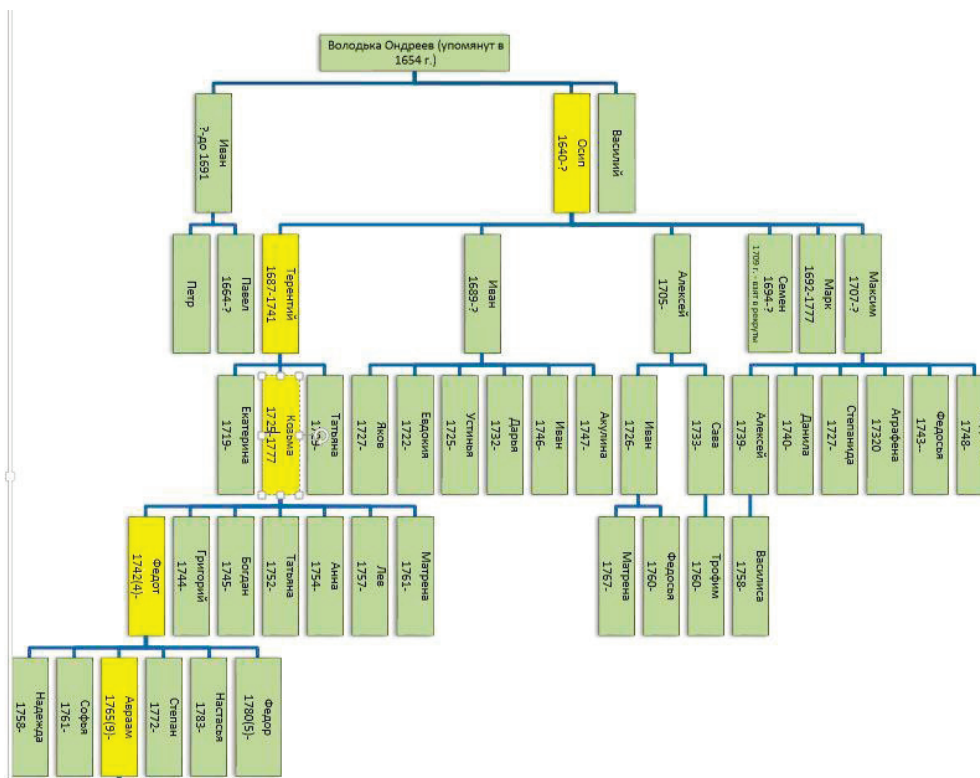

Рис. 1. Родословная схема Дубровиных в дер. Падунской по трем Ревизиям (1722-1745-1762 гг.)

Приведенная родословная схема Дубровиных в дер. Падунской по трем Ревизиям показывает родословную линию до Авраама (Абрама) Дубровина, что не поддерживает версию старожила Дубровина Н.В. (рис. 1). Его род значительно старше!

Деревенскими соседями Дубровиных были мещане Ширяевы, крестьяне Хромовских и Серышевы. Через браки Дубровины роднились со своими деревенскими (Хромовских, Пономаревы, Дубынины, Ширяевы), братскими (Заворуевы), усть-вихоревскими (Погодаевы), филиповскими (Яновы, Григорьевы) большеокинскими (Зарубины, Татиариновы), карапчанскими (Ивановы) и т.д.

Крестьяне Дубровины выращивали, в основном, зерновые культуры. На развитие озимой и яровой ржи, овса и ячменя несомненно оказывал влияние порядок платежа в государеву казну отсыпного и оброчного хлеба [Шерстобоев, 1949, Т. 1, с. 332]. Переработка зерна производилась на двух Падунских мельницах, которые находились в 10 и 15 верстах от селения на р. Вихоревой [Издание ..., 1868, с. 188]. Производительность сезонных (от 6 до 6,5 мес.) мельниц составляла до 60 пудов муки в сутки или до 1800 пудов муки в месяц. За помол платили по 1,5 коп. с пуда. Мука и прочие продукты употреблялись на продовольствие своих семейств, а излишек продавался в казну и в частные руки.

Наличие свободных пастбищ и сенокосов позволяло разводить животных – лошадей и крупный рогатый скот.

Для покрытия основных хозяйственных расходов имелись дополнительные занятия: извоз, продажа сена, охота и рыболовство. К примеру, в 1752 г. крестьянин Алексей Дубровин, занимаясь извозом товаров мимо Падунского порога платил 6 руб. 23 коп. ежегодно, а Терентий Дубровин был пользователем крупных ловель, откупивший ловлю рыбы за ежегодный оброк 7 руб. 20 коп. на Пьяном, Похмельном и Падунском порогах [Шерстобоев, 1957, с. 323-325]. Вблизи порогов ловили осетров и стерлядь, для чего ставили самолывы, переметы, били острогой. За лето добывали по 2-3 пуда на семью.

В 1726 г. началось строительство Московского тракта, в его основу легла уже известная казакам, купцам и промышленным людям просёлочная дорога, соединявшая Иркутск и Красноярск.

На 450 верст пути имеющихся станций и зимовий было недостаточно. Поэтому Енисейская и Иркутская провинциальные канцелярии в 1743 г. разослали по уездам указы о сдаче на подряд строительства новых станций и зимовий по тракту. Предлагалось создать станции «по согласию тамошних жителей, не токмо из ближних, но и из дальних всех мест», так, чтобы при станциях имелись пашни, сенокосы и «способная вода» Желавшим переселиться и стать ямщиками предоставлялись льготы: 15 десятин пахотной земли, освобождение на три года от всех податей, возможность заниматься в свободное от ямщицкой повинности время охотой, вести торговлю пушниной через выборных десятников и дополнительно получать за перегоны плату, установленную казной [Гольдфарб, 1998, с. 24].

На ямскую станцию Шерагул, основанную в 1743 г., первые братские поселенцы прибыли в составе 24 семей. Вышедшие из Братского острога крестьяне Иван Дубровин 68 лет и Марк Дубровин 60 лет в том же году «написаны з детьми на Шарагульский станец в ямщики» для содержания подводной гоньбы. При этом в

подушном платеже они остались в Братском остроге в семигивенном окладе [РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 1059. Л. 988 об., 991 об.].

Заметим, что со временем семейства разъехались по разным поселениям. Так, сыновья Ивана Дубровина: Михаил, Яков, Никита и Гордей обосновались в дер. Манутской (иначе – Манотская, Мануцкая). Марк Дубровин с сыновьями Митрофаном и Афанасием – на станции Шерагул (иначе – Шерагульская, Шарагул).

Оба поселения первоначально относились к приходу Тулуновской Покровской церкви (1741 г.). С 1780 г. прихожане станция Шерагул были определены к приходу новой Гадалейской Вознесенской церкви, а с 1864 г. в поселении была построена своя церковь Михаила Архангела.

В конце XVIII в. на Тулуновской станции находился двор отставного солдата Григория Яковлева Дубровина с подворниками (7 чел.); в Манутской деревне находились три двора крестьян Дубровиных: Василия Яковлева (5 чел.); вдовы Гликерии Никифоровой (5 чел.); Ивана Григорьева (15 чел.). В Шерагуле – 4 двора Дубровиных: вдовца Афанасия Маркова (8 чел.); вдовца Митрофана Маркова (5 чел.); Климента Митрофанова (6 чел.); вдовы Марфы Васильевой (5 чел.).

В своих поселениях Дубровины роднились: в Манутской деревне с Мурашевыми, Парамоновыми, Роспопиными, Степановыми; в Шерагуле – с Кокориными, Лыткиными, Мясниковыми, Поповыми. Характер хозяйственной деятельности на тракте расширил географию родственных связей Дубровиных в селениях: Бадарском (Ермаковы, Кокорины); в Бадинском Братского острога (Михайловы, Павловы); в Гадалее (Бунтины, Лыткины, Матвеевы, Орловы, Поповы); в Заусаево (Татариновы); в Куйтуне (Бологовы, Говорины, Лухмины, Мурашевы, Чирцовы); в Курзанском (Дмитриевы, Зарубины, Ильины, Масленниковы); в Мурашевском (Бологовы, Говорины, Чирцовы); в Тулуне (Безносовы, Ведерниковы, Дычковы, Малиновские, Роспопины, Татариновы); в Шабарте (Романовы, Хорошиловы).

Как все поселенцы при трактовых территорий, Дубровины строили дома, усадьбы, почтовые станции, исполняли ямскую гоньбу, занимались хлебопашеством. Второе поколение Дубровиных оставались ямщиками на Шерагульской и Тулуновской станции до 80-х годов XVIII в. На начальном этапе освоения тракта заниматься извозом было выгодно из-за высоких провозных цен и отсутствия конкуренции.

Развитию хлебопашества способствовали плодородные земли, примыкавшие к тракту; большие семьи, объединенные общим хозяйством; льготы, представленные правительством. Эти обстоятельства позволили накрепко осесть переселенцам на тулунской земле.

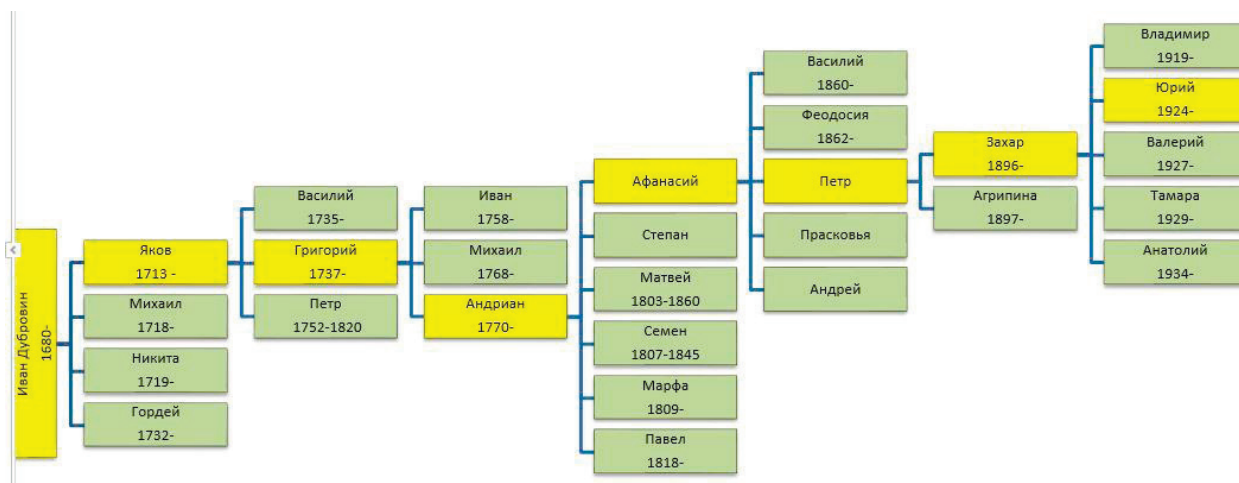

Рис. 2. Схема родовой линии переселенца Ивана Дубровина от XVII до XX вв.

Содержание метрических записей Тулуновской Покровской, Тулуновской Богородской, Куйтунской Пророко-Ильинской, Александро-Невской станичной, Зиминской Покровской церковей позволило проследить развитие и миграцию родовой линии Падунского переселенца Ивана Дубровина в нескольких поколениях от XVII до XX вв. Сведения о последних двух поколениях представлены Дубровиным В.Ю. (рис. 2).

1 пок.: **Иван** Дубровин, 1682 г.р., крестьянин дер. Падунской. Перешел в дер. Манутскую до 1743 г., ямщик. Дети: Яков 1713 г.р., Михаил 1718 г.р., Никита 1719 г.р., Гордей 1932 г.р.;

2 пок.: **Яков** Иванов Дубровин, 1713-до 1796, крестьянин дер. Манутской. Жена Марфа Васильева, 1747 г.р. Дети: Василий 1835 г.р., Григорий 1737 г.р., Петр 1752 г.р.;

3 пок.: **Григорий** Яковлев, 1737 г.р., солдат дер. Манутской. Жена Ирина Константинова, 1739-1813. Дети: Иван 1758 г.р., Михаил 1768 г.р., Андриан 1770 г.р.;

4 пок.: **Андрян** Григорьев, 1770 г.р., крестьянин дер. Манутской. Первая жена Стефанида Ивановна, 1761 г.р., вторая жена Анисия Трифонова (Попова), 1780-1836. Дети: Афанасий, Степан, Евдокия 1795 г.р., Меланья 1802 г.р., Матвей 1803-1860;

5 пок.: **Афанасий** Андрианов, рядовой Шерагульского этапа, ?-? Жена Екатерина Лаврентьева. Дети: Василий 1860 г.р., Феодосия 1862 г.р., Петр, Прасковья, Андрей, Татьяна 1881 г.р. В этапные команды поступали в основном люди, *«невидные по фрунтовой службе» но отнюдь не вовсе изувеченные, или почему-либо неспособные носить ружье»*. В них рекомендовалось набирать преимущественно людей семейных, приближая

их, по возможности, к местам прежнего жительства [ПСС, 1822, с. 469-470]. По окончании службы Афанасий Дубровин оказался в Александро-Невской станице Куйтунской волости, которая ранее была станицей Иркутского казачьего конного полка (1851-1871 гг.). После расформирования полка большая часть казачьего населения была переведена в крестьянское сословие.

6 пок.: **Петр** Афанасьев, ? крестьянин в Александро-Невской станице Куйтунской волости. Последние годы жизни проживал в Тулинском селении Куйтунской волости. Жена Матрена Петрова. Дети Захар 1896 г.р., Агриппина 1897 г.р.

7 пок.: **Захар** Петрович, 1896-1975, родился в Александро-Невской станице Куйтунской волости. Участник Гражданской и Великой Отечественной войн (рядовой 241 стрелковый полк 95 стрелковой дивизии). В 1918 г. женился на Марии Исидоровой Гилевой, 1898 г.р., из Шерагула. До 1936 г. жил и работал на железной дороге машинистом локомотива на станции Зима. Дети: Владимир 1919 г.р., Юрий 1924 г.р., Валерий 1927 г.р., Тамара 1929 г.р., Анатолий 1934 г.р. После войны Захар Петрович работал в Зулумайском отделении Зиминского леспромхоза.

8 пок.: Юрий Захарович Дубровин, 1924-1998, родился в Зиме. Трудовая биография началась в 1938 г. в Зиминском леспромхозе – от ученика слесаря до главного механика. Участник Великой Отечественной войны (мл. сержант, награжден медалями СССР и Монгольской народной республики «За победу над Японией» в 1946 г.; медалью «За трудовое отличие» в 1955 г.; орденом Отечественной войны II степени в 1998 г.).

Так, на примере одной родовой линии было установлено восемь поколений Дубровиных, проживающих вдоль Московского тракта в поселениях Тулунского погоста (дер. Манутская станица Шерагул); Куйтунской волости (станция Александро-Невская и дер. Тулинская); станция Зима и Зулумайский леспромхоз.

В результате исследования удалось установить:

- прозвание «Дубровин», занесенное московскими ссыльными, сохранилось как коренная фамилия, получившая свое развитие по Иркутскому региону;
- крестьяне Дубровины внесли свой вклад в освоение пашни и ремесел Илимского воеводства и поселений Московского тракта.

Воспоминания о старом Падуне. (автор: Дубровин Н.В.). – 2006. – URL: <https://imenabratska.ru/vospominaniya-o-starom-padune-avtor-dubrovinn-n-v/> (дата обращения 08.01.2025).

Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. ОЦ. Ед. хр. 514.

ГАИО. Ф. 50. Оп. 7. Ед. хр. 62.

Гольдфарб С.И. Иркутская почта : очерки истории. – Иркутск: КП-Байкал, 1998. – 270 с.

Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии, XVII – начало XX века. – М.: Галарт. – 2000. – 494 с.; с илл.

Издание Иркутского губернского статистического комитета. III выпуск. – Иркутск: Изд. Ирк. губ. стат. комитета, 1868. – 271 с.

Красноштанов Г.Б. На Ленских пашнях в XVII веке : (Документальное повествование) : Ч. 3. – М.: Древлехранилище, 2013. – 978 с.; с илл.

Никитин Н.И. «Литва» и «литовского списка казаки» в освоении Сибири XVII века // Вестник МГУТУ. Сер. общ. наук. – М., 2024. – № 3. – С. 29-56.

Прудовский П.И. Судьба польско-литовских пленных по Андрусовскому перемирию 1667 г. и миграции населения между Россией и Речью Посполитой // Славяноведение. – 2021. – № 4. – С. 29-39.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 494. Оп. 1-1. Ед. хр. 81, 160, 1121.

РГАДА. Ф. 214. Столб. 344, 589.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-1. Ед. хр. 306, 317.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-2. Ед. хр. 619, 817.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-4. Ед. хр. 999, 1229.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1-5. Ед. хр. 1374.

РГАДА. Ф. 494. Оп. 2-1. Ед. хр. 62.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ед. хр. 1044, 1059.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. – Т. 38. – 1354 с.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. 1. Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. – Иркутск: ОГИЗ, 1949. – 597 с.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т. 2. Илимский край во II-IV четвертях XVIII века. – Иркутск: ОГИЗ, 1957. – 673 с.

DUBROVINS: FROM PADUN TO THE MOSCOW TRACT

This study reconstructs the historical events of the 1650s related to the settlement of exiles in the Angara region for the development of grain farming. A retrospective analysis was conducted on bearers of the surname "Dubrovin," exploring its origins and distribution across the Irkutsk region. The author utilizes both direct and indirect evidence from archival materials and publications. A comparative analysis of the Dubrovins' population in Padun village between 1722 and 1839 was also carried out. The identified Dubrovins are illustrated through two genealogical charts.

The documentary basis of the research includes materials from the following archives: the Siberian Prikaz (funds 214 and 350) and the Ilim Voivodeship (fund 494) of the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA); and the State Archive of the Irkutsk Region (GAIO, fund 50).

Keywords: Dubrovins, Bratsk Ostrog, Padun village, Manut village, Tulun, Sheragul, Moscow Tract, Moscow exiles, peasants, coachmen.

УДК 9.908(470):7.071.1

О.А. Романова

Историко-Художественный музей им. академика М.К. Янгеля, Железногорск-Илимский

ГЕОРГИЙ ЗАМАРАТСКИЙ. НЕЗАТОПЛЕННАЯ ИСТОРИЯ

Всякая общность людей – деревня, город, страна – обязательно выращивает в пределах своего малого или большого пространства человека с чистым взором и тонким складом души, способного видеть и чувствовать мир за каждого из нас. Таким человеком был илимский мастер, Заслуженный работник культуры, Почетный гражданин Нижнеилимского района Иркутской области, член Союза писателей Российской Федерации Георгий Иннокентьевич Замаратский (1928-2010 гг.).

В статье рассматриваются основные этапы жизни Г.И. Замаратского, дающие возможность проследить становление и развитие его как художника, сохранившего живописную историю потерянной малой родины. Только благодаря многогранному таланту, данному ему свыше, мы можем прикоснуться к бережно сохраненной им художественной хронике своего времени в картинах, стихах и прозе. Все творчество Георгия Иннокентьевича посвящено родному Илимскому краю, людям, которые жили рядом с ним. А главное в его произведениях – осознание того, что каждый человек должен знать свои корни, не терять связи с ушедшими поколениями.

Ключевые слова: Приилимье, художник, живописец, пейзаж, учитель черчения и рисования, поэт.

Да будет кисть его благословенна,
Да будет вечен лик родной земли!
Кузнецов А.Д.

Согласно утверждению немецкого писателя Лиона Фейхтвангера, «Человек талантливый, талантлив во всех областях». Бог наградил Г.И. Замаратского многими талантами: он писал стихи, рассказы, очерки и статьи в местные газеты, рисовал картины и декорации для сцены, ставил спектакли, учил детей изобразительному искусству. Литературное творчество поэта и прозаика широко известно в Нижнеилимском районе, в Иркутской области и за ее пределами. Его труды были достойно оценены. В 2000 г. указом Президента Георгий Иннокентьевич был принят в члены Союза писателей России. Этот человек стал своего рода достопримечательностью. А как художника, сохранившего для потомков виды р. Илим и деревень, расположенных вдоль его берегов, красоту природы и самобытность илимских крестьян, его знают только в пределах нашего региона. Главная задача данной статьи – проследить жизненный путь становления Замаратского как художника и летописца Приилимья и оценить вклад, который он внёс в сохранение исторической памяти.

Георгий Замаратский родился 18 ноября 1928 г. в дер. Погодаевой Нижнеилимского района. В семье Замаратских было 6 детей, но никто из них не рисовал. В пятилетнем возрасте Егора так впечатлили репродукции с картин А.К. Саврасова «Грачи прилетели» и И.К. Айвазовского «Девятый вал», что он начал рисовать «что придёт в голову и на чём придётся». Из воспоминаний Замаратского: «В начальной школе рисование вели случайные люди, а в средней школе был учитель рисования – специалист, но надо было перейти в пятый класс, перешел, только в июне сорок первого началась война, и учитель сумел дать один урок, попрощался с нами, ушел

на фронт. Лопнула мечта. Стал учиться по журналам и книгам, срисовывал с репродукций. Красок не было, бумаги хорошей тоже» [Автобиография...].

Особенно трудно было подросткам в годы войны. Они работали наравне со взрослыми и на сенокосе, и на уборке урожая, и на заготовке дров для школы. Откуда эта страсть к самовыражению в деревенском мальчишке, детство которого пришлось на военные и послевоенные годы? «Отцы и старшие братья ушли на фронт, оставив судьбу своих земель на плечах женщин, стариков и детей. Это воспитало в будущем художнике энергию борьбы за свой талант. Он заключался в способности острее других сверстников осознать природную уникальность Прилимья и понять свою ответственность за сохранение его первозданного облика» [Кузнецов, 2011, с. 3].

В то далекое время Егор и не помышлял, что станет художником, в деревне это считалось баловством. На одном из конкурсов рисунков в школе ему подарили толстый альбом и акварельные краски. Он мечтал, сочинял, сначала стихи, позднее и прозу, и очень много рисовал.

*Рис. 1. Г.И. Замаратский.
Фонды ИХМА*

В 1946 г. после окончания Нижнеилимской школы Георгий попытался поступить в Иркутское художественное училище, но в этот год был большой наплыв участников Великой Отечественной войны, и его не приняли. В 1948 г. был призван в Армию. Служил в погранвойсках на Тихом океане.

После службы в армии поступил в художественное училище, писал в стенгазету шаржи и эпиграммы на сокурсников, считая это баловством [Автобиография...]. В 1957 г. он окончил Иркутское художественное училище. Через год продолжил обучение в Ленинградском художественном институте имени Репина, в котором проучился 3 курса и, не окончив его, приехал в родную деревню (рис. 1). Работал в Нижнеилимской средней школе учителем черчения и рисования.

В 1963 г. перешел работать в Районный Дом культуры художником. В Доме культуры сначала оформлял концерты и спектакли, а потом и сам стал ставить их, о чем свидетельствуют программки и рецензии к ним. Сумел добиться, чтобы кружку самодеятельности было присвоено звание Народного театра. Был первым режиссером [Характеристика...].

В 1973 г. пришлось переехать из зоны затопления в г. Железногорск-Илимский. Работал учителем рисования и черчения в средней школе № 4, уделяя свободное от работы время организации, как своих выставок, так и выставок других художников.

Видимый мир становился подвластным живописцу и, порой неохотно, порой жестоко сопротивляясь, вынужден был сойти на полотна художника-илимчанина и навечно замереть в каком-то одном неповторимом мгновении

[Кузнецов, 2011, с. 3]. С 1980 г. – директор Железногорской детской художественной школы. Здесь воспитал целую плеяду художников: портретистов, пейзажистов, графистов.

Из воспоминаний Георгия Замаратского: «На пенсию я вышел по условиям Севера в 55 лет при отличном зрении, слухе и здоровье. Пиши-запишись! Помнил, что река Илим ушла на дно Усть-Илимского водохранилища, что прекрасные пейзажи исчезли навеки, что нашим потомкам трудно будет судить о том, каков был Илим. И я решил взяться за живопись, восстанавливая, где по памяти, где по крохотным и быстрым зарисовкам виды Илима, его дома и домишки, избы и избышки, с досадой осозная, как много потерял за время преступного забвения про годы, когда учился на художника. Конечно, нашлись «критики», которые углядели, как я отстал в живописи. Я и сам это понимал, и стал относиться к искусству серьезнее» [Автобиография...].

В 1991 г. в Доме пионеров открыл Художественную студию, где продолжил обучать своих подопечных. Ребята с удовольствием посещали занятия в студии. Ведь здесь всё было необычно и интересно: непринужденная атмосфера, картины, мольберты, запах масляных красок, а учитель сам художник. «29 мая 1991 года. Наконец-то картины Г.И. Замаратского нашли свою постоянную прописку: в Железногорске открыта изостудия. С произведениями живописи Георгия Иннокентьевича знакомлюсь не впервые, но каждый раз открываю для себя какие-то новые страницы Илимской природы...» [Отзыв от 29 мая...].

Ничто так не выражает самобытность художника, как пейзаж. В нем показаны различные состояния природы, соотнесенные с хрупкими, изменчивыми, порой неуловимыми чувствами людей... Главная тема этих картин – Илимская природа, ее величие и красота. Идея произведений заключается в том, что губительное вторжение человека в мир природы повлекло за собой и гибель нравственных человеческих норм и социального уклада на Илеме [Кузнецов, 2011, с. 4].

На картине «Сельская идиллия» художник изображает безмятежную жизнь деревни, где счастливо сосуществуют человек и природа. Всё на этом холсте картинно, надуманно, лубочно. Художник придумал райский сюжет для желающих испытать идеальные чувства и увидеть идеальные образы. Это пример такой живописи, где эстетическое воздействие сопровождается и целебным влиянием, особенно на импульсивные, уставшие души [там же, с. 10].

Рис. 2. Замратский Г.И. «В Илимской избе», 2003 г., 92х62 см. Холст, масло. Фонды ИХМЯ

Картина «В Илимской избе» – это высокая ода крестьянскому труду, который облечён в картину плодами деревенских полей и крестьянской усадьбы (рис. 2). Осенние месяцы бабьего лета художник с любовью выписывает на своём полотне не как салонный натюрморт, а как стихию неистощимой мощи плодородной илимской земли. Вот они, знакомые атрибуты сельского жилища: русская печь, подполье, большой стол, скамьи. Здесь и кот – символ домашнего уюта... На Илимской земле всегда находился в почёте трудолюбивый мастеровитый хозяин и хранительница очага, рукодельница-хозяйка [там же, с. 12].

На картине «Качинская сопка» прекрасная вечерняя зоря поражает великолепием предзакатного пламени... Душа, освещенная красотой вечерней зари, устремляется навстречу угасающему солнцу... Бывшая дер. Качина, что стояла на берегу Илима, располагалась у подножия этой сопки. Илимчане не раз предпринимали восхождения на ее вершину – им открывалась величественная панорама просторов Приилимья. Особенно любили этот ритуал учащиеся, выпускники прошлых лет. Там они давали обет встречи в будущем, чтобы в воспоминаниях о юности испытать очищение временем и глубже постигнуть судьбу своей малой родины и свои собственные судьбы. Нужно сказать, что эти заветы традиционно выполняются. Выпускники встречаются на юбилеях школ в г. Железногорске, совершая при этом путешествие по воде современного Илима. При этом каждому из них тяжело созерцать картину утонувших деревень и видеть лишь верхушки сопки да размытую землю знакомых погостов. Бывшие жители-качинцы узнают в этой картине образ своей, насильно отнятой земли. У многих из них на глазах появляются слёзы. Они благодарят художника за возвращенную память и возможность пережить былое. Картина «Качинская сопка» символична. Последний раз в этом году пролились дожди, и выпали снега на эту землю. Приближался год затопления и образования водохранилища в связи со строительством Усть-Илимской ГЭС. Целое поколение илимчан уже не увидит в этих местах тихие зори и не услышит илимские песни. Эпоха знаменитой илимской пашни завершилась. На смену явилось «беспощадное время наступления на тайгу», принёсшее неисчислимые нравственные и материальные потери [там же, с. 9].

Картина «Умиравшая деревня» определяет основной мотив илимских пейзажей: потерю человеком чувства малой родины. «Заброшенный дом» несёт в себе идею сопротивления новым, неестественным явлениям жизни, когда человек вынужден был покидать разорённую деревню и переселяться в городские дома. Пленительно прекрасное окружение этой бывшей маленькой усадьбы побуждает зрителя пересмотреть жизненные ориентиры и не допускать ложного обмена на мнимые ценности [там же, с. 6].

Георгий Иннокентьевич начал также писать портреты железногорских жителей. Им создана галерея портретов, в которой представлены люди творческие, созидательные, неуспокоенные, или просто оригинальные, любопытные в своих проявлениях личности... Художник добивается в наиболее удачных работах не только сходства с натурой, но раскрывает духовный мир своих персонажей. Многие яркие личности илимской земли, прославившие его Родину, друзья и знакомые художника увековечены неутомимой кистью живописца. В

портретном арсенале мастера достаточное число полотен с так называемыми сюжетными портретами. Патриарх Нижнеилимского просвещения П.Н. Калашин изображен на фоне старейшей Нижнеилимской школы, А.Н. Радищев – на фоне плотницких работ у Спасской башни, первостроитель Ю.И. Стрелов – на фоне пятиэтажного каменного дома, мальчик Миша Янгель, будущий конструктор космических ракет, – на взгорье перед родной деревней Зыряновой. Особо необходимо отметить филигранно отделанные карандашные портреты. Точность рисунка, тщательная проработка деталей – всё говорит о высоком мастерстве художника как рисовальщика [там же, с. 4, 12].

Портрет стал любимым жанром художника. Он мастерски улавливал каждый штрих лица, мягкость рук, импульс настроения, а особенность его портретов – это глаза – зеркало души. «24.08.1991 год. Выставка художника Замаратского Г.И. оставила неизгладимое впечатление, мы все побывали на Родине детства, юности нашей. Особо впечатляют портреты с натуры, на которых художник очень точно передал состояние и характер человека...» [Отзыв от 24 августа...].

Рис. 3. Замаратский Г.И. «Год 1943. Уборка урожая. Д. Погодаева», 1974 г., 114х49 см. Холст, масло. Фонды ИХМЯ

Тема Великой Отечественной войны отражена в творчестве художника в галерее портретов ветеранов ВОВ и триптихе «Война». В первой части триптиха «Год 1941. Проводы в армию» показана деревенская улица и трое молодых парней, двоим из которых было суждено погибнуть на полях сражений. Это два брата Георгия Замаратского – Василий и Михаил. Юноши прощаются с родным домом в предчувствии трагического исхода своей судьбы. Вторая часть триптиха «Год 1943. Уборка урожая. Д. Погодаева» – это торжество трудовой воли и нравственной силы русской деревни, плодоносящей и кормящей себя и фронт (рис. 3). Сгорбленная фигура деда напряжена, т.к. поднять вилы с грузом уму еже нелегко. Рядом с ним внучок, подъёмная сила которого слишком мала. Типичная картина жизни деревни в годы войны. Третья часть – «Маёвка на Илимском Яру, 1946 г.». Жанровая сцена изображает людей простых и добрых, которые выражают свои чувства в простой и сдержанной форме, пришла пора создавать новые семьи, пришло время нового послевоенного поколения [Кузнецов, 2011, с. 11].

Георгий Иннокентьевич участвовал в более чем 50 персональных и совместных с другими художниками выставках. В большинстве произведений он проявил себя сторонником реалистического направления в живописи. На его картинах географически узнаваемые места: Красный Яр, Качинская сопка, Шальновский хребет, их не спутаешь ни с чем другим. С помощью природы художник раскрывает характеры и судьбы своего поколения. В его картинах читается биография замечательной сибирской земли – Приилимья. Но порою художник выходит за пределы привычного стиля, ищет новые способы выражения своих чувств и переживаний.

С 1974 г. регулярно публикуется в районной газете. Напечатано более 300 стихотворений, 3 поэмы. В 1994 г. он удостоен звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» за многогранную деятельность по развитию искусства и вклад в культуру района, образования и воспитания юных патриотов Приилимья. В 2001 г. Замаратский принят в члены Союза писателей России.

В 2005 г. он переезжает в Иркутск. Жизнь большого города, сутолока и каждодневные хлопоты не могли вытеснить из ума и сердца родной Илим, малую родину, все, что стало его судьбой, смыслом его бытия. Георгий Иннокентьевич продолжает свое литературное и художественное творчество.

Память постоянно возвращает художника и поэта в прошлое, когда была ещё жива его Матёра – Илимская пашня, кормившая всю Сибирь. На своих холстах живописец воссоздаёт картины жизни «земли отцов», «святой нашей старины». Не специальное образование, а опыт народной жизни сделали его историком, этнографом, географом, филологом, в полном смысле слова знатоком Приилимья, художественным летописцем родного края.

В 2010 г. Г.И. Замаратского не стало. Успехи, награды, народное признание, несомненно, им заслужены, но главное достижение Георгия Замаратского – это сохранение колорита и неповторимой красоты природы, самобытности традиций и языка людей, живших на берегах Илима. Они продолжают жить в его художественном и литературном творчестве, пробуждают в сердцах потомков самые светлые чувства: любовь к отчужденному дому, к своей малой Родине.

В фондах Историко-Художественного музея имени академика М.К. Янгеля хранится большая коллекция картин художника, отзывы с выставок, его книги, фотоархив и личные вещи. В честь его юбилеев проходят выставки картин, конкурсы рисунков и чтецов среди детей. Георгий Иннокентьевич очень любил свою родину и передал эту любовь в своём творчестве илимчанам. Напутствием к молодому поколению были такие слова Г.И. Замаратского: «Помни: мира не узнаешь, не зная края своего».

Автобиография Г.И. Замаратского // Фонды ИХМЯ. ВС 1758/14.

Кузнецов А. Д. Родное Приилимье Георгия Замаратского. – Иркутск: Оттиск, 2011. – 116 с.

Отзыв от 29 мая 1991 г. // Фонды ИХМЯ. ВС 1728/3. – С. 7.

Отзыв от 24 августа 1991 г. // Фонды ИХМЯ. 1728/3. – С. 9.

Характеристика на Замаратского Г.И. // Фонды ИХМЯ. ВС 2009.

O.A. Romanova

Historical and Art Museum named after M.K. Yangel, the Academician, Zheleznogorsk-Ilimskiy

GEORGIY ZAMARATSKIY. AN UNFLOODED HISTORY

Every community – be it a village, a town, or a country-inevitably nurtures individuals with a pure vision and a refined soul, capable of seeing and feeling the world on behalf of others. One such person was Georgiy Innokentyevich Zamaratskiy (1928-2010) a master of Ilim, an Honored Worker of Culture, an Honorary Citizen of the Nizhneilimsk District of the Irkutsk Region, and a member of the Union of Writers of the Russian Federation.

This article explores the key stages of G.I. Zamaratskiy's life, tracing his growth and development as an artist who preserved the picturesque history of his lost homeland. Thanks to his multifaceted talent, we can now connect with the carefully preserved artistic chronicle of his time-through his paintings, poetry, and prose. All of his creative work is dedicated to his native Ilimsk region and the people who lived alongside him. At the heart of his works lies the understanding that every person should know their roots and maintain a connection with past generations.

Keywords: Ilim region, artist, painter, landscape, drawing and drafting teacher, poet.

УДК 7.071.1

Е.С. Халюкова

Дивногорский художественный музей, Дивногорск

ДИВНОГОРСКАЯ ДИНАСТИЯ. ТВОРЧЕСТВО ЧЕТЫРЕХ ПОКОЛЕНИЙ ХУДОЖНИКОВ СТЕПАНОВЫХ

В статье приводятся результаты изучения творчества четырех поколений династии Степановых. Город Дивногорск стал местом оседлости двух последних поколений. Основатель династии, Александр Евгеньевич, последние годы жизни провел на сибирской земле, а его сын Сергей Александрович приехал в новый строящийся город, чтобы запечатлеть процесс большой Всесоюзной стройки, но не остался в Дивногорске навсегда, увлекшись дальневосточными пейзажами. Однако его сын и внук до сих пор живут и работают в небольшом сибирском городке и являются неотъемлемой частью местной творческой среды. По причине того, что три поколения семьи художников отметили своим пребыванием Дивногорск, их работы находятся в фондовом собрании художественного музея, можно с полным основанием назвать их дивногорцами. Настоящая статья рассматривает понятие «династия» в контексте изобразительного искусства, кратко описывает семейную историю династии художников Степановых, их творческий путь и приводит описание некоторых произведений.

Ключевые слова: живопись, графика, линогравюра, династия, Степановы, культура Сибири, Дивногорск.

В небольшом сибирском городе Дивногорске с начала его основания сложилась обширная творческая среда из профессиональных художников. И это очень важный аспект для понимания уровня качества произведений. Понятие «профессиональный художник» включает в себя наличие среднего или высшего профессионального образования, подтвержденное дипломом, знания и навыки соответствующего уровня, и членство в профессиональном союзе художников. Художник должен вести активную творческую работу и участвовать в выставках. Конечно, к этому портрету можно добавить наличие благодарностей, наград и званий. С момента начала строительства в середине 1950-х гг. в Дивногорск на постоянное место жительства приезжали именно профессионалы, в большинстве своем с уже сформированным стилем и узнаваемым почерком. Одним из искателей романтики, не боящихся трудностей и бытовых невзгод, но надеющихся на будущий комфорт благодаря Всесоюзной стройке, был Сергей Александрович Степанов. На тот момент ему было уже 33 года, за плечами – опыт и знания, переданные, в том числе, отцом. Приехав на дивногорскую землю, он привез сюда творческую династию. Цель статьи – рассмотреть понятие «династия», его исторические корни, познакомиться с несколькими поколениями семьи художников Степановых и выделить на имеющемся материале основные характеристики творчества каждого представителя.

В широком смысле династия – это «ряд поколений, передающих из рода в род профессиональное мастерство и традиции» [Словарь русского языка, 1999, с. 400]. Обычно династией называют представителей одной профессии не менее чем в третьем поколении, при этом каждый из представителей должен посвятить одной сфере деятельности весь свой трудовой путь. Дивногорские Степановы подходят под это определение, в настоящее время в их семье уже четвертое поколение активно работает в искусстве. И это очень хороший показатель для городской среды и местного сообщества интеллигенции. Принадлежность к династии повышает профессиональную ответственность, качество итогового материала. Наличие трудовой династии считается показателем социальной стабильности и повышает престиж территории.

Профессиональные династии как явление, можно считать, зародилось вместе с началом разделения труда. Передача рабочего места по наследству была популярна еще в Древнем Египте и Древней Греции. Особенно на это влияла специфика образования. По большому счету ремесло можно было перенять только от старших с самого детства. Творческие профессии в данном случае могут быть самым ярким и известным примером. Например, частью династии скульпторов был один из самых именитых античных ваятелей Пракситель. Учиться под руководством мастера в процессе деятельности было популярным образованием вплоть до XX в., хотя идея всеобщего и ступенчатого образования появляется еще в XVII в., когда Ян Коменский предложил классно-урочную систему, где информация адаптировалась к возрасту и знаниям, а преподавание делилось на дисциплины. Только все это не имело отношения к ручному труду, ремесленное производство требовало «ученичества». Брать в ученики не своих сыновей было обычной практикой, их количество и срок обучения регламентировался правилами конкретного цеха. Обучение собственному ремеслу одного из своих сыновей, если таковые имелись, было и вовсе необходимостью для сохранения семейного дела.

На протяжении многих веков обучение ремесленным видам деятельности играло важную роль в формировании подрастающего поколения, в профессиональном и социальном становлении молодых людей [Чапаев, 2019, с. 67]. Ремесленничество как социальный институт базировалось на духовно-ценностной основе, имело национальные и семейные традиции, экономические и правовые формы бытования. Все это обуславливало природу и характер ремесленной деятельности и, соответственно, особенности профессиональной подготовки будущих мастеров. Династии ремесленников в дореволюционной России были наиболее благополучными и устойчивыми в социальном и экономическом планах. Для творческих профессий важным пунктом во всем этом является также преемственность традиций. В статье, посвященной собственной художественной династии, живописец А.С. Лысенко высказал важную мысль: «Художественные династии формируют социальную память эпохи, создавая генетический фонд художественной наследственности» [Лысенко, 2019]. Династии художников отличает умение передать не только любовь к искусству от поколения к поколению, но и разносторонние знания в своей области не только путём обучения, но и путём осознанного сопереживания состояния другого человека в той или иной ситуации. Художник – ремесленник, но он же и творец, созидатель, носитель и аккумулятор духовной культуры своего времени.

В современном мире продолжать семейное дело не обязательно, но как приятно видеть среди наших художников тех, чьи фамилии неизменно ассоциируются с творчеством. В Дивногорске таковыми являются Степановы, художники четырех поколений, каждый из которых исключительно точно и по-своему отражает время, социум, тенденции в искусстве, историю своей семьи и своего города. История города, региона, страны создается и записывается людьми. Большой важный труд историков, краеведов способен воссоздать на страницах книг жизнь поколений, этапы становления, развития поселений. История должна быть объективна и точна. Напротив, люди творческих профессий – поэты, писатели, художники – пропускают через себя и свое искусство историю, окружающую действительность, изменчивый социум или непоколебимую Природу. Итог, получающийся на выходе, порой удивителен и неоднозначен. Рассматривать эти работы можно и как зеркала времени, и как отражения личностей авторов, являющихся частью социума.

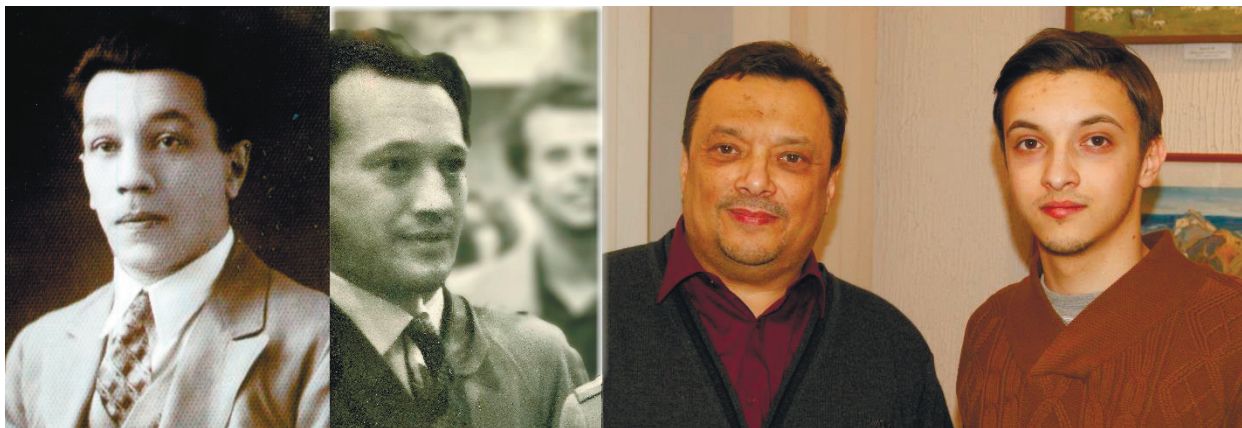

Рис. 1. Династия Степановых: Александр (1894-1985 гг.), Сергей (1929-2002 гг.), Борис (1960 г.р.), Николай (1991 г.р.)

Фамилия Степановых в культуре России представлена уже больше века, четыре семейных колена по мужской линии раз за разом выбирают для себя служение искусству. Началось все в Москве с Александра Евгеньевича Степанова (7/19.01.1894-1985), окончившего Московское училище живописи, ваяния и зодчества (сегодня это академия Ильи Глазунова). Поступал он туда и учился несколько лет вместе с Владимиром Маяковским. Непосредственным наставником был выдающийся педагог Петр Иванович Келин, в натурном классе преподавал академик Леонид Осипович Пастернак. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах, после чего переехал на восток страны, а в 1924 г. эмигрировал в Харбин на территорию Китая [Крадин, 2011]. В эмиграции занимался творчеством, преподавательской и оформительской деятельностью, росписью христианских храмов и созданием декораций к театральным спектаклям. В русском Харбине собралось много творческой русской интеллигенции, проводились многочисленные выставки. Известно об участии Александра Евгеньевича (рис. 1) не менее чем в 5 крупных коллективных выставках и одной персональной к 25-летию творческой деятельности. В 1955 г. художник вернулся в СССР, жил в Новосибирске, где продолжал заниматься любимым делом. В Харбине в 1929 г. у Александра Евгеньевича родился сын Сергей, который пошел по стопам отца и получил художественное образование.

Художественное наследие Александра Евгеньевича практически не сохранилось. Новосибирский государственный художественный музей хранит 4 его небольших живописных этюда, на просторах Интернета можно найти еще 3 картины, приписываемых его авторству по надписям на произведениях. В семейной коллекции наследников сохранился единственный автопортрет живописца. Судя по этим нескольким произведениям, А.Е. Степанов не отходил от своих корней и крепкой реалистической школы. Русская пейзажная живописная школа уже в полной мере сложилась ко второй половине XIX в., на ее основе обучался художник, пронесся через всю жизнь. Большое значение придавалось в этой традиции работе с натуры, что ярко видно и по этюдам Александра Евгеньевича. Реализм и натура были основой творческого метода, а конечная цель заключалась в стремлении к красоте. Этюды выполнены как камерный лирический пейзаж, преимуществом которого является передача состояния природы в разное время года и суток. Фактура живописного слоя материальная и достаточно плотная. В ее структуре превалирует подвижный, гибкий мазок, зависящий от материала предмета изображения. Для нескольких, доступных в фотографиях, работ А.Е. Степанова характерно гармоничное восприятие природы и тонкий, преимущественно теплый, колорит. В этюдах много простора и воздуха. Гармония создается за счет тонко подобранной цветовой гаммы, сочетающей неяркие зеленые, голубые и много коричневых оттенков. Колорит, выбор сюжета, композиция вносят в эмоциональный строй пейзажей особую поэтическую ноту. Благодаря этому «чистый» пейзаж превращается в средство поэтического выражения чувств и мыслей. Переживания человека перерабатываются, отливаются в пейзаже посредством определенного эмоционального состояния, настроения, наполняющего композицию в целом.

В Харбине у Александра Евгеньевича родился сын Сергей (см. рис. 1), детство которого прошло в тесной связи с изобразительным искусством в мастерской отца. Именно там он получил первый опыт и первые знания. После переезда семьи в Новосибирск Сергей Александрович Степанов (05.06.1929-02.04.2002) работал с 1955 г. в Новосибирском оперном театре [Черкашина, 2023], затем – в Красноярском театре музыкальной комедии. В 1962 г. переехал в молодой Дивногорск, работал на Красноярской ГЭС. Сплотившись с местными художниками-графиками В.М. Власовым и Е.А. Шепелевичем, в 1964 г. принимал участие в историко-бытовой экспедиции Государственного исторического музея по Красноярскому краю с темой «Строительство Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС». Сейчас коллекция рисунков и эстампов хранится в фондовом собрании ФГБУК «ГИМ». В 1965 г. посетил Челюскинскую академическую дачу в Подмоскowie, с тех пор окончательно ушел в работу с печатной графикой. В 1970 г. принят в Союз художников СССР. В Дивногорске создавал работы, посвященные сибирской природе, трудовым будням стройки, возведению Красноярской гидроэлектростанции. Эти работы – исторически конкретный рассказ о 1960-х гг. С помощью графических приемов художник передал всю мощь, героизм трудовых свершений и романтизма на стройке. Это не только рассказ о грандиозном событии

советской эпохи, перекрытии Енисея и строительстве ГЭС, но и художественное повествование о людях и природе Красноярского края.

Активную выставочную деятельность художник вел с 1959 г. Работы о строительстве Дивногорска и Красноярской ГЭС в 1967 г. экспонировал на трех крупных выставках: Третья Всесоюзная художественная выставка эстампа, Вторая зональная выставка «Сибирь социалистическая», Третья республиканская художественная выставка «Советская Россия». Сергей Александрович много ездил по стране, собирал зарисовки, привозил массу материала для будущих станковых композиций. В 1977 г. в составе творческой группы от Союза художников побывал на Дальнем Востоке и на Камчатке, после чего принял решение о переезде на постоянное место жительства в г. Петропавловск-Камчатский. Переезд свершился в 1978 г., а уже спустя 2 года у него там была персональная выставка.

К сожалению, после 16 лет работы на дивногорской земле Сергей Александрович почти не оставил здесь своих произведений. В фондовом собрании Дивногорского художественного музея находится только 6 работ его авторства. Некоторые графические листы остались в частных коллекциях горожан и в семейном архиве. Однако представленность художника в музеях России обширна – от Москвы до Дальнего Востока. После внимательного изучения Государственного каталога Музейного Фонда Российской Федерации было выявлено наличие произведений С.А. Степанова в 23 музейных собраниях. На территории Красноярского края творчество графика представлено в 10 музеях, более крупно в Минусинском региональном краеведческом музее им. Н.М. Мартынова и Красноярском художественном музее имени В.И. Сурикова. Примечательно, что по одной работе автора представлено даже в Севастополе и Калининграде. Обстоятельства, при которых они там оказались, пока неизвестны. Конечно, наиболее полные коллекции присутствуют в музеях Дальнего Востока, в основном на Камчатке.

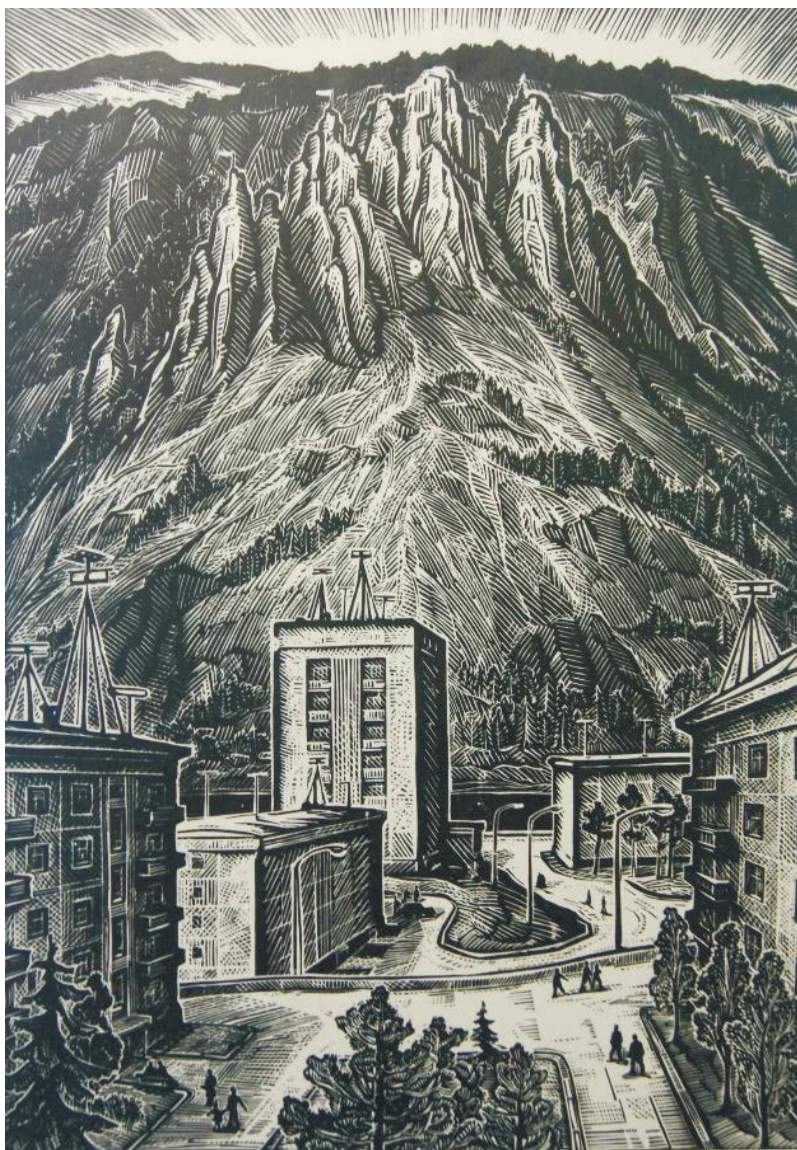

Рис. 2. Степанов С.А. «Дивногорск. Ул. Набережная», 1970-е гг., 490х344 мм. Бумага, линогравюра // Дивногорский художественный музей, КП-3436 Г-2637

В отличие от лирических живописных пейзажей отца, Сергей Александрович работал в направлении социалистического реализма. Он был художником другого времени. Во второй половине 1950-х гг., особенно в 1960-е преимущественное развитие получает индустриальный пейзаж. Художественное осмысление промышленной среды, рождения новых поселков, городов становится центральной темой для творчества С.А. Степанова 1960-1970-х гг. Сейчас сложно сказать, что повлияло на выбор графики в качестве основного вида искусства. Возможно, работа рядом с уже состоявшимся графиком Евгением Александровичем Шепелевичем, основателем первой в Красноярском крае офортной мастерской. Могло повлиять посещение академической дачи, или собственный большой опыт театральной работы сформировал восприятие в четких линиях, тоновых пятнах и контрастах черного и белого. Индустриальную тему Сергей Степанов передавал через призму максимального обобщения, четкие контрасты, пластику форм и острые линии линогравюры. После переезда на Камчатку художник продолжал работать в технике печатной графики, но перешел от линолеума к работе с новым материалом – пластиком. Большинство работ этого периода, находящихся в камчатских музеях, выполнены в технике гравюры на пластике. В этот период тематика произведений смещается в сторону городского пейзажа и изображения

Рис. 3. Степанов Б.С. «Утро», 2010 г., 70х60 см. Холст, масло // Дивногорский художественный музей, КП-3872 Ж-548

уникальных природных мест. В композиции преобладает взгляд сверху, широкая панорама и сочетание природного с человеческим.

Обращаясь к «дивногорскому» периоду творчества Сергея Александровича, также можно отметить интерес к переплетению природы и человека. В работах «Дивногорск» и «Дивногорск. Улица Набережная» (рис. 2) композиции выстроены с преобладанием изображения скал над городской средой. Природа словно довлечет над городом и одновременно обволакивает его своей подчеркнутой мощью. Контрасты подчеркивают острые скалистые вершины, извилистая линия пластично формирует рисунок гор, противопоставляя их ровным прямолинейным кубам домов. Масштабная доминанта гор выражает важность природного начала, восхищение им художника, от которого захватывает дух. В «Разбуженной Хантайке» точка зрения сверху и завышенная линия горизонта перспективно сокращают изображенный пейзаж, позволяя максимально расширить предметный ряд на горизонтальной поверхности. В результате взгляд зрителя долго гуляет по произведению в поисках новых деталей и сюжетов: люди на гребне плотины, дорога с грузовиками, мосты, строения, портовые краны и корабли. Композиция панорамного пейзажа позволяет создать многоплановость и повествовательность. Совершенно другая композиция работы «В порту Игарка» наоборот концентрирует внимание на почти единственном плане, где художник с особой тщательностью прорабатывает детали баркасов, барж, кораблей и кранов. Предметов изображения много, и они собраны в единую группу для эффекта монументальности и грандиозности.

После отъезда Сергея Александровича в г. Петропавловск-Камчатский на дивногорской земле остался его сын Борис (см. рис. 1), который в это время обучался в Красноярском художественном училище им. В.И. Сурикова. Борис Сергеевич (20.08.1960) после выпуска работал художником в краеведческом музее. От музея участвовал в создании экспозиции дивногорского городского музея. В дальнейшем перешел в художественный фонд по специальности дизайнер интерьеров. В 1984-1986 гг. был участником творческой группы экспериментальной студии «Сенеж» (г. Москва). Член Союза художников России с 1988 г. В 2022 г. получил звание «Заслуженный работник культуры Красноярского края». Его произведения всегда отличаются символическим наполнением предметного ряда и спокойной гаммой. Композиции чаще всего создаются на основе фантазии автора, сочетают необычные образы. Работает Борис Сергеевич в жанре пейзажа и натюрморта,

а также их сочетания. Лирическим настроением пейзажей его картины чем-то напоминают работы деда, однако к поэтике добавляются философские размышления и символизм предметного ряда. С работами же отца, Сергея Александровича, сравнивать искусство Бориса Сергеевича и вовсе не возможно, столь разительна и кардинальна разница в мироощущении. Хотя пейзажи Сергея Степанова «камчатского» периода местами отдают некоторой личностной, эмоциональной и чувственной нотой.

Пожалуй, одним из самых простых натюрмортов Бориса Сергеевича Степанова можно назвать «Натюрморт с фруктами». Фрукты в вазе, поднос, бутылка – предметный ряд понятен и органичен. Картина написана крупными сглаженными мазками, цвета светлые, приглушенные, полупрозрачные. Нижние части вазы и бутылки, как и задняя сторона подноса, расплывчаты, растворены в серебристом фоне. Предметы и фон написаны преимущественно вертикальными мазками, что еще больше вытягивает их. Предметы словно стремятся выйти за верхнюю границу работы. Весь натюрморт пронизан ощущением зыбкости, растворения, легкости.

Работа художника с композицией раскрывается в «Грузинском натюрморте», где представлены расположенные в каменной нише сосуды и виноград. Несмотря на изображение теней, падающих от предметов, ниши, якобы уходящей в глубину, светотеневых переходов на предметах, образующих объем, произведение создано плоскостным. Плоскостность, обилие точно выписанных деталей, нарочитое распределение предметов в пространстве, их четкая отделенность друг от друга создают декоративность. Художник вел работу тонкими лессировками поверх фактурного грунта, в результате чего все изображение покрыто неровностями, искусственными кракелюрами, что создает впечатление нанесения изображения на стену, демонстрируя эксперименты автора с материалом.

Сложносоставная композиция «Утро» (рис. 3) Б.С. Степанова с философским подтекстом приоткрывает дверь в сени или амбар деревенского дома. Многие работы Бориса Сергеевича символичны, наполнены особым лиризмом и поэтикой. Детализация делает композицию многогранной, приковывая внимание и заставляя рассматривать каждую деталь. Ветви яблони, с которой слетают листья и зеленые плоды, – древо познания, приоткрытые деревянные тяжеловесные двери с двумя амбарными замками, ключ на красной нити – вхождение в сакральный иной мир, открытие чего-то таинственного. На дальнем плане колесо, керосиновая лампа, рядом яблоки и светлое решетчатое окно – свет знания, истины. Каждая деталь из предметного ряда может раскрывать себя и влиять на значение других героев композиции. Произведения Бориса Сергеевича уникальны и особо выделяются на фоне дивногорских любителей пейзажной живописи. В композициях автора всегда встречаются сосуды, разрезанные и целые фрукты, узоры ткани, повторяющийся мотив – сетка, решетка. Все это присутствует во многих натюрмортах. Художник использует элементы реального мира, но соединяет их вместе в соответствии с творческой фантазией в композиции, наполненные глубоким содержанием, тайными знаками и намеками, требующими вдумчивого раскрытия, а не бесцельного созерцания.

Рис. 4. Степанов Н.Б. «Ритмы стройки (из серии строители Красноярской ГЭС)», 2015 г., 55х85 см.
Бумага, акрил // Дивногорский художественный музей, КП-3938 Г-2890

Пейзажи Бориса Сергеевича похожи по эмоциональности, лирической, поэтической составляющей на работы деда, Александра Евгеньевича. Главная отличительная черта – отсутствие работы с натуры. Б.С. Степанов практически не пишет на пленере, натурные зарисовки среди его работ – большая редкость. Каждая его работа, что натюрморт, что пейзаж, – прежде всего умозрительная композиция, переходящая на холст для выражения личных чувств, эмоций и философии. При этом в рамках «чистого» пейзажа живописец придерживается аскетизма в наполнении пространства, оставляя воздушную среду.

Четвертое поколение художников (см. рис. 1) представляет в династии Степановых Николай Борисович (28.11.1991). Уроженец Дивногорска, он сначала окончил местную художественную школу, затем живописно-педагогическое отделение училища им В.И. Сурикова. С 2019 г. – член Союза художников России. Занимается свободным творчеством, выполняет оформительские заказы и преподает в альма-матер в Дивногорске, передавая новым поколениям знания. Принимает участие в молодежных выставках, является постоянным участником выставки музея «Дивногорская палитра». Как и дед, Сергей Александрович, работает в графических техниках, в основном использует уголь, мягкие материалы, часто создает работы с использованием монотипии. Произведения «Лед» и «Перед новым годом» – монотипии с последующими дополнениями мягкими материалами и ретушью. Пейзаж «Лед» по композиционному построению похож на работы С.А. Степанова с сильно завышенной линией горизонта и большой плоскостью земли. Поразительно, но и тематика работ молодого художника соответствует интересам предшественника 1960-1970-х гг. Николай Борисович обращается к достижениям прошлого, его занимают сюжеты строительства, особенно техника, которую он часто выносит на первый план, как в работе «Ритмы стройки» (рис. 4) из серии «Строители Красноярской ГЭС». Главные герои работы – грузовик ЗИЛ-157 и несколько строительных кранов, чьи силуэты уходят вдаль, показывая масштаб объекта. Обращаясь к жанру индустриального пейзажа, художник находит убедительные графические средства для образного воплощения замысла, находя красоту в подчеркнутой конструктивности геометрических объемов и переплетений сооружений и техники. В проработке деталей чувствуется работа с натурным материалом, который впоследствии из разрозненных частей был соединен в итоговую станковую композицию. Городские пейзажи Николая Борисовича также сделаны по этюдным зарисовкам и наброскам, в них узнаются знакомые дивногорские дома.

Делая выводы о художественной династии Степановых, следует отметить, что через все поколения они пронесли важность художественного образования, мастерство, идущее еще от родоначальника, Александра Евгеньевича. Эмоциональное наполнение работ, особая поэтичность роднит Бориса Сергеевича с дедом Александром. Молодой представитель Николай Борисович же наоборот черпает вдохновение в соцреализме Сергея Александровича. Из явного реалистического направления выбивается только Борис Степанов, что объясняется становлением творческого почерка в 1980-1990-е гг. Время поисков, желания неординарных решений вплело в его язык философский символизм и отход от реальности. Все четыре художника активно работали или работают в жанре пейзажа, вкладывая в него свое отношение к окружающему миру. Александр и Борис влюблены в пейзажное состояние, продиктованное мировосприятием. Их живописные природные пейзажи проникнуты тонкими изменениями цвета, что лежит в основе классической школы живописи. Для графиков Сергея и Николая более характерно четкое восприятие линий и форм, сочетание природного и индустриального. Несомненно, высоким уровнем профессионализма Степановы доказывают преимущество передачи ремесла от отца к сыну, погружение в творческую среду с самого детства помогает и эстетическому воспитанию, и становлению мастерства. Определенно, династия Степановых – интересный феномен в искусстве Сибири и Дальнего Востока.

Крадин Н.П. Степанов Александр Евгеньевич. – URL: <https://artrz.ru/1804786706.html> (дата обращения: 16.12.2024).

Лысенко А.С. Династии художников в повседневной творческой жизни страны. – URL: https://cr-journal.ru/rus/journals/503/html&j_id=42 (дата обращения: 26.01.2025).

Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. I. – 696 с.

Чапаев Н.К., Акимов О.Б. Значение интеграции образования и производства в становлении профессионального образования России (начало XVIII – первая треть XX столетия) // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2019. – № 1 (61). – С. 67-75.

Черкашина А.С. Родному городу посвящается. Графика Сергея Степанова. – URL: <https://presentation.kamartmuseum.ru/virtual/1/text.html> (дата обращения: 02.12.2024).

Степанов С.А. «Дивногорск. Ул. Набережная», 1970-е гг., 490х344 мм. Бумага, линогравюра // Дивногорский художественный музей, КП-3436 Г-2637.

Степанов Н.Б. «Ритмы стройки (из серии строители Красноярской ГЭС)», 2015 г., 55х85 см. Бумага, акрил // Дивногорский художественный музей, КП-3938 Г-2890.

Степанов Б.С. «Утро», 2010 г., 70х60 см. Холст, масло // Дивногорский художественный музей, КП-3872 Ж-548.

THE DIVNOGORSK DYNASTY: THE ARTISTIC LEGACY OF FOUR GENERATIONS OF STEPANOV ARTISTS

This article presents a study of the artistic legacy of four generations of the Stepanov family. The city of Divnogorsk has become home to the last two generations. The dynasty's founder, Alexander Evgenievich, spent his final years in Siberia. His son, Sergei Alexandrovich, arrived in the newly built city to document the grand All-Union construction project. However, he did not remain in Divnogorsk permanently, captivated instead by the landscapes of the Russian Far East. His son and grandson, however, still live and work in this small Siberian town, playing an integral role in its creative community.

Because three generations of this family of artists have left their mark on Divnogorsk and their works are housed in the local art museum's collection, they can rightfully be considered Divnogorsk artists. This article explores the concept of an «artistic dynasty» within the realm of fine art, offering a brief history of the Stepanov family, their creative journey, and an overview of selected works.

Keywords: painting, graphics, linocut, dynasty, Stepanov family, Siberian culture, Divnogorsk.

УДК 929

О.В. Ионова

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

ЧЕЛОВЕК – ЛЕГЕНДА: ИВАН ИВАНОВИЧ НАЙМУШИН

Статья посвящена Ивану Ивановичу Наймушину. Иван Иванович – первый директор Специального управления строительства Братской ГЭС «Братскгэсстрой», первый Почетный гражданин г. Братска, Герой социалистического труда, Заслуженный строитель РСФСР, лауреат Ленинской и Сталинской премий, «Сибирский гидромедведь». Человек с непростой судьбой, гениальный руководитель, талантливый гидростроитель. Наймушин прошел сложный путь от батрака до начальника крупнейшей строительной организации. С трех лет он сирота, в семь оказался на улице, ходил с походной кухней хозполка, бродяжничал, батрачил. Работал чернорабочим, квасоваром, проходчиком на шахтах. Образование получил, будучи взрослым: рабфак, техникум, Московский горный институт. Затем работа в Москве в Главгидроэнергострое, тепловая электростанция в г. Йошкар-Оле, Брянская ГРЭС, Нивагэс-3, Камская ГЭС, Братская ГЭС. Сложная судьба и тяжелый труд сформировали многогранную личность и твердый характер Наймушина.

Ключевые слова: Братскгэсстрой, Братская ГЭС, Почетный гражданин г. Братска, Наймушин И.И.

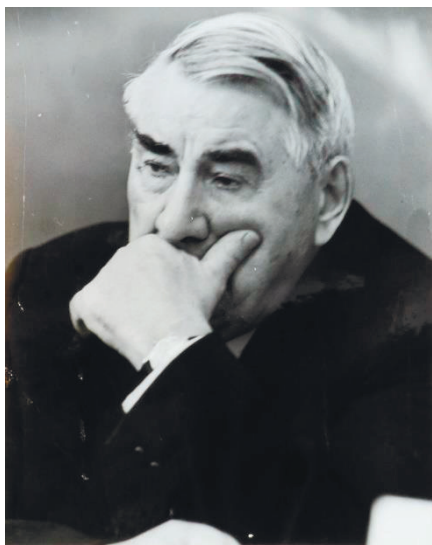

Рис. 1. Иван Иванович Наймушин

В 2025 г. исполняется 120 лет со дня рождения первого директора строительной организации Братскгэсстрой. С его именем связаны создание Братской ГЭС и рождение г. Братска. Он создал уникальную строительную организацию, которая вела промышленное и гражданское строительство по всему Советскому Союзу и за границей. Гениальный организатор и руководитель, выдающийся гидроэнергостроитель, человек с большим сердцем и широкой душой. Статья является исследованием его биографии по материалам фондов музея истории Братскгэсстроя и г. Братска. Материалы фондов музея охватывают период его жизни с 1932 по 1973 гг. Самый ранний документ датируется 19 ноября 1932 г. – это заявление в дирекцию МГИ (Московский горный институт) от студента 1 группы УЭО 1 курса И.И. Наймушина с просьбой выдать пособие в связи с крайней нуждой. Самый поздний документ 1 сентября 1973 г. – это трудовая книжка Наймушина Ивана Ивановича, последняя запись сделана в день его смерти. Цель статьи обобщить публикации и фондовые материалы о И.И. Наймушине.

И.И. Наймушин родился 25 марта 1905 г. в г. Котельнич Кировской области в семье слесаря. С 3 лет – сирота, воспитывался у чужих людей в дер. Наймушины в 2 верстах от г. Котельнич. В 7 лет Иван, после страшного события, когда на его глазах утонул мальчик, покинул родную

деревню. Бродяжничал, батрачил, ходил с походной кухней хозполка, где солдат Ермил научил его азбуке, а читать учился по вывескам на магазинах. Самостоятельности и находчивости научила судьба. Работал чернорабочим, квасоваром, на шахтах Кузбасса и Грузии. Тяжелый труд приучил к дисциплине, сформировал волевой характер. Тогда произошел случай, который стал поворотным моментом в жизни Ивана Ивановича. Он стал случайным свидетелем собрания горных инженеров. Это была совершенно иная среда, незнакомая, но притягательная. Именно тогда он решил для себя, что будет учиться. Один из инженеров подготовил молодого рабочего к поступлению. Рабфак в Ростове, Сухумский горный техникум и Московский горный институт. Поступать и учиться было непросто: не было школьного образования и постоянная нехватка денег. «Настоящим прошу о выделении мне пособия, ибо со дня приезда на испытания я вынужден был продать необходимые вещи, дабы птупить и продолжать учение. Прошу не отказать в просьбе, так как я крайне нуждаюсь. 19.10.32 г.» [Заявление в дирекцию МГИ...] Учился до голодных обмороков. Помогли выработанная дисциплина, воля и целеустремленность. Окончил Московский горный институт в 1938 г. по специальности горного инженера.

В ноябре 1937 г. Наймушин зачислен инженером в Главгидроэнергострой МСЭС СССР Наркомата тяжелой промышленности. С 1939 по 1941 гг. Иван Иванович возглавлял строительство московских электростанций в «Главгидроэлектрострой». Тогда Наймушин познакомился с будущим министром энергетики и электрификации Петром Степановичем Непорожним, их дружба протянулась на всю жизнь. П.С. Непорожний вспоминал: «Своим замом я попросил назначить И.И. Наймушина. С первой же встречи у нас с Иваном Ивановичем была установлена исключительно доверительная совместная работа и большая личная дружба...» [Иван Иванович Наймушин, 2005, с. 8].

С 1941 по 1943 гг. Наймушин возглавлял строительство тепловой электростанции в г. Йошкар-Ола, которая была необходима для эвакуированных оборонных заводов. Не было материалов и оборудования, не хватало рабочей силы и продуктов питания. Наймушин добился необходимых ресурсов в Совете Министров Марийской АССР. С поставленной задачей Иван Иванович справился успешно, ввод электростанции состоялся на несколько месяцев раньше. Уверенность в правильности своих действий помогала Наймушину добиваться поставленных целей.

После пуска электростанции в Йошкар-Оле Наймушина направляют на восстановление разрушенной фашистами Брянской ГРЭС. Были взорваны фундаменты котлов, турбин и генераторов, а стена осталась целой. Наймушин предложил поднять стену мощными домкратами и поставить на фундаменты. Предложение осуществили, тем самым сократив сроки работ. Творческая инициатива И.И. Наймушина проявилась в решении труднейших проблем стройки в условиях военного времени. «Три года в Брянске Наймушин днюет и ночует на Брянской ГРЭС. Дома почти не бывает, редко видит сына и дочь» [там же, с. 10] Брянская ГРЭС в 1946 г. была введена в строй. И новое назначение – «Нивагэсстрой».

В 1946 г. Иван Иванович руководит строительством уникальной подземной гидроэлектростанции в Заполярье Нивагэс-3. ГЭС дала ток досрочно. Первый агрегат был пущен в 1949 г., в 1950 г. заработала на полную мощность. Наймушину удалось создать хороший коллектив рабочих и инженерно-технических работников, он делал упор на фронтовиков и горняков. «Забываясь о подборе кадров, Иван Иванович выработал «свою методу». Сначала присматривался... слушал, что о нем говорят рабочие и коллектив. Затем мимоходом заезжал на участок, задавал один-два вопроса. Потом ставил более сложную задачу и ждал, как человек будет решать ее, что будет предпринимать, инициативен ли он, есть ли у него свое мнение» [там же, с. 12]. Опыт работы в Заполярье пригодится впоследствии при строительстве Братской ГЭС, где климатические условия приравнены к условиям Крайнего Севера. С этого момента началось восхождение И.И. Наймушина на вершину советского гидростроительства.

С апреля 1950 г. Наймушин возглавил строительство Камской гидроэлектростанции. Камская ГЭС – это русловая гидроэлектростанция с устройством шлюзов для пропуска судов и плотов с лесом. Во время весеннего паводка случилась нестандартная ситуация – ледяная глыба угрожала разрушению перемычек. Благодаря умелому руководству Ивана Ивановича котлован был спасен. ГЭС была введена в эксплуатацию в 1954 г. На строительстве Камской ГЭС использовали труд заключенных, в том числе и политических. Наймушин одинаково относился ко всем, для него не было «бывших», он ценил людей по свойствам характера и работоспособности, тем самым стал уважаем. Как принято в среде заключенных, ему дали кличку «Дед», а было ему тогда 46 лет. В дальнейшем Иван Иванович будет часто выручать бывших политзаключенных, давая возможность работать на строительстве в Братске.

После запуска Камской ГЭС И.И. Наймушин получил новое назначение – начальник строительства Братской ГЭС. Постановлением Совета Министров СССР № 2370 от 23 сентября 1954 г. создается Специальное управление строительства «Нижнеангаргэсстрой» (с 1956 г. – «Братскгэсстрой»). Приказом министра строительства электростанций Ф.А. Логина от 24 ноября 1954 г. И.И. Наймушин был утвержден начальником строительства Братской электростанции. «Тов. Наймушина Ивана Ивановича утвердить начальником строительства Братской гидроэлектростанции «Нижне-Ангара-гэсстрой» Главгидроэлектростроя» [Приказ о назначении начальником И.И. Наймушина БГС ОФ-93].

Специальное управление «Братскгэсстрой» было создано для строительства Братской ГЭС – второй из Ангарского каскада, впоследствии организация выросла в огромную строительную корпорацию, которая вела гражданское и промышленное строительство по всему Советскому Союзу и за границей. Первым руководителем в течение почти 20 лет был Иван Иванович Наймушин. Его правой рукой – главным инженером – стал Арон Маркович Гиндин. И.И. Наймушин и А.М. Гиндин – два великих инженера и великих организатора

строительного производства. Они были совершенно разными людьми по характеру, но близки по духу. Вместе они создали коллектив Братскгэсстроя, его организационную структуру, вместе обеспечивали единство технической и экономической политики Братскгэсстроя, вместе закладывали фундамент индустриального развития Братска. «Лучшие традиции коллектива Братскгэсстроя, стиль работы, отношение к делу с широких государственных позиций, чувство хозяина и личной причастности каждого к общественному делу – все это в той или иной мере наследие первых руководителей Братскгэсстроя Наймушина и Гиндина» [Свет Ангары, 1980, с. 77].

На V Пленуме ЦК ВЛКСМ строительство Братской ГЭС было объявлено Всесоюзной комсомольской стройкой. Комсомольцы со всей страны ехали на стройку, необходимо всех расселить и устроить. Наймушин следил за строительством жилья и дорог, организацией горячего питания, обеспечением материалов и транспортом. Успевал контролировать все, для него не было мелочей.

11 сентября 1956 г. по инициативе Наймушина и Гиндина было подготовлено и принято постановление Совета Министров СССР о создании единой базы стройиндустрии. В Братске создаются БЛПК, КБЖБ, СМУ, УГЭ, ЛЭП-220, ЛЭП-500, БрАЗ, строится жилье для первостроителей.

Наймушин уделял большое внимание созданию мощной инженерной службы за счет опытных инженеров и молодых специалистов. «И.И. Наймушин обладал талантом подбирать и воспитывать молодые кадры, превращая их в прекрасных специалистов» [Иван Иванович Наймушин, 2005, С. 18]. Таким образом, была создана система управления, обеспечивающая выполнение больших объемов работ в установленные сроки с соблюдением технологий и качества работ.

Наймушин принимал во внимание опыт работы на предыдущих стройках. Так, например, Камскую ГЭС строили заключенные, а при строительстве Братской ГЭС труд заключенных не использовался. Однако Иван Иванович брал на себя ответственность и устраивал бывших политических на работу, ведь таких брать никто не хотел – боялись за свою карьеру. Наймушин же разговаривал с человеком, видел его насквозь, доверял, и они платили ему тем же. Одним из таких был Михаил Сумерович Ротфорт, который волею судьбы после 10 лет Колымы оказался в Братске, отдел кадров отказал ему в работе. Наймушин после недолгого разговора с Ротфортом одобрил его назначение на самый сложный участок ЛЭП-220. Михаил Сумерович успешно справился с поставленной задачей, и долгие годы до конца жизни работал в Братске. Еще один «бывший» – Николай Иванович Перк. С Наймушиным они познакомились случайно в Ангарске. Иван Иванович пригласил Перка в Братск как профессионального фотографа. Впоследствии Перк создал фотослужбу Братскгэсстроя. Благодаря работам Н.И. Перка в фондах нашего музея сохранились множество фотографий строительства Братской ГЭС, промышленных объектов и г. Братска.

Братская ГЭС была построена в рекордные сроки – 5 лет и 3 месяца, дешевле сметной стоимости и полностью окупившая себя к моменту сдачи в промышленную эксплуатацию – 20 ноября 1967 г.

В фондах музея хранится очень интересный экспонат – черновик письма Ивана Ивановича Л.И. Брежневу. Дело в том, что на 1964 г. финансирование Братского энергопромышленного района было уменьшено, Иван Иванович не мог с этим согласиться. В письме он говорит о том, что при уменьшении финансирования придется сократить рабочие места, отправить людей на другое место работы и выплатить рабочим по КЗОТу сумму, которая в свою очередь превышает сэкономленную сумму на финансирование. Этот документ доказывает, что Иван Иванович не боялся высказывать свое мнение высшему руководству и доказывать свою правоту. «Сокращение или полное прекращение работ приведет к потере кадров рабочих и ИТР гидростроителей, а также принесет государству убытки в сумме 45-50 млн. рублей и не будет своевременно создан источник электроэнергии для покрытия дефицита в 1969-1970 гг. в объединенной энергосистеме Сибири» [Письмо Секретарю ЦК КПСС тов. Брежневу Л.И. БГС ОФ-95].

Наймушин не только напряженно работал, но и писал статьи в газеты и журналы, стихи. В фондах музея хранится тетрадь с его записями.

«Тяжелое детство на долю мне пало,
Из прихоти взятый чужою семьей,
По темным углам я наплакался вволю,
Изведав всю тайну подачки людской...» [Тетрадь И.И. Наймушина БГС ОФ-3051].

Ивана Ивановича можно в полной мере назвать стратегом. Еще не была достроена Братская ГЭС, а он уже задумался о следующей гидроэлектростанции Ангарского каскада – Усть-Илимской ГЭС. В разгар строительства одной ГЭС параллельно строить вторую, используя мощности Братскгэсстроя и потенциал высококвалифицированного коллектива. Принимая во внимание опыт работы при строительстве Братской ГЭС, где строители вначале жили в палатках, Наймушин распорядился, чтобы в Усть-Илимске сразу строили жилые дома и люди жили в комфортных условиях. Забота о людях была для Ивана Ивановича на одном из первых мест. Однако увидеть пуск Усть-Илимской ГЭС Наймушину не удалось.

Трагический случай оборвал жизнь Ивана Ивановича Наймушина. 1 сентября 1973 г. он погиб в авиакатастрофе. Похоронили Наймушина рядом с его детищем – Братской ГЭС. Память о Наймушине увековечена в названии улицы в жилом районе Энергетик. Его имя гордо носит школа № 20 в Падуне и библиотека в Энергетике. Рядом с ГЭС в сентябре 2014 г. был установлен памятник Наймушину и строителям Братской ГЭС – работа скульптора Г.П. Клейменова.

За большие заслуги в области гидротехники и выдающиеся успехи в строительстве Братской ГЭС в 1965 г. И.И. Наймушину было присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР». В 1966 г. он был удостоен звания

Героя Социалистического Труда. Иван Иванович был лауреатом Ленинской и Сталинской премий. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Красной Звезды, орденом Октябрьской революции, медалями и почетными знаками. Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР ему была присуждена премия Совета Министров за разработку проекта и строительство корпусов электролиза на Братском и Красноярском алюминиевых заводах. Наймушин награжден большими золотыми медалями ВДНХ в 1961 и 1972 гг.

Иван Иванович Наймушин оставил огромный след в истории энергетики страны и г. Братска как выдающийся гидроэнергетик и талантливый организатор производства. Благодаря трудолюбию и дисциплине, твердости убеждений, быстрым, точным и простым решениям, умению видеть в человеке главное он сумел создать уникальную строительную организацию – Братскгэсстрой, подобной которой в мире не было. Наймушина уважали и ценили как подчиненные в коллективе, так и руководство. Он был таким, какой он есть, самим собой всегда – прямым и честным, сильным и решительным человеком. Человек с большой буквы, «Сибирский гидромедведь», как называли его американцы. И.И. Наймушин навсегда останется в памяти братчан. Самым главным памятником ему стало его детище – «Жемчужина гидроэлектростроительства» – Братская ГЭС.

Горчакова В.Ф. Очерки истории Ленинского комсомола Братска и Братскгэсстроя. – Братск: Типография «Полиграф-Сервис», 2008. – 172 с.

Иван Иванович Наймушин. Первый начальник Братскгэсстроя. – Иркутск: Издание ОАО «Иркутская областная типография № 1 им. В.М. Посохина, 2005. – 214 с.

Лэповцы. История коллектива Электросетьстроя (УСМСП) Братскгэсстроя 1954-2008 гг. – Братск: Типография «Полиграф», 2010 – 398 с.

Свет Ангары. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1980. – 400 с.

Человек из легенды (Иван Иванович Наймушин): Рекомендательный указатель литературы. Составители: Иевлева Т.А., Москвитина Е.В. – Братск, 2005. – 21 с.

Диплом № 167001 Наймушина Ивана Ивановича об окончании полного курса Московского Горного института имени И.В. Сталина // Фонды БГОМ БГС ОФ-55.

Зявление в дирекцию МГИ (Московский горный институт) от студента 1 группы УЭО 1 курса И.И. Наймушина с просьбой выдать пособие в связи с крайней нуждой // Фонды БГОМ БГС ОФ-3049.

Трудовая книжка Наймушина Ивана Ивановича, горного инженера // Фонды БГОМ БГС ОФ- 10102/1.

Письмо Наймушина И.И Секретарю ЦК КПСС тов. Брежневу Л.И // Фонды БГОМ БГС ОФ-95.

Приказ № 2/к (копия) министра строительства электростанций Ф.Логина о назначении Наймушина Ивана Ивановича начальником строительства Братской ГЭС «НижнеАнгарагэсстроя» // Фонды БГОМ БГС ОФ-93.

Тетрадь студента группы 23 УПС МГИ Наймушина Ивана Ивановича // Фонды БГОМ БГС ОФ-3051.

Из когорты первопроходцев. Б. Сальников // Знамя. – 2010. – 12 фев. – № 7. – С. 5.

Сибирский гидромедведь. Ю. Переломова // Восточно-Сибирская правда. – 2014. – 18 дек. – № 53. – С. 8.

O.V. Ionova

The Bratsk City United Museum of the Angara River Development History, Bratsk

LIVING LEGEND: IVAN IVANOVICH NAIMUSHIN

The article is dedicated to Ivan Ivanovich Naymushin. Ivan Ivanovich was the first director of the Special Construction Directorate of the Bratsk Hydroelectric Power Station, "Bratskgesstroy", the first Honorary Citizen of the city of Bratsk, Hero of Socialist Labor, Honored Builder of the RSFSR, laureate of the Lenin and Stalin Prizes, and "Siberian Hydro Bear." He was a man with a complex fate, a brilliant leader, and a talented hydropower engineer. Naymushin traveled a difficult path from a farm laborer to the head of the largest construction organization. Orphaned at the age of three, he found himself on the streets at seven, carrying a field kitchen of a logistics battalion, wandering, and working as a laborer. He worked as a manual laborer, kvass maker, and miner on various mines. He received his education as an adult: labor faculty, technical college, and the Moscow Mining Institute. He then worked in Moscow at the Glavgidroenergo construction company, at a thermal power station in Yoshkar-Ola, at Bryansk GRES, Nivagess-3, Kama Hydroelectric Station, and finally, at the Bratsk Hydroelectric Power Station. His complex fate and hard work formed a multifaceted personality and strong character in Naymushin.

Keywords: Bratskgesstroy, Bratsk Hydroelectric Power Station, Honorary Citizen of Bratsk, Naymushin I.I.

«ТАЕЖНАЯ» ЛИРИКА ПОЭТА-ПЕРВОСТРОИТЕЛЯ БОРИСА СЕРГЕЕВИЧА САЛЬНИКОВА

Статья посвящена поэту-первостроителю Борису Сергеевичу Сальникову. 2 марта 1956 г. он приехал на строительство Братской гидроэлектростанции и навсегда связал свою судьбу с этим городом. Прошел путь от мастера участка № 4 ЛЭП-220 – от Илира до Падуна – до начальника ПТО в Электросетьстрое, затем в Управлении строительства электрических сетей (УСЭС). В конце трудовой деятельности участвовал в работах по совершенствованию управления строительным производством с применением вычислительной техники. Вся трудовая жизнь Б.С. Сальникова прошла под крылом поэзии. Несмотря на отсутствие литературного образования, произведения Б.С. Сальникова можно рассматривать как ценные источники, позволяющие проследить историю становления г. Братска, строительство Братской гидроэлектростанции, силу духа и твердость людей идти к своей цели – построить новый город, который они с гордостью могли передать следующим поколениям братчан.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, комсомол, территориально-промышленный комплекс (ТПК), ЛЭП (Линия электропередач) -220, таежные просторы, природные богатства Сибири, спорт, поэзия.

Еще в 1950-х гг. начал формироваться Братско-Усть-Илимский ТПК. Создание территориально-производственного комплекса требовало не только концентрации и применения различных машин и механизмов, но и притока большого количества трудоспособного населения. Поэтому 19 мая 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР обратились к советской молодежи с призывом поехать на освоение природных богатств Сибири: «Для этого потребуются сотни тысяч рабочих и это должны быть смелые, не боящиеся трудностей, мужественные молодые люди, горящие желанием отдать свою энергию на благо советского народа» [Лукияненко, 1973, с. 90]. По зову партии в Восточную Сибирь приехали тысячи юношей и девушек. Среди этих людей был и Борис Сергеевич Сальников.

Над Ангарой, на Мостовой,
В Анзебе или в Первом Братске
С перронов сыпался толпой
Наш брат, вливаясь в наше братство.
Энтузиазм взрывной волной
Распространялся над страной.
В бегущих к нам вагонах пели
Про запах сосен, про метели.
Мы, взяв лопату и топор,
Вступали в бой с тайгой дремучей,
Взрывали диабазы кручи,
С мошкой вели неравный спор...
Зимой в мечтах о летних негах

Мы шурились от блеска снега... [Сальников, 1998, с. 21].

В 2025 г. город Братск отметит своё семидесятилетие. Это легендарный город, история его строительства нашла отражение в творчестве многих известных поэтов, среди которых Добронравов Н.Н., Евтушенко Е.А., Михасенко Г.П. и др. Среди первостроителей было много талантливых людей. Однако творчество некоторых из них остаётся малоизученным. Как сами строители видели в поэзии грандиозные события, происходившие во времена Великой стройки, мы рассмотрим на примере творчества Бориса Сергеевича Сальникова.

Он родился 15 июля 1932 г. в г. Хабаровске. Детство выпало на годы Великой Отечественной войны. После войны семья переехала в г. Курск. Учился в Мужской школе № 4. «В 1947 г. вступил в комсомол, будучи учеником 7 класса Курской 4-й мужской школы [Комсомольский билет... БГС ОФ-878]. «На протяжении всей своей комсомольской жизни был активным комсомольцем», – вспоминал Сальников Б.С. [Сальников, 2013, с. 3]. В 1949 г. окончил 10 «А» класс, и в тот же год одноклассникам посвятил стихи:

«10-й «А» - талантов юных чаша.
Под спудом девяти учебных лет
Они таились. Вдруг!.. (В волнении поэт!)
В десятом классе гениальность наша,
Волною хлынув, озарила свет!» [Сальников, 2017, с. 5].

Рис. 1. Фотопортрет студента
Сальникова Б.С. Фонды БГОМ.
БГС ОФ-10635/42

В 1950 г. поступил учиться в Московский энергетический институт (МЭИ) на гидроэнергетический факультет (рис. 1). Будучи студентом, проходил практику, работая на строительстве Горьковской, Сталинградской и Куйбышевской ГЭС на Волге и Иркутской ГЭС на Ангаре.

В 1955 г., после окончания института, Борис по распределению был направлен на строительство Братской ГЭС [Характеристика...БГС ОФ-10635/39]. Вместе с ним на строительство гидроэлектростанции были направлены еще 8 выпускников МЭИ. 23 февраля 1956 г. они поехали в Братск. Еще в вагоне поезда «Москва-Лена» – Братск» Борис Сальников сочинил стихи, закончив их 2 марта уже на Братской земле:

«Не помню я, откуда начинались
Мечты, рождавшиеся в детской голове,
Об электрических огнях в таёжных даях ...
Быть может, в той далёкой синеве...»

[Сальников, 2012, с. 7].

Написав стихи, Борис решил, что каждую годовщину к этой дате будет что-нибудь «выдавать» для друзей или просто для души [Сальников, 2007, с. 10]. Свое обещание Б.С. Сальников сдержал, подтверждением того стал сборник под названием «Вторые марта» [Сальников, 2012, с. 3], увидевший свет в 2012 г. Ежегодно к этой дате в стихах он описывал сюжет из жизни пассажиров вагона поезда следовавшего в Братск в 1956 г.

Друзья-однокурсники, приехав в Братск, поселились в гостинице в Завернянке, где располагалось Управление «Нижнеангаргэсстрой», а позже – «Братскгэсстрой».

Вот уж много лет промчалось!

Поражаешься порой,
Вспоминая то начало –
Нижнеангаргэсстрой!

Глушь, палатки, быт наш скудный...
Далеко от мест родных...
Жить, конечно, было трудно,
И работы – не в продых...

Но какое было счастье,
И какой в душе подъём!
Принимали мы участие
В деле славном и большом.

Жили весело и дружно.
Не пугал нас холод, гнус.
Было всё у нас, что нужно:

Взлёт мечты и наш Союз... [Сальников, 2013, с. 58].

Борис Сальников вспоминал, что «строить ГЭС в настоящем смысле этого слова ему так и не пришлось» [Сальников, 2007, с. 8]. Для строительства Братской гидроэлектростанции нужна была электроэнергия. Бориса Сальникова и его друзей сразу отправили на строительство линии электропередач-220 Иркутск-Братск. Ведь первоочередной задачей было дать стройке энергию!

«Нас направили мастерами на вновь организуемый четвертый участок от Илира до Падуна СМУ ЛЭП, который будет строить конечную часть линии и подстанцию в Падуне» [там же]. Борис Сергеевич Сальников работал на прорубке просеки, рытье котлованов и установки фундаментов в районе Илира, Тангуя, Александровки, Вихоревки. Работа была тяжелой, требовала много времени, сил, терпения, выносливости, мужества и мастерства. Спустя год у поэта родилось стихотворение «Год целый» [Сальников, 2017, с. 39-40]:

«... Глушь – на сотни гектаров вокруг.
Мы гордимся, что это дела
Наших нервов и наших рук.
В эту дремь, в эту сонную жизнь
Вдруг ворвался бульдозеров лязг,
Зарываются в глину ножи,
Застонала в дрожи земля.
Трактора утопали в грязи,
Гравий, воду и хлеб волоча...
А подчас и себя нагрузив,

Всё несли на своих плечах.
Год прошёл, сотни трудных дней...
Нет, не даром мы ели хлеб:
Не пускали нюнь и слюней.
Строим... Скоро закончим ЛЭП...».

Стихотворение говорит нам о том, что первостроители были сильные духом, преодолевали трудности, достигали новых вершин, закаляли характер! Также в период строительства ЛЭП были написаны стихотворения «Сапоги», «Человеку, родившемуся на Братскгэстрое», «Гусь-контора», «Тангуйские дебри», «Большой пельмень», «Гнус и многие другие». Это стихи о тяготах жизни первостроителей, о мечтах построить «Величайшую в мире ГЭС», [Сальников, 2014, с. 15], «увидеть милые сердцу глаза» [Сальников, 2013, с. 18].

В октябре – ноябре 1956 г. начались работы по строительству Падунской подстанции 220/110/35 кВ, которая должна была принять электроэнергию по ЛЭП 220 кВ [Из воспоминаний Сальникова Б.С. ...Ф.12, Оп.1, Ед. хр. 59]. Весной 1957 г. начальник участка Михаил Сумерович Ротфорт перевел Бориса Сергеевича руководить строительно-монтажными работами на подстанции. «Строили здания, фундаменты под электрооборудование, кабельные каналы, ограждения подстанции и другие многочисленные работы» [там же]. 6 ноября 1957 г. работы по сооружению подстанции были завершены, а 8 декабря того же года линия электропередач была поставлена под напряжение. На строительство Братской гидроэлектростанции с Иркутской ГЭС пришла большая энергия [Летопись..., 2004, с. 34].

«Вот первый наш объект – ЛЭП-220.
И мы горды: всё от него пошло.
Наш Братскгэстрой стал быстро развиваться.
Его могущество мгновенно возросло,
Когда через таёжные болота,
Через морозы, гнус, горящий лес
К нам в Братск пришла нам помогать работать
По ЛЭП мощь Ангары с Иркутской ГЭС» [Лэповцы..., 2008, с. 4].

«В эту осень я познакомился со своей будущей женой Валей Леонтьевой» [Сальников, 2007, с. 52]. Валентина Сергеевна родилась 28 сентября 1931 г. в Алтайском крае, затем семья переехала в Ленинград. В 1941 г. была эвакуирована с матерью по Дороге жизни из Ленинграда в Новосибирск. Окончила Новосибирский институт водного транспорта. По распределению была направлена в г. Минусинск Красноярского края. Работала инженером-гидротехником. Была секретарем комсомольской организации. Но мечтала попасть на большую стройку. Валентина Сергеевна была убеждена, что ей необходимо было попасть на строительство ГЭС. Получив комсомольскую путевку, 6 июня 1956 г. приехала в Братск. Работала в техническом отделе Братскгэстроя [Воспоминания... Фонды БГОМ]. 9 ноября 1956 г. Борис Сергеевич и Валентина Сергеевна поженились и прожили вместе 67 лет.

Всей семьей путешествовали, занимались спортом. Фред Павлович Юсфин в книге «Моя счастливая жизнь» рассказывал, как Сальников Б. заинтересовался бегом: «Борис как-то пожаловался на боли в печени, и доктор рекомендовал ему выгонять болезнь с помощью физических нагрузок. И Боря так увлёкся бегом, что не пропускал ни одного марафонного забега... как только ему становилось известно, что где-то состоится марафон, он отпрашивается с работы, берет билет и бегом за здоровьем» [Юсфин, 2008, с. 177]. «Принимал участие в местных марафонах, в пяти Байкальских марафонах до Листвянки, которые проводились ежегодно в июне месяце, дистанция которых составляла 42 км 195 м», – рассказывал первостроитель для фильма «Секреты Братской ГЭС» [Мит...]. 28 января 1990 г. бежал марафон на «Дороге жизни» в Ленинграде, получив диплом участника [Диплом участника ... БГС ОФ-10635/11]. Самым большим достижением для него был сверхмарафонский пробег от Листвянки до Слюдянки по льду Байкала. Дистанция этого марафона составляла 85 км. Борис Сергеевич вспоминал, что на момент этого марафона ему было уже где-то 60 лет [Мит...]. Его жена Валентина Сальникова тоже ему не уступала и в 50 лет начала бегать: «Всей семьей однажды бежали до Богучанской ГЭС. Она ещё строилась. Все бежали какую-то дистанцию» [Воспоминания... Фонды БГОМ]. Борис Сальников и вся его семья никогда не забывали о спорте. Об этом нам говорят грамоты, дипломы семьи Сальниковых, которые находятся в фондах Братского городского объединенного музея.

Вся жизнь Бориса Сергеевича Сальникова прошла под эгидой поэзии. Сочинением стихов он увлекся еще в детстве, но это было для себя, для друзей. Приехав на строительство Братской гидроэлектростанции, он смог широко развернуть свое творчество. Писал стихи о природе, посвящал их своим друзьям, родному городу, промышленным предприятиям, комсомолу, своим увлечениям. Так, 15 июля 1986 г. Борис Сальников марафонному забегу посвятил сонет «Да, я бегу марафон» [Сальников, 2014, с. 55]:

«Друзья! Движение – для здоровья!
А неподвижность – ваш недуг!
Яснее ясного условие.
Бег, физкультура – вот ваш друг!
Едва забрезжит утро новью,
Гоните грёз ленивый круг!..
Усилит сердце слабый стук
Мышц напряженьем, алой кровью.

А никотин и алкоголь?..
Решительно их изгоняйте!
Активной жизнь отменяйте
Физических недугов боль!
Отдайте всё своё уменье

На бой с недвижностью и ленью!

Любимый жанр Бориса Сергеевича Сальникова – венки сонетов. Это особая поэтическая форма. О создании сонетов Борис Сергеевич делился в книге «Венки сонетов: «Сначала создаётся магистральный сонет из 14 строк, а весь венок состоит еще из 14 сонетов, первые и последние строки каждого из них берутся из магистраля» [там же, с. 3]. Пятнадцатый сонет – это акромагистрал. Акромагистрал – это пятнадцатый четырнадцатистрочник, составленный из акрофраз (начальных строк сонетов) 14 сонетов венка. Он служит ключом к прочтению остальных сонетов и сам является акростихом. Акростих – это стихотворение, в котором первые буквы каждого стиха составляют осмысленный текст. Борис Сергеевич написал акромагистралы к таким венкам сонетов, как «Да, я бегу марафон», «Кузя», «Вспоминай детство», «Наш город Братск». Всего им было написано 10 венков сонетов.

В сборнике стихотворений «Вторые марта» Б.С. Сальников писал: «Я горжусь тем, что участвовал в строительстве объектов инфраструктуры Братска, создании Единой базы стройиндустрии Братскгэсстроя, объектов БЛПК, БрАЗа. Под руководством А.М. Гиндина участвовал в работах по сдаче Братской ГЭС и других объектов в промышленную эксплуатацию» [Сальников, 2012, с. 6]. Участие в создании таких важных промышленных объектов нашли свое отражение в творчестве первостроителя:

«... И вспомним, как нас молодых и пылких
По Братскгэсстрою разбросал Ротфорт.
Чего ни приходилось только строить:
И Братской ГЭС, и сотни разных баз,
И «фабричку люмининую» порою...
(В простонародье называют «БРАЗ»)
Гиганты химии, объекты пищепрома,
И стройиндустрии огромный комбинат.
Ну, словом, по тайге наделав грома,

Цивилизации устроили парад...» [Сальников, 2017, с. 51].

Сальников Б.С. писал не только стихи, но и прозу. Он стал составителем книги «Летопись (хроника) дел Братскгэсстроя», вышедшей в 2004 г. «Много лет спустя, когда лэповцы собирались и вспоминали о ЛЭПе, я решил собирать эти рассказы», – вспоминал первостроитель [Сальников, 2007, с. 36]. В 2007 г. на основе личных воспоминаний участников строительства, дневниковых записей и стихов Б.С. Сальникова к 50-летию получения большой энергии Братскгэсстроем была издана книга «Мы строили ЛЭП». В 2010 г. увидела свет книга «Лэповцы», рассказывающая о строителях высоковольтных линий электропередач.

Широкое гидроэнергетическое строительство на Ангаре стало основой для формирования целой системы ТПК. Важная роль в освоении природных просторов Сибири принадлежала комсомольцам, работавшим во время обновления края, которые были полны энтузиазма, готовы были рисковать, преодолевать трудности. Именно таким человеком был Борис Сергеевич Сальников, который, приехав на строительство Братской ГЭС, навсегда связал свою судьбу с Братском.

Трудовая деятельность Бориса Сальникова была неразрывно связана с поэзией. Являясь строителем-очевидцем, в стихах и прозе отразил этапы строительства линии электропередач, смог передать тяготы жизни, с которыми сталкивались первостроители, писал о мечтах увидеть «милые сердцу глаза», о свадьбах друзей, своих увлечениях, о пережитом, что удалось устоять перед всеми трудностями, испытаниями и построить «жемчужину гидроэнергетики» – Братскую гидроэлектростанцию – и г. Братск.

Диплом участника марафона на Дороге жизни от 20 января 1990 г. // Фонды БГОМ. БГС ОФ-10635/11.

Воспоминания Валентины Сергеевны Сальниковой // Фонды БГОМ.

Из воспоминаний Сальникова Б.С. о строительстве подстанции 220/110/35 кВ в 1957 г. // Фонды БГОМ. Ф. 12. Оп. 1. Ед. хр. 59.

Летопись дел Братскгэсстроя. – Иркутск, 2004. – 462 с.

Лукьяненко В.И. Города, рожденные волей партии. – Иркутск, 1973. – 261 с.

Лэповцы. История коллектива электросетьстроя Братскгэсстроя 1954 – 2008 гг. – Братск, 2010. – 398 с.

Мит Е. Секреты Братской ГЭС. – URL: <https://rutube.ru/video/99df53f47fa7339ab42b05f899816a69/> (дата обращения 10.02.2025).

Сальников Б.С. Товарищ комсомолец Братска. – Братск, 2013. – 132 с.

Сальников Б.С. Венки сонетов. – Братск, 2014. – 92 с.

Сальников Б.С. Вторые марта. – Братск, 2012. – 120 с.

Сальников Б.С. Избранные стихотворения. – Братск, 2017. – 272 с.

Сальников Б.С. Мы строили ЛЭП. – Братск, 2007. – 84 с.

Сальников Б.С. Мой Братск. – Братск, 1998. – 48 с.

Характеристика на заместителя начальника отдела сетевого планирования и управления – Сальникова Бориса Сергеевича // Фонды БГОМ. БГС ОФ-10635/39.

Юсфин Ф.П. Моя счастливая жизнь – Иркутск, 2008. – 200 с.

M.A. Manekova

The Bratsk City United Museum of the Angara river Development History, Bratsk

**«TAIGA» LYRICS OF THE POET-FIRST BUILDER
BORIS SERGEEVICH SALNIKOV**

This article is dedicated to Boris Sergeevich Salnikov, a poet and pioneer builder. On March 2, 1956, he arrived to take part in the construction of the Bratsk Hydroelectric Power Plant, forever intertwining his fate with the city. His career spanned from foreman of section No. 4 of the 220 kV power transmission line from Ilir to Padun to head of the Technical Production Department in the Electric Grid Construction Management (USES). In the final years of his career, he contributed to the advancement of construction management through the use of computer technology.

B.S. Salnikov's entire working life was guided by poetry. Despite having no formal literary education, his works serve as valuable historical sources, capturing the development of Bratsk, the construction of the Bratsk Hydroelectric Power Plant, and the resilience and determination of the people who strove to build a new city-one they could proudly pass on to future generations of Bratsk residents.

Keywords: Eastern Siberia, Komsomol, territorial industrial complex (TPK), 220 kV power transmission line, vast taiga, Siberia's natural wealth, sports, poetry.

УДК 663.5

Н.В. Сметнева

Городской музей, Ангарск

ВИНОКУРЕНИЕ И ВОДОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ПРИБАЙКАЛЬЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В конце XVII – начале XVIII вв. Прибайкалье возникают частные винокурни, сменившиеся казенным винокурением, превратившимся в отрасль производства – казенные мануфактуры, фактически не имеющие конкурентов. С введением откупной системы откупщики в погоне за прибылью мало заботились о состоянии казенных винокурен, что в совокупности с использованием малопроизводительного принудительного труда привело к их закрытию. С 1860-х гг. винокурение стало активным полем деятельности для частных предпринимателей. В 1880-1890-х гг. на винокуренных заводах широко использовались паровые двигатели, появились ректификационные установки. Переход к фабричному производству практически завершился. Частное водочное производство в Иркутской губернии не получило широкого распространения и к 1911 г. было полностью прекращено, не выдержав конкуренции с казной. Казенное спиртоочистительное производство, возникшее в 1904 г. с введением в Прибайкалье винной монополии, успешно развивалось. Очистка спирта производилась в казенных винных складах, совмещавших производство и оптовую торговлю. Казенное производство по своим размерам в сотни раз превосходило частное. Казенные склады были оснащены новейшим оборудованием, что позволяет назвать их казенными предприятиями фабричного типа. Первая мировая война и последовавшие за ней политические события в стране остановили этот процесс.

Ключевые слова: водка, хлебное вино, винокурение, откупная система, акциз, монополия, Прибайкалье.

31 января 2025 г. в России отмечали день 160-летия русской водки. К этой дате в Городском музее Ангарска были организованы выставка и лекция об истории этого алкогольного напитка в Прибайкалье. Что представляла собой водка в прошлом и как этот напиток попал на территорию Юго-Восточной Сибири?

История спиртного напитка, именуемого сегодня «водка», насчитывает более пяти столетий. До XIX в. водку называли хлебным вином (ее делали из ржи), а о его производстве говорили «курить» вино (отсюда возникла отрасль производства – винокурение).

Муку разваривали кипятком, смешивали (затирали) с солодом и получали сусло, в которое добавляли дрожжи. Затору давали отбродить в теплом месте, после чего происходил процесс перегонки и получался спирт-сырец, далекий по качеству от водки. Вкус полученного продукта улучшали путем повторных перегонок и последующей обработки.

Особое значение для отечественного винокурения и водочного производства имели научные работы Д.И. Менделеева. Он исследовал процессы, происходящие при смешивании спирта с водой. В диссертации, которую он защитил 31 января 1865 г., Менделеев доказал, что водно-спиртовая субстанция 40% об. оказывает минимальное воздействие на желудочно-кишечный тракт человека. В 1892 г. Д.И. Менделеев дал классическое определение водки: «Московская особая водка – продукт, который в качестве основного ингредиента имеет ржаной, хлебный спирт, приготовленный на основе сортов ржи, произрастающих в России, с незначительными (2-3%) добавками спиртов, изготовленных из других зерновых культур, перетроенный и разведенный по весу мягкой ключевой водой точно до 40° (40±2% об.), прошедший специальную ультратонкую очистку» [Сергиенко, Бобрышев, Никулин, 1997, с. 13]. Именно эта водка была запатентована правительством России в 1894 г. С тех пор только 40-процентная водно-спиртовая жидкость, приготовляемая из хлебного спирта и воды из отечественных источников, считается русской водкой.

Хлебное вино было широко употребляемо и в Сибири. В Восточную Сибирь хлебное вино проникает в 1630-х гг. вместе с русскими первопроходцами. На протяжении второй половины XVII в. (да и позднее) значительная часть хлебного вина ввозилась из Центральной России и Западной Сибири по казенным подрядам и выдавалась за службу в виде «винного жалованья». В 1682 г. Иркутск стал резиденцией воеводы. В его руках находилось распоряжение винными запасами, промысел вина, преследование корчемства (тайного производства вина), надзор за питейными сборами и проч. В Сибири вино продавала сама казна с кружечных дворов, а позднее отдавала их на откуп частным лицам. После введения откупной системы воеводы наблюдали за деятельностью откупщиков.

В иркутский винный погреб на дощаниках вино привозилось из Енисейска и Тобольска, далее распределялось по региону: в Селенгинск, Нерчинск, Удинск, Киренск, Якутск [РГАДА, Ф. 275, Оп. 1-3, Ед. хр.

2794, Л. 1; Ф. 1121, Оп. 1, Ед. хр. 43, Л. 1-5]. Часть вина отправлялась, минуя Иркутск, сразу в места потребления. Такой способ снабжения региона вином был крайне неудобным. Дощаники с вином в дороге часто сильно страдали из-за объективных обстоятельств (поломки, а отсюда «усушка» и «утечка») и из-за разбоя.

Спрос на вино возрастал. Государство было не в состоянии поставить в Сибирь достаточное количества вина, поэтому здесь возникли первые частные винокурни. В Восточной Сибири винокурение начало интенсивно развиваться в бассейнах р. Ангары, Лены и их притоков.

В 1670-80 гг. в районе Иркутского острога торговые люди братья Иван и Алексей Ушаковы завели несколько винокурень. Хлеб для них скупался у местных крестьян. Винокурение было очень выгодной частью деятельности, производство вина при дешевизне сырья приносило хорошую прибыль. Со своего винокуреньного завода в 1688 г. они поставили в Иркутск, Илимск и Красноярск 2 тыс. ведер «горячего» вина. Затем Ушаковы взялись поставлять вино из Европейской России (в 1695 г. объемы поставок достигли 10 тыс. ведер вина). В конце 1690-х гг. Иван Ушаков разорился, а его иркутский винокуреньный завод перешел к казне и в 1700 г. был расширен [Дамешек, Дамешек, 1998, с. 5].

Частные винокурни Прибайкалья работали, используя наемный труд. Известны предприятия откупщиков Пивоваровых, иркутян посадского С. Максимова и «сынов боярских» И. Перфильева и Е. Курдюкова, поставлявших на кружечные дворы от нескольких сот до нескольких тысяч ведер вина ежегодно. Так, Пивоваровы получили право винокурения и винной продажи в Иркутском уезде и за Байкалом на 1700-1704 гг. за 3 тыс. руб. в год. При казенной цене на ведро вина в 3 руб., они должны были производить его не менее тысячи ведер в год [Вилков, 1982, с. 43].

Развитие казенного винокурения в Прибайкалье было связано с общероссийскими преобразованиями Петра I, которые требовали колоссальных денежных средств. Это подвигло Петра I объявить в 1696 г. государственную монополию на вино (третья монополия – отменена в 1716 г.) [Похлебкин, 2000, с. 331].

Указ о построении в Сибири казенных винокуреньных заводов был подписан 7 ноября 1698 г. Заводы предполагалось построить в Енисейске и Иркутске (на 1000 или 2000 ведер). Кроме того, велено было выяснить, можно ли выкуривать в Енисейске и Иркутске еще 2000 ведер для Якутска, Илимска и Мангазеи.

С этого момента категорически запрещалось любое винокурение, кроме государственного. Не допускалась никакая торговля хлебным вином помимо казны.

Необходимо заметить, что винокурение в Восточной Сибири концентрировалось там, где сырье (хлеб) было дешевым. При этом винокурение создавало дополнительный спрос на хлеб.

Первый опыт казенного винокурения в Иркутске удался в 1699 г. В 1701 г. возле Иркутского острога за р. Ида (Ушаковка) была открыта казенная винокурня, солодовенная изба, овин для сушки солода. На винокурне имелись большой заторный чан, дрожжевой подставок и прочее [Шерстобоев, 1949, с. 583].

Каждый период «винного куренья» воевода назначал лицо, ответственное за весь процесс на винокуреньном дворе. Курили вино служилые люди старших рангов – боярские дети, подьячие, таможенные головы и целовальники. Менялись винокурни несколько раз в году. Государево «винное куренье» было делом выгодным и поручалось тому или иному лицу в виде награды. О специальном винокуреньном образовании речи не шло, да в этом и не было необходимости, так как процветало домашнее тайное винокурение, требовавшее определенных познаний в этом деле. Промышленное производство того времени отличалось от домашнего лишь объемами, а приемы и орудия выкурки были одинаковыми.

Таким образом, в конце XVII – начале XVIII вв. в Прибайкалье возникло казенное винокурение, превратившееся с этого момента в отрасль производства.

XVIII в. ознаменовался в истории Иркутской губернии активным строительством винокуреньных заводов: частных и казенных. О количестве частных заводов судить сложно, так как по указу 1775 г. винокурение стало дворянской привилегией, и многие купеческие заводы, в том числе и в Сибири, были закрыты. Информация сохранилась отрывочно.

В Илимском уезде работал ряд частных заводов: завод в Братском остроге, открытый в 1745 г. силами местных жителей, среднегодовая выкурка которого составляла около 800 ведер; завод посадского человека Попова с выкуркой 134 ведра в год; завод дворянина Литвинцева с выкуркой около 100 ведер в год из собственного «насеянного» хлеба; два завода на Ленском и Ангарском волоках, которые снабжали вином проезжающих [Шерстобоев, 1949, Т. 2, с. 498].

Помимо частных, в Прибайкалье было 4 казенных завода: 2 – в Иркутском уезде и 2 – в Илимском. Для их строительства выбирались хлебоборобные территории, где было много леса, имелись источники чистой воды (реки, ключи).

С 1756 г. винокуреньное производство фактически перешло под управление откупщиков, которых в большинстве случаев мало волновало состояние заводов. В результате заводские постройки и оборудование оказались в весьма плачевном состоянии, что наряду с применением принудительного труда в конечном итоге стало причиной их закрытия.

С 1775 г. и до введения акцизной системы у казенных заводов Прибайкалья практически не было конкурентов. С 1787 г. заводы поступили в казенное ведомство. Управление ими было возложено на казенные винные палаты и созданные при них казенные винные экспедиции [РГИА. Ф. 1152, Оп. 1, Ед. хр. 48, Л. 2 об.]. Руководство заводами производилось на основании учреждения для управления Сибирских губерний и особого наставления Министерства финансов.

Казенные винокурни представляли собой предприятия мануфактурного типа, в которых было от 11 до 36 котлов, чанов и кубов. Ежегодно с октября по апрель на каждом заводе вырабатывалось от 1 до 10 тыс. ведер простого и двойного вина. Общее количество наемных работников на каждой из винокурень составляло 9-16 чел., между которыми существовало четкое разделение труда: винокуры, браговары и т.д. Черную работу (заготовку дров, возку воды, льда) выполняли подсобные рабочие, чаще ссыльные [Вилков, 1982, с. 43.].

В 1706 г. в Илимском уезде были построены Илимский винокуренный завод на р. Илим (закрыт в 1756 г.), а в 1736 г. Илгинский завод на р. Илге (просуществовал до 1851 г.).

Наиболее крупные казенные заводы находились в Иркутском уезде.

Николаевский завод был построен в 1730-х гг. в 54 верстах от Иркутска [РГИА, Ф. 1152, Оп. 1, Ед. хр. 48, Л. 3]. В начале XIX в. годовая производительность завода составляла от 30 до 42,3 тыс. ведер при себестоимости 1 руб. 35 коп. – 1 руб. 45 коп. ведро. На заводе применялся принудительный труд каторжан. В 1780-е гг. по комплексу полагалось иметь на заводе 160 рабочих, в 1809 г. вместе с членами семей их насчитывалось 353 чел., в 1830-е гг. – около 500 чел. Привлекались к работам и вольнонаемные работники [Дамешек, Дамешек, 1998, с. 18-19]. В 1832 г. Николаевский винокуренный завод был закрыт. Устаревшее оборудование и малопроизводительный принудительный труд каторжан сделали производство вина на этом заводе убыточным.

Первые постройки Александровского винокуренного завода возникли в 1730-е гг. Окончательно завод был «устроен» в 1757 г. во время содержания откупа обер-прокурором А. Глебовым, по имени которого и получил название Александровского.

Численность жителей завода обоего пола в 1845 г. составила 2662 чел., в том числе не принадлежащих заводу лиц разных сословий – 182. Они занимались торговлей, развозкой вина, рубкой дров, скотоводством, земледелием. Для охраны порядка на заводе из подвижной инвалидной № 23 роты была сформирована воинская команда. На заводе использовался труд каторжан. До 1787 г. насчитывалось 154 колодника, к середине XIX в. здесь работали уже 1228 чел. Они выполняли основной объем работ [ГАИО, Ф. 50, Оп. 7, Ед. хр. 181, Л. 67].

В 1852 г. на заводе имелись: винница, два омшенника, пять хлебных и один материальный магазины, три винных подвала, каменный подвал для бочек, бочарня, котельная, кузница, медеплавильная, сарай, солодовня, больница с пристройками, три мельницы, казармы, дома чиновников [РГИА, Ф. 1152, Оп. 1 Ед. хр. 48, Л. 2-3; Ф. 1265, Оп. 1, Ед. хр. 63, Л. 204; Оп. 4, Ед. хр. 39, Л. 2-3.]. Здесь же действовал частный спиртовой завод, на котором, в случае необходимости, вино «перегонялось» в спирт.

В 1844 г. винокур Г.Е. Сафронов с сыном перевели завод из «огневого» на «паровое» действие [ГАИО, Ф. 24, Оп. 7, Ед. хр. 592, К. 1830, Л. 72.], в производстве стали применяться паровые машины. Их использовали во вспомогательном производстве. По сути, завод продолжал оставаться мануфактурой феодального типа.

К 1829 г. выкурка достигла 130 тыс. ведер в год. В 1839-1840 г. здесь было выкурено 175 793 ведра вина [РГИА, Ф. 1265, Оп. 1, Ед. хр. 63, Л. 211].

Александровский завод обеспечивал своим вином 24 винных магазина, 187 питейных домов и 100 выставок Иркутской губернии, Забайкальской, Якутской областей и монополизировал своей продукцией многие регионы Восточной Сибири [Дамешек, Дамешек, 1998, с. 21].

Перед введением акцизной системы завод находился в аренде у купцов А.С. Юдина и Е.М. Медовикова. Последний на собственные средства в 1853 г. построил каменную паровую винницу на каменном фундаменте с железной крышей [ГАИО, Ф. 24, Оп. 7, Ед. хр. 592, К. 1830, Л. 384], перестроенную после закрытия завода в центральную каторжную тюрьму. В 1866 г. завод был закрыт. Сразу после введения акцизной системы Юдин предлагал казне приобрести у нее завод за 100 тыс. руб. серебром, однако Министерство финансов отказалось от этого предложения, опасаясь монополии в регионе. Вместе с тем генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков доказывал необходимость открытия новой тюрьмы, а переоборудование винницы Александровского завода в тюрьму было значительно дешевле, чем строительство новой тюрьмы.

Установление акцизной системы взимания питейного налога, сменившей в Восточной Сибири в 1863 г. винные откупа, открыло широкий доступ к винокурению для частного капитала.

Акциз – косвенный налог с потребления. С введением Положения об акцизе с питей от 4 июля 1861 г. в государстве устанавливалась единая система налогообложения. Продажа крепких напитков была объявлена свободной, но при этом с винокуров взимались акцизы, а с оптовых и розничных продавцов питейные сборы. С винокуренных, водочных заводов, а также с различных питейных заведений взимался патентный сбор. Налог был установлен на производство спиртных напитков частными изготовителями и взимался с них в виде платы за владение определенной аппаратурой (в зависимости от объема кубов) и за каждую единицу емкости готовой продукции. Окончательную цену на готовую продукцию производители назначали сами.

Акцизы определялись следующим образом: с ведра вина (водки), по расчету на одну нормальную крепость, именно 20° по спиртомеру Гессе. В 1861 г. акциз был установлен в 4 коп. с градуса безводного спирта за ведро, т.е. 4 руб. с ведра чистого алкоголя или 1 руб. 60 коп. с ведра водки 40° [Фридман, 1916, Т. 2, с. 62]. Размер акциза постепенно увеличивался: в 1863 г. – 4 коп., в 1882 г. – 8 коп., в 1888 г. – 9 1/4 коп., в 1892 г. – 10 коп. с хлебного вина и 7 коп. с фруктовых водок [Отчет..., с. 7].

За поступлением акцизных сборов и деятельностью заводов в губерниях следили губернские и окружные Акцизные управления. С 1862 г. акцизными делами Иркутской губернии занималось Управление первого питейно-акцизного округа Восточной Сибири, переименованное в 1874 г. в Управление первого акцизного округа Восточной Сибири.

Производство алкогольной продукции выглядело следующим образом: спирт производился на винокуренных заводах, далее его небольшая часть поступала на водочные заводы для дальнейшей очистки и производства водки.

Введение акцизной системы стало существенным толчком к развитию частной винокуренной промышленности в Прибайкалье, чему способствовали местные условия: низкие цены на хлеб в сочетании с активным развитием сельского хозяйства.

В 1863 г. в Иркутской губернии было три частных винокуренных завода. Количество мастеровых и рабочих на этих четырех заводах составляло 911 чел., а суммарная цена произведенной продукции оценивалась в 2 627 129 руб. 17 коп. Учитывая, что вся промышленность Иркутской губернии в 1863 г. дала продукции на 3 249 681 руб. 41 3/4 коп. [Памятная книжка..., с. 81-82], можно утверждать, что винокурение по сумме производства являлось в тот период самой крупной отраслью губернской промышленности (80,8%).

Частное винокуренное производство в период 1862-1902 гг. было представлено 12 заводами [Сметнева, 2006, с. 212, 215].

Таблица

Частные винокуренные заводы Иркутской губернии в 1862-1902 гг.

Завод	Год основания	Владелец	Местонахождение завода
Вознесенский	1862 г.	коммерции советник И.И. Базанов, наследники почетного гражданина И.Н. Трапезникова, купцы М.О. Осокин, Я.С. и Г.Я. Домбровские	Балаганский окр., Черемховская вол., в 12 верстах от с. Иретьского
Елизаветинский	1862/63 гг.	купец И. Голдобин	Верхотенский окр., Манзурская вол., в 5 верстах от с. Манзурского
Александро-Невский	1863 г.	Александро-Невское винокуренное товарищество	Нижнеудинский окр., в 27 верстах от с. Куйтуна
Васильевский	1864 г.	купец И. Останин	Иркутский окр., с Тельминское в 61 версте от г. Иркутска
Яковлевский	1865 г., заново отстроен в 1890-х гг.	купец Я. Домбровский; Торговый дом «Братья Нечаевы»	Иркутский окр., Тугутуйская вол., в 5 верстах от с. Захальского (с. Малая Елань)
Ново-Александровский	1865/66 гг.	почетные граждане Юдин и Медовиков	Иркутский окр., Усть-Балейской вол., вблизи с. Гороховского
Романовский	1881-1885	купчиха А.Л. Маркевич и купец А.А. Кузнецов. С 1893 г. вместо Маркевич М.И. Нечаев	Тункинская волость
Троицкий	1883	купец Я.Г. Патушинский	с. Залари Балаганского уезда
Иннокентьевский	1884	купец М.У. Черемных	в 10 верстах от с. Тулуновского Нижнеудинского уезда
Ивано-Андреевский	1884	купец Большедворский	близ с. Харат Тугутуйской волости
Крестовоздвиженский дрожжево-винокуренный	1898	купец Ельдештейн	Иркутский уезд
Алексеевский	1898	купчиха А.И. Силина	дер. Нижний Кукут Тугутуйской волости Иркутского уезда

Начиная с 1880-х гг. на винокуренных заводах Иркутской губернии активно внедряли новое оборудование: паро-механические мешалки для затирания припасов, паровые насосы, непрерывно действующие перегонные и ректификационные аппараты, контрольные снаряды систем «Каммерот», «Писториус и Шварц», «Мюллер Фугельзанг и К°», «Перрье», «Сименс и К°» [ГАИО, Ф. 160, Оп. 3, Ед. хр. 81, Л. 15; Ед. хр. 62, Л. 6; Ед.хр. 24, Л. 21-25; Ед. р. 63, Л. 73; Ед. хр. 105, Л. 11; Ед. хр. 117. Л. 3].

В 1890-е гг. заводчиков заметно стала волновать проблема очистки спирта из-за роста конкуренции со стороны ввозимых по железной дороге из европейской части спиртных напитков. В 1892 г. было разрешено использование двухколонных перегонных аппаратов [Отчет..., с. 17].

Таким образом, в 1890-х гг. на многих винокуренных заводах Прибайкалья процесс перехода от мануфактуры к фабрике завершился.

Винная монополия вступила в силу в Восточной Сибири с 1 июля 1904 г. С этого времени весь произведенный спирт закупала казна по цене от 96,5 коп. до 1 руб. 13,4 коп. за ведро [там же].

В начале XX в. в качестве сырья на местных винокуренных заводах по-прежнему использовалась рожь. На Васильевском № 10 винокуренном заводе в 1903-1904 гг. в качестве сырья, кроме ржаной муки и зеленого солода, использовали ячмень и картофель [ГАИО, Ф. 160, Оп. 3, Ед. хр. 189, ЛЛ. 33-40]. В дальнейшем картофель стали использовать и другие заводы.

Что касается развития водочных заводов на территории Прибайкалья, то говорить об идеальном качестве водок, изготовленных на них, не приходится. Причиной этого было невысокое качество сырья, несовершенство

технологии, погоня за прибылью. Водочные заводы Прибайкалья не имели в этот период ректификационных аппаратов, очистка спирта, несмотря на запрет 1863 г., велась холодным способом при помощи древесного угля. Главной продукцией являлось очищенное вино, разбавленное до крепости 40°. Для производства водок различных сортов использовались морсы из местных ягод, а также разнообразные эссенции. Сырой спирт закупался на винокуренных заводах по цене от 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 30 коп. [ГАИО, Ф.160, Оп. 3, Ед. хр. 121, ЛЛ. 63-64].

По данным 1864 г., в Иркутской губернии действовали три частных водочных завода, в том числе один в Иркутске, принадлежавший купцу К.А. Антонову. Действовали они недолго. В 1866 г. три завода располагались в Иркутске, на них работали 14 чел. рабочих, а произведенная продукция оценивалась в 93 220 руб. [Статистические сведения..., с. 92]. В 1872 г. было уже пять водочных заводов (все в Иркутске). Таким образом, по своему месторасположению водочная промышленность становится преимущественно городской.

Во второй половине 1870-х гг. заметное влияние на водочное производство оказало введение дополнительного акцизного налога – «бандерольного сбора». Все водочные изделия облагались дополнительным сбором в размере 1 руб. на ведро, взимаемом посредством наклейки на бутылки бандеролей соответствующих цен. Главной целью этого указа, помимо фискальных интересов казны, было прекращение продажи низкопробного вина под видом водок [Извлечение из правил..., 1878, с. 71].

Это привело к сокращению числа заводов. Если в 1878 г. в Иркутской губернии действовало 10 водочных заводов (купцов Л. Лейбовича, С. Туржанского, К. Антонова, Н. Попова, Я. Перцеля, И. Голдобина, В. Брянцева, купчих А. Маркевич, П. Пескиной, наследников купца А. Метляева), то уже через 2 года, в 1880 г., их число сократилось вдвое. На оставшихся 5 заводах работали 38 рабочих, а сумма произведенной ими продукции оценивалась в 179 700 руб. [Кабацкое дело..., 1878, с. 2; Кабацкое дело..., 1881, с. 2].

В течение ряда последующих лет количество водочных заводов в Прибайкалье сокращалось, и в 1889 г. их осталось всего 3. Они действовали до введения казенной винной монополии в Прибайкалье в 1904 г.

Причиной сокращения водочного производства нельзя считать только повышение дополнительного акциза. Низкое качество производимой продукции привело к тому, что местная водка не смогла выдержать конкуренции со стороны ввозимых в Прибайкалье алкогольных напитков, хотя цены последних были значительно выше.

После введения государственной винной монополии в водочном и спиртоочистительном производстве произошли значительные изменения: оно разделилось на частное, работавшее под наблюдением казны, и казенное.

Частные заводы либо получали разрешение Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей и государственные заказы на изготовление водок и очистку спирта (при этом вся произведенная продукция реализовывалась через казенные лавки), либо закрывались.

22 января 1907 г. Клавдия Патушинская получила разрешение на открытие Троицкого № 1 водочного завода при Троицком винокуренном заводе. За первый год работы завод произвел 341 ведро водочных изделий. За 1908 г. из казенных винных лавок было продано водочных изделий с завода К.И. Патушинской на сумму 33 121 руб. 35 коп. Готовая продукция перед продажей учитывалась в Иркутском казенном складе. К 1910 г. завод выпустил 38 наименований спиртных напитков (водки, ликеры, наливки, настойки, бальзамы, коньяки), среди которых встречались такие необычные названия как: «Запеканка», «Киевский империл», «Аллаш», «Доппель-Кюммель». Для производства морсов, которые использовались в производстве, заготавливались ягоды, травы и коренья [ГАИО, Ф. 160, Оп. 3, Ед.хр. 327, ЛЛ. 24-25; Ед. хр. 336, Л. 3; Ед. хр. 432, ЛЛ. 53-64; Ед. хр. 301, ЛЛ. 7-8, 12, 27, 45-46].

По предписанию Акцизного управления от 15 января 1911 г. владельцам Троицкого водочного завода было разрешено до 15 мая 1911 г. устроить распродажу водочных изделий, имеющихся в казенных винных лавках, с условием, что снабжение лавок новыми запасами водочных изделий будет прекращено. Водочных изделий за это время было продано на сумму 3006 руб. 15 коп. [ГАИО, Ф. 160, Оп. 3, Ед. хр. 429, Л. 3; Ед.хр. 500, Л. 113]. С этого времени производство на Троицком водочном заводе было остановлено. Причина прекращения производства до конца не понятна, этот вопрос требует дополнительного изучения.

Таким образом, в период винной монополии в Прибайкалье действовал лишь один водочный завод. Заводы, действовавшие ранее, были закрыты. Спад производства, начавшийся ещё в 1880-х гг., привел в 1911 г. к полному закрытию частных водочных предприятий.

Казенное спиртоочистительное производство осуществлялось на казенных складах. По положению о казенных винных складах 1888 г. предполагалось, что они будут распределять алкогольные напитки по казенным винным лавкам. Впоследствии функции складов были значительно расширены, при них открылись очистные отделения и готовились питей. По сути, это были казенные предприятия фабричного типа.

По Иркутско-Якутскому Акцизному управлению в 1904 г. значилось 5 казенных винных складов: Иркутский № 1 (внеурядный), Тулуновский № 3, Балаганский № 2, Киренский № 4 (I разряда) и Якутский № 5 (II разряда). За вторую половину 1904 г. на них было очищено и приготовлено питей на сумму 588 580 руб. [Статистика..., с. 15].

К 1911 г. среднегодовой разлив вина и спирта на Иркутском казенном складе равнялся 343 024,75 ведер (обыкновенного вина 338 652,25 ведра, спирта 1155,5 ведра, столового вина 3217 ведер), на Тулуновском складе – 117 058 ведер (обыкновенного вина 116 591 ведро и 467 ведер спирта разной крепости), на Балаганском складе – 156 406 ведер (155 706 ведер обыкновенного вина и 700 ведер спирта), на Якутском складе – 67 930 ведер (обыкновенного вина 64 893 ведра и 3037 ведер спирта), на Киренском складе – 165 993 ведра (155 913 ведер

обыкновенного вина, 6907 ведер спирта и 3173 ведра столового вина) [ГАИО, Ф. 160, Оп. 3, Ед. хр. 480, ЛЛ. 4, 6-7, 16-17, 20-21].

Из-за случаев нападения заведующим складами и его помощникам, машинистам, подвальным и стражникам при складах разрешалось иметь при себе огнестрельное оружие. Помещения касс были оснащены сигнализацией (электрическими звонками), на территории складов держали цепных собак, ночью территория освещалась электрическими фонарями [ГАИО, Ф. 160, Оп. 3, Ед. хр. 261. Л. 9, 45].

Социальный состав служащих складов был разнообразным: дворяне, чиновники, крестьяне, казаки. С 1905 г. для работы в конторах казенных винных складов для письменных работ и составления отчетности разрешалось принимать женщин [ГАИО, Ф. 160, Оп. 3, Ед. хр. 258, Л. 42].

Вплоть до начала Первой мировой войны на казенных складах совершенствовалось производство, обновлялось оборудование. В 1906 г. на Иркутском винном складе предварительная угольная фильтрация спирта-сырца была заменена на химическую очистку минеральным хамелеоном и щелочами, использовались целлюлозные фильтры.

С началом Первой мировой войны производство на складах начинает постепенно сокращаться. В 1915 г. ректификация спирта на казенных винных складах была приостановлена. В 1916-1917 гг. приготовление питей на складах было полностью прекращено, спирт отпускался только для медицинских и технических нужд.

Подводя итог развитию производства спиртных напитков на территории Прибайкалья последней трети XVII – начала XX вв., можно сказать, что за почти 250-летний период винокурение прошло путь от мелких частных винокурен до крупнейшей в регионе отрасли производства. Откупная система с устаревшей технологией и использованием принудительного труда привела к спаду общего объема производства. С введением акцизной системы вся отрасль оказалась в руках частных предпринимателей и стала на путь интенсификации. В 1890-х гг. переход к фабричному производству практически завершился.

Частное водочное производство в Иркутской губернии не получило широкого распространения и к 1911 г. было полностью прекращено. Казенное спиртоочистительное производство, возникшее в 1904 г., в сотни раз превосходило частное. Очистка спирта производилась в казенных винных складах, совмещавших производство и оптовую торговлю. По сути, это были первые казенные спиртоочистительные фабрики. Вплоть до Первой мировой войны деятельность складов успешно развивалась, совершенствовалось оборудование, возрастали объемы производства. Война и последовавшие за ней политические события в стране остановили этот процесс.

Вилков О.Н. К проблеме наемного труда в сибирской промышленности конца XVI – начала XVIII вв. // Промышленность Сибири в феодальную эпоху (конец XVI – середина XIX вв.). – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 23-46.

Государственный архив Иркутской области (ГАИО), Ф. 24, ОП. 7, Ед. хр. 592.

ГАИО. Ф. 50. ОП. 7. Ед. хр. 181.

ГАИО. Ф. 160. ОП. 3. Ед. хр. 2, 24, 41, 55, 62, 81, 105, 117, 121, 189, 232, 258, 261, 301, 327, 336, 429, 432, 480, 500.

Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. «Кедр», обгоняющий время (Очерки истории винокуренной промышленности Прибайкалья XVII - XX вв.). – Иркутск, 1998. – 151 с.

Извлечение из правил о приготовлении и продаже водочных изделий // Вестник финансов, торговли и промышленности. – 1878. – № 2. – Т. 1. – С. 71.

К вопросу о винокурении на р. Илге // Восточное обозрение. – 1897. – № 45. – С. 2.

Кабацкое дело в Иркутске // Сибирь. – 1878. – № 32 (10 сентября). – С. 2.

Кабацкое дело в Иркутске // Сибирь. – 1881. – № 50 (20 декабря). – С. 2.

Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. В 4 т. – Новосибирск, 1994/1997. – 1615 с.

Отчет Департамента неокладных сборов за 1892 г. – СПб., 1893. – 211 с.

Памятная книжка Иркутской губернии на 1865. – Иркутск, 1865. – 215 с.

Похлебкин В.В. История водки. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. – 404 с.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1121, Оп. 1, Ед. хр. 43.

РГАДА. Ф. 1121, Оп. 1-3, Ед. хр. 2794.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1152, ОП. 1, Ед. хр. 48.

РГИА. Ф. 1152, ОП. 1, Ед. хр. 48.

РГИА. Ф. 1265, ОП. 1, Ед. хр. 39, 63.

Сергиенко Н.Н., Бобрышев Ю.И., Никулин Ю.А. и др. Русская водка. – М.: Кругозор, 1997. – 365 с.

Сметнева Н.В. Развитие винокурения и виноторговли в Прибайкалье во второй половине XVII – начале XX в. – Иркутск: РИО ГУ НЦ РВХ ВСНЦ СО РАМН, 2006. – 240 с.

Статистика по казенной продаже питей 1904 г. – Пг., 1906. – 109 с.

Статистические сведения по Иркутской губернии за 1866 г. – Иркутск, 1868. – 96 с.

Фридман М.И. Винная монополия. В 2 т. – Пг., 1916. – 548+627 с.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня: Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. Т. 1. – Иркутск: Иркутское обл. гос. изд-во, 1949. – 593 с.

DISTILLING AND VODKA PRODUCTION IN THE BAIKAL REGION IN THE LAST THIRD OF THE XVII – EARLY XX CENTURIES

At the end of the XVII and early XVIII centuries, private distilleries began to emerge in the Baikal region, later giving way to state-owned distilleries, which transformed into a dominant sector of production – state-owned manufactories that faced virtually no competition. With the introduction of the excise system, distillers, driven by the pursuit of profit, paid little attention to the condition of the state-run distilleries. This, combined with the use of low-productivity forced labor, ultimately led to their closure.

From the 1860s onwards, distilling became a thriving industry for private entrepreneurs. In the 1880s and 1890s, steam engines were widely adopted in distilleries, and rectification units began to appear. The transition to factory-scale production was nearly complete. However, private vodka production in the Irkutsk province never became widespread and was fully discontinued by 1911, unable to compete with the state-run production.

The state-owned alcohol refining industry, which began in 1904 with the introduction of the wine monopoly in the Baikal region, flourished. Alcohol purification was carried out in state-run wine warehouses, which combined both production and wholesale trade functions. The scale of state production far surpassed that of private enterprises. State-owned warehouses were equipped with the latest machinery, earning them the designation of factory-type state-run enterprises. However, the First World War and subsequent political changes in the country brought this process to a halt.

Keywords: vodka, grain wine, distilling, excise system, tax, monopoly, Baikal region.

УДК 394.46

Д.Д. Майор, С.А. Кирюткин

Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, Братск

ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЕВ БРАТСКГЭССТРОЯ: ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА

В статье рассматривается история традиций празднования юбилеев Братскгэсстроя в советский период. Начиная с 1969 г., зародилась традиция торжественно отмечать юбилейные даты со дня основания данной организации. В рамках празднования приводилось большое количество разноплановых мероприятий: социалистические соревнования, спортивные турниры, концерты, выставки, награждения выдающихся сотрудников и др. Торжественное проведение юбилеев способствовало сплочению коллектива, и большинство работников активно участвовали в подготовленных программах. Наиболее массовые мероприятия прошли в рамках 25-летия Братскгэсстроя: участие в событиях праздника приняли работники всех подразделений организации, торжественные встречи наиболее отличившихся работников прошли в городах Братск, Усть-Илимск, Железногорск. В конце 1980-х гг. в условиях развала советской системы управления масштаб празднование юбилеев Братскгэсстроя начал заметно снижаться.

Ключевые слова: Братскгэсстрой, юбилей, массовый праздник, торжественные мероприятия.

В 2024 г. исполнилось 70 лет с момента образования легендарной организации – Братскгэсстроя. Это событие стало важной вехой в истории не только г. Братска, но и всей страны. Братскгэсстрой – это строительная организация, которая внесла значительный вклад в развитие Сибири и Дальнего Востока.

В новых исторических реалиях очень важно сохранить достижения предыдущих поколений и перенять накопленный опыт. В связи с этим интересно проследить, как празднование юбилеев Братскгэсстроя в советский период способствовало сплочению многотысячного коллектива и отражалось на облике г. Братска.

Впервые торжественно юбилей Братскгэсстроя был отмечен в 1969 г. На тот момент численность коллектива составляла более 50 тыс. чел. Для подготовки и празднования юбилея из представителей администрации и общественных организаций была создана специальная комиссия, которая проводила подготовительную работу. Мероприятия были намечены на 10 и 11 октября 1969 г. В эти дни в подразделениях Братскгэсстроя состоялись торжественные собрания, вечера, встречи с ветеранами, их чествование [Встречая 15-летие Братскгэсстроя, 1969, с. 1].

Центральным событием празднования 15-летия Братскгэсстроя стал торжественный вечер во Дворце культуры «Энергетик», который состоялся 11 октября. На данном мероприятии с докладом о 15-лети коллектива стройки выступил начальник Братскгэсстроя Иван Иванович Наймушин. После общего собрания и всех

приветственных слов, проходил концерт артистов г. Ленинграда «Невские чайки» [Программа-распорядок... БГС ВС-41].

В ознаменование 15-летия Братскгэсстроя приказом начальника строительства по согласованию с объединенным стройкомом занесено в Книгу почета 176 ветеранов строительства и на Доску почета – 70. Кроме того, 88 рабочих, инженеров, техников и служащих, прибывших на строительство в 1954 г., награждены памятными фотоальбомами Братской ГЭС. Сотни передовиков производства, работающих в системе Братскгэсстроя с 1954, 1955 и 1956 гг., награждены юбилейными Почетными грамотами руководства строительства, партийного комитета и объединенного стройкома Братскгэсстроя [Встреча 15-летие Братскгэсстроя, 1969, с. 1].

Через пять лет, в 1974 г., юбилей Братскгэсстроя отмечали уже с новым руководителем, место трагически погибшего Ивана Ивановича Наймушина занял Александр Николаевич Семенов. Празднование юбилея в этом году было масштабнее. В преддверии праздника в печатном органе Братскгэсстроя – газете «Огни Ангары» – с февраля началась публикация серии снимков «Фотолетопись Братскгэсстроя», в которых были отражены основные этапы развития организации на протяжении ее существования. 28 сентября был опубликован специальный выпуск газеты, посвященный 20-летию Братскгэсстроя.

Большинство строительных управлений Братскгэсстроя к юбилею приняли на себя повышенные обязательства. Так, комбинат «Братскжелезобетон» изготовил 32,6 тыс. кубометров железобетонных и бетонных конструкций вместо планируемых 11 тыс. кубометров. Вдвое было перевыполнено обязательство по изготовлению кирпича. Вместо 22 тыс. квадратных метров деталей домостроения железобетонщики сдали 27,6 тыс. квадратных метров [В честь юбилея, 1974, с. 1].

К 20-летию юбилею спортивным клубом «Братск» был организован целый ряд спортивных соревнований. 28-29 сентября состоялся розыгрыш кубка по баскетболу в спортивном комплексе «Солнечный», также 28 сентября состоялась легкоатлетическая эстафета по улицам пос. Энергетик. Розыгрыш кубка по волейболу состоялся 5-6 октября 1974 г. [Спортивный клуб Братск, 1974, с. 6].

Самые масштабные празднования состоялись в 1979 г. в 25-летний юбилей Братскгэсстроя. За этот период коллективом Братскгэсстроя построены Братская и Усть-Илимская гидростанции, города Братск, Железногорск и Усть-Илимск, с населением свыше 400 тыс. чел., крупнейшие в стране лесопромышленные комплексы, горнообогатительный и алюминиевый комбинаты, завод отопительного оборудования, ряд сельскохозяйственных предприятий.

В течение всего года было проведено множество мероприятий, посвященных юбилею. Общий список по празднованию и мероприятиям был заверен 13 июля 1979 г.: общие празднования в Домах культуры, спортивные мероприятия, торжественные собрания, митинги, социалистические соревнования, изготовление юбилейной продукции, оформление зданий, подготовка документации наградного характера, закладка парка «Покоритель Ангары» (в районе Дома культуры «Ангара» и музея Братскгэсстроя), открытие музея Братскгэсстроя, оформление досок почета, благоустроительные работы, изготовление мемориальных досок и прочее [Решение... БГС ОФ-1972]. Подготовка к празднованию началась в октябре 1978 г. [План... БГС ОФ-8980]

Предстоящему юбилею было посвящено несколько спортивных мероприятий в летний период времени. 7 июля на о. Тенга состоялся турслет, в котором приняли участие команды многих подразделений Братскгэсстроя, общее число участников составило более 500 чел. Летом, 8 августа, братские яхтсмены совершили памятный поход по Братскому морю по маршруту Братск-Окский-Братск [Летопись дел Братскгэсстроя, 2004, с. 218].

Помимо спортивных мероприятий был проведен целый ряд конкурсов художественной самодеятельности, приуроченных к 25-летию организации: 1 сентября в ДК «Ангара» прошёл праздник песни, в котором приняли участие самодеятельные коллективы, приехавшие со всех стройплощадок Братскгэсстроя. Приветствовать участников и зрителей пришли юнги спортивно-морского лагеря «Варяг». Под звуки марша юнги в парадной форме внесли знамя лагеря [Летопись дел Братскгэсстроя, 2004, с. 218].

Так же с 4 июня по 26 декабря Партийный комитет аппарата управления «Братскгэсстрой» и первичная организация общества «Знание» проводили лекторий, посвященный 25-летию коллектива Братскгэсстроя, на котором выступали руководители предприятий, сотрудники музея, секретари парткома и культурные деятели [План... БГС ОФ-835].

С 10 по 15 сентября состоялся «Агитационно-массовый пробег строителей ЛЭП-220 Иркутск-Братск», посвященный 25-летию Специального управления «Братскгэсстрой» по маршруту Братск-Тулун-Куйтун-Зима-Залари-Черемхово-Усолье-Сибирское-Ангарск-Иркутск [Приказ...БГС ОФ-1991]. Руководителем данного масштабного мероприятия был выбран Южаков А.С. [Приказ № 1081/к...БГС ОФ-1981]. Автопробег планировали проходить на 2 автобусах, участвовали ветераны строительства ЛЭП-220 в количестве 35-40 чел. и 10 представителей пресс [Письмо... БГС ОФ-1964].

Для каждого пункта фотослужбой Братскгэсстроя были подготовлены тематические альбомы в количестве 35 единиц [Распоряжение...БГС ОФ-1997], а также памятные фотоальбомы в количестве 50 экземпляров для участников автопробега [Указание № 368...БГС ОФ-1980], которые иллюстрируют деятельность людей в Братскгэсстрое [Вкладыш...БГС ОФ-1903]. В этих населенных пунктах прошли массовые торжественные митинги-встречи ветеранов, строителей ЛЭП-220 с трудящимися, молодежью, школьниками. В рамках автопробега планировался хроникально-документальный фильм «Маршрутом первых лэповцев» [План...БГС ОФ-1998] для подсьемки к кинофильму в связи с договоренностью с Иркутским областным комитетом по

телевидению и радиовещанию [Письмо официальное... БГС ОФ-1961]. Но запланированные съемки срывались из-за отсутствия кинооператора [Телеграмма... БГС ОФ-1975]. Для реализации задуманного масштаба были привлечены водители АТУ-2 в разные населенные пункты, а также предоставлена автомашина УАЗ-452 № 41-93 [Приказ № 1053/к... БГС ОФ-1960]. Для освещения пробега были приглашены редакции газет «Восточно-Сибирская правда» и «Советская молодежь», для представителей телевидения и газет Братскгэсстрой выделял специальный автобус [Письмо... БГС ОФ-1963], общее письмо с большим перечнем газет было разослано 24 августа [Письмо официальное... БГС ОФ-1987].

К 25-летию организации готовились все подразделения управления Братскгэсстрой. Так, работники подразделения УС Нерюнгринской ГРЭС в честь памятной даты сдали в эксплуатацию первый многоэтажный крупнопанельный дом. Бригада плотников Валерия Васильевича Топоркова из СМУ-1 управления строительства города на строительстве 66-квартирного дома № 21 в двадцать втором на своем собрании, пересмотрев обязательства, решила завершить работы на 5 дней раньше, к юбилею Братскгэсстрой [Юбилею, 1979, с. 1]. На 15 дней раньше срока в честь юбилея сдали в эксплуатацию КПД 235 «а» строители СМУ-4 управления строительства г. Усть-Илимска. Производительность труда на объекте увеличилась на 37,8%, благодаря этому было сэкономлено 10,7 тыс. рублей [Досрочно, 1979, с. 1].

Во всех коллективах проходила деятельная подготовка к юбилею: проходили встречи ветеранов, конкурсы профессионального мастерства и другие мероприятия. В подразделениях прошли конкурсы по рабочим профессиям лучших представителей стройки, в которых приняли участие свыше 1100 братскгэсстроевцев [Почин помогает, 1979, с. 1].

Важным событием в дни празднования 25-летия стало открытие Музея трудовой славы Братскгэсстрой. Для создания первых экспозиций ветераны приносили в музей материалы-реликвии: интересные документы, фотографии, предметы быта, отражающие основные этапы истории Братскгэсстрой. Музей открыл свои двери 23 сентября 1979 г. с художественной выставкой, посвященной 25-летию Братскгэсстрой [Приглашение... БГС ОФ-829/1].

Торжественное заседание, посвященное 25-летию Братскгэсстрой, прошло 21 сентября в ДК «Энергетик», в президиум мероприятия входило 79 чел. Среди них первый секретарь Иркутского обкома КПСС Н.В. Банников, секретарь областного комитета ВЛКСМ А.И. Орлов, председатель облисполкома А.Е. Соколов, заместитель министра энергетики и электрификации А.Н. Семенов, инструктор ЦК КПСС А.Н. Марчук, заместитель министра лесной и деревообрабатывающей промышленности Б.М. Зверев, заместитель министра целлюлозно-бумажной промышленности М.И. Бусыгин, командиры интернациональных отрядов на стройке СЭВ, болгарского – Стефан Станев, польского – Павел Костюкевич, первый секретарь Братского ГК КПСС А.А. Елохин, первый секретарь Падунского РК КПСС А.И. Саврицкий, первые секретари горкомов и райкомов КПСС прилегающих к Братску районов, первые руководители Управления и представители общественных организаций стройки, заслуженные строители РСФСР, Герои Социалистического Труда [Юбилейное торжество, 1979, с. 2].

Открыл торжество секретарь парткома аппарата Управления В.К. Скурковин. Он назвал коллективы и отдельных товарищей, приславших в адрес Братскгэсстрой поздравительные телеграммы, письма. С докладом выступил начальник Специального управления «Братскгэсстрой» Л.И. Яценко. Он пожелал строителям хорошего настроения и крепкого здоровья. Многочисленные гости – представители организаций, тесно сотрудничающих с Братскгэсстроем, вручили президиуму заседания запоминающиеся подарки. Приветственные адреса и сувениры стали первыми экспонатами коллекции музея трудовой славы Братскгэсстрой [Юбилейное торжество, 1979, с. 2].

Центральным событием 25-го юбилея Братскгэсстрой стало состоявшееся 22 сентября шествие представителей коллективов всех подразделений организации от здания Братскгэсстрой к стадиону «Труд» [Программа... БГС ОФ-828], на котором прошли митинг и большой концерт с участием московских артистов. Впереди колонны размещались подразделения – победители социалистического соревнования, награжденные памятными Красными знаменами и почетными грамотами в честь юбилея. Среди победителей социалистических соревнований в честь 25-летия Братскгэсстрой были: управление строительства Братского лесопромышленного комплекса, управление строительства Коршуновского ГОКа, управление строительства Усть-Илимской ГЭС, управление строительства г. Братска, комбинат «Братокжелезобетон». Своими трудовыми достижениями данные коллективы завоевали право идти в первых рядах праздничного шествия [Победители соцсоревнования, 1979, с. 4].

Праздничный концерт вел известный телеведущий Александр Масляков. Руководители коллективов, приехавшие со всех стройплощадок, рапортовали о достижениях своих подразделений и предприятий. В рамках концерта около 400 школьников показали спортивно-хореографическую инсценировку «Покорение Ангары» [Летопись дел Братскгэсстрой, 2004, с. 221].

Интересен факт проявления преемственности поколений на праздничном мероприятии, посвященном 25-летию Братскгэсстрой. Приветствовать ветеранов-первостроителей пришли учащиеся ГПТУ-27 – представители будущей рабочей смены. В качестве напоминания о соблюдении славных трудовых традиций Братскгэсстрой представителям ГПТУ была вручена памятная Книга почета с автографами Героев Социалистического Труда, передовиков производства. В данную книгу в дальнейшем заносились имена лучших выпускников учреждения [Праздник строителей «Братскгэсстрой», 1979, с. 4].

По итогам митинга было принято обращение, посвященное 25-летию Братскгэсстрой. В обращении выделялись лозунги, направленные на повышение производительности труда: «Работать эффективно и качественно – должно стать девизом нашей повседневной жизни в каждом подразделении, в каждой бригаде!»

«Сегодня работать лучше, чем вчера, а завтра – лучше, чем сегодня!» [Обращение к 25-летию Братскгэсстроя, 1979, с. 1].

В честь 25-летнего юбилея приходили письма и телеграммы с поздравлениями с разных концов Советского Союза от знаменитых личностей, которые были в Братске с дружескими визитами ранее: от писателя Б. Костюковского [Письмо... БГС ОФ-110], от генерала-лейтенанта К.Ф. Телегина [Письмо-поздравление... БГС ОФ-111], от воинской части № 78709 [Открытка поздравительная... БГС ОФ-834], от Андреева – народного артиста СССР [Телеграмма поздравительная... БГС ОФ-83/2], от Саакова – Заслуженного деятеля искусств РСФСР (Мосфильм) [Телеграмма поздравительная... БГС ОФ-83/18], от Пахмутовой А., Добронравова Н. и Гребенникова [Телеграмма поздравительная... Фонды БГОМ. БГС ОФ-86]; от предприятий: Ленинградского металлического завода [Телеграмма поздравительная... БГС ОФ-83/1], от Энергогидромеханизации МЭиЭ [Телеграмма поздравительная... БГС ОФ-83/8], от Иркутского областного совета ВОИР [Телеграмма поздравительная... БГС ОФ-83/15], от Красноярскэнерго [Телеграмма поздравительная... БГС ОФ-83/16], от редакции газеты «Труд» [Телеграмма поздравительная... БГС ОФ-83/22], от Днестрогэсстроя [Телеграмма поздравительная... БГС ОФ-83/26] и многих других.

В 1980-е гг. юбилеи Братскгэсстроя прошли более скромно – сказалась смена руководства в 1984 г. и перестройка всей системы управления в 1989 г. Несмотря на это, традиции празднования юбилеев сохранялись, и трудовые коллективы многочисленных подразделений организаций принимали активное участие в праздничных мероприятиях.

На заседании партийно-хозяйственного актива в январе 1984 г. был разработан план мероприятий по достойной встрече 30-летия Братскгэсстроя и утвержден оргкомитет празднования во главе с главным инженером Феликсом Львовичем Каганом. Главным направлением подготовки к празднику было развитие различных форм социалистического соревнования среди подразделений. Мероприятиями, в частности, было предусмотрено развернуть во всех подразделениях трудовое соперничество, посвященное юбилею и направленное на ускорение роста производительности труда, на своевременное выполнение поставок по договорам, повышение качества в капитальном строительстве, ускорение научно-технического прогресса, лучшее использование производственных мощностей, сырья, энергии, рабочего времени, на укрепление плановой и трудовой дисциплины [К 30-летию Братскгэсстроя, 1984. с. 4].

В честь 30-летия Братскгэсстроя на комбинате «Братскжелезобетон» получило широкую поддержку соревнование «30 ударных недель – юбилею». Многие коллективы в начале года, обязуясь работать под этим девизом, приняли повышенные обязательства. Так, коллектив пятого цеха завода ЖБИ-1 под руководством Л.М. Буглакова решил выполнить план четырех лет пятилетки к 23 сентября 1984 г. 13 августа стало известно, что одна из бригад этого цеха формовщика А.Ф. Соловьева завершила задание четырех лет, изготовив с начала пятилетки 52 тыс. 847 кубометров сборного железобетона [Юбилею посвящено, 1984, с. 1].

Стараясь внести весомый вклад в дело реализации Продовольственной программы и социалистического переустройства села, а также стремясь достойно встретить 30-летнюю годовщину Братскгэсстроя, коллектив передвижной механизированной колонны УС «Сантехмонтаж» развернул социалистическое соревнование за высокоэффективную производительность труда. За счет соревнования за бережливость была получена прибыль 31 тыс. рублей [Достойно встретим юбилей, 1984, с. 2].

В плане мероприятий по подготовке к 30-летию Братскгэсстроя также была предусмотрена художественная выставка, посвященная этой дате. На ней были представлены живописные и графические работы художников Иркутска и Братска, в разное время подаренные музеем Братскгэсстроя, работы профессиональных художников и художников-любителей, подготовленные специально для этой выставки, резьба по дереву, гобелены, керамика [Организуется выставка, 1984, с. 3].

В 1989 г. празднование юбилея «Братскгэсстроя» было самым скромным за весь исследуемый период – сказались начинающиеся социально-экономические сложности. Праздничные мероприятия ограничились торжественным вечером в ДК «Металлург», на котором собралось действующее руководство и ветераны строительства. Коллектив Братскгэсстроя с юбилейной датой поздравили представители крупнейших предприятий города: БЛПК, БрАЗа и БЗОО, Ангарстроя и председатель горисполкома В.И. Вершинин [35-летию Братскгэсстроя, 1989, с. 1].

Подводя итог, необходимо отметить важность празднования юбилеев Братскгэсстроя для улучшения атмосферы внутри рабочего коллектива. Праздничные мероприятия позволяли создать позитивный настрой и положительно влияли на эффективность сотрудников, увеличивая производительность труда с помощью проведения социалистических соревнований и награждение наиболее отличившихся работников. Кроме того, участие в юбилейных торжествах способствовало укреплению лояльности работников, делая их более вовлеченными в деятельность организации.

Вкладыш в фотоальбом Тулунскому Горкому ВЛКСМ в честь автопробега «Братск-Иркутск» к 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1903.

Встреча 15-летие Братскгэсстроя // Огни Ангары. – 1969. – 20 сентября. – № 72. – С. 1.

В честь юбилея // Огни Ангары. – 1974. – 25 сентября. – № 73. – С. 1.

Досрочно // Огни Ангары. – 1979. – 19 сентября. – № 107. – С. 1

Достойно встретим юбилей // Красное Знамя. – 1984. – 5 сентября. – № 143. – С. 2.

К 30-летию Братскгэсстроя // Огни Ангары. – 1984. – 28 января. – № 12. – С. 4.

Летопись дел Братскгэсстроя. – Иркутск: Издание ОАО «Иркутская областная типография № 1 имени В.М. Посохина, 2004. – 462 с.

Обращение к 25-летию Братскгэсстроя // Огни Ангары. – 1979. – 19 сентября. – № 107. – С. 1.

Организуется выставка // Огни Ангары. – 1984. – 3 апреля. – № 40. – С. 3.

Открытка поздравительная от в/ч 78709 Братскгэсстрою в честь 25-летия // Фонды БГОМ. БГС ОФ-834.

Письмо областному комитету по телевидению и радиовещанию, редакциям газет «Восточно-Сибирская правда» и «Советская молодежь» от секретаря ОК ВЛКСМ Воронова о просьбе принять участие в освещении пробега, посвященному 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1963.

Письмо официальное секретарям горкома (райкома) ВЛКСМ Иркутской области от начальника Братскгэсстроя о содействии в проведении подсымок к кинофильму об автопробеге ветеранов строительства ЛЭП-220 Иркутск-Братск, приуроченному к 25-летию Братскгэсстроя (копия) // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1961.

Письмо официальное с приглашением редакторам для участия в пробега, посвященного 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1987.

Письмо поздравительное руководству Братскгэсстроя от писателя Костюковского Б.А. в честь 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-110.

Письмо-поздравление руководству Братскгэсстроя от Телегина К.Ф. – генерал-лейтенанта (почетный член бригады электрослесарей УС БЛПК) в честь 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-111.

Письмо секретарям ГК (РК) КПСС Иркутской области от секретаря ОК ВЛКСМ Воронова В.О. провидении агитационно-массового автопробега в честь 25-летия Братскгэсстроя (Копия) // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1964.

План мероприятий по подготовке к празднованию 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-835.

План мероприятий по подготовке к празднованию 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-8980.

План сценарный хроникально-документального фильма «Маршрутом первых лэповцев», посвященного 25-летию Братскгэсстроя (копия) // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1998.

Победители соцсоревнования // Огни Ангары. – 1979. – 27 сентября. – № 111. – С. 4.

Почин помогает // Огни Ангары. – 1979. – 14 августа. – № 92. – С. 1.

Праздник строителей «Братскгэсстроя» // Красное Знамя. – 1979. – 26 сентября. – № 154. – С. 4.

Приглашение на открытие музея (художественной выставки, посвященной 25-летию Братскгэсстроя) // Фонды БГОМ. БГС ОФ-829/1.

Приказ № 345 об осуществлении пробега ветеранов-строителей ЛЭП-220 кВ Иркутск-Братск в честь 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1991.

Приказ № 1053/к об осуществлении подсымок к кинофильму об пробеге ветеранов строительства ЛЭП-220 Иркутск-Братск в честь 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1960.

Приказ № 1081/к об осуществлении агитационно-массового пробега ветеранов строительства ЛЭП-220 Иркутск-Братск в честь 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1981.

Программа мероприятия празднования 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-828.

Распоряжение Фотослужбе БГС создать 35 тематических альбома для агитационно-массового пробега по маршруту ЛЭП-220 Братск-Иркутск, посвященного 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1997.

Решение оргкомитета по подготовке празднования 25-летия Управления «Братскгэсстрой» (копия) // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1972.

Спортивный клуб Братск // Огни Ангары. – 1974. – 28 сентября. – № 74. – С. 6.

Телеграмма от Братскгэсстроя в Иркутск комитету телевидения Комарову // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1975.

Телеграмма поздравительная из Иркутска от Иркутского областного совета ВОИР (Шурыгин) к 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-83/15.

Телеграмма поздравительная из Красноярска от коллектива Красноярскэнерго (Иванников) к 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-83/16.

Телеграмма поздравительная из Ленинграда от объединения Ленинградского металлического завода к 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-83/1.

Телеграмма поздравительная из Москвы от Андреева – Народного артиста СССР к 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-83/2.

Телеграмма поздравительная из Москвы от Огнякова (газета «Труд») к 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-83/22.

Телеграмма поздравительная из Москвы от Пахмутовой, Добронравова и Гребенникова в честь 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-86.

Телеграмма поздравительная из Москвы от Саакова – Заслуженного деятеля искусств РСФСР (Мосфильма, Москва) к 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-83/18.

Телеграмма поздравительная из Москвы от Энергогидромеханизации МЭиЭ (Масляков) к 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-83/8.

Телеграмма поздравительная из Новоднестровска от Днестрогэсстроя (Плотников, Куренев, Зобков) к 25-летию Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-83/26.

Указание № 368 об изготовлении памятных фотоальбомов участникам агитационно-массового автопробега в честь 25-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ОФ-1980.

Юбилейное торжество // Огни Ангары. – 1979. – 27 сентября. – № 111. – С. 2.

Юбилею // Огни Ангары. – 1979. – 19 сентября. – № 107. – С. 1.

Юбилею посвящено // Красное Знамя. – 1984. – 21 августа. – № 134. – С. 1.

35-летию Братскгэсстроя // Огни Ангары. – 1989. – 28 сентября. – № 109. – С. 1.

Программа-распорядок торжественного собрания, посвященного празднованию 15-летия Братскгэсстроя // Фонды БГОМ. БГС ВС-41.

D.D. Mayor, S.A. Kiryutkin

The Bratsk City United Museum of the Angara River Development History, Bratsk

CELEBRATING THE ANNIVERSARIES OF BRATSKGESSTROY: A HISTORY OF THE ISSUE

This article explores the history of the traditions surrounding the celebration of Bratskgesstroy's anniversaries during the Soviet period. Starting in 1969, a tradition of solemnly marking the anniversaries of the organization's founding took root. A wide array of events were held as part of the celebrations, including socialist competitions, sports tournaments, concerts, exhibitions, award ceremonies for outstanding employees, and more. The formal celebration of these anniversaries helped strengthen team unity, and most employees actively participated in the organized activities. The largest and most memorable events occurred during Bratskgesstroy's 25th anniversary, when workers from all divisions of the organization joined the festivities. Special ceremonies honoring distinguished workers were held in the cities of Bratsk, Ust-Ilimsk, and Zheleznogorsk. By the late 1980s, with the collapse of the Soviet governance system, the scale of the anniversary celebrations of Bratskgesstroy began to significantly diminish.

Keywords: Bratskgesstroy, anniversary, mass celebration, ceremonial events.

УДК 94 (47). 084

Е.В. Карпенко

Музей Сибирского федерального университета, Красноярск

ВУЗОВСКАЯ ГАЗЕТА КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (на примере вузов Красноярска)

В статье на основе анализа газетных публикаций институтов Красноярска, впоследствии вошедших в состав Сибирского федерального университета, представлены основные этапы формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне. Представлена характеристика различных периодов существования вузовских газет и особенности репрезентации исторической памяти о ВОВ в студенческой среде. Особое внимание уделено источниковой базе газетных публикаций о сотрудниках-фронтовиках, работавших в стенах красноярских институтов. Интерес к сотрудникам-фронтовикам появляется в юбилейный 1975 г. В последующие годы наибольшее количество публикаций также относится к юбилейным годам Победы. Период конца 1980-х гг. отмечен снижением числа материалов о ВОВ в вузовских газетах. В период 1991-2004 гг. вопросы исторической памяти о ВОВ практически не поднимались. После 2004-2005 гг. можно наблюдать начало нового этапа формирования исторической памяти о войне и ее героях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, вузовская газета, историческая память, сотрудники-фронтовики.

Накануне 80-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне (далее – ВОВ) актуализируются вопросы, связанные с сохранением исторической памяти как о самих событиях войны, так и об ее участниках. В настоящее время сохранение исторической памяти о войне и ее героях ведется по различным направлениям, накоплен колоссальный объем материалов, фактологической информации. Данная статья посвящена сохранению исторической памяти о ВОВ в стенах вузов Красноярска, отраженной на страницах институтских газет. В последние несколько лет коллектив музея Сибирского федерального университета (далее – СФУ) работает над сбором материалов об участниках ВОВ – работниках институтов, впоследствии вошедших в состав образованного в 2006 г. СФУ. В юбилейном 2025 г. к изданию готовится библиографический сборник о ветеранах ВОВ, которые работали в институтах – будущих подразделениях СФУ. Сохранились немногочисленные

интервью ветеранов, заметки в институтских газетах. Анализ вузовских газет дает возможность сформировать представление о процессах, связанных с формированием отношения к событиям ВОВ в среде вузовской молодежи. Кроме того, публикации институтских газет позволяют выделить некоторые особенности репрезентации исторической памяти о ВОВ и ее участниках в периодических изданиях вузов.

В состав СФУ вошли 5 красноярских университетов: ГУЦМиЗ (Государственный университет цветных металлов и золота), КГТУ (Красноярский государственный технический университет), КГУ (Красноярский государственный университет), КГАСА (Красноярская государственная архитектурно-строительная академия), КГТЭИ (Красноярский торгово-экономический институт). До вхождения в состав СФУ каждый вуз имел собственное периодическое издание, на страницах которого сообщались значимые для учебного заведения события, новости, проводилась воспитательная работа. Нами был проведен анализ следующих периодических изданий: «За кадры цветной металлургии», «Зодчий», «Искатели», «Молодой строитель Сибири», «Под знаком Меркурия», «Политехник», «Студент», «Университетская жизнь». Большинство вузовских газет выходили на регулярной основе в советский период, трудности с периодичностью изданий институтские СМИ переживали в 1990-е гг. (некоторые и вовсе исчезли), в 2000-е гг. характер изданий серьезно изменился. С образованием СФУ все вузовские газеты прекратили свое существование, была образована существующая до настоящего времени газета «Новая университетская жизнь». Самыми ранними и при этом просуществовавшими наиболее длительный период времени являются газеты «За кадры цветной металлургии» и «Политехник». «За кадры цветной металлургии» – периодическое издание Красноярского института цветных металлов, который был перенесен из Москвы (газета также стала «московским наследием»), издавалась в период 1958-1991 гг. «Политехник» – издание Красноярского политехнического института, существовавшее в период 1964-2006 гг. Также весьма длительный период времени издавалась газета «Университетская жизнь» (1972-2006 гг.), на базе которой была создана «Новая университетская жизнь» СФУ.

Анализ периодических изданий вузов советского периода позволяет выделить следующие особенности, связанные с формированием и сохранением исторической памяти о ВОВ. В 1960-е гг. большее внимание уделяли Дню Советской армии: именно в публикациях, приуроченных к 23 февраля, содержится много информации об участниках ВОВ, работающих в институтах. В выпусках, приуроченных ко Дню Победы, за этот период встречаются общие поздравления с праздником, редко – материалы, связанные с ВОВ и ее участниками. «За кадры цветной металлургии» ограничиваются поздравлением и публикацией общих фактов, подготовленных начальником или преподавателями военной кафедры института. Стоит отметить, что в институте цветных металлов особенно выделяли роль КПСС как главного «вдохновителя и организатора победы» [За кадры цветной металлургии, 1965, с. 1]. В то время как газета политехнического института выделяла роль отдельного человека-солдата в Победе. Во второй половине 1960-х гг. в выпусках, посвященных Дню Победы, появляются первые заметки и статьи о ветеранах войны, работающих в институте. Основное внимание в этот период уделяли профессорско-преподавательскому составу. В газете института цветных металлов первая статья о ветеранах – сотрудниках института появляется в 1964 г. [Они защищали Родину, 1964, с. 1]. Первый номер газеты Красноярского государственного университета вышел 27 октября 1972 г. В «Университетской жизни» уже в первый год издания появляются статьи о сотрудниках – ветеранах ВОВ. Основное внимание было уделено ветеранам из преподавательского состава. В поздравлении 1976 г. были перечислены 20 фронтовиков, работающих в стенах КГУ [Университетская жизнь, 1976, с. 1]. После 1975 г. «Университетская жизнь» ограничена небольшими поздравлениями в майском номере и редкими статьями с воспоминаниями ветеранов: за 1975-1980 гг. таких статей в февральских и майских выпусках газеты появилось всего 3. Большое количество материалов о ВОВ публикуют на страницах «За кадры цветной металлургии». Авторами заметок и статей становятся не только студенты, но и преподаватели военной кафедры. Данная газета весьма политизирована: победа в ВОВ представлена как победа советского общественного и государственного строя [Злобин, 1982, с. 1].

В период «перестройки» число материалов о ВОВ в институтских газетах сокращается. В майских выпусках 1988 г. газеты «За кадры цветной металлургии» никаких упоминаний о Дне Победы не было, в конце 1980-х гг. исчезли поздравления с Днем Советской армии. На страницах газет 1990-х гг. отмечали работу студенческой молодежи с ветеранами, встречались редкие поздравления от ректората, но масштабной работы по сохранению исторической памяти о ВОВ и ветеранах в этот период не проводилось. В КИЦМ работал клуб «Искатель»: студенты организовывали интервью с сотрудниками института, участвовавшими в ВОВ, устраивали встречи и т.д. [Зуев, 1990, с. 1]. Молодая архитектурно-строительная академия с 1986 по 1992 гг. издавала газету «Молодой строитель». В майских выпусках газеты публиковали немногочисленный поименный список ветеранов – сотрудников академии. В КГАСА также писали о деятельности группы «Поиск»: наряду с обсуждением острых проблем современности, студенты занимались организацией встреч с ветеранами ВОВ [Спасибо Вам, ветераны, 1988, с. 1]. К концу 1980-х гг. меняется представление о войне: «Война стала точкой отсчета, мерилom нравственных ценностей» [Молодой строитель, 1989, с. 2]. Важной особенностью публикаций 1990-х гг. становится их обезличивание, общий характер. Посылы о важности Победы, о необходимости помнить прошлое редко подкрепляются материалами о военных годах. Обычно в этот период вузовские газеты ограничиваются небольшими поздравлениями от ректоратов.

В начале 2000-х гг. (после 2004 г.) меняется отношение к исторической памяти о ВОВ, на страницах вузовских газет, помимо небольших поздравлений, снова появляются материалы о ВОВ, в частности статьи о сотрудниках-фронтовиках, статьи студентов об их предках – участниках войны, материалы о Красноярске в военные годы. В газете КГАСА «Зодчий» печатают материалы о развитии отрасли строительства в годы ВОВ

[Швачко, 2005, с. 3; Зодчий, 2005, с. 4]. Наименее информативной в отношении материалов о ВОВ являлась газета Красноярского торгово-экономического института «Под знаком Меркурия»: за 2004-2012 гг. (КГТЭИ вошел в состав СФУ в 2012 г.) было опубликовано 3 статьи студентов о своих предках, воевавших в годы ВОВ. Создание газеты «Новая университетская жизнь» знаменует новый этап в формировании исторической памяти о войне среди студенческой молодежи. Ежегодно к празднику Победы публикуются статьи о фронтовиках, работавших в институтах, вошедших в состав СФУ. В юбилейные годы Победы материалы о ВОВ традиционно содержат несколько апрельских и майских выпусков. Редакция газеты принимает активное участие в проекте «Научный полк», публикуя статьи о преподавателях-фронтовиках. В настоящее время коллективом Музея СФУ в тесном сотрудничестве с газетой «Новая университетская жизнь» собраны материалы о более 300 сотрудниках, принимавших участие в ВОВ и японской кампании 1945 г.

Таким образом, вузовские газеты Красноярска представляют собой один из ярких примеров сохранения исторической памяти о ВОВ в студенческой среде. До юбилейного 1975 г. в материалах студенческих газет памяти о ВОВ посвящаются крайне небольшие отрывки. Стоит отметить, что материалы о военных событиях размещаются в февральских выпусках газет, приуроченных к Дню Советской армии, о Дне Победы имеются либо короткие заметки, либо вообще отсутствуют упоминания. Майские выпуски зачастую посвящены Дню печати, День Победы отнесен на вторую страницу, в некоторых газетах («Университетская жизнь») иногда и вообще не упомянут. После 1975 г. до середины 1980-х гг. наблюдается волна интереса к участникам ВОВ, проживающим и работающим рядом с нами. Основная масса материалов касается представителей профессорско-преподавательского состава, однако не забывают и о рядовых сотрудниках. В 1970-1980-е гг. бывшие фронтовики находились в пенсионном возрасте, приходили в институты работать вахтерами, сторожами. Именно этот период отмечен наибольшим количеством публикаций. После юбилейного 1985 г. и до 2005 г. на страницах газет крайне редко встречаются публикации о ВОВ и о сотрудниках-фронтовиках. После 2004-2005 гг. начинается новая волна интереса к участникам ВОВ. В этот период среди сотрудников университета уже не осталось непосредственно работающих участников ВОВ, многие ушли из жизни. На основе сохраненных материалов и интервью во время встреч в честь празднования Победы редакция газеты «Новая университетская жизнь» составляет статьи о земляках, участвовавших в ВОВ. Последнее пятилетие отмечено не только возросшим числом публикаций на военную тематику, но и привлечением редакцией газеты, помимо сохранившихся воспоминаний ветеранов, материалов ведомственного Архива СФУ, порталов «Память народа» и «Подвиг народа». Таким образом, в последние годы газетой, музеем и архивом СФУ ведется масштабная работа по сохранению исторической памяти о сотрудниках-фронтовиках.

За кадры цветной металлургии. 1965. – № 16 (310). – С. 1.

Злобин А.И. Бойцы вспоминают минувшие дни // **За кадры цветной металлургии.** 1982. – № 5 (895). – С. 1.

Зуев В.В. Первый бой // **За кадры цветной металлургии.** 1990. – № 7 (1245). – С. 1.

Малютина Л.Ф. Светлый человек // **Зодчий.** 2005. – № 16 (60). – С. 4.

Молодой строитель. 1989. – № 17 (138). – С. 2.

Они защищали Родину // **За кадры цветной металлургии.** 1964. – № 15 (265). – С. 1.

Спасибо Вам, ветераны! // **Молодой строитель.** – 1988. – № 18 (97). – С. 1.

Университетская жизнь. 1976. – № 15 (136). – С. 1.

Швачко Н. Я расскажу о своем дедушке // **Зодчий.** – 2005. – № 11 (55). – С. 3.

Е. V. Karpenko

Museum of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk

UNIVERSITY NEWSPAPER AS A SOURCE FOR FORMING HISTORICAL MEMORY ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR (on the example of universities in Krasnoyarsk)

This article, based on an analysis of newspaper publications from the Krasnoyarsk institutes that later became part of Siberian Federal University, presents the main stages in the formation of historical memory about the Great Patriotic War. It provides an overview of different periods in the existence of university newspapers and highlights the peculiarities of representing historical memory about the Great Patriotic War within the student community. Special attention is given to the source base of newspaper articles about front-line employees who worked in Krasnoyarsk institutes. Interest in front-line workers began to emerge during the anniversary year of 1975. In the following years, the largest number of publications also coincided with anniversary years of Victory. The late 1980s were marked by a decrease in materials about the Great Patriotic War in university newspapers. Between 1991 and 2004, historical memory of the war was barely raised. After 2004-2005, a new stage in the formation of historical memory about the war and its heroes can be observed.

Keywords: Great Patriotic War, university newspaper, historical memory, front-line employees.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМНИТ – Ассоциация содействия развитию научно-технических музеев
АНО – Автономная некоммерческая организация
АНО ИСС – Автономная некоммерческая организация «Информационные спутниковые системы»
АО – Акционерное общество
АЭМ – Архитектурно-этнографический музей
БАМ – Байкало-Амурская магистраль
БГОМ – Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары
БГС – Братскгэсстрой
БГХМ – Белгородский государственный художественный музей
БЛПК – Братский лесопромышленный комплекс
ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи
ВОВ – Великая Отечественная война
ВООПИиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВС – научно-вспомогательный фонд
ВСОИРГО – Восточно-Сибирский отдел Императорского русского географического общества
ВСОРГО – Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества
г. – год
гг. – года
г.р. – год рождения
ГЛОНАСС – глобальная навигационная спутниковая система
ГЭС – Гидроэлектростанция
дер. – деревня
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДПИ – декоративно-прикладное искусство
Ед. хр. – единица хранения
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ИОХМ – Иркутский областной художественный музей
ИРНИТУ – Иркутский национальный исследовательский технический университет
КА – космические аппараты
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КРЕЛЛ – Лаборатория северных районов армии США
ЛГУ – Ленинградский государственный университет
ЛПК – Лесопромышленный комплекс
ЛЭП – линия электропередач
МВЦ – Музейно-выставочный центр
МГУ – Московский государственный университет
НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НПО ПМ – Научно-производственное объединение прикладной механики
ОГКУ ГАИО – Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Иркутской области»
ОФ – основной фонд
пос. – поселок
ПСЗ – полное собрание законов
р. – река
РАН – Российская академия наук
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РФ – Российская Федерация
с. – село
СКВВ – Советский комитет ветеранов войны
СМИ – средства массовой информации
СМУ – Строительно-монтажное управление
СНГ – Союз независимых государств
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
УГЭ – Управление главного энергетика
УС – Управление строительства

УСМСП – Управление строительства и монтажа сетей и подстанций
УСЭТР – Управление строительства экскаваторных и тракторных работ
ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЧОН – Части особого назначения
ЭМУ – Электромонтажное управление

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Ирина Владимировна. Научный сотрудник Городского музея.

irinaavdeeva757@mail.ru

Агапитова Марина Львовна. Младший научный сотрудник Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

angder38@yandex.ru

Белоусов Михаил Юрьевич. Младший научный сотрудник Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

angder38@yandex.ru

Бочкарева Людмила Валерьевна. Заведующий научно-исследовательским отделом Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А.И. Кытманова.

mila.bochkareva95@mail.ru

Вторушина Нина Павловна. Член совета Братской общественной организации краеведов «Старый Братск».

vtorushina@mail.ru

Глушенко Максим Александрович. Кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе, заведующий Архитектурно-этнографическим музеем «Ангарская деревня им. О. Леонова» Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

gromov_1@mail.ru

Дроздова Татьяна Максимовна. Младший научный сотрудник Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

angder38@yandex.ru

Маржинян Елена Геннадьевна. Директор Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

bgom@list.ru

Горшков Егор Олегович. Младший научный сотрудник Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

angder38@yandex.ru

Ендовицкий Александр Сергеевич. Научный сотрудник Мемориального комплекса В.П. Астафьева Красноярского краевого краеведческого музея.

endovitsky.alex@yandex.ru

Дмитриева Наталья Владимировна. Ведущий специалист по фольклору отдела «Фольклор и этнография» Иркутского областного Дома народного творчества.

Obereg-folk@ya.ru

Дроздова Татьяна Максимова. Младший научный сотрудник Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

angder38@yandex.ru

Ильюшкина Кристина Николаевна. Научный сотрудник Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва.

democrat.05@mail.ru

Ионова Оксана Валентиновна. Старший научный сотрудник Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

museum_bgs@mail.ru

Карпенко Елена Васильевна. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник музея Сибирского федерального университета.

sinaeva@mail.ru

Кириуткин Сергей Андреевич. Старший научный сотрудник Научно-фондового отдела Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

museum_bgs@mail.ru

Лисицкая Елена Анатольевна. Методист Центра ремесел.

lisickayaelena@yandex.ru

Майор Дарья Дмитриевна. Заведующий сектором фондов Музея истории Братскгэстроя и г. Братска Научно-фондового отдела Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

museum_bgs@mail.ru

Манекова Мира Александровна. Библиотекарь научно-фондового отдела Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

fond@bratskmuseum.ru

Озерова Светлана Алексеевна. Научный сотрудник Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва.

lana-ozerova@list.ru

Понкратова Ирина Юрьевна. Ведущий научный сотрудник научного отдела, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук Северо-Восточного государственного университета.

ponkratova1@yandex.ru

Романова Оксана Александровна. Методист Историко-художественного музея им. академика М.К. Янгеля.

muzyangel@mail.ru

Рудакова Дарья Сергеевна. Научный сотрудник Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва.

SkaynetFate8429@yandex.ru

Савиных Наталья Александровна. Заведующий отделом (сектором) Иркутского областного дома народного творчества.

folk@iodnt.ru

Сметнева Наталья Владимировна. Кандидат исторических наук, заведующий Музеем часов Городского музея.

smetnevanat@inbox.ru

Трофимов Валерий Викторович. Реставратор деревянного зодчества Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

angder38@yandex.ru

Фирер Наталья Демьяновна. Кандидат философских наук, доцент Лесосибирского педагогического института Сибирского федерального университета.

ntlfrr@gmail.com

Тулякова Маргарита Васильевна. Заведующий Музеем истории политической ссылки Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

museum_brt@mail.ru

Халюкова Екатерина Сергеевна. Главный хранитель фондов Дивногорского художественного музея.

dhm_of@mail.ru

Харитонов Наил Галимжановна. Ученый секретарь Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А.И. Кытманова.

haritonovang@mail.ru

Целищева Софья Вячеславовна. Младший научный сотрудник Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

angder38@yandex.ru

Яковенко Евгения Владимировна. Младший научный сотрудник Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары.

fond@bratskmuseum.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение коллектива БГОМ.....	5
--------------------------------	---

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МУЗЕЕВ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

<i>Маржинян Е.Г.</i> Братский городской объединённый музей истории освоения Ангары: итоги развития за 2021-2024 годы	6
<i>Бочкарева Л.В.</i> Соперничество за посетителя: эффективные методы привлечения аудитории в провинциальный музей	11
<i>Ильюшкина К.Н.</i> Проект «Любимому приангарью посвящается». Опыт сотрудничества музея с детскими художественными школами	16
<i>Озерова С.А.</i> О проекте «Семейный выходной день в музее» в усадьбе В.П.Сукачёва.....	20
<i>Понкратова И.Ю.</i> Проект «Гижигинская археологическая экспедиция»: организация выставок, экспозиции и представление экспонатов.....	25
<i>Рудакова Д.С.</i> Инклюзия в музее: из опыта историко-мемориального отдела ИОХМ «Усадьба В.П. Сукачёва»	29
<i>Тулякова М.В.</i> Создание Музея истории политической ссылки в городе Братске	31

ВОССОЗДАНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

<i>Целищева С.В.</i> Возрождение праздничной обрядности ангарцев в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова»	37
<i>Дмитриева Н.В.</i> Проект «Живая деревня» как практика социокультурного неотрадиционализма в трансляции народной художественной культуры.....	43
<i>Лисицкая Е.А., Савиных Н.А.</i> Спиральное травоплетение белорусских переселенцев Тулунского района как объект нематериального этнокультурного достояния Иркутской области	47
<i>Трофимов В.В.</i> Реконструкция лодки «шитик» первой половины XX века по научно-изыскательским материалам.....	52

МУЗЕЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДОГОРОДСКОЙ ИСТОРИИ

<i>Глушенко М.А., Белоусов М.Ю.</i> Аманатская изба Братского острога в АЭМ «Ангарская деревня им. О. Леонова»: реконструкция архитектуры, интерьера, создание экспозиции	60
---	----

ИДЕНТИЧНОСТЬ КОРЕННОГО И СТАРОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

<i>Ендовицкий А.С.</i> Региональная идентичность русского старожильского населения Приангарья.....	66
<i>Фирер Н.Д.</i> Ценности культуры старожилов Приенисейского края (конец XIX века).....	71

МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

<i>Авдеева И.В.</i> Карманные часы с изображением короля Швеции Адольфа II Густава из коллекции Музея часов города Ангарска	75
<i>Харитонов Н.Г.</i> Коллекция фотографий Енисейского музея-заповедника как источник по истории строительства г. Лесосибирска	78
<i>Яковенко Е.В.</i> История советской ёлочной игрушки (на примере музейной коллекции)	82

ЭТНОГРАФИЯ

<i>Глушенко М.А.</i> Деревянный крюк из деревни Анчирикова	86
<i>Горшков Е.О.</i> Повседневная кухня русских старожилов Богучанского и Боханского районов в середине XX века	88
<i>Агапитова М.Л.</i> Такелаж традиционных лодок на Ангаре	94

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Дроздова Т.М.</i> Октябрь Михайлович Леонов: анализ личностных характеристик	100
<i>Вторушина Н.П.</i> Дубровины: от Падуна – до Московского тракта	103
<i>Романова О.А.</i> Георгий Замаратский. Незатопленная история	109
<i>Халюкова Е.С.</i> Дивногорская династия. Творчество четырех поколений художников Степановых	113
<i>Ионова О.В.</i> Человек-легенда: Иван Иванович Наймушин	120
<i>Манекова М.А.</i> «Таежная» лирика поэта-первостроителя Бориса Сергеевича Сальникова.....	124

ИСТОРИЯ. ОБРАЗ В ИСТОРИИ

<i>Сметнева Н.В.</i> Винокурение и водочное производство в прибайкалье в последней трети XVII – начале XX века	129
<i>Майор Д.Д., Кирюткин С.А.</i> Празднование юбилеев Братскгэстроя: из истории вопроса	135
<i>Карпенко Е.В.</i> Вузовская газета как источник формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне (на примере вузов Красноярска)	140
Список сокращений	143
Сведения об авторах	145

CONTENTS

Message from the BCUM team	5
----------------------------------	---

PROBLEMS OF ADAPTATION OF MUSEUMS IN MODERN SOCIO-CULTURAL SPACE

<i>Marzhinyan E.G.</i> The Bratsk City United Museum of the Angara river development history: results of development from 2021 to 2024.....	6
<i>Bochkarva L.V.</i> Competition for the visitor: effective methods of attracting an audience to a provincial museum .	11
<i>Ilyushkina K.N.</i> Project «Dedicated to beloved Angara region». Experience of cooperation between the museum and children's art schools	16
<i>Ozerova S.A.</i> About the project «Family day off in the museum» in the Estate of V.P. Sukachev	20
<i>Ponkratova I.Y.</i> The Gizhiginsk archaeological expedition project: organization of exhibitions, displays, and presentation of artifacts	25
<i>Rudakova D.S.</i> Inclusion in the museum: from the experience of the historical and memorial department of the IRAM «Estate of V.P. Sukachev»	29
<i>Tulyakova M.V.</i> Establishment of the Museum of political exile history in Bratsk	31

RECREATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

<i>Tselishcheva S.V.</i> Revival of festive rituals of Angara residents in the AEM «Angarsk village named after O. Leonov»	37
<i>Dmitrieva N.V.</i> The project «Living village» as a practice of sociocultural neotraditionalism in the transmission of folk-art culture.....	43
<i>Lisitskaya E.A., Savinykh N.A.</i> Spiral grass weaving of belarusian settlers of tulundistrict as an object of intangible ethnocultural heritage of the Irkutsk region	47
<i>Trofimov V.V.</i> Reconstruction of the boat «shitik» from the first half of the 20th century based on scientific and research materials.....	52

MUSEUM INTERPRETATION OF PRE-URBAN HISTORY

<i>Glushenko M.A., Belousov M.Y.</i> The amanat hut in Bratsk ostrog in the AEM «Angarsk village named after O. Leonov»: reconstruction of architecture, interior, creation of exposition	60
---	----

IDENTITY OF INDIGENOUS AND OLD-SETTLER POPULATIONS

<i>Endovitsky A.S.</i> Regional identity of the russian old-settler population of the Angara region	66
<i>Firer N.D.</i> Cultural values of the old-settlers of the Yenisei region (late 19th century).....	71

MUSEUM COLLECTION

<i>Avdeeva I.V.</i> Pocket watch with an image of King Adolf II Gustav of Sweden from the collection of the Angarsk watch museum.....	75
<i>Kharitonova N.G.</i> Photo collection of the Yenisei museum-reserve as a source on the history of Lesosibirsk's construction	78
<i>Yakovenko E.V.</i> The history of soviet christmas tree ornaments (based on a museum collection)	82

ETHNOGRAPHY

<i>Glushenko M.A.</i> Wooden hook from Anchirikova village	86
<i>Gorshkov E.O.</i> Everyday cuisine of russian old-settlers of the Bugulchansk and Bokhansk districts in the middle of the XX century	88
<i>Agapitova M.L.</i> Rigging of traditional boats on the Angara river.....	94

BIOGRAPHICAL STUDIES

<i>Drozдова T.M.</i> Oktyabr Mikhailovich Leonov: personal characteristics analysis.....	100
<i>Vtorushina N.P.</i> Dubrovins: from Padun to the Moscow tract.....	103
<i>Romanova O.A.</i> Georgiy Zamaratskiy. An unflooded history	109
<i>Khalyukova E.S.</i> The Divnogorsk dynasty: the artistic legacy of four generations of Stepanov artists	113
<i>Ionova O.V.</i> Living legend: Ivan Ivanovich Naimushin	120
<i>Manekova M.A.</i> «Taiga» lyrics of the poet-first builder Boris Sergeevich Salnikov	124

HISTORY. IMAGE IN HISTORY

Smetneva N.V. Distilling and vodka production in the Baikal region in the last third of the XVII – early XX centuries	129
Mayor D.D., Kirytkin S.A. Celebrating the anniversaries of Bratskgesstroy: a history of the issue	135
Karpenko E.V. University newspaper as a source for forming historical memory about the Great Patriotic War (on the example of universities in Krasnoyarsk).....	140
List of abbreviations	143
Information about the authors	145

Материалы научно-практической конференции

«Музеи в культурном пространстве молодых индустриальных городов»

Ответственный за выпуск М.А. Глушенко, кандидат исторических наук,
зам. директора БГОМ по научной работе

Технический редактор Е.О. Горшков

Корректор И.А. Груздева

Правка переводов на английский язык Е.О. Горшков

Отпечатано в ООО «Репроцентр +» с готовых оригинал-макетов.

Формат 60 x 84 / 8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Тираж 150 экз.

Отпечатано: ООО «Репроцентр +»,

г. Иркутск, ул. Сергеева, 3/1,

Тел. 54-09-40. E-mail: 540940a1@mail.ru

